

ARINA TELLER

В статусе: Online.

ЛЮБВИ НЕ ИЩУТ

Быть дочерью богатых родителей совсем не просто, особенно если они контролируют каждый твой шаг, решают с кем тебе дружить и кого любить. Вечный контроль, упрёки и высказывания которые летят в твой адрес, заставляют тебя чувствовать одиночество. Дабы не сойти сума, ты регистрируешься на анонимном сайте знакомств, и всё меняется когда к тебе добавился загадочный "Сокол 431".

В статусе: Online. Любви не ищут.

Арина Теллер

Глава 1.

Знаете, какого это проснуться в шесть утра? Особенно если учитывать то, что легла я вчера, вернее сегодня, в два часа ночи, то можно смело предполагать, что мой внешний вид больше напоминает зомби. Вот и всё. Летние каникулы закончились, а вместе с ними закончилась и моя свобода. Хотя, о какой свободе может идти речь, если всё лето отец заставлял меня посещать курсы английского языка, математики и экономики? Правильно, никакой. Я никогда не пыталась перечить ему, или матери, потому что понимала — это бесполезно. К тому же, слушать очередную лекцию на тему: «Это всё для твоего будущего. Я хочу, чтобы моя дочь продолжила наше семейное дело!» — мне совсем не хотелось.

Немного о моей семье. Мои родители — владельцы крупнейшей сети банков, расположенных по всей Европе. А я — единственный ребёнок в семье. Из этого следует, что после того, как я закончу самый престижный экономический колледж в Германии, часть бизнеса родителей перейдёт ко мне. Именно поэтому отец так печётся о моей успеваемости. Он нанял кучу репетиторов, записал меня на всевозможные платные курсы, вот только мне это совсем не нужно. Но к моему мнению никто и никогда не будет прислушиваться, родители решили всё за меня. И я уже давно смирилась с этим.

Устало вздохнув, переворачиваюсь на другой бок и устремляю взгляд на электронные часы. Десять минут седьмого. Сладко потянувшись, я хотела встать, но внезапный стук в дверь помешал мне. Дверь открывается, и на пороге моей комнаты появляется мама, которая была уже полностью собрана. Как всегда строгий стиль, нет ни единого изъяна.

— Доброе утро, Каролина. Ты уже встала? — спросила мама, проходя в комнату и распахивая шторы на окне.

Откинув в сторону одеяло и встав с кровати, отвечаю:

— Да, мама, я уже встала.

— Через двадцать пять минут я и папа будем ждать тебя в столовой.

— Хорошо, — Как только дверь за ней закрывается, я беру в руки полотенце и направляюсь в душ. Вот тебе и весь разговор дочери и матери. К слову, такой стиль общения в нашей семье считается нормой. Приняв душ и высушив волосы, я стала собираться. Поскольку сегодня первое сентября, я решила отбросить в сторону штаны и достала из шкафа свою любимую чёрную юбку и белую блузку. Подкрасив ресницы и выпрямив волосы, смотрю в зеркало. Ничего не изменилось: всё то же лицо, те же длинные волосы, я — шатенка, и тот же пустой взгляд тёмно-карих глаз. Закончив сборы, я выхожу из комнаты, спускаюсь вниз и иду в столовую. Естественно, что я пришла позже обычного, это было понятно без слов, стоило мне только взглянуть на суровый взгляд отца. Нервно сглотнув, сажусь за стол, скрещиваю руки в замок, и, опустив голову, говорю:

— Прошу прощения за опоздание.

— Каролина, надеюсь, ты помнишь, что у тебя сегодня дополнительные курсы по экономике? — сказал отец, отпивая кофе из кружки. Я кивнула в знак согласия и принялась за завтрак.

— Игорь, звонил Максим, он сказал, что все документы уже готовы.

— Отлично, значит уже на этой неделе... — Я не стала вслушиваться в разговор родителей, просто молча доедала завтрак. Как всегда, всё бизнес, да бизнес. Неужели так трудно спросить, как у меня дела? Я бы многое отдала за то, чтобы просто услышать от них банальное «Как дела?». Иногда, видя на улице маленьких детей с родителями, я искренне завидую им, ведь хорошие родители никогда не оставят своего ребёнка в одиночестве и уж точно не станут решать за него его судьбу. Неожиданно мой телефон, который я положила в карман юбки, начал вибрировать. Кинув быстрый взгляд в сторону родителей и убедившись, что они полностью поглощены обсуждением очередного контракта, достаю телефон и вижу: одно неп прочитанное сообщение от пользователя «Сокол 431». С ним я познакомилась больше пяти месяцев назад на одном анонимном сайте знакомств. Радовало, что здесь не нужны были фотографии, просто указываешь свой пол и придумываешь ник. К слову, зарегистрировалась я втайне от родителей, потому что они бы никогда не одобрили бы эту идею — это раз. Два — одиночество сводило меня с ума, вот я и решилась на этот отчаянный шаг. За всё время, что мы общаемся, он стал для меня не просто другом по переписке. Нет. Я чувствовала, что начинаю влюбляться в него. Хотя это глупо, наверное, любить того, кого ни разу не видел? Единственное что я знала о нём, так это то, что он гораздо старше. Но это не пугает меня, ибо только с ним я становлюсь собой и не боюсь показывать своё истинное «я». Порой мне кажется, что он — моя родственная душа, только так я могу объяснить то, что он всегда знает, когда мне плохо, знает, как поднять мне настроение. Сняв с экрана блокировку, захожу в сеть и открываю сообщение.

Сокол 431: Привет, солнышко) Уже встала?

Black Heart: Привет, к сожалению да: (А ты? Не проспал?

Ответ пришёл незамедлительно.

Сокол 431: Что-то случилось? Ах, да, как же я мог забыть? Сегодня же первое сентября! Да, я уже с семи часов на ногах.

Black Heart: Издеваешься? М-м, ну, я и не ожидала увидеть другого ответа.

Сокол 431: Да))

Black Heart: Бука.

Ответив, я убираю телефон обратно в карман, и подняв взгляд, вижу, как пристально на меня смотрят родители. Эм, я что-то пропустила?

— Каролина, ты закончила? — Спросил отец, вставая из-за стола.

Фуф, кажется, пронесло. Представляю, как бы мне влетело за то, что во время завтрака я сижу в телефоне.

— Да, я сейчас, только за сумкой сбегаю, — ответила я и, встав из-за стола, побежала на второй этаж. Забежав в комнату, обуваю туфли, беру со стола сумку и пиджак, и выхожу из комнаты. Неожиданно, телефон начал вновь вибрировать. Замедлив шаг, достаю телефон и читаю новое смс.

Сокол 431: Кто? Я? Бука? Нет, солнышко, я не такой. Извини, просто настроение хорошее, решил и тебя позитивом зарядить. Всё же день не простой, а у тебя ещё и 11 класс!)

Black Heart: Ох, не напоминай) Прости за буку: *

Сокол 431: На тебя невозможно обижаться: *

— Каролина! Сколько можно возиться? Мы опаздываем! Ты идёшь или нет?! — Прокричала мама с первого этажа. Спихватившись, быстро печатаю смс для Сокола и спускаюсь вниз, где меня уже ждут родители.

— Каролина, ну как можно быть такой рассеянной? Кажется, ты забыла, что воспитанные девушки никогда не опаздывают! Вот ответь мне, почему мы с твоим отцом успеваем всё, а ты — ничего! — Началась очередная лекция только теперь со стороны мамы.

С трудом сдержав себя от того, чтобы не закатить глаза, я выхожу из дома, но при этом, продолжаю слушать гневную тираду в свой адрес. Подойдя к машине и поздоровавшись с нашим водителем, сажусь внутрь. Через несколько минут ко мне присоединяются родители, и мы выезжаем. Всю дорогу до школы мы провели в молчании. Я в буквальном смысле ощущала на себе недовольный взгляд мамы. Хотя в чём я виновата-то? Ну, подумаешь, задержалась на пять минут, что в этом такого? Телефон вновь начал вибрировать, и я уже потянулась за ним, но вспомнив, что я здесь не одна, тут же отёрнула руку. Интересно, что он ответил? Не знаю почему, но я страшно боюсь, что родители узнает о том, что общаюсь с кем-то другим. Ведь они не одобряют даже мою дружбу с Алисой и Димой, потому что у них не богатые родители. И это так низко, судить человека по деньгам. Поэтому своё общение с Соколом, я тщательно скрываю.

Наша машина останавливается возле ворот школы, где столпились ученики, и это не могло остаться незамеченным. Практически все стали смотреть в нашу сторону. Вообще, если говорить открыто, то меня не особо любят в этой школе. И причина одна, и она ясна — деньги. Все думают, что мой отец просто подкупает учителей и те ставят мне хорошие оценки. Но это не так. Все оценки я получаю благодаря своим знаниям.

— Каролина, сразу же после занятий за тобой заедет Юрий, он отвезёт тебя на курсы и заберёт с них, — ответил отец, смотря на меня с помощью зеркала заднего вида.

— Да, папа, я поняла. Эм, можно спросить? — Неуверенно спрашиваю я, теребя край юбки. Конечно ответ будет отрицательным, но попытаться всё же стоит.

— Ну?

— А можно ко мне сегодня придёт подруга?

— Это какая же подруга?

— А... Алиса.

— Нет.

— Но... — Начала было я, но отец перебил меня.

— Я сказал, нет! — Ответил он и вручил мне букет красных роз для классного руководителя. — Всё, иди.

Сжав зубы, выхожу из машины и намеренно громко хлопаю дверью. Пусть знает, что я зла на него. Он не может держать меня взаперти до конца жизни! И не ему решать, с кем мне дружить, а с кем нет! Сделав глубокий вдох, захожу внутрь школы и направляюсь в классный кабинет. В школе творилась настоящая суматоха: всюду бегали учителя и ученики. Повсюду висят шаррики и поздравления. Зайдя в класс, вижу, что большая часть одноклассников уже на месте. Естественно, мой приход привлёк всеобщее внимание, но я уже как-то привыкла. Подойдя к столу, за которым сидела наша классная руководительница, я с искренней улыбкой сказала:

— Здравствуйте, Ирина Витальевна, это вам.

— Ой, как неожиданно! Спасибо большое, Каролиночка, мне очень приятно! —

Ответила пожилая женщина, и я, богом клянусь, что увидела в её глазах слёзы. Пройдя к своему законному месту, кладу сумку на соседний стул и сажусь за парту.

— Что, подлизалась? — Внезапно сказала Марина — местная звезда. Вы когда-нибудь смотрели фильм «Дрянные девчонки»? Так вот, Марина та ещё стерва, она никогда не упускает шанса поиздеваться над другими девушками и построить глазки молодым учителям. К тому же, у неё есть верные подружки, которые стараются быть похожими на неё во всём. Но, лично ко мне у неё какая-то особенная неприязнь. Сразу же после того, как мы переехали из Нижнего Новгорода в Питер и меня, логично рассуждая, перевели в эту школу, она невзлюбила меня. Хотя, я так и не знаю за что, ведь я ей ничего плохого не делала. Улыбнувшись и достав телефон из кармана, отвечаю:

— Знаешь, Марина, подлизываются обычно те люди, у которых нет вообще никаких способностей к учёбе. А я просто захотела сделать приятно Ирине Витальевне, ведь мы вместе последний год.

Сморщив свой носик, явно показывая отвращение, блондинка фыркнула и отвернулась. Вот и отлично. Так, Алиска пока не пришла, значит можно пообщаться с Соколом. Но, к сожалению, его не было на сайте. Но, он всё-таки успел ответить на моё смс.

Black Heart: Прости, мне надо бежать, напишу позже: *

Сокол 431: Конечно, солнце) Мне самому пора собираться, не у одной тебя сегодня день знаний. Вечерком обязательно напиши: *

Улыбнувшись, быстро набираю ответное смс.

Black Heart: Конечно)

Отправив смс и убрав телефон, я хотела пойти на улицу, но внезапный ураган, по имени Алиса, не дал мне сделать этого. Она в буквальном смысле повисла на моей шее, постоянно повторяя: «Линка, наконец-то я тебя увидела! Соскучилась ужасно!».

— Алиса, ты меня сейчас задушишь! — С улыбкой произнесла я, обнимая подругу в ответ.

— Ой, да ладно тебе, Линка! — Сказала она, отстраняясь от меня. Неожиданно, она нахмурилась и как-то странно на меня посмотрела. — Ты, похоже, вообще не вылезала из своей комнаты за это лето. Смотри, даже загара нет.

— Алис, ты же сама всё прекрасно знаешь, зачем задавать глупые вопросы?

— Прости, просто я никак не могу понять, почему твой отец такой тиран.

— Ладно, давай не будем о моих родителях с самого утра. Лучше рассказывай, как ты отдохнула? Как у вас с Димой?

Глаза брюнетки загорелись от азарта, и, схватив меня под руку, она пошла вниз, попутно рассказывая о подробностях своего отдыха с Димой. Дима — это парень Алисы, и в нашей школе он имел не самую лучшую репутацию, если говорить проще, то он местный задира. Какие только слухи о нем не ходят, однако, мы с Алисой знаем, что это неправда. На самом деле, Дима довольно-таки весёлый парень. Как всегда на линейке не было ничего интересного, стандартная программа: долгая нудная речь директора, песни, танцы, стихи и всё такое прочее. По традиции, отведя перwokлашек в класс, мы направляемся на классный час. По пути, к нам с Алиской, присоединился и Димка. Громко хохоча, мы заходим в класс и рассаживаемся на места.

— Вот такие вот дела. Кстати, ты так и общаешься с этим, как его там, синичкой? — Спросила Алиса, смотря на меня.

— Алиса, он сокол. Да, мы по-прежнему общаемся, — с улыбкой ответила я и это не

осталось незамеченным.

— Так-так-так, ну, а фотографию-то он тебе свою прислал?

— Внешность это не самое главное, по крайней мере для меня.

— Это да, но, Лин, а ты не думаешь, что этот твой сокол может оказаться старым извращенцем? Или ещё хуже — маньяком?

— Не говори ерунды, он не такой. Он вполне обычный парень...

— Да, конечно, вот только потом, когда окажется, что этот твой воробей...

— Сокол.

— Неважно, если окажется, что он старый мужик, которому за сорок, то потом не ной.

Я хотела ответить, но неожиданно входная дверь открылась, и на пороге класса появился наш директор и какой-то молодой человек. Увидев в дверях парня, наши местные «красавицы» стали быстро поправлять и без того свой яркий макияж и чересчур глубокие вырезы на блузках.

— Доброе утро, 11 «А», садитесь. Итак, поскольку Ирина Витальевна уходит на свой законный отдых, то позвольте представить вам Асинского Егора Андреевича. Он новый преподаватель информатики и по совместительству ваш классный руководитель. Ну что ж, Егор Андреевич, удачи, — сказал директор и, пожав руку классному руководителю, вышел из кабинета.

Всё внимание одноклассников сосредоточилось на парне, что стоял возле доски, и я была не исключением. Хм, должна признать, что он довольно-таки привлекательный, но не больше. Высокий брюнет со светло-голубыми глазами, которые смотрели на всех с добротой и лёгким азартом. Если судить о форме, то он достаточно спортивного телосложения. На вид ему около двадцати двух. Одет он в чёрные джинсы, белую рубашку, рукава которой были закатаны по локти. Но больше всего меня поразила его обувь, это были не обычные классические ботинки, нет, это были чёрно-белые кеды. Что же это за учитель, если он не придерживается строгого дресс-кода? Я всё понимаю, но учитель не должен одеваться так... так молодёжно. Хотя, он и не старый, чтобы надевать костюмы, однако это, по сути, дела не меняет.

— Ну, что ж, как вы уже поняли, меня зовут Егор Андреевич, мне двадцать четыре года. Не буду загружать ваши сонные мозги, которые ещё не успели отойти после летних каникул, поэтому предлагаю начать со знакомства, — сказал Егор Андреевич, присаживаясь на край учительского стола и раскрывая классный журнал.

— Егорушка, а у тебя есть девушка? — Внезапно пропела Марина, демонстративно откидывая волосы назад. Я не удержалась и закатила глаза кверху — слишком ожидаемый жест. Меня всегда поражало, что независимо от возраста, она может завести диалог с любым мужчиной. Чего не скажешь обо мне.

— Нет, девушки у меня нет. Хочешь быть на её месте? — С ухмылкой ответил новый классный руководитель. От такого поворота событий моя челюсть оказалась лежачей на полу, а глаза стали размером с яблоко. Что? Что он сейчас сказал?

— Ха, конечно. Ну, так что, красавчик, после школы к тебе или ко мне? — Отвечает Марина, закидывая ногу на ногу.

— Обсудим это после урока.

— Окей.

— Он сейчас серьёзно?! — Прошептала Алиса, которая, как и я, была в шоке. Да как он смеет так разговаривать, он же учитель! Это, в конце концов, неправильно, он же вылетит из

школы, если переспит с Якушевой. Хотя, чего можно ожидать от молодого парня? Глупо было предполагать то, что он будет таким же строгим, как и все наши учителя. Но даже это не даёт ему права спать со своей ученицей. Тем временем началась перекичка класса, каждый вставал и рассказывал что-то про себя. Однако в моей голове по-прежнему творился полнейший бардак. Такой поворот событий нагнал на меня некий ступор.

— Так, Меньшикова Алиса Дмитриевна, — сказал учитель, и Алиса встала из-за парты. — Ну, и чем же ты увлекаешься, Алиса?

— Многим. Пять лет ходила на каратэ, потом на верховую езду и рисование, но сейчас в основном увлекаюсь фотографиями, — с улыбкой ответила подруга, смотря на парня. Видимо, она, как и все девушки в классе, повелась на его обаяние. Все, но только не я.

— Что ж, фотографии это хорошо. Даже очень. Теперь я знаю к кому надо обращаться. Садись. Так, ну и кто же у нас, Староверова. Ну и фамилия, — с усмешкой сказал учитель, смотря в журнал. Но чем ему не понравилась моя фамилия?

— Так, Староверова Каролина Игоревна, это у нас...

Поднявшись с места, смотрю прямо в глаза учителя, и вижу в них какой-то неподдельный интерес. Меня раздражает это.

— Это я, — отвечаю я и нервно сплываю, чувствуя, как взгляд светло-голубых глаз изучающе скользит по мне.

— Ну, расскажи что-нибудь о себе, Каролина.

— Ну, я... — Начала было я, но Якушева перебила меня.

— Это маменькина и папенькина дочурка, ни шагу не может сделать без помощи своих родителей. Все оценки в школе ей натягивают, потому что её папочка даёт учителям взятки. Самая настоящая ботаничка и зануда, считает себя самым правильным человеком в мире. Я тут недавно слышала, что родители сопровождают её на всех прогулках, будет интересно увидеть, как она придёт на свидание со своей мамочкой. Хотя, какой ей парень? Посмотрите на неё, она же страшная, как жаба! Да даже наша уборщица по сравнению с ней звезда!!!

Класс залился громким смехом и даже Егор Андреевич тихо посмеивался в кулак. Я же не смогла сдержаться и, опустив голову, почувствовала, как по щекам стекают слёзы. В этом и заключается моя слабость, я слишком ранимая и слабохарактерная. И этим пользуются все. Знаю, что все её слова неправда, но мне всё равно становится жутко обидно. Что плохо в том, чтобы показывать свои знания? Почему они смешали меня с грязью, вписав в самые низшие слои общества? И самое страшное то, что я не могу выкарабкаться из этой грязи, а постоянно погружаюсь всё глубже и глубже.

— Это не... неправда, — всхлипывая, отвечаю я, стирая слёзы ладонью.

— Это все знают! А ещё, я могу рассказать то, как её папочка приходит каждую неделю в школу к нашей учительнице математики, заходит к ней в кабинет, а потом оттуда слышатся стоны, — вновь отвечает Якушева, откровенно издеваясь надо мной.

— Якушева, закрой свой гнилой, поганый рот, которым ты обслуживаешь мужиков! Иначе, я разукрашу твою рожу так, что ни один хирург не поможет тебе! — Крикнула Алиска, вскакивая с места и разминая кулаки. Весь класс, включая учителя, уставился на меня, а я почувствовала, как начали дрожать мои ноги. Схватив свою сумку, выбегаю из класса, но перед этим слышу, как Алиса и Егор Андреевич, кричат мне:

— Каролина!!!

Выбежав из класса, я села на дальний подоконник и, спрятав лицо в руках, заплакала. Почему я такая слабая? Почему малейшие унижения в мой адрес заставляют меня плакать?

Так паршиво, как сегодня, мне ещё никогда не было. Было обидно, что Егор Андреевич смеялся вместе со всеми, даже не успев толком узнать меня. Но ведь не зря же говорят: «Не знаешь лично, не суди публично!». Обида сковывала грудную клетку, мешая свободно дышать, отчего из груди вырывались лишь редкие всхлипы. Так хотелось поговорить с Соколом, но ведь его же нет рядом. Но я всё равно решила написать ему, ибо знаю, что вечером он зайдёт в сеть и сможет выслушать меня, помочь. Возможно, даст подходящий совет.

Black Heart: Мне сейчас так плохо, а тебя нет в сети. Где же ты, когда так мне нужен?

Неожиданно, раздался дверной хлопок и тихие шаги в мою сторону. Хм, наверное, это Алиса. Быстро вытерев слёзы тыльной стороной руки и убрав телефон, я поднимаю глаза, но вместо подруги вижу Егора Андреевича.

— Что вам надо? Пришли и дальше смеяться надо мной? — спрашиваю я, смотря на него.

— Если бы я хотел и дальше смеяться над тобой, то остался бы в классе. И навряд ли бы стал читать этим оболтусам весьма поучительную лекцию, не находишь? И вообще, не обращай внимания на Якушеву, тут невооружённым глазом видно, что она завидует тебе. Вот, держи, — ответил он, протягивая мне пачку бумажных салфеток.

— Спасибо. — Ответила я, стирая разводы туши с щёк.

— Не за что. До конца урока пять минут, но ты можешь идти домой. Держи расписание на эту неделю. А это так, чтоб не грустила. — Отвечает учитель, вкладывая в мою руку лист с расписанием и что-то ещё. Опустив взгляд на ладонь, я увидела в ней карамельку с клубничным вкусом. Слегка улыбнувшись, отвечаю:

— Спасибо, Егор Андреевич.

— Увидимся завтра, Каролина, — сказал он и, подмигнув мне, направился обратно в класс. Может, я ошиблась насчёт него? Может, он не такой, как кажется на первый взгляд? Я слезла с подоконника и направилась на первый этаж, как вдруг мне пришла смс. Достав телефон, вижу, что сообщение пришло от него.

Сокол 431: Что случилось, солнце? Я только что смог освободиться. Кто тебя обидел?

Black Heart: Давай я позже расскажу, хорошо? Мне сейчас надо на курсы по экономике ехать. Лучше скажи мне, что нужно сделать, чтобы не грустить?

Сокол 431: Хорошо, буду ждать =*

Сокол 431: Жуй карамельки;)

Прочитав это сообщение, слегка улыбнулась, увидев в своей руке конфету. Странно, что у Сокола и Егора Андреевича схожие способы. Убрав телефон, спускаюсь в раздевалку и, надев куртку, направляюсь на улицу, где меня уже ждёт водитель.

Глава 2.

Состояние в это утро у меня было такое же, как и вчера. Глаза отказывались открываться, а в ушах стоял гул от противного писка будильника. Кое-как, на ощупь, я выключила эту противную пищалку и наконец-то разлепила глаза. Широко зевнув, встаю с кровати и, взяв полотенце, иду в ванную, не забывая по пути врезаться в шкаф: «Ай, мой лоб!». Причиной моего сонливого состояния стал Сокол. Вчера, сразу же после того, как я вернулась с курсов и сделала домашнюю работу, рассказала ему обо всём, что приключилось со мной за день. Как ни странно, но на счёт Якушевой он ответил, то же самое, что и Егор Андреевич. Это вызвало у меня некие подозрения в адрес Сокола, но они тут же испарились, ибо доказательств у меня не было. Лишь домыслы. Однако не эта тема затянула нас. Недавно

я посмотрела фильм «Мстители» и решила поделиться с ним своими впечатлениями. Особенно мне понравился Железный человек, которого сыграл Роберт Дауни Младший. Но, как оказалось, Сокол, ярый фанат Тора. Я стала доказывать ему, что Железный человек круче, он же говорил то же самое про Тора. Я билась до последнего, однако когда электронные часы показали три часа ночи, я решила сдаться и уснула прямо с телефоном в руках.

Из раздумий меня вывело то, что я перепутала краны и на меня полилась ледяная вода. С диким визгом выскакиваю из-под душа и заворачиваюсь в тёплое полотенце. Однако должна признаться — весьма бодрит. Выйдя из ванной, быстро сушу волосы и одеваюсь. Сегодня я решила надеть чёрное платье с белым воротничком, волосы заплела в красивую французскую косу на один бок. Взяв телефон в руки, я увидела, что Сокол был в сети, но писать ему я не собиралась, ибо была обижена. Кинув телефон на кровать, выхожу из комнаты и спускаюсь вниз. Родителей дома уже не было, и это не могло не радовать меня. Неужели я смогу нормально позавтракать? Войдя на кухню, я подошла к холодильнику и достала йогурт. Сев за барную стойку, принимаюсь уплетать завтрак. Неожиданно на кухню вошла Ольга — наша домработница и повар по совместительству. Увидев меня, она сказала:

— Каролиночка, ну что же ты, подождала бы немного, я бы омлет приготовила. Не обязательно же давиться этим!

— Успокойся, Ольга, это всего лишь клубничный йогурт, кстати, очень вкусный, — отвечаю я, облизывая ложку.

— Ладно, давай хоть чай тебе сделаю.

Закончив завтрак, я смотрю на наручные часы и замечаю, что жутко опаздываю на первый урок. Информатика, между прочим. Выругавшись и вскочив со стула, пулей забегаю на второй этаж и, схватив со стола сумку и телефон, спускаюсь вниз. Быстро надев туфли и взяв серый джемпер, ну это так, на всякий случай, выбегаю из дома и быстрым шагом направляюсь к машине.

Через двадцать пять минут я уже забегала в школу. Остановившись на первом этаже, я попыталась отдышаться. Однако, надо будет как-нибудь поучаствовать в забеге на шпильках. Восстановив дыхание, направилась на второй этаж к кабинету информатики. Честно говоря, я чувствовала себя как-то неловко, потому что ни разу не опаздывала. Странно, почему он до сих пор не написал мне? Может, что-то случилось? Так, спокойно, Каролина. Подойдя к кабинету, я услышала громкий смех своих одноклассников, которые судя по всему, не знают, что сейчас идёт урок. Надеюсь, Егор Андреевич не будет слишком сильно ругаться. Сделав глубокий вдох и постучав, ради приличия, открываю дверь и захожу в класс. Все моментально замолчали и посмотрели на меня, а я нашла взглядом учителя и сказала:

— Извините за опоздание, Егор Андреевич. Можно войти?

— Ну, ты уже и так зашла, Каролина. В чём причина опоздания? — сказал учитель, скрещивая руки на груди. Сегодня он был одет в белую футболку, светлые джинсы и кроссовки. Мысленно я согласилась с тем фактом, что у него хороший вкус в одежде и задумалась над тем, почему он вновь наплевал на дресс-код учителей.

— Каролина? Староверова, мать твою!!!

— А? Что?

— Ты не выспалась? Если да, то мне очень интересно узнать подробности, кто же именно не даёт тебе спать! — С усмешкой сказал учитель, сидя на краю парты. Почувствовав, как мои щёки начали краснеть от стыда, я опускаю голову и бубню себе под

нос:

— Мстители.

— Что-что

— Я это, как его... Вот! Я проспала. Да, я проспала.

— Садись на своё место, на первый раз прощаю.

Пройдя к третьему ряду, я села за парту и, достав учебники, хотела начать слушать, но Алиска, как всегда, помешала мне, сказав:

— Линка, привет. Ты чего такая заспанная сегодня? Опять со своей синичкой общалась?

— Алис, ну когда ты уже запомнишь, наконец, он никакой не воробей или куропатка, а сокол! — Раздражённо отвечаю я, открывая тетрадь.

— Знаю, мне просто нравится тебя злить, — с наглой улыбкой ответила она и слегка толкнула меня в плечо. Я улыбнулась и принялась слушать нового информатика. Рассказывал он интересно и понятно, ну, по крайней мере, для меня. Внезапно мой телефон начал вибрировать. Кинув быстрый взгляд в сторону учителя, который писал что-то на доске, я достала телефон и зашла в сеть.

Сокол 431: Ты на меня обиделась?: (

Усмехнувшись, быстро набираю ответное смс.

Black Heart: Да, и пока ты не признаешь, что Тони Старк — бог сарказма, я не буду с тобой разговаривать: р

— Мстители? Серьёзно? — Спросила Алиска, которая судя по всему, опять смотрит в мой телефон.

— А что в этом такого? — Ответила я, слегка ударив подругу по лбу. Будет знать, как подглядывать за мной. Неожиданно на весь класс разнеслась оглушительная музыка. Я, наверное, и не только я, вздрогнула от неожиданности.

— Так, живо отключили телефоны! — Крикнул Егор Андреевич, обводя класс внимательным взглядом, словно выискивая свою будущую жертву. Я вспыхнула от злости. Как так можно? Он вообще знает что-то приличное? И вообще, он учитель и не должен так выражаться.

— Кхм, Егорушка, вообще-то это твой телефон, — хихикая отвечает Марина, накручивая прядь волос на палец, ведя себя, как девушка лёгкого поведения. Я сморщила носик и отвела взгляд от блондинки. Осадок от вчерашнего инцидента до сих пор съедал меня изнутри. Но я не собиралась мстить ей или делать что-то подобное. Почему? Наверное потому, что я слишком слаба, как физически, так и морально, чтобы дать ей отпор.

— Прошу прощения, — ответил он и, подойдя к столу, взял в руки телефон. Интересно, что он там увидел? Судя по тому, как на его губах появилась усмешка, явно что-то интригующее. — Так, открываем первый параграф и отвечаем письменно на вопросы. На следующий урок дам тест.

— Но, Егор Андреевич, пять минут до звонка осталось, — возразил Кирилл Голенцов, который сидел сзади нас.

— Голенцов, тебе хватит.

— Козёл, — прошипел одноклассник и, судя по шороху страниц, начал отвечать на вопросы. Я сморщила носик и сделала вид, что ничего не слышала. Тем временем, Егор Андреевич искал что-то в своём телефоне, улыбаясь, как Чеширский кот. Хм, а у него красивая улыбка. Чёрт, зачем я смотрю на него? Но вообще-то так нельзя, учитель должен

объяснять нам новую тему, а не лазить в телефоне! Просто возмутительно! Так, соберись Каролина. Неожиданно мне пришла новая смс от Сокола. Только он может писать мне. Неужели он готов признать это?

— Линк, а Линк, давай сегодня после школы прогуляемся? — Спросила Алиса, даже и не думая выполнять задание учителя. Вспомнив, что сегодня, нет никаких дополнительных занятий, я ответила:

— А как же Дима?

— А что Дима? У него сегодня тренировка, к тому же, мы вчера гуляли. А вот с тобой мы последний раз гуляли три месяца назад.

— Ну ладно, всё равно родители будут дома поздно, так что можно и погулять.

— Меньшикова, Староверова, а вы у нас, особенные? Задание было дано для всего класса! — Сказал Егор Андреевич, который каким-то чудом оказался возле нашей парты. Я вздрогнула от неожиданности, а Алиса едва усидела на своём стуле. Лишь от одной мысли, что учитель стоит ко мне так близко, я начала краснеть и опустила глаза на телефон в руках. Что со мной? К сожалению, Егор Андреевич успел заметить мой телефон.

— Так, всё понятно. Староверова, телефон мне на стол, заберёшь после уроков.

— А может не надо? — Сказала я, жалобно смотря на учителя. Я не хотела отдавать телефон лишь по одной причине. Мне пришло новое сообщение от Сокола.

— Надо, Староверова, надо!

Чёрт, от безысходности аж плакать хочется! Прозвенел звонок, и за считанные секунды класс опустел. Учитель по-прежнему стоял возле парты, пока я неторопливо собирала вещи, глупо надеясь, что он не станет забирать мобильный. Но, похоже, зря. Выключив телефон, я отдала его Егору Андреевичу и направилась на выход из класса.

— Каролина, стой! — Крикнул учитель, догоняя меня возле двери. Я обернулась.

— Вы хотели что-то ещё? — Спросила я, смотря на него. Он подошёл достаточно близко, чтобы нарушить моё личное пространство. О, Господи, зачем он подошёл так близко? Светло-голубые глаза с интересом разглядывают моё лицо, словно изучают его, а сильные мужские руки скрещены на груди. Что ему нужно?

— Да, я хотел сказать тебе, — он начал приближать своё лицо к моему, отчего я нервно сглотнула. Его горячее дыхание обожгло моё ухо, а в следующее мгновение я услышала: «У тебя охренительная задница, Каролина. Почаще носи платья, глядишь, и парень появится!»

Что? Я стояла с широко раскрытыми глазами и не могла поверить в то, что он сказал это. Да как он посмел?! Это же переходит все рамки дозволенного, и если он молод, то это не значит, что он может говорить мне такие вещи! Я не узнавала того Егора Андреевича, который говорил со мной вчера. Нет, вместо чуткого и отзывчивого парня передо мной стоял хам. Мною овладела злость, глаза презренно сощурились и брови сдвинулись к переносице.

— Вы... Да как вы смеете говорить мне такие вещи! Вы учитель и не имеете права говорить такое! — Воскликнула я и, отшатнувшись, залепила ему смачную пощёчину. Несколько секунд я стояла в шоке, чувствуя, как пульсирует моя ладонь. Постепенно до меня стала доходить вся целостность картины. Я ударила своего учителя! Я ударила учителя! Ударила! Зачем я сделала это? Он же может рассказать это родителям, и тогда мне конец. Прощай нормальная жизнь. Увидев то, как Егор Андреевич потирает красную щеку, я пискнула что-то наподобие: «Простите!», и выбежала из кабинета. Я шла по коридору, не разбирая дороги, кровь в висках пульсировала, а на лбу выступили капельки пота. В голове крутилось лишь одно: «Зачем я сделала это? Где мои манеры? Где моя терпимость и

толерантность?»

— Лина, подожди! — Окликнула меня Алиска, остановившись, я резко развернулась и впечаталась в подругу.

— Ай! Больно. Ты чего? Выбежала из кабинета, как ошпаренная, даже меня не заметила, хотя я возле двери стояла.

— Алис, я такое сделала! Меня, наверное, выгонят из школы! — Вскрикнула я, жестикулируя руками. В глазах застыли слёзы паники, сердце задало ритм чечётки, а ладони ужасно вспотели.

— Да успокойся ты. Что случилось-то? — Сказала подруга, встряхивая меня за плечи, пытаюсь привести меня в чувства.

— Алис...

— Ну!

— Я дала пощёчину Егору Андреевичу!

Глаза подруги расширились от удивления, рот слегка приоткрылся, и вылетело лишь одно:

— Охринеть...

Глава 3.

— Ты понимаешь, что теперь мне конец? Отец устроит мне выговор и посадит под домашний арест. Чёрт, зачем я это сделала?! — кричала я, ходя из стороны в сторону. Я чувствовала, что поступила неправильно, но ведь он заслужил это. Ему не стоило говорить мне такие вещи, он же, в конце концов, учитель!

— Лин, я не думаю, что Егор Андреевич пойдёт на тебя жаловаться! Тем более он, считай, тебе комплимент сделал. К тому же, лёгкая взбучка будет для тебя полезна, а то кроме своего телефона и учёбы ничего не видишь! — с улыбкой ответила подруга, сидя на подоконнике.

— Да, но учитель не имеет права так... — начала я, но Алиса перебила меня, сказав:

— Боже! Когда ты уже прекратишь быть такой занудой?

— А с чего бы это тебе защищать его? А? Уж не влюбилась ли ты в нашего классного руководителя?

Поведение подруги возмущало меня. Почему она его защищает? Я стояла посередине женского туалета и откровенно не понимала её позицию.

— Лина, ты больная? У меня есть Дима, и хватит уже прыскать ядом в сторону Егора Андреевича. В чём он виноват? В том, что сделал тебе комплимент?! Он нормальный парень. Да, он учитель, но это же не значит, что ему надо надевать старые заношенные костюмы, приглаживать волосы и носить круглые очки! Пора бы привыкнуть к тому, что не все люди такие правильные и порядочные, как ты!

От этих слов мне стало очень-очень обидно. Похоже, что Алиса, как и все вокруг, считала меня занудной девочкой, и конченной заучкой! Отлично! У меня просто нет слов. Схватив сумку с подоконника, я выхожу в коридор и направляюсь в сторону кабинета биологии. Не понимаю, что плохого в том, что мои принципы отличаются от других? Да, я считаю, что поведение информатика недопустимо, но это же не значит, что я должна становиться изгоем. Жалко, что учитель забрал мой телефон, я бы сейчас не отказалась послушать музыку. Если говорить честно, музыка — мой наркотик. Только она спасает меня от вечных нападений родителей и общества. Порой, только музыка помогает мне справиться с одиночеством.

— Лина... Стой! Да, постой же ты! Ты всё не так поняла! — кричала Алиса, которая, судя по всему, шла позади меня.

— Оставь меня в покое. Избалованная девочка не желает общаться с простыми людьми! — через плечо отвечаю я.

— Лина, ты не так поняла.

— Алиса, отвали!

Постучав, я открываю дверь в кабинет биологии.

— Извините за опоздание, Евгений Павлович. Можно зайти?

— Заходите, Каролина, — с улыбкой отвечает пожилой мужчина. Тихо прошмыгнув к своему законному месту, я принимаюсь записывать тему урока.

Остаток учебного дня я провела в гордом одиночестве, постоянно размышляя над тем, правильно ли поступила. Безусловно, он заслужил пощёчину, но с другой стороны, я должна была проявить хоть какое-то подобие культурности и молча уйти. Но, нет же. Поздравляю тебя, Каролина, ты умеешь находить неприятности на свою пятую точку! Алиса не решалась или просто не хотела подходить ко мне, и я была этому даже рада. Обидно, когда лучшая подруга считает тебя избалованной и скучной. Проще говоря, ботаничкой! Хотя, чего ещё можно ожидать от слабохарактерной личности?

После окончания шестого урока я направилась к кабинету информатики. Подойдя к двери и постучав, вхожу в кабинет. Класс был совершенно пуст, а Егор Андреевич вальяжно развалился в своём кресле и с большим интересом смотрел в экран своего планшета. Нервно сглотнув и переступив с ноги на ногу, говорю:

— Егор Андреевич, я пришла забрать свой телефон.

— А, Старовера, радость очей моих, — с ехидной улыбочкой ответил учитель, положив планшет на рабочий стол. Он выжидающее смотрит на меня, словно ждёт чего-то. От пронзительного взгляда светло-голубых глаз мне стало как-то неловко. Щёки предательски покраснели, а во рту пересохло. Почему я смущаюсь? Наверное, потому, что никто и никогда ещё не смотрел на меня так пристально и внимательно. Я чувствовала себя совершенно обезоруженной перед ним. Такое ощущение, что его взгляд заглядывает в самые отдалённые части моей души. Что-то твёрдое внутри, начало таить лишь от одного его взгляда. Меня это пугает.

— Извините меня. Я поступила неправильно, я не должна была делать этого, — пробубнила я, смотря на носки своих туфель.

— Старая песня о главном, Староверова. Держи свой телефон и иди домой. Ещё раз увижу — заберу до конца года, — отвечает учитель, доставая из ящика мой телефон и кладя его на стол. Подойдя к столу, беру мобильник в руки и замечаю то, что зарядки осталось совсем немного. Чёрт, я точно помню, что с утра он был полностью заряжен. Странно. Растерянно посмотрев в сторону информатика, я увидела, как на его губах появилась невинная улыбка.

— Вы лазали в моём телефоне?! — возмущённо сказала я, сжимая мобильник в руке. Это точно он, больше никому.

— Пришлось. Знаешь, я лишний раз убедился в том, что ты слишком сильно зависима от мнения своих родителей. До этого у меня были догадки, но сейчас я полностью уверен в этом. Ты как собачка, исполняешь любой их каприз, а они и рады этому. — Отвечает учитель, скрестив руки на груди. От бывшего веселья не осталось и следа, сейчас он говорил совершенно серьёзно. Что? Да кто дал ему право лезть в мою личную жизнь?! Но крайне

обидно, что он попал точно в цель.

— Я не... — начала оправдываться я, но Егор Андреевич перебил меня, сказав:

— Вот только не надо мне говорить всякую хуйню в стиле: «Они хотят, как лучше!».

Блять, да ты же, наверное, никогда с парнем-то и не встречалась! А про секс я вообще молчу!

— Это не ваше дело! Вы не имеете права лезть в мою личную жизнь! — сказала я, делая несколько шагов назад, стараясь как можно быстрее покинуть кабинет. Я чувствовала то, как внутри меня закипает злость и гнев. И с чего я взяла, что он не заслужил пощёчину? Нет, он как раз-таки заслужил её!

— Нет, это моё дело. Я, в конце концов, твой классный руководитель! И меня крайне раздражает и злит то, что ты пляшешь под дудку родителей. Неужели ты действительно хочешь до конца своих дней слушать упрёки в свой адрес и подчиняться диктаторским правилам? — отвечает он, делая несколько шагов в мою сторону. Однако меня это не особо-то и интересовало, всё моё внимание сосредоточилось на том факте, что он нашёл моё слабое место. Неужели всё действительно видно невооружённым глазом? Он не должен знать всю правду. Не хочу, чтобы меня жалели. Нахмурившись и сжав руки в кулаки, отчего ногти впились в кожу, отвечаю:

— Вот сидите и пишите свои бумажки, проверяйте тетради, считайте биты и байты, делайте всё, что хотите, а меня оставьте в покое! Прекратите лезть в отношения нашей семьи, Вас это не должно касаться!

— Когда ты уже, наконец, прекратишь дерзить мне? — говорит он, всматриваясь в мои глаза. Неожиданно его взгляд опускается в зону моего декольте и останавливается на нём. Поняв, куда он смотрит, чувствую, как покраснели мои щёки. — Хотя, давай, продолжай. Мне нравится, когда девушка злится, знаешь, это так заводит.

— Идиот! — крикнула я, выбегая, как ошпаренная, из кабинета. Быстро спустившись вниз, иду вдоль по коридору.

«Придурок, кретин, идиот!» — Думала я, выходя из школы. Меня крайне сильно задевали его слова. Но ведь не зря же говорят: «Правда глаза колет!». Зачем он суёт свой нос, куда не следует? Какое ему вообще до меня дело? Ну не поверю я, что совершенно незнакомый для меня человек вдруг решил стать моим персональным героем. Всё, решено, я завтра же иду к директору! Это просто невыносимо! Он должен знать своё место. Да, это будет жестоко, но так будет правильнее для него, и безопасней для меня. Увидев на школьном крыльце заплаканную Алису и утешающего её Димку, я тут же забыла про учителя-извращенца и остановилась на месте. Алиса по своей натуре — бойкая девчонка, но когда дело доходит до наших ссор, то она теряет свою бойкость и даёт волю слезам. И я всегда прощала её, но не в этот раз. Увидев меня, она как-то заметно оживилась и даже слегка улыбнулась, но её улыбка тут же пропала, когда я молча обошла её и направилась к воротам школы, всячески игнорируя громкие всхлипы подруги.

Прождав водителя около получаса, я потеряла терпение, достала из сумки наушники, включила «30 Second To Mars» и побрела в сторону дома. Весь путь занимает не так уж и много времени, но для меня это проблематично. Ну, что говорить, мы живём в «элитном» районе Питера, и автобусы ходят туда крайне редко. Громкие басы музыки ударяли по вискам, помогая собрать мысли в одно целое и просто успокоиться. Благо, что сегодня нет никаких дополнительных курсов, я смогу провести этот вечер за чтением очередного романа или в компании Сокола. Неожиданно раздался дикий грохот, а затем полил дождь. Растерянно застыв на месте, поднимаю злой взгляд на серые тучи. Серьёзно? Браво. У меня с

— Что? Да, Вы — больной на голову извращенец, выпустите меня! Остановите машину! Сейчас же!

Он ничего не ответил, лишь засмеялся, как злой гений из фильмов ужасов. Надавив на педаль газа, он, в буквальном смысле, полетел по дороге, заставляя меня испуганно вжаться в сиденье. Мысленно я уже прощалась со всеми, кого знаю. Господи, ну за что?

Через несколько минут, а может и часов, бешеной езды, мы выезжаем к какому-то придорожному кафе.

— Сиди здесь, я сейчас, — сказал Егор Андреевич, выходя из машины. Проводив его силуэт, я, наконец-то, смогла отцепиться от кресла и почувствовала, как сильно болят пальцы. Чёрт возьми, мы же могли разбиться! Спокойно, Каролина. Я осталась сидеть в салоне машины. Уж слишком сильно меня пугали незнакомые места. Посмотрев на наручные часы, вижу, что время приближается к четырём часам. Ох, плохо дело! Но вроде бы родители сказали, что сегодня будут поздно. Надеюсь, мы успеем до их приезда, в противном случае мне конец. Достав телефон из кармана, пытаюсь включить его, но, увы, бесполезно. Батарея была полностью разряжена, и это усугубляло ситуацию.

— Чёрт! — Шепчу я, убирая гаджет обратно в карман.

— Ну, вот и я. Заждалась? — Спросил Егор Андреевич, садясь в машину. — Вот, держи тебе надо согреться.

Он протянул мне пластиковый стакан ароматно пахнущего Латте. Слегка улыбнувшись, беру тёплый стакан в руки и отвечаю:

— Спасибо, Егор Андреевич.

— Староверова, умеешь же ты испортить всю прелесть картины. Давай договоримся, что впредь ты будешь звать меня Егором? Я всё-таки не старик, и не намного старше тебя, — отвечает он, вставляя ключ в замок зажигания и заводя мотор машины.

— Ну, хорошо, давайте попробуем, но я ничего не обещаю. Мне трудно переступить через своё воспитание и принципы, — сказала я, делая маленький глоток. Ммм, как же вкусно и тепло.

— Так намного лучше, кстати, в следующий раз, когда будешь собираться, не забудь посмотреть прогноз погоды. На сегодня дождь передавали, — сказал он, отпивая кофе. — Ну, ты как, согрелась?

— Да, спасибо за кофе. Уже поздно, отвезите, пожалуйста, меня домой.

— Да не за что, сейчас допьём и поедем.

Спустя несколько минут мы вновь мчались по дороге, но уже обратно в город. Учитель постоянно переключал радио в поисках нормальной, по его словам, музыки. Я же уткнулась лбом в боковое стекло и смотрела на быстро сменяющийся пейзаж. Было как-то непривычно сидеть рядом с ним в одной машине, но ещё странней было то, что меня действительно согревала его куртка. Почему рядом с ним мне так спокойно? Его кожаная куртка пахла дорогим парфюмом, и мне нравился этот запах. Неожиданно заиграла одна из песен «Марсов», и я сказала:

— Оставьте, пожалуйста, эту песню.

— Любишь рок?

— Да, мне нравится Джаред Лето.

— Интересно-интересно, с каждым нашим пересечением ты удивляешь меня всё больше и больше. Увлекаешься чем-то ещё? — спрашивает Егор Андреевич, смотря на дорогу.

— С пяти лет ходила на балет, потом на верховую езду. Затем посещала курсы

рисования и астрономии, — устало отвечаю я, продолжая смотреть в окно.

— И посещать всё это была именно твоя инициатива? — вновь спрашивает он.

— Да, — соврала я, прикусив нижнюю губу. На самом деле мама заставляла меня ходить на эти кружки.

Вскоре, мы, наконец-то, подъехали к моему дому, и я с ужасом увидела, что возле дома стоит машина родителей. Сердце ушло в пятки, а в горле встал ком. Чёрт возьми, сейчас мне влетит по полной программе! Нервно сглотнув, тянусь к ручке двери и открываю её. Выйдя из машины, снимаю куртку и кладу её на кресло.

— Спасибо, Егор Андреевич, — дрожащим голосом сказала я, мысленно представляя предстоящие разборки и крики.

— На первый раз я прощаю тебя, Староверова... С тобой всё нормально? Ты какая-то бледная, — отвечает Егор Андреевич, выходя из салона автомобиля. Чёрт, нельзя выдавать свой страх. Спокойно. Пора вновь надевать очередную лживую маску спокойствия.

— Да, всё хорошо. Спасибо ещё раз. До свидания, — сказала я и, закрыв дверцу машины, направилась домой.

— До встречи, принцесса, — услышала я и, закатив глаза, обернулась. Но учителя уже и след простыл. Отлично, вот теперь у меня есть причины нервничать. Прощмыгнуть мимо родителей не получится — придётся слушать очередную лекцию. Мысленно сосчитав до десяти, захожу в дом, быстро снимаю верхнюю одежду и как можно тише иду в свою комнату. На несколько секунд мне показалось, что криков и оров можно будет избежать, но как же я ошиблась. Из гостиной мне навстречу вышли разъярённые отец и мать. Я остановилась и виновато опустила голову.

— Ты где шляешься?! Ты на время смотрела?! Почему твой телефон отключён?! — кричала мама, угрожающе размахивая руками, пока шла ко мне.

— Я не дождалась водителя и решила пойти пешком. Но попала под дождь, вот и решила зайти в кафе, — ответила я, чувствуя дрожь в ногах. Разве это нормально, когда ребёнок боится собственных родителей?

— Очень оригинально, ничего умнее не смогла придумать? Опять со своей голодранкой подружкой гуляла?! — заорал отец, схватив меня за запястье. Вот тут-то плотину и прорвало. Меня всегда раздражало то, что отец выбирает себе, да и мне, друзей в зависимости от их социального статуса. Как же это низко.

— Не смей называть так Алису! То, что она не из богатой семьи, ничего не значит! Она — моя подруга, и я буду с ней дружить, хотите вы того или нет! — на повышенном тоне сказала я, смотря в глаза родителей. На несколько минут отец замер, а затем его рука взметнулась в воздухе, и он зарядил мне такую мощную пощёчину, что моя голова дернулась в сторону, а я чудом не упала. Вскрикнув, прижимаю руку к щеке и чувствую, как глаза начинают наливаться слезами. За что?

— Неблагодарная дрянь! Пока ты живёшь в моём доме, ты будешь делать то, что я скажу! — вновь закричал он, а мать стояла рядом и просто смотрела на то, как отец орёт на меня.

— Я ненавижу вас! — крикнула я и, развернувшись, побежала в свою комнату. Закрывшись на замок, ложусь на свою кровать и, прижав к груди подушку, отдаюсь во власть эмоциям. Слезы непрерывным потоком текли из глаз, а грудь сотрясалась из-за слишком частых всхлипов. Щеку жгло, но уже не так сильно. Однако я не могла поверить в то, что он ударил меня! Хочу уехать отсюда и жить свободной жизнью, чтобы больше не было правил и

постоянного контроля. Какая же я жалкая и слабая. От осознания этого факта хотелось кричать, но я не могла. Единственное, что я могла испытывать — это жуткое отвращение к самой себе.

Глава 4.

Электронные часы показывали пять утра, я сижу на подоконнике и, укутавшись в тёплый вязаный плед, смотрю на улицы Питера. Первые лучи солнца показывались из-за крыш домов, устало вздохнув, провожу пальцами по стеклу и прислоняюсь к нему лбом. Заснуть мне так и не удалось. Было обидно оттого, что ни отец, ни мать даже не пришли извиниться. Они вообще знают, что такое сострадание? Кажется, нет. Почему-то мне вспомнились слова учителя о том, что я для родителей послушный пёсик. Я и раньше знала это, но наивно отрицала очевидное, что для них я всего лишь воплощение их идей, не больше. Обидно.

Однако меня настораживало то, как моё тело реагирует на малейшую близость с информатиком. Почему рядом с ним мне так спокойно? Может, всё дело во внешности? Чёрт, я не знаю. Я никогда не любила и не испытывала то, что испытывают главные героини любовных романов. Возможно, это просто бушующие гормоны, в подростковом периоде это вполне нормальное явление. Да и не может мне нравиться Егор Андреевич, он учитель и извращенец к тому же. Всё. Точка. Я люблю совершенно другого человека, с которым, к сожалению, никогда не увижусь. Думаю, что Сокол ни за что на свете не станет встречаться со мной. Для него я просто друг по переписке. Устало вздохнув, прислоняюсь лбом к оконному стеклу и прикрываю глаза. Странный контраст тепла и холода помогает расслабляться.

Неожиданно, мой телефон запищал, оповещая меня о новом сообщении. Взяв в руки телефон, снимаю блокировку и вижу, что мне написал Сокол. Вчера мне так и не удалось пообщаться с ним, надеюсь, сегодня я узнаю, что хотела.

Сокол 431: Доброе утро, принцесса. Ты чего встала в такую рань? Не спится?

Широко зевнув, я набираю ответное сообщение:

Black Heart: Доброе. Я ещё и не ложилась даже.

Сокол 431: Что случилось?

Black Heart: С чего ты взял, что что-то случилось?

Сокол 431: Обычно ты пишешь более обширно, а тут просто и понятно. Рассказывай, что случилось.

Black Heart: Вчера из-за нового учителя информатики я задержалась и поздно приехала домой. Мои родители раскричались, я не выдержала и ответила отцу, за что получила болезненную пощёчину.

Откровенно говоря, я завидую тем детям, у которых есть любящие родители. И крайне сочувствую и понимаю тех, кто лишен родительского тепла. Не понимаю, как можно поднять руку на собственного ребёнка? Каким же уродом надо быть, чтобы ударить частицу себя.

Сокол 431: Он ударил тебя за то, что ты просто задержалась? Он с головой дружит? Да его самого хорошенько приложить надо. Блять, да был бы я сейчас рядом, твой папаша уже валялся бы на полу с разбитой рожей. Как он вообще посмел поднять руку на женщину, тем более на свою дочь? И что ты собираешься делать?

Black Heart: Ничего. Я ничего не смогу сделать, хотела уйти из дома, но мой самый ближайший родственник живёт очень-очень далеко. А лишних денег у меня нет, отец следит

за моими расходами.

Сокол 431: Чёрт, давай я заберу тебя к себе?

Black Heart: Ты с ума сошёл? Мне неловко и неудобно стеснять тебя.

Сокол 431: Нет, я говорю вполне серьёзные вещи. Если он один раз поднял на тебя руку, то что помешает ему сделать это ещё раз? А мама, она хоть попыталась что-то сделать?

Black Heart: Мне очень приятно, что ты волнуешься, но мой ответ — нет. Мы же ни разу не встречались, я даже не знаю, как тебя зовут, и кем ты работаешь. Ты прав, его ничто и никто не остановит. Нет, она просто стояла в стороне и смотрела.

Сокол 431: Кошмар, семейка Адамс отдыхает, и всё же, тебе нельзя оставаться там. Попробуй поговорить об этом со школьным психологом, если он у вас есть, конечно, может он попробует достучаться до твоих обезумевших родителей.

Black Heart: Это только испортит ситуацию, я не хочу афишировать это на публику.

Сокол 431: Но ведь ты понимаешь, что быть тихоней и прощать им подобные поступки нельзя. Ты перестаёшь существовать как личность. Хочешь, чтобы они окончательно одержали над тобой верх?

Black Heart: Нет.

Сокол 431: Тогда перестань быть серой мышкой. Сними с себя фарфоровую маску и покажи всем настоящую себя. Ты уже взрослая девочка, не бойся осуждения. Будь сильной.

Black Heart: Спасибо, ты очень сильно помог мне. Надеюсь, у меня получится. И всё же как тебя зовут? Глупо, да? Мы общаемся несколько месяцев, а я до сих пор не знаю твоего имени.

Сокол 431: Я сам виноват, не успел представиться. Но я надеюсь узнать и твоё имя. Я — Егор.

Я нервно сглотнула. Почему мне сразу же вспомнился Егор Андреевич? Ведь он стал относиться ко мне более дружелюбно, только после того, как полазил в моем телефоне. А может под этим ником сидит именно учитель? Тогда логично рассуждать, что он бы сразу признался мне, ведь Сокол никогда не врёт мне. Может, он решил проверить со мной ли именно общается? Так, стоп! Это не мой учитель, это не он. Можно подумать, что в Питере есть только один Егор? Тем более они совершенно не похожи друг на друга характером. Однако мои подозрения никуда не исчезли. Хорошенько обдумав ответ, набираю новое сообщение.

Black Heart: Я хочу сохранить это в секрете, по крайней мере, до нашей встречи.

Сокол 431: Эй, но ведь так не честно! Но мне кажется, что у такой красивой девушки, как ты, не банальное имя, типа «Саша, Женя, Вика».

Black Heart: С чего ты взял, что я красивая? Ты же меня ни разу не видел.

Сокол 431: Я просто верю в это, солнце. Так где состоится наша встреча?

Black Heart: Знаешь новый кинотеатр возле Сенатской площади? Давай там в субботу в 18:00?

Сокол 431: Хорошо, буду с нетерпением ждать. А теперь надо вставать с кровати, чего мне не хочется, и собираться.

Black Heart: Какая первая пара?

Сокол 431: Информатика, причём четыре урока подряд. Ох, за что?

Black Heart: Не любишь информатику? А мне она легко даётся, к тому же к нам в школу пришёл новый учитель. Объясняет он хорошо, но вот ведёт себя весьма непедагогично.

Сокол 431: Почему же, люблю. Ну, что поделаеть, вот такой вот он засранец, у каждого

свои методы воспитания. Мне кажется, он это не специально, возможно, он просто пытается найти к каждому персональный подход. Кстати, а ты почему в школу не собираешься?

Black Heart: А я сегодня не пойду.

Сокол 431: Прогулять решила?

Black Heart: Не совсем, это такой маленький бунт против родителей. Ты же сам сказал мне, что надо давать им отпор.

Сокол 431: Вот и правильно. Тебе давно пора отрастить зубки и показать им Кузькину мать! Кстати, у меня есть повод для ревности к твоему учителю? Вдруг он завлечёт тебя в свои сети, с кем же я тогда общаться буду?

Black Heart: Не волнуйся, он симпатичный, но меня не привлекает.

Мне нравишься только ты, нет, я люблю тебя. И надеюсь, что это взаимно. А учитель? До него мне нет дела.

«Врёшь, врёшь, врёшь!» — Насмешливо отзывается сознание. Встряхнув головой, блокирую телефон и, встав с подоконника, подхожу к зеркалу. Да уж, ну и картина! Кожа бледнее обычного, огромные мешки под глазами, а на щеке красуется красный след, который, судя по всему, перерастёт в синяк. Отлично! Теперь придётся замазывать его тональным кремом. Однако меня радовало то, что я наконец-то смогу увидеться с Соколом. Сегодня среда, надеюсь, что до субботы его планы останутся неизменными.

Улыбнувшись и заплетя на голове небрежный «пучок», выхожу из комнаты и спускаюсь вниз. Со стороны столовой слышались голоса родителей, которым до меня и дела нет, ну, это пока я не зашла. Давай, Каролина, ты не должна трусить! Сделав вдох, захожу в столовую, в которой моментально повисла тишина, и сажусь за стол.

— Почему ты до сих пор не одета? — Спросила мать, холодным, как лёд голосом. Посмотрев на неё, отвечаю:

— А я сегодня не пойду в школу.

— С чего ты так решила? — Сказал отец, откладывая в сторону газету и с упрёком смотря на меня. Ну, всё, началось.

— Потому что я так решила. Не хочется мне туда идти.

— Каролиночка, ты такая бледная? Тебе не хорошо? — Спросила Ольга, поставив передо мной тарелки с яблочными оладьями.

Странно, неужели она не заметила синяк на щеке? Или заметила, но упорно проигнорировала его?

— Нет, просто бессонница замучила. Ольга, а можно мне фруктовый салат и йогурт?

— Конечно-конечно, сейчас сделаю.

Слегка улыбнувшись, вновь смотрю на родителей. Мать и отец пребывали в шоковом состоянии, но это ненадолго.

— Ну и? Что вы так на меня смотрите, не хочу я оладьи есть!

— Ты сейчас же поднимешься наверх, переоденешься и поедешь в школу! — Сказал отец, вставая из-за стола и сжимая руки в кулаки.

— Нет, я не пойду и точка.

— Не перечь мне, нахалка! Я плачу за твою учёбу не просто так. Быстро встала и пошла собираться. Ты живёшь в моём доме, ешь мой хлеб, ты будешь делать всё, что я тебе скажу!

— Каролина, хватит выводить отца с самого утра! У нас сегодня важная сделка. Хочешь, чтобы наши партнёры усомнились в возможностях нашего бизнеса? — Крикнула мать, также поднимаясь из-за стола.

— Вот так всегда, вам важен только ваш дурацкий бизнес, а на меня вам плевать! Я устала, вы самые отвратительные родители на всём белом свете. Да вы же кого угодно своим терроризмом с ума сведёте. Вы даже не извинились за вчерашнее. Ну да, задержалась я, что в этом такого?! Обязательно сразу надо бить? И если вы не измените своё отношение ко мне, то я соберу вещи, уйду из школы и перееду жить к бабушке, а перед этим обращусь в органы опеки! — На одном дыхании выпалила я, сжимая руки в кулаки, дабы не разбить что-либо.

— Вечером поговорим, дорогой, нам пора, — сказала мать, подходя к отцу, который устался на меня, как бешеное животное, и взяв его под руку, не сказав ни слова, они выходят из столовой, и я свободно выдыхаю. Отлично, Каролина, так держать!

Позавтракав, я поднимаюсь к себе и ложусь на мягкую кровать. Усталость и бессонница давали знать о себе. Может, стоит поспать? Неожиданно экран телефона загорелся, высвечивая имя «Алиса». Нахмурившись, беру телефон в руки и, подождав немного, отвечаю на звонок:

— Да?

— Алло, Лина, ты где? Мы с Димой тебя уже заждались.

— Я сегодня не приду.

— Почему? Что-то случилось?

— Я заболела и вообще, с чего бы тебе звонить избалованной девочке и зануде?

— Лина, послушай, я вчера наговорила много лишнего, просто ты не справедливо относишься к Егору Андреевичу. А я не хотела говорить, что ты избалованная. Прости меня, пожалуйста.

Её голос начал дрожать, словно она вот-вот заплачет. Это самый верный признак того, что её слова искренние.

— Ладно, Алис, забыли. Не плачь только, всё хорошо. Представляешь, я наконец-то решила на встречу с Соколом.

— Да ладно? Ты его пригласила? Ой, Лин, уже звонок, нам пора, давай ты мне всё вечером расскажешь, хорошо?

— Хорошо, Димке привет!

Убрав телефон, я закуталась в одеяло и легла на подушку, надеясь на сон.

— Каролина, вставай, к тебе пришли! — Сквозь сон, слышу голос Ольги. А через несколько минут меня начали трясти за плечи.

— Ещё пять минут и встану, — сонно бормочу я, закутавшись под одеяло с головой.

— Так, знаю я твои пять минут. Вставай, давай, к тебе какой-то парень пришёл.

Сон, как рукой сняло. Быстро разлепив глаза, откидываю одеяло в сторону, сажусь на кровати и спрашиваю:

— Какой парень?

— Не знаю, я его никогда раньше не видела. Давай иди, он тебя уже десять минут в прихожей ждёт.

Пожав плечами, надеваю свои тапочки-собачки и прямо в пижаме спускаюсь вниз, по пути успеваю врезаться в крутой поворот.

— Понастроили тут, — пробубнила я, приложив ладонь ко лбу. Больно, однако.

— Что, не выпалась, Староверова? — Услышала я насмешливый голос Егора Андреевича. Остановившись, чувствую, как округляются мои глаза, а челюсть с диким грохотом падает на пол. В проходе стоял учитель, сложив руки на груди и с улыбкой, как из

рекламы жевательной резинки, смотрел на меня.

— Егор Андреевич?

— Нет, блин, Карлсон. Меньшикова сказала, что ты заболела.

— Что? А, да, я заболела.

— И что же у тебя болит? Судя по твоему внешнему виду, у тебя недосып. Так уж и скажи, что проспала и решила школу прогулять.

— Нет, у меня правда... Эм, горло болит.

— Да? А по-моему, ты вполне здорова. Единственное, что у тебя будет сейчас болеть, так это твой симпатичный зад, — сказал учитель, подходя ко мне. О нет, опять за своё! Он подошёл слишком близко, заставляя меня нервно сглотнуть и почувствовать, как внизу живота растекается странное ощущение. Покраснев, как томат, опускаю взгляд на свои руки и прикусываю губу.

— В чём причина прогула? — Серьёзно спрашивает он.

— Я... Ну... Я не спала всю ночь, а с утра у меня очень сильно болела голова. Вот, родители оставили меня дома, — соврала я, неуверенно заламывая пальцы на руках.

— А почему же они не сообщили мне об этом? Мой номер у них есть. Да и ты могла, собственно говоря, позвонить.

— Ну, они были заняты, а я спать легла.

— Врать совершенно не умеешь, Каролина. Я сделаю вид, что поверил тебе, но сегодня была контрольная работа, так что в понедельник после уроков жду тебя в своём кабинете. Кстати, Инесса Максимовна жаловалась на то, что ты съехала по её предмету. Может объяснишь, что с тобой происходит? Потому что я не понимаю, и... Что это?

— Вы о чём? — непонимающе спросила я.

Он берёт меня за руку, подводит к зеркалу и показывает на мою щёку, на которой начал образовываться довольно-таки приличный синяк. Вырвав свою руку из его руки, прикрываю щёку ладонью и отхожу на несколько шагов назад.

— Кто это сделал? Это твой отец, он бьёт тебя? Не бойся я никому не расскажу.

— Это не ваше дело! Уходите!

— По-твоему, я должен стоять в стороне и со спокойным видом смотреть на то, как твой папаша бьёт тебя? Всё, что происходит с тобой — моё дело! Я твой классный руководитель, я очень страстно желаю переговорить с твоими родителями! — На повышенном тоне сказал Егор Андреевич, подходя ко мне.

— Нет, не надо этого, это всё испортит. Я прошу Вас, не надо! — крикнула я, подбегая к нему и схватив его за руку. Наши взгляды встретились. Близость с ним наводила на меня какой-то ступор. Его рука сжимает мою руку, большим пальцем другой руки он нежно проводит по больному месту и на выдохе отвечает:

— Сильно больно?

— Нет... — Шепчу я, прикрыв глаза и наслаждаясь этим ощущением. По всему телу прошлась нервная дрожь, словно меня ударило током. Приятное тепло разлилось по венам, а в душе был настоящий ураган. Почувствовав на своих губах горячее дыхание, открываю глаза и вижу напротив себя пристальный взгляд светло-голубых глаз. О боже, он хочет поцеловать меня! Но хочу ли этого я? Да. Привстав на носки, тянусь на встречу к губам, которые так и манили меня к себе. Мы почти поцеловались, как вдруг, у него зазвонил телефон. Мы отпрянули друг от друга, словно нас ударило током в сотни тысяч вольт. Егор Андреевич отвечает на звонок, продолжая тяжело дышать и пристально смотреть на меня. Испуганно

прижимаю пальцы к губам, осознавая то, что я только что чуть не поцеловала своего учителя! Это неправильно, этого не должно быть! Чёрт возьми, что со мной происходит?

— Каролина, — сказал Егор Андреевич, делая шаг ко мне. — Я... Прости меня, я не должен был.

— Нет, это вы меня простите, Егор Андреевич. Я не знаю, что на меня нашло. Я... В любом случае этого больше не повторится, — отвечаю я, обняв себя за плечи, стараясь изобразить спокойствие.

— Блять... — Прошептал он и, не сказав ни слова, вышел из дома, громко хлопнув дверью. Что это, чёрт возьми, было? Внутри стало так пусто, словно из меня вынули душу. Воздух, мне нужен воздух, я хочу забыть это! Я не могу влюбиться в своего учителя, это неправильно. Забежав наверх, переодеваюсь в джинсы и серую безразмерную толстовку.

Схватив со стола телефон и наушники, спускаюсь вниз, обуваю кроссовки и выбегаю из дома. Бегу по тротуару, чувствуя боль в области груди. Бегу так быстро, как только могу, словно хочу убежать от всего на свете.

Прибежав к своему тайному месту — небольшому пустырю рядом с железной дорогой, падаю на пожелтевшую траву и пытаюсь отдышаться. Распутав наушники и вставив их в уши, включаю музыку и смотрю на серые тучи. Но мысли о несостоявшемся поцелуе с учителем не выходили из моей головы. Зачем я подалась навстречу? Ведь он мне совершенно не нравится, это просто глупая симпатия, не больше того. Он, наверное, жалеет о том, что собирался поцеловать меня. Конечно, ведь он учитель, а я ученица, между нами ничего не может быть.

Глава 5.

В чём плюс иметь собственного водителя? Наверное, в том, что он может отвезти тебя куда надо в любое время суток. Сидя на заднем сидении машины, я пыталась замазать синяк на щеке. Однако дела обстояли плачевно, ибо синяк был замечен даже под несколькими слоями тонального крема. Что мне теперь делать? Не хочу, чтобы по школе начали ходить слухи; моя персона и так привлекает слишком много ненужного внимания. Распустив волосы, я заплела их в косу на один бок, пытаюсь хоть как-то скрыть последствия семейного скандала.

Когда машина останавливается возле ворот школы, я последний раз смотрюсь в зеркало. Сделав вдох, выхожу из салона, сказав водителю, что обратно я доберусь своим ходом. Опустив голову вниз, быстро захожу в школу и иду в сторону раздевалки. Сняв куртку, я направляюсь к кабинету литературы. Казалось, что все вокруг презрительно смотрели на мою щёку и постоянно что-то шептали. Однако, я старалась игнорировать это.

Приложив ладонь к щеке, убеждаюсь в том, что волосы полностью скрывают её. Зайдя в кабинет, я сажусь за свою парту и достаю из сумки учебники. Странно, почему Алисы и Димы до сих пор нет? Может проспали? Достав из сумки телефон, набираю номер подруги, однако он не доступен. Надеюсь, что с ней всё в порядке. Неожиданно мой телефон завибрировал, а на экране появилось оповещение о новом сообщении. Не заметив того, как мои губы растянулись в нежной улыбке, я захожу на сайт.

Сокол 431: Доброе утро, солнце. Ну, как ты? Как прошёл бунт против родителей? Больше не били?

Black Heart: Доброе утро. Нормально, хотя моё состояние больше напоминает вареную рыбу. После того, как они уехали, я с ними больше не пересекалась, и сегодня они мне на глаза не попадались.

Сокол 431: Что же, это хоть как-то обнадёживает. Ты опять не спала всю ночь?

Black Heart: Не совсем, я поспала совсем немного, а с утра даже позавтракать не успела.

Думаю, из-за этого и слабость.

Сокол 431: Плохо, тебе надо обязательно что-нибудь покушать, сходи в буфет и купи себе что-нибудь.

Я улыбнулась, всё же приятно видеть то, что он волнуется за меня.

Black Heart: Знаешь, как ни странно, но есть мне совершенно не хочется.

Сокол 431: Значит, в субботу я буду тебя откармливать. Прости, солнце, уже звонок, мне пора идти. Спишемся вечером?

Трель звонка заставляет меня раздражённо выдохнуть, сжать руки в кулаки.

Увидев, что учительницы литературы ещё нет на месте, быстро набираю ответное сообщение.

Black Heart: И у меня звонок, да, конечно, хорошо.

Поставив телефон на беззвучный режим, убираю его в карман сумки и осматриваюсь по сторонам. Как странно, почему-то именно сегодня в классе было мало народу, человек десять, не больше. Входная дверь открывается и в класс заходит пожилая женщина — Инесса Максимовна. Посадив нас, она встала возле доски и, оглядев всех присутствующих в классе, сказала:

— Так, ладно, знаю, что большая часть класса сейчас на медкомиссии, но это не отменяет ваше домашнее задание. Как вы помните, на дом я задавала вам выучить любой стих про любовь, — женщина садится за свой стол и, открыв классный журнал, вновь говорит. — Ну, по традиции первыми пойдут добровольцы.

Чувствую, что сегодня я получу свою первую заслуженную двойку.

— Инесса Максимовна, почему именно про любовь? Меня вот, если честно, тошнит от всех этих «Я Вас любил» и всякое тому подобное, — сказал Кирилл Голенцов, что сидел сзади меня. Его реплику бурным возгласом и аплодисментами поддержала вся мужская часть класса.

— О, а вот и первый доброволец, Кирилл, раз уж ты начал, то прошу продолжить тебя возле доски, — с усмешкой отвечает учительница, смотря за мою спину. — Ну, и что же ты сидишь?

— Я не выучил! — Отвечает одноклассник, подходя к столу и кладя на стол дневник. Далее пошли по списку, как выяснилось, большая часть класса не посчитала нужным делать домашнее задание. И я была в их числе, именно поэтому, когда прозвучала моя фамилия, я тихо встала с места и, взяв дневник, подошла к учительскому столу

— Извините, Инесса Максимовна, но я сегодня не готова, — сказала я, скрестив руки на груди.

— Как же так, Каролиночка? Ты участвовала в каких-то олимпиадах? — Удивлённо спросила учительница.

— Нет, я просто не знала, что вы задали.

— Ну, хорошо, иди, я не буду ставить тебе два. Завтра на больших переменах сдашь мне стих.

— Что?! Как так?! То есть мне и всем сразу же два, а этой девочке с золотой ложкой в заднице «Завтра пересдашь!» — Выкрикнула Олеся Михалкова, одна из членов свиты Марины Якушевой, вскакивая с места. А весь класс тут же согласно загудел. В любом обществе, не важно, при каких обстоятельствах, всегда есть белая ворона. А здесь этой

вороной была я. Ну неужели они не понимают, что всех их упрёки заставляют меня учиться на собственных ошибках, тем самым делая сильнее.

— Михалкова, помолчите и сядьте на место. В отличие от Вас, Каролина действительно показывает свои знания.

— Нет, она права. Всё честно. Ставьте мне заслуженную двойку, — сказала я, смотря на растерянную учительницу. Хоть ей и далось это с трудом, она всё же сделала то, о чём я её попросила. Забрав дневник, иду обратно и сажусь за парту.

— Эй, ботаничка! — Окликнул меня кто-то. Повернувшись в сторону, я увидела, что меня зовёт Олеся. Нахмурившись, смотрю на неё, ожидая ответа. — Ты что думаешь, выпендрилась один раз и уже всё, можешь стать одной из нас? Запомни, что никакие твои выходки не помогут тебе стать нормальной, ты как была ботаничкой, так ей и останешься.

— Знаешь, а почему бы тебе не заткнуться? Или ты хочешь нажать себе проблемы?

— Сказала я, сжимая в руках карандаш.

— Ты это мне сказала?!

— Михалкова, закрой свой рот и отвали от неё! — Тихо сказал Кирилл, чем очень сильно удивил меня. С чего бы ему защищать меня? Фыркнув и показав ему средний палец, Олеся отворачивается.

— Спасибо, — сказала я, обернувшись и смотря на одноклассника.

— Да не за что, — отвечает он, подмигивая мне. Вдруг прозвенел звонок, и все, в том числе и я, начали собираться. Следующим уроком была физкультура. Сходяв за спортивной формой, иду в раздевалку. Сложив свои вещи в ящик и быстро переодевшись в шорты и футболку, беру в руки телефон и иду в спортзал.

Поскольку народу сегодня было мало, то учителя решили сделать спаренный урок, вернее уроки. Присев на лавочку, я почувствовала, как у меня закружилась голова, а низ живота пронзительно заурчал. Закрыв лицо руками, я попыталась сделать несколько глубоких вдохов и выдохов, однако это не так уж и помогало.

— Извините, Сергей Петрович, могу я забрать на несколько минут Старовой Каролину? — услышала я, голос Егора Андреевича. Подняв голову вижу, что он и учитель физкультуры стоят возле дверей и о чём-то говорят, попутно смотря в мою сторону. Встав с лавочки, я слегка пошатнулась и, сжав руки в кулаки, направилась в сторону учителей.

— А, вот и она, кстати, — сказал Сергей Петрович, смотря на меня.

— Пойдём, — сказал информатик, слегка улыбнувшись. Пожав плечами, скрещиваю руки на груди и иду следом за ним. Проходя мимо женской раздевалки, я увидела, как завистливо на меня смотрели одноклассницы. Выйдя из спортивного зала, мы поднимаемся на третий этаж и идём вдоль по коридору. Куда мы, собственно говоря, идём? Что ему понадобилось в крыле начальной школы? Неожиданно живот скрутило ещё сильнее, отчего я слегка поморщилась.

— Егор Андреевич, куда мы идём? — Спрашиваю я, поравнявшись с ним.

— Сейчас ты всё сама увидишь, кстати, как обстоят дела дома? — Отвечает он, смотря на меня.

— Нормально всё.

Мы подходим к какому-то кабинету, заходим внутрь, и я с ужасом понимаю, что меня привели в кабинет к школьному психологу. Зачем? Разве я похожа на сумасшедшую? Мне всегда казалось, что сумасшедшие — это люди, которые поняли смысл жизни и приняли всю правду дерьмовой реальности. Я остановилась посередине комнаты и непонимающе

посмотрела на учителя.

— Что это значит? Зачем вы привели меня сюда? — Возмущённо спрашиваю я, скрещивая руки на груди.

— Я подумал, что тебе не мешало бы рассказать кому-то о своих проблемах. Пойми, что нельзя вечно держать всё в себе, — отвечает информатик, смотря на меня.

— Отлично вы решили! А вы у меня спросили, надо ли мне это? Может я не хочу ничего никому рассказывать! Зачем вы привели меня к психологу, думали, что я с ума сошла? Или что у меня какие-то проблемы, из-за которых я съехала по учёбе?! Нет, Егор Андреевич, я не сошла с ума, я приняла всё как есть и просто стала собой.

— Каролина, успокойся, я всего лишь хочу поговорить с тобой по поводу твоих родителей, — сказала женщина, вставая из-за стола и подходя к нам. Нахмурившись, делаю шаг назад, стараясь как можно быстрее покинуть этот дурдом. Меня всегда раздражали те люди, которые лезут не в своё дело. Как ни крути, это мои ошибки и только мне предстоит учиться на них.

— Это не ваше дело! Хотите поговорить с моими родителями — вызывайте их в школу, а меня оставьте в покое, я не нуждаюсь в вашей помощи и советах! — Крикнула я, направляясь к двери. Вдруг, меня резко хватают за запястье и разворачивают назад. Мой взгляд встречается с сердитым взглядом светло-голубых глаз, отчего я нервно сглатываю.

— Почему ты не хочешь принимать помощь? Я хочу помочь тебе, Каролина. Не будь упрямой, глупой девчонкой, пора повзрослеть, — сказал Егор Андреевич, сжимая моё запястье.

— Свои философские речи Вы будете читать кому-то другому. Я ещё раз говорю, сидите и пишите свои бумажки, а меня оставьте в покое! — Сказала я и, вырвав свою руку, вышла из кабинета, сильно хлопнув дверью. Проходя по школьному коридору, я чувствовала, как изнутри меня пожирает злость. Зачем он лезет в мою, чёрт возьми, жизнь! Кто он такой? Всего лишь учитель. Спустившись вниз я направилась в сторону спортзала, но тут же остановилась, почувствовав лёгкое головокружение. В глазах резко потемнело, а ноги стали ватными. Ухватившись за стену, я попыталась отдышаться, но стало только хуже.

— Эй, с тобой всё хорошо? Тебе плохо? — Услышала я чей-то голос. Подняв голову я увидела, что рядом со мной стоят двое парней из параллельного класса.

— Нет... всё хорошо... — Пробубнила я и, окончательно потеряв силы, начала падать.

— Чёрт! Держи дверь, её надо отнести к врачу, — сказал кто-то, дальше я ничего не слышала, ибо мой разум окутала темнота.

Я пришла в себя от того, что в нос резко ударил какой-то неприятный запах. Открыв глаза увидела, что нахожусь в медицинском кабинете. Рядом с кушеткой сидела наша школьная медсестра, а рядом с ней стоял Егор Андреевич. А он что здесь забыл? Голова раскалывалась на части, а правую руку немного жгло. Видимо, мне сделали укол.

— Каролина, как ты себя чувствуешь? — Спросила медсестра, держа в руках пузырьёк с нашатырным спиртом. Так вот что это был за запах.

— Нормально, голова только болит, — ответила я, смотря в белоснежный потолок.

— Давление в норме, не пойму, почему ты потеряла сознание. Скажи, ты сегодня ела?

— Если честно, нет. Не успела.

— Тогда понятно, я вколола тебе витамины, сил должно прибавиться. Но тебе надо обязательно поесть. Вот я сейчас напишу тебе освобождение, и иди домой. А лучше позвони

кому-нибудь, чтобы они смогли тебя забрать, я не рискну отпускать тебя одну.

— Я отвезу её, Марианна Павловна, всё равно у меня сегодня больше нет уроков, — сказал Егор Андреевич, чем привлёк моё внимание.

— Что ж, хорошо, — сказала медсестра, сидя за своим столом. Сев на кушетке, я спустила ноги на пол и почувствовала, как холод растекается по венам.

— Мне надо переодеться и забрать свои вещи, — сказала я, обувая кроссовки.

Медсестра отдала мне освобождение, и мы выходим из кабинета. Всю дорогу до спортзала мы шли молча, лишь изредка я ловила на себе взгляды информатика. Жалела ли я о том, что накричала на него? Нет. Зайдя в спортзал, я направляюсь в женскую раздевалку, а Егор Андреевич к учителям. Достав из ящика свою одежду, переодеваюсь и выхожу из раздевалки, как раз в тот момент, когда звенит звонок. Я так и не решилась зайти в зал, а осталась ждать около дверей. Достав из кармана телефон, вновь набираю номер Алисы, но оператор в сотый раз повторял, что «абонент временно не доступен!». Убрав мобильник, поднимаю свой взгляд и вижу, что рядом со мной стоит Егор Андреевич. Но когда он успел выйти? Почему я не заметила его? Возможно, у него есть какая-то суперспособность? Ага, способность действовать на мои нервы. Я улыбнулась от этой мысли.

— Что тебя рассмешило? — Спросил он, по-прежнему стоя возле меня.

— Да так, ничего, — пробубнила я, улыбаясь, мысленно представляя его в костюме Бэтмена. Тихо ответив что-то, он идёт к выходу из спортзала, а я, как верная собачка, следуя за ним. Проходя мимо женской раздевалки, я заметила, с какой злостью и гневом смотрели на меня одноклассницы. Однако, не придавала этому слишком большое значение.

Спустившись вниз, мы, вернее я, иду в сторону гардероба. Быстро накинув на плечи куртку, иду к выходу, где меня ждал Егор Андреевич.

— А застёгиваться кто будет? — Спросил он, выгибая правую бровь.

— Да ладно вам, до машины же совсем ничего пройти-то, — ответила я, откровенно говоря, офигев от такой заботы с его стороны. Он ничего не ответил, лишь посмотрел на меня так, что мне захотелось продать душу дьяволу. И всё-таки, у него очень красивые глаза. Застегнув куртку, я тихо фыркнула.

Выйдя из школы, мы направляемся на парковку, где припаркована машина учителя. Сняв блок, он вежливо открыл для меня пассажирскую дверь, и я залезаю внутрь. В салоне, как и в прошлый раз, пахло мятой и его парфюмом.

— Ну что, принцесса, куда? — спрашивает Егор Андреевич, заводя мотор машины.

— Как это «куда»? Домой! — Ответила я, удивлённо смотря на него.

— Ты не поняла, в какое кафе поедем? Я обещал отвезти тебя домой, но пункт «накормить тебя» ещё никто не отменял. Так что, куда? В Макдональдс?

— Вы хотите сделать из меня пончика? Ну, я не знаю, я не так часто хожу в кафе, к тому же, я тут всего лишь два с половиной года живу и не все приличные заведения знаю. Так что давайте на Ваш вкус.

— Мы вроде бы договорились на «ты».

— Я стараюсь, правда. Но пока что не могу называть Вас Егором.

Мы выезжаем со школьной стоянки на главную дорогу и едем в совершенно незнакомую для меня сторону. И вновь я чувствовала себя как-то странно, сидя рядом с ним в одной машине. Прикусив нижнюю губу, опускаю взгляд на свои руки и тихо спрашиваю:

— Зачем вы приводили меня к школьному психологу?

— Знаешь, я, как и любой нормальной человек, считаю, что поднимать руку на детей —

большая ошибка, за которую надо отвечать. Я хотел, чтобы школьный психолог составил психологический портрет твоей семьи, затем мы бы зафиксировали побои и обратились в органы попечительства.

— А вам не приходило в голову, что я сама могу решить этот вопрос?

— Честно, нет, я же вижу, что ты боишься своих родителей. Но если ты так хочешь, то я не буду вмешиваться, возможно, поняв свои ошибки, ты научишься принимать чужую помощь.

— Почему Вы пытаетесь помочь мне? Почему лезете, куда не следует?

— Да потому что... Это совершенно не важно, просто знай, что я готов помочь тебе!

— Сказал Егор, ударяя руками по рулю. Испуганно вжавшись в кресло, я резко выдыхаю, продолжая смотреть на его ярко выраженные скулы. Что это значит? Я ему нравлюсь? Нет, я явно не о том думаю. Ему просто стало жаль меня. Конечно, кому же не станет жаль девушку, которую ненавидят собственные родители? Прикусив губу, дабы не разреветься от понимания того, какая же я жалкая и слабая, отворачиваюсь обратно к окну.

Остаток пути мы провели в молчании. Припарковав машину возле какого-то кафе, мы выходим из машины. Между нами по-прежнему чувствовалось напряжение, и дабы разрядить обстановку, спрашиваю:

— Вы часто ходите сюда?

— Ну, можно и так сказать, мы часто собирались здесь всей группой, когда я учился в педагогическом университете, — отвечает Егор, открывая дверь и пропуская меня вперёд.

Внутри кафе было очень тепло и уютно, играла тихая музыка, и даже тёплые пастельные тона действовали как-то успокаивающе. Мы садимся за предпоследний столик возле окна. Положив сумку на соседний стул, я достала телефон из кармана и проверила, не звонила ли мне Алиса. Ничего. Поставив блок, кладу телефон на стол и взяв в руки меню, смотрю, что можно заказать. В итоге, я решила заказать себе салат, чай и пирожное. Отложив меню в сторону, скрещиваю руки в замок, и замечаю, что на меня смотрит Егор.

— Сильно болит? — Вдруг спрашивает он, вертя в руках салфетку. Я сразу же поняла, что он имеет в виду синяк на моей щеке. Чёрт, неужели он стал виден? Достав из сумочки зеркало, замечаю, что волосы всё ещё закрывали гематому.

— Нет, он и не болит почти. Неприятно только, когда спишь на этом боку, а так, все нормально.

— Это первый раз, когда твой отец ударил тебя?

— Вы что, серьёзно хотите поговорить об этом?

— Нет, но мне важно знать это, всё-таки я — твой классный руководитель.

— Да, это было в первый раз. Может, поговорим о чём-то другом?

— Давай, я вот, к примеру, хочу узнать о тебе побольше.

Я не успела ответить, ибо к нам подошёл официант. Сделав заказ, я откинулась на спинку стула и, скрестив руки на груди, начала свой рассказ. Я рассказала ему практически всё, однако, решила скрыть тот факт, что влюблена в человека намного старше себя. Но при этом, испытываю что-то к нему. Чёрт! Далее обстановка вокруг нас стала менее напряжённой, и мы разговаривали на любые темы. Пару раз я даже посмеялась над случаями из его студенческой поры. Не знаю точно, сколько времени прошло: час, а может и два. Я перестала обращать на это внимание и, кажется, впервые почувствовала себя комфортно в компании учителя. Оказалось, что у нас весьма схожие вкусы в музыке и кино. Сейчас мы говорили о последнем альбоме группы Linkin Park, как вдруг, мой телефон начал

вибрировать. Звонила Алиса.

— Алло? — Сказала я, выйдя на улицу, ибо в помещении играла музыка.

— Лина, ты чего звонила? — Ответила Алиса, на том конце трубки.

— Тебя и Димы не было в школе, я подумала, что ты заболела или что-то случилось.

— Прости, что не сказала, я была на медкомиссии, и в больнице сеть не ловит. Ты сейчас где? Давай ко мне, у меня никого нет, а в холодильнике стоит торт. К тому же, я недавно прикупила парочку новых фильмов.

— Знаешь, заманчивая идея. Буду у тебя минут через сорок, хорошо?

Однако ответом мне послужил радостный крик. Улыбнувшись, отодвигаю телефон от уха и жду её ответа.

— Класс, наконец-то, в общем, я жду тебя, приезжай. Чёрт, как раз надо пиццу заказать.

Сбросив вызов, захожу обратно в кафе и иду к нашему столику.

— Мне надо идти, — сказала я, надевая куртку.

— Что-то случилось? — Спросил Егор, вставая из-за стола и с волнением смотря на меня.

— Нет, всё хорошо. Просто Алиса позвала меня к себе в гости.

— Пижамную вечеринку устроите?

— Ну, вроде того, а Вы что, хотите с нами?

— Конечно, но вы не позовёте, поэтому я поеду домой.

— Не огорчайтесь Вы так, когда-нибудь мы обязательно позовём Вас.

— Я запомню.

— Сколько я должна?

— Староверова, а ну живо убрала свой кошелёк.

— Но...

— Никаких «но»!

Расплатившись, мы выходим на улицу, и я чувствую, как резкий порыв ветра ударяет в моё лицо. Слегка съживившись, застёгивая куртку до конца и, посмотрев на учителя, говорю:

— Ну, спасибо Вам за то, что составили компанию.

— Да не за что, я рад, что мы, наконец-то, поняли друг друга. Тебе далеко ехать?

Давай я тебя подброшу, — ответил Егор, достав из куртки ключи от машины.

— Если тебя это не затруднит, то можно.

Неожиданно на его лице появилась улыбка и такой яркий восторг, что я остановилась и непонимающе посмотрела на него.

— Ты слышишь это, вселенная! Она наконец-то сделала это! — Прокричал он, смотря на небо. Прохожие удивлённо смотрели на нас, а проходящая мимо пожилая женщина покрутила пальцем у виска, отчего я засмеялась.

— Егор, на нас все смотрят, поехали отсюда.

— Тебя разве смущает всеобщее внимание?

— Ну, не совсем, мне как-то неловко, что ли.

Мы садимся в машину, я называю адрес Алисы, и мы выезжаем с парковки на дорогу. Достав телефон, я захожу на сайт и замечаю, что Сокол до сих пор не заходил в сеть. Странно, это на него не похоже. Он, наверное, сейчас занят, надеюсь, не с какой-нибудь девушкой. Всего лишь одна мысль о том, что он сейчас рядом с другой, вызывала внутри меня ощущение пустоты и печали. Спокойно, Каролина, спокойно. Выйдя с сайта, я убираю телефон обратно в сумку и перевожу взгляд к окну. Спустя двадцать минут мы были возле

дома подруги.

— Ещё раз спасибо, — с улыбкой сказала я, смотря на Егора и, неосознанно подавшись вперёд, оставила поцелуй на его щеке. Он замер, точно так же, как и я. Поняв, что я только что поцеловала собственного учителя, я мысленно хлопнула себя по лбу и тут же отстранилась.

— Это что сейчас было? — Удивлённо спросил он.

— Не знаю... Будем считать, что это моё очередное «спасибо!». Ну, пока? — Сказала я, открывая дверь машины.

— Увидимся завтра, Лина, — ответил он, а я так и не решилась поднять на него свой взгляд. Выйдя из машины, закрываю дверь и в буквальном смысле вбегаю в подъезд. Прислонившись спиной к стене, я попыталась понять, зачем поцеловала его. Честно, сама не знаю, просто захотелось и всё. Он для меня просто друг. Да, только друг. Кивнув этой мысли, я поднимаюсь на третий этаж и, подойдя к двери с цифрой одиннадцать, звоню в дверь. Через минуту она открывается и передо мной появляется лицо подруги.

— Заходи, — сказала она, открывая дверь чуть шире. Зайдя в квартиру, я раздеваюсь и спрашиваю:

— А где твоя мама?

— А она уехала к своему ухажёру загород, будет только завтра. Так что на этот вечер квартира полностью в нашем распоряжении. Слушай, у меня такие новости. Представляешь, Егора Андреевича видели сегодня в кафе в компании какой-то девушки. Мишка сказал, что она на тебя похожа, но я сразу же, сказала, что это бред. У вас же с информатиком тёрки идут. Интересно, кто это был? — Сказала Алиса, когда мы пришли на кухню.

— Алис, это я была, — ответила я, спокойно садясь на табуретку.

От неожиданности подруга выпускает из рук чашку, и та с характерным звоном падает на пол, распадаясь на осколки. Подскочив с места, я подбегаю к подруге и принимаюсь собирать осколки.

— Это... Это... Это как, чёрт возьми, понимать?! — Возмущённо сказала Алиса.

— Ты не так всё поняла, сейчас я тебе всё объясню.

Усадив шокированную подругу за стол, я сделала нам по кружке ароматного чая и принялась рассказывать всё, как есть. Не забыла даже рассказать и показать результаты последней семейной ссоры. Глаза Алисы то и дело расширялись от удивления, а я же спокойно уплетала торт.

— Да уж, ну и дела. Слушай, оставайся сегодня у меня, и даже не пытайся удрать, я тебя в этот дурдом не отпущу.

— Да я и не собиралась даже, — ответила я, облизывая ложку.

Остаток дня мы провели за просмотрами мелодрам, поеданием пиццы и прочего фастфуда. Сколько себя помню, я всегда плакала лишь над одним фильмом «Зелёная миля». Этот фильм действительно заставляет задуматься о многом. Лично меня он научил быть стойкой, но, к сожалению, не сильной. Пару раз мне звонила мать, но я всячески игнорировала её звонки. И всё-таки, как не крути, дружба — лучшее, что есть в нашей жизни. Порой только друг сможет поднять тебе настроение, дать правильный совет, выслушать и помочь, в то время, когда все отвернулись. Порой ты понимаешь, что именно такие посиделки приносят в жизнь больше красок и настроения. Не знаю, как все остальные, но я рада, что вселенная свела меня именно с Алисой.

Неожиданный телефонный звонок выталкивает меня из пучины собственных мыслей.

Посмотрев на экран, я увидела, что мне звонит какой-то незнакомый номер. Чтобы не мешать подруге смотреть кино, ну, как сказать смотреть, Алиса уже мирно посапывала на подушке, я вышла на балкон. Холод мгновенно проник под тонкую майку, отчего я съёжилась и почувствовала, как кожа стала «гусиной».

— Алло? — Ответила я, облокотившись на перекладины. Однако в место ответа в трубке повисла тишина. Что за шутки? Неожиданно я замечаю, как внизу в свете уличного фонаря стоит какой-то мужчина. Он прикладывает руку к уху, словно звонил кому-то. Весь его внешний вид и даже поза, в которой он стоял, больше напоминало серийного убийцу. Я было хотела сбросить, как вдруг услышала на том конце трубки тихий смех. Мои глаза расширились, именно этот мужчина, что стоит внизу, позвонил мне. По телу пробежала дрожь, сердце в груди забилося в бешеном ритме, а на лбу появились капельки пота. Страшно. Нервно сглотнув, сбрасываю вызов и вижу, что мужчина, повернувшись лицом к дому Алисы, пытался найти балкон её квартиры. Чёрт! Быстро сев на корточки, я на четвереньках подползла к балконной двери и, открыв её, вползла в квартиру. Быстро закрыв дверь, я прислонилась к ней спиной и шумно выдохнув, встаю на ноги. Привстав на носочки, вновь смотрю на улицу, однако место, где стоял тот мужчина, оказалось пустым. Чёрт возьми, это какая-то паранойя.

Глава 6.

Очередное утро началось не совсем обычно. Я проснулась от дикого грохота и запаха горелого. Открыв глаза, привстаю с пола и вижу, что мирно сопя, Алиса лежит рядом со мной. Странно, кто же тогда на кухне? Анжела Евгеньевна должна только вечером приехать. Наверное, она приехала раньше. Взяв в руки мобильник, смотрю на время — шесть утра. Как раз вовремя. Тихо встав с пола и накрыв Алиску одеялом, я накинула на себя кофту и направилась в ванную комнату. Быстро умывшись и убрав волосы в пучок, я пошла в коридор. Слегка сморщившись от слишком яркого света, я пошла на кухню. Какого же было моё удивление, когда вместо Анжелы Евгеньевны я увидела папу Алисы. Её родители развелись пять лет назад. Что он тут делает?

— Дмитрий Романович? — Удивлённо сказала я, стоя в дверях.

— Доброе утро, Лина. Я тебя разбудил? — Спросил мужчина, с тёплой улыбкой смотря на меня. С прошлой нашей встречи он заметно изменился: чёрные, как смоль, волосы приобрели лёгкий оттенок седины, на лице появилось несколько морщин, однако, его тело оставалось по-прежнему в спортивной и подтянутой форме. И, стойте, он начал носить усы, а что, ему идёт.

— Да нет, я уже собиралась вставать. Что вы тут делаете?

— Ну, по крайней мере, пытаюсь приготовить завтрак, но пока что получается не очень, — ответил он, показывая на горелые яйца.

— Давайте я вам помогу, — сказала я, подходя к плите. Достав из ящика плоску, я приготовила яичную смесь для омлета и нарезала колбасу и сыр для бутербродов. Поставив омлет в духовку, я села за стол, а Дмитрий Романович поставил чайник.

— Значит, у вас вчера была вечеринка? — Спросил он, кивком головы показывая в сторону четырёх коробок из-под пиццы.

— Ну, да, мы устроили маленький вечер кино. А Вы здесь проездом?

— Да, видишь ли, у меня в Питере командировка, и я подумал, зачем тратить деньги на отели, когда можно пожить в своей квартире, пускай и бывшей. Анжела, как ни странно, оказалась не против, боюсь только, что Алиса будет не в восторге.

— Почему вы так думаете? Алиса скучает и любит вас, вот увидите, она будет рада.

— Лина! Линка, ты где? — Услышала я взволнованный голос подруги. Повернувшись я увидела, как дикий ураган в пижаме с кошками вываливается из своей комнаты в коридор.

— О, ровно полседьмого, — сказал Дмитрий Романович.

— Я тут, можешь не вызывать полицию, — с усмешкой сказала я, смотря на подругу. Улыбнувшись, она закидывает одеяло обратно в комнату и заходит на кухню.

— А ты чего так равно вста... Папа! — С диким визгом Алиса повисла на шее отца крепко-крепко обнимая его. Вот то, что я называю настоящей семьёй. И почему мои родители такие тираны? Признаться честно, я слегка завидовала подруге, но завидовала по-доброму. Пока дочь и отец миролюбиво общались сидя за столом, я достала из духовки омлет и разложила его по тарелкам.

— Дмитрий Романович, Вы что будете? Чай или кофе? — Спросила я, наливая чай в кружки.

— Ой, давай я сделаю сам, — тут же отозвался мужчина. Алиска помогла мне накрыть на стол, и мы спокойно принялись за завтрак.

Позавтракав, мы с Алисой пошли собираться в школу. Поскольку моя кофта испачкалась ещё вчера, Алиса одолжила мне одну из своих блузок, за что я ей была очень благодарна. Я не стала краситься, лишь уложила волосы, как вдруг вспомнила про синяк на щеке.

— Чёрт, Алис, дай, пожалуйста, тональный крем.

— Держи вот, хотя, знаешь, твой синяк не так уж и сильно видно.

— Я лучше перестрахуюсь.

— Не боишься, что родители отчитают тебя за то, что дома не ночевала?

— Не особо... ай! Чёрт, больно!

Собравшись, мы выходим из комнаты и одеваемся в верхнюю одежду.

— Может вас подвести? Я как раз на машине, — сказал Дмитрий Романович, стоя в дверях кухни.

— Не, пап, мы пешком. Тем более нас Димка ждёт, ты и так устал после дороги, ложись спать. Всё, пока, буду в три, — сказала Алиса, выходя из квартиры.

— До свидания, — сказала я, выходя следом. Спустившись по лестнице вниз, мы выходим из подъезда, где нас действительно ждёт Димка. Вот же чёрт, я, наверное, им мешать буду. Не хочу быть третьей лишней. Алиса с разбегу запрыгивает на Диму и увлекает его в поцелуй. Покраснев, я опустила взгляд на носы своих ботинок. Неожиданно я вспомнила про одну очень важную вещь. Сокол. Вчера мы так и не пообщались с ним. Чёрт! Быстро достав телефон из кармана, я зашла в сеть, но он по-прежнему был оффлайн. Странно, на него это совсем не похоже. Может что-то случилось? Надеюсь, с ним всё хорошо.

— Привет, малыш. Опа, какие люди, привет, Линка, — с улыбкой сказал Димка, протягивая мне руку.

— Привет, — ответила я, ударяя сверху ладонью по его руке. От дома Алисы и до школы минут двадцать ходьбы, так что дошли мы быстро и весело. Правда я ощущала себя весьма некомфортно, когда Дима целовал Алису. Зайдя в школу, мы разделись в раздевалке и направились на физику. Я постоянно проверяла сайт, но его всё не было и не было в сети. Внутри меня начала нарастать паника. Если с ним что-нибудь случится, то я не переживу этого. Из раздумий меня вывел лёгкий подзатыльник. Растерянно моргнув, я посмотрела на

злое лицо Алисы.

— Ты чего?

— Это я чего? Это ты чего? Замерла на месте и стоишь неподвижно.

— Прости, просто задумалась.

— Ясно, я говорю, что сейчас лабораторная, возьмём в свою группу Димку?

— Да, конечно, я не против.

— Вот она! — Крикнул кто-то. Синхронно обернувшись, я увидела, как к нам приближается свита Якушевой и она сама.

— Курицы прямо по курсу, — сказала Алиса, сжимая руки в кулаки.

— Спокойно, Алис, надо узнать, что им нужно от нас, — отвечаю я, неосознанно повторяя жест подруги.

— Я не знаю, как ты, а я при любой возможности двину Мариночке в лицо, если будет выпендриваться.

— Малыш, любой вопрос можно решить мирным путём, — сказал Дима, обнимая подругу.

— Поддерживаю, — ответила я, подмигнув парню.

— И это говоришь мне ты, — тут же отзывается Алиса. Дальнейшая её речь была прервана, ибо к нам подошла Марина. Возвышаясь надо мной благодаря своим каблукам, она сверху вниз посмотрела на меня и презренно фыркнула, показывая явное отвращение.

— Ты что себе позволяешь? — Сказала она, смотря в мои глаза.

— Ты можешь понятнее объяснить, что тебе надо? — Ответила я, скрещивая руки на груди.

— Нет, вы только посмотрите на неё! Она ещё и недотрогу из себя строит! Какого хрена ты вчера гуляла с моим парнем?! — Крикнула блондинка, а я, да и не только я, замерла на месте. Чего? Она вообще в своём уме? Какой к чёрту парень? Не прошло и минуты, как наша компания залилась громким смехом.

— Послушай, я не знаю, что ты там себе придумала, но вчера я ни с кем не гуляла.

Неожиданно блондинка замахивается и мне вновь прилетает пощёчина, причём по той щеке, где уже есть синяк. Проклятье, да что же всех так и тянет вlepить мне пощёчину? Схватившись за больную щёку, я увидела, как все присутствующие классы, что были в коридоре, с интересом наблюдали за нами. Знаете, кажется, теперь я понимаю выражение «кончилось терпение». У меня оно действительно кончилось.

— Значит так, ты, жаба, слушай внимательно! Ещё раз я увижу тебя рядом с Егором Андреевичем, то превращу твою жизнь в ад. Я сгною тебя, уничтожу, сотру в порошок. Ты пожалеешь о том, что учишься в этой школе. А если ты не поймёшь, то я наплету лапши твоим родителям на уши, а они-то точно спуска тебе не дадут и устроят «райскую жизнь», — прошептала блондинка, руками схватив меня за блузку. — Да как ты, уродина, посмела приблизиться к нему?

— А, так вот в чём дело! Интересно, а Егор Андреевич вообще в курсе того, что он твой парень? — С сарказмом спросила я, смотря в бешеные глаза блондинки, еле сдерживая себя от того, чтобы хорошенько не врезать ей.

— Заткнись! — Взвизгнула Марина и тут же в моё лицо полетел её кулак. От столь сильного удара я упала на колени и на несколько секунд потерялась в пространстве. Сначала я ничего не почувствовала, затем резкая боль в носу заставляла меня тихо простонать. Почувствовав, как по губам что-то стекает, я опускаю взгляд вниз и на белой плитке вижу

лужицу крови. Прислонив пальцы к носу, я убедилась в том, что он всё-таки разбит. Слух стал возвращаться, ясность картины становилось всё чётче. Услышав смачный мат Димы и дикий крик Алисы, я подняла голову и увидела, что он и двое его друзей оттаскивают Алису от Якушевой. Которая как последняя крыса спряталась за спины своих подружек, смотря на меня с мерзкой улыбкой.

— Что за шум? О, Господи, что здесь произошло?! — Крикнул Максим Иванович: учитель физики и завуч нашей школы.

— Эй, ты как? Давай я помогу, на вот, держи, — сказал Кирилл Голенцов, протягивая мне носовой платок и помогая подняться. Пока завуч выяснял, в чём дело, я в сопровождении Кирилла отправилась на третий этаж в медицинский кабинет. Было трудно постоянно держать голову опущенной, но так было намного легче не чувствовать и уж тем более не глотать собственной крови.

— Чего не поделили-то?

— Не знаю, похоже, у Якушевой крыша поехала. А знаешь, мне везёт, вчера в обморок упала, сегодня нос разбили, я просто ходячая катастрофа.

— Пойдём уж. Тук-тук, мам, ой, в смысле, Марианна Павловна, принимайте пострадавшего.

Кирилл ввёл меня в кабинет и посадил на кушетку. Ко мне тут же подошла медсестра и, пробубнив что-то под нос, сказала мне подойти к раковине и наклониться вперёд. Так я и сделала.

— Потерпи немного, Каролина, сейчас будет чуточку больно, — сказала медсестра, надавливая на мою переносицу. В носу неприятно зажгло, а кровь хлынула с новой силой. Больно, но весьма терпимо. — Так, а теперь садись на кушетку, сейчас дам тебе лёд. Кирилл, можешь идти на урок.

Приложив к носу лёд, я почувствовала облегчение. И всё же, с чего бы Якушевой считать информатика своим парнем, неужели между ними что-то было? Почему от этой мысли стало как-то обидно. Пока я сидела на кушетке, медсестра что-то усердно писала в моей медицинской карте. Неожиданно в кабинет заходит директор школы.

— Здравствуйте, Марианна Павловна. Каролина, сможешь ответить на пару моих вопросов? — Спросил пожилой мужчина, садясь рядом со мной. Я кивнула в знак согласия.

— Из-за чего всё началось? И кто кого ударил?

— Я не знаю. Я, Дима и Алиса спокойно стояли возле кабинета, потом к нам подошла Марина и начала яростно кричать, будто я увела у неё парня. Хотя я на самом деле никого у неё не уводила. Я подобными вещами не увлекаюсь. Потом она что-то сказала, а я ответила, что у неё поехала крыша, тогда она разбила мне нос. Всё. Конец.

— Что же, понятно, придётся вызывать Марину на совет профилактики. Сегодня и завтра можешь в школу не приходить, я освобождаю тебя от уроков. Не волнуйся, Егора Андреевича я предупрежу, но позже, он слегка задерживается.

Спустя двадцать минут, я вышла из медпункта. Шикарный вид: из носа торчат два ватных тампона, а волосы взлохмачены. Позвонив своему водителю, я попросила его приехать за мной. Спустившись в раздевалку, я надела куртку и направилась к выходу из школы, где стояли Алиса и Дима.

— Лина, ты, как? — Спросила Алиса, когда я подошла к ним.

— Чудесно, — гнусавя, ответила я, жестом показывая, что всё «ОК».

— Чёрт, я убью эту сучку! — Вскрикнула Алиса, показывая кулак никому.

— Ага, а я тебе помогу! — Поддержал Алису Дима.

— Алис, успокойся, я ей отомщу, но чуточку позже, — ответила я, ощущая сильную жажду мести.

— Что я слышу?! Девушка, вы кто? Куда вы дели Староверову Каролину?! — С наигранным удивлением спросила подруга.

— Ой, да иди ты. Ладно, я поеду домой, вечером созвонимся, хорошо? — Я медленно направилась к двери, помахав при этом подруге.

— Хорошо, только не забудь! — Крикнула мне вслед Алиса.

Выйдя из школы, я увидела, что Игорь, мой водитель, уже был на месте. Подойдя к машине я заметила, что на школьной парковке останавливается машина Егора. О, вспомнишь солнце — вот и лучик, как говорится.

— Что с тобой, Лина? — Спросил Игорь, чем привлёк моё внимание.

— Трудный выдался день, можно так сказать, — ответила я, посмотрев в сторону. Увидев то, как Егор поспешно вышел из машины, я сказала водителю, чтобы он сел за руль, а сама осталась ждать возле дверей. Интересно будет посмотреть на его реакцию.

— Не хорошо опаздывать! — Сказала я, когда Егор торопливо прошёл мимо машины. Как и всегда, он выглядел довольно-таки привлекательно, но слегка потрёпанно.

— Каролина? — Удивленно отозвался он обернувшись. — Что с тобой случилось?

— Это Вы лучше у Марины спросите. И вообще, раз уж вы её парень, то скажите своей девушке, чтобы она утихомирила свою ревность.

— Интересно, когда это я успел стать парнем Якушевой?

— Не знаю, она сегодня на весь коридор кричала, чтобы я держалась от Вас, то есть её парня, подальше.

— Понятно, видимо, мне придётся поговорить с ней. Ну, а ты?

— А что я?

— Ты прекратишь наше общение?

— Нет, я не трусиха, — сказала я и, улыбнувшись, залезла в салон автомобиля. Весь путь от моего дома до школы занимает где-то полчаса, так что можно отдохнуть. Положив сумку за кресло, я откинулась на мягкую обивку и прикрыла глаза. Значит, он не хочет прекращать наше общение... Интересно, почему? Наверное, потому что ему интересно со мной общаться или же ему просто жаль меня.

Глава 7.

— Нет, Лин, это явно не то, — сказала Алиса, когда я вышла к ней в джинсах и красивой белой кофте. Я полагалась на мнение подруги, потому что я ни разу не ходила гулять с парнями. До встречи с Соколом осталось полтора часа, а я до сих пор не могу найти в чём идти. Вчера мне так и не удалось поговорить с ним, надеюсь, что сегодня он расскажет мне, что у него случилось. По крайней мере, я на это надеюсь. Алиса упорно доказывает мне, что на свидание надо надеть платье.

Однако я уже устала твердить ей, что это просто дружеская встреча. Наверное. Это всё дурацкие гормоны, которые притупляют мой разум, позволяя сердцу рисовать глупые картинки. Ему нет дела до такого гадкого и трусливого утёнка, как я. Но, всё же, не стоит отрицать того, что кроме Сокола, мне симпатичен и Егор Андреевич. Чёрт. Я настолько запуталась в себе, что не могу понять, кого на самом деле люблю. Но, всё же, вселенная решила сжалиться надо мной, ибо вчера родители уехали в Германию, решать проблемы с бизнесом. Два месяца, целых два месяца, я буду жить свободной жизнью.

— Давай попробуем вот этот вариант? Ау, Лина? Земля вызывает Лину!

Выйдя из некоего ступора, вижу, как перед моим носом мелькает рука подруги. Извинившись, беру из её рук одежду и направляюсь в ванную. Быстро переодевшись, смотрю на себя в зеркало. Ну, нет, это не я. Хотя и люблю платья, но предпочтения уделяю свободной и комфортной одежде, то есть джинсы и толстовки. Сняв с себя платье, быстро переодеваюсь в светлые джинсы с разрезами и белую толстовку с Микки Маусом. Всё, готово! Выйдя из ванной, смотрю на наручные часы. О, чёрт! Надо бы поторопиться, если я не хочу опоздать на автобус.

— Почему ты не в платье?! — Возмущённо спросила Алиса, лежа на моей кровати.

— Потому что это — не я. Всё, мне пора бежать. Кстати, на ближайшие три часа гостевая комната ваша. — С улыбкой ответила я, помня то, что у Алисы и Димы сегодня ровно два года, как они встречаются.

— Спасибо, Лин, я тебе очень благодарна. Так, не позволяй ему лапать себя, максимум поцелуй в щёчку.

— Да, мамочка.

Увернувшись от подушки, которую в меня запустила подруга, беру со стола телефон и наушники, затем выхожу из комнаты. Спустившись вниз, обуваю кроссовки, надеваю спортивную шапочку. Выйдя из дома, я вздрогнула, так как холодный ветер ударил прямо в моё лицо. Вставив в уши наушники и включив песни «30 Second To Mars», направилась в сторону остановки.

Идя по тротуару, я старалась запомнить этот сладкий момент, когда я, наконец-то, могу быть свободной. На душе было так легко и спокойно, что от радости хотелось кричать. Громкие басы музыки позволили мне на некоторое время изолироваться от внешнего мира. Музыка — это самое лучшее, что могло придумать человечество.

Она, как наркотик, позволяет на некоторое время забыть о проблемах и уйти в мир нирваны.

Благо, что я пришла вовремя, и автобус ещё не успел уехать. Сидя в дальнем углу транспорта, я смотрела на быстро мелькающие улицы за окном и думала о том, чего мне ждать от этой встречи. Часть моей души трепетала от понимания того, что я, наконец-то, увижу Сокола и даже смогу обнять. Но, что если он разочаруется, увидев меня? Что если он просто сбежит? Так, спокойно, Каролина. Ты назначила эту встречу, тебе на неё и идти.

Выйдя из автобуса, я направилась к кинотеатру. Помимо моего приближения к месту встречи, я чувствовала нарастающее беспокойство. Надо взять себя в руки. В конце концов, не убьёт же он меня? Почему-то вспомнились слова Алисы о том, что Сокол может оказаться старым дедушкой. Я улыбнулась, представив то, как девяностолетний дедушка сидит за компьютером в больших, как у Гарри Поттера, очках и набирает мне сообщение в чате. А рядом с клавиатурой стоит стакан с его зубными протезами. Прикрыв рот ладонью и тихо смеясь, я продолжаю свой путь.

Неожиданно мой телефон начал вибрировать. Достав его из сумки и сняв с экрана блок, вижу, что сообщение пришло от Сокола.

Сокол 431: Ты где? Я уже на месте.

Ускоряю шаг, попутно набирая ответное сообщение, всё-таки опаздывать на свидание не принято.

Black Heart: Я уже почти пришла.

Сокол 431: Я уже весь в нетерпении, хочу поскорее увидеть тебя, солнце. Слушай, здесь

так много народа, как же я тебя узнаю?

Black Heart: Я буду в белой толстовке с Микки Маусом и в красной спортивной шапке. А ты, как мне узнать тебя?

Видя впереди себя здание кинотеатра, сжимаю телефон и перехожу на бег. Ненавижу опаздывать.

Сокол 431: Ты узнаешь меня из тысячи....

Чудом не врезавшись в проходящего мимо мужчину, я останавливаюсь на месте и согнувшись пополам восстанавливаю дыхание, успевая при этом ответить на сообщение Сокола.

Black Heart: Кажется, эти строчки, из какой-то песни.

Сокол 431: Да, моя бабушка до сих пор является фанаткой этой группы.) Ни один их концерт не пропускает!

Black Heart: Я пришла)

Нервно сглотнув, выпрямляюсь, и убираю телефон в карман джинс. Возле кинотеатра действительно целая толпа людей, видимо, сегодня премьера, какого-то нового фильма. Скользя взглядом по толпе, пытаюсь понять, кто из этих многочисленных лиц Сокол. А может это вон тот парень, что стоит с букетом? Нет, он с девушкой! Так дело не пойдёт. Достав телефон, набираю новое сообщение:

Black Heart: Ты где?

Сокол 431: А я тебя уже заметил)

Шумно выдохнув, смотрю по сторонам, чувствуя, как сердце задало нереально бешеный ритм. Главное — не выдать свои чувства к нему. Всему своё время, как говорится. Убрав телефон, я осталась стоять на месте и разглядывать носы своих конверсов. Пять. По телу пробегает дрожь. Четыре. В крови бушует адреналин. Три. Прикусываю нижнюю губу, пытаюсь сдержать радостную улыбку. Два. Переминаюсь с ноги на ногу от нетерпения. Один... На моё плечо опускается чья-то рука, и я вздрагиваю от неожиданности.

— Ну, здравствуй, принцесса, — раздался сзади отлично знакомый мне голос. Шокировано замерев на месте и нервно сглотнув, чувствую, как округляются мои глаза. Нет. Этого не может быть. Это всё не правда! Это не он! Не веря своим ушам, медленно, очень медленно, поворачиваюсь на сто восемьдесят градусов и, в буквальном смысле, отпрыгиваю назад. Чёрт!

Прямо передо мной стоял Егор Андреевич. Мой, чёрт возьми, учитель! Но как же... Что? Как? Мысли сплелись в одну большую кучу, мешая рассуждать и внушать себе, что это не правда. Нет.

Да кого я обманываю? Это же он. Он это — Сокол. Все бабочки, всё, что я успела придумать, разлетелось на мелкие кусочки. А в плотине, под названием «чувства» появилась трещина, которая с каждым разом становилась всё больше и больше. Грозась выпустить наружу самые страшные муки: боль и слёзы. Запустив пальцы под шапку, сильно тяну за волосы, пытаюсь прийти в себя. Как же я могла быть такой наивной и слепой? Дура. Все мои подозрения, с самого первого дня, были верны. Он прекрасно знал, что переписывается именно со мной. Подняв растерянный взгляд на учителя, пытаюсь понять, почему он не сказал мне правду.

— Вы... Я... Этого не может быть, — шептала я, смотря в его наглые, но такие красивые светло-голубые глаза. Сегодня Егор был одет слегка иначе: светлые джинсы, классические ботинки, чёрная рубашка, поверх которой была надета, та самая, кожаная

куртка.

— Почему же не может, Староверова? — Нахмурившись, отвечает Егор, подходя ко мне на шаг ближе.

— Стой! Когда ты пришёл в наш класс, то понял всё с самого начала, верно? Тогда, почему ты не сказал мне правду? Почему врал?

— Не делай поспешных выводов, Каролина. Я не врал тебе и никогда не собирался. Есть ряд определённых обстоятельств и причин из-за которых я не могу рассказать тебе всё, как есть.

— Да, не нужны мне никакие выводы и оправдания! Я не дура и прекрасно всё понимаю! Всё это время я переписывалась с ВАМИ — МОИМ УЧИТЕЛЕМ! Да я же тебе успела... Ты мне... Вы... Да как вы... Вы такой же, как и мои родители! Только у вас меры приручения разные. У них кнут, а у вас — пряник, только с горьким привкусом. Я поверить в это не могу! Господи, какая же я дура! — Кричала я, обхватив себя руками и глотая слёзы обиды, полностью наплевав на то, что мы находимся рядом с толпой людей.

Было так неприятно и обидно, что мне просто хотелось сесть и разрыдаться. Единственный человек, которому я доверяла, которого успела полюбить, обманул меня. Спихнув с плеча его руку, которую он успел сжать, слушая мою гневную тираду, я развернулась и побежала в совершенно незнакомую для себя сторону. Разбитая. Униженная. Преданная. Пелена слёз застилала глаза, а в груди было так больно, что хотелось умереть. Ясность реальности потихоньку исчезала, оставляя меня наедине с дикой агонией боли. Лёгкие горели, а в боку кололо от слишком быстрого бега. Не знаю, сколько я бежала. Но остановилась я, лишь тогда, когда ноги окончательно потеряли силы. Пытаюсь отдышаться, но частые всхлипы не дают мне сделать этого. Внезапно начавшийся дождь застаёт меня врасплох.

Наплевав на всех и всё, прислоняюсь спиной к стене какого-то дома и съезжаю вниз. Закрыв лицо руками, плачу. Кусаю губы до крови, дабы не закричать от чувства пустоты внутри. Но не этого ли я хотела? Теперь будет легче сделать выбор, ведь Сокол — это Егор, который мне нравится. Тогда почему в груди так больно и пусто? Мимо проезжали машины, но никто и не думал останавливаться. Было так плохо, что я не обращала внимания на то, что происходит вокруг. Неожиданно, кто-то присел напротив и дотронулся до меня рукой, от чего я вздрогнула и подняла голову. Рядом со мной сидел Егор, чьи глаза взволнованно смотрели на меня.

— Не надо, успокойся, принцесса. Вставай, — сказал Егор, обнимая меня и помогая встать на ноги. — Пойдём.

— Предатель, — прошептала я, стукнув его кулаком в грудь. — Ненавижу.

Мы садимся в салон его автомобиля, где было тепло. Тут же на мои плечи лёг тёплый, шерстяной, плед, в который я с удовольствием закуталась. Егор пристегнул меня ремнём безопасности, включил печку на полную мощность, и сказал:

— Снимай кроссовки.

— Зачем? — Спросила я, смотря в окно, пытаюсь, заставить себя не смотреть в его сторону.

— Ты можешь заболеть, снимай кроссовки и клади их назад.

Сняв кроссовки, кидаю их на задние сиденья, и вновь смотрю в окно.

— Лина, послушай, я не хотел... — тихо, как-то растерянно, сказал он, заводя мотор машины.

— Егор, давай просто помолчим, хорошо? Всё это так неожиданно для меня, что я просто не могу ничего сказать. Я не знаю, что думать и как нам быть дальше. В моей голове полнейший бардак. У меня есть только одно желание.

— И какое же? Если это не секрет.

— Врезать тебе хорошенько.

— Ну, принцесса, ты же не станешь бить такого милашку, как я?

Услышав писклявый голос, я повернулась и увидела, что Егор смотрел на меня, состроив жалобную мордашку, как кот из мультфильма «Шрек».

— Егор, дорога! — Крикнула я, увидев, что мы начинаем выезжать на соседнюю полосу.

— Не волнуйся, всё под контролем, — отвечает он, кладя руки на руль.

Буркнув под нос тихое: «дурак» вновь отворачиваюсь к окну. Перед глазами мелькали дождливые улицы Питера, которые вскоре сменились пригородной дорогой. Чтобы тишина не давила на нас, Егор включил музыку и, как не странно, включил мою любимую группу. Усмехнувшись, я начинаю про себя подпевать, и от этого становится, как-то легче. Боль в груди слегка притихла, но, мне кажется, что это ненадолго.

Через два с половиной часа, мы приехали к придорожному кафе с весьма странным названием «Пончик». Да уж, мастера креатива. Дождь к тому времени успел закончиться, однако на улице было довольно-таки темно.

— Мы на месте, — сказал Егор, беря с заднего сидения мои конверсы и выходя из машины. Выгнув правую бровь, смотрю на то, как он, не спеша, обходит машину. Зачем ему нужны мои кроссовки? Если они ему понравились то, такие есть мужские, и их можно купить в любом обувном магазине. Необязательно мои брать. Скинув с себя плед, открываю дверь и вижу, как Егор садится, передо мной, на корточки.

— Позвольте вашу ножку, принцесса.

Пожав плечами, я спускаю ноги, и он помогает мне обуться, хотя я и сама могла сделать это. Мы заходим в кафе и садимся за столик в центре. Внутри царил обстановка девяностых годов, даже музыка играла соответствующая. Помимо нас, здесь было ещё около восьми человек. Егор пристально смотрел на меня, от чего мне стало как-то неловко.

— Здорово, Ассинский, давно не виделись! — Сказал какой-то парень, подойдя к нам и протягивая руку Егору.

— Привет, Даня! — Ответил Егор, пожимая руку, как я поняла, друга и по совместительству официанта.

— Что будешь? О, а что это за красавица?

Как по щелчку, оба посмотрели в мою сторону, от чего я слегка поморщилась и скрестила руки на груди.

— Это — Каролина, моя подруга.

— Очень приятно, Каролина. Я — Данил, лучший друг этого извращенца.

— Привет, — как-то машинально отвечаю я, смотря на шатена. На вид, я бы дала, ему не больше двадцати лет. Его тёмно-русые волосы находились в «творческом» беспорядке, а тёмно-зелёные глаза смотрели на меня, с неподдельным интересом. Одет он был в простые чёрные джинсы и чёрную рубашку, проще говоря, стандартную форму официанта.

— Что будете заказывать, о, великий хозяин этого заведения?

Я удивлённо выпучила глаза и уставилась на смеющегося Егора. Что он сказал? Хозяин?

— Мне как обычно, а... Лин, ты что будешь?

— Кофе.

— И всё? Дерь, давай ей цезарь, кофе и несколько пирожных.

Кивнув Егору и подмигнув мне, Даниил ушёл на кухню.

— Эй, а моего мнения ты спросить забыл? И вообще, почему он назвал тебя хозяином этого кафе? — Спросила я, комкая салфетку в руках.

— Давай всё по порядку, ладно? Да, ты действительно общалась со мной и я надеюсь, что после этой встречи, мы продолжим наше общение, — отвечает Егор, доставая из кармана куртки пачку сигарет. Разве он курит? А общение... Я не знаю.

Сложно сказать. Надо смотреть на обстоятельства и пытаться не приплетать сюда чувства.

— Давно ты это знал?

— Ну, не так уж и давно. Сначала я ничего и не подозревал, а потом. Когда я забрал твой телефон то, отправил смс таинственной «Black Heart», то сначала растерялся, когда на дисплее твоего мобильного высветился мой ник и текст сообщения. С тех пор, ты не выходила из моей головы. Я был удивлён, что в жизни ты такая робкая и стеснительная, а там, в чате, ты становишься слегка дерзкой, весёлой, живой. Блять, Лина, когда родители не давят на тебя, ты становишься собой. С тобой легко общаться, ты понимаешь меня с полуслова и даже можешь помочь в какой-то ситуации. Лина, я не собирался обманывать тебя, я не знал, как сказать тебе об этом. Я думал, что испугаешься... А потом случился тот инцидент с твоим отцом, от которого мне просто снесло башню. Честное слово, я убить его хотел. А когда я увидел на твоей щеке синяк... — На несколько секунд Егор прерывает свой рассказ, выдыхая табачный дым. — Блять, да я же тогда чуть и не сдал себя с потрохами. С того момента я начал присматривать за тобой, пытался выучить твою сложную натуру. И в итоге, я раскусил тебя, крепкий орешек. Понимаешь, ты не так наивна и слаба, как тебе кажется. Ты можешь дать отпор, просто тебе нужен стимул вот и всё... Не знаю почему, но я безумно злился, когда ты не заходила в сеть, или писала о том, что тебе одиноко. Я хотел рассказать тебе обо мне, но, как последний трус, боялся. А когда ты предложила встретиться, я понял, что это мой шанс.

Мои глаза округлились, а сердце пропустило несколько сильных ударов. Сейчас, в непринуждённой обстановке, он говорил искренно. Он говорил правду. Он всё это время присматривал за мной и был рядом. Тот в кого я влюбилась, из-за кого рыдала по ночам в подушку, который заставил меня узнать, что такое любовь, был в нескольких шагах, но я была слепа, чтобы заметить, понять это. И что дальше? Мы будем вместе?.. Так стоп, рано тешить себя иллюзиями о нас, он не сказал, что я ему нравлюсь или что-то подобное. Надо выяснить, кто я для него.

— Эм, ну я не знаю, как быть. Ты же учитель, а я — простая ученица. Это, как-то неправильно, — сказала я, прикусив нижнюю губу.

— Слушай, Лин, в послешкольное время нам никто не запрещает общаться. Мне с тобой хорошо, и я не хочу прекращать наше общение. Ну, так что, друзья?

Именно в этот момент, я почувствовала, как маленькая трещина в душе начала разрастаться, образуя огромную дыру. Позволяя всем чувствам и переживаниям выйти наружу. По телу прошла дрожь, губы предательски задрожали. Не смей. Держись. Держись. Новая волна боли ударила по мне, грозясь уничтожить разум, а чувства стереть в порошок. Одиночество, боль, тоска, отчаяние, слились в единое целое, беспощадно врезаясь в моё разбитое сердце. Друг. Я для него просто друг. Кажется, что именно сейчас тот

подходящий момент, чтобы разрушить все хрустальные замки, что я построила для нас. Господи, ну за что? Спокойно, Лина, спокойно! Главное взять себя в руки. Главное делать вид, будто ничего не случилось. На ошибках ведь учатся? Что же, это будет моей самой главной, но такой любимой ошибкой. Пора привыкнуть и смириться с тем, что никто не сможет полюбить меня. Друг, так друг. Только почему так больно? Когда пройдёт эта боль? Натянув на себя подобие улыбки, отвечаю:

— Друзья.

Широко улыбнувшись, Егор кивает и говорит:

— Насчёт хозяина — правда, это кафе — проект моего отца.

— У него свой бизнес?

— Да, это кафе самый первый проект. Сейчас, он, конечно, проектирует довольно-таки богатых и знаменитых людей, ну, а это заведение он отдал под моё личное руководство. Вообще его бизнес — это наше общее дело.

Егор рассказывал как-то взволнованно, будто его что-то тревожило. Словно он не хочет говорить об этом.

— Теперь понятно, откуда у тебя такая машина. Но если у твоего отца собственный бизнес, зачем ты работаешь учителем?

— Это что-то вроде хобби.

— А почему Якушева называла тебя своим парнем? Между вами что-то было? — Спросила я, прикусив нижнюю губу и нервно заламывая пальцы.

— Нет, и уж точно никогда не будет. Марина — глупая маленькая девочка, ставящая глупую, мимолётную, подростковую симпатию превыше всего, видя в каждом свою любовь. Я клянусь тебе, что между нами ничего не было

Что же, по крайней мере это хоть как-то обнадеживает.

— Приятного аппетита, — вмешался в наш разговор Данил, ставя перед нами тарелки с едой.

На протяжении нескольких часов мы продолжали свободно общаться. Егор рассказывал разные случаи из своей жизни, а я смеялась на всё кафе. Пару раз мне звонила Алиса, но я сбрасывала её вызовы, ибо предупреждала, чтобы она не мешала. В компании Егора было легко и свободно. Тупая боль в области сердца слегка утихла, однако неприятный осадок и разбитые в пух и прах мечты, по-прежнему оставались на душе.

Тем временем в кафе прибывало всё больше и больше народу, и вскоре начались танцы. Для меня всё это было ново, ведь я никогда раньше не ходила в подобные места, ну если не брать в счёт симфонические концерты и оперы. Неожиданно, Егор встал со своего места и, подойдя ко мне, протянул руку.

— Пойдём? — Сказал он, кивая в сторону танцпола.

— Я танцевать не умею, — покраснев, сказала я, вкладывая, свою руку в его, от чего по телу прошлась дрожь, и вставая с места.

— Будто бы мои дрыганья таракана можно назвать танцем, — смеясь, сказал он, протискиваясь сквозь толпу.

Присоединившись к толпе, мы стали танцевать. Его руки лежали на моей талии, он умело управлял моим телом. Чего не скажешь обо мне. У меня просто сносило крышу от ощущения его рук на своём теле. Неожиданно, заиграла одна из любимейших песен моей бабушки, которую она пела мне в детстве перед сном, когда я приезжала к ней в гости. Положив руку на плечо Егора, я сказала:

— Люблю эту песню!

— Раз любишь, подпевай. Не сдерживай себя, принцесса, сегодня нет ни запретов, ни правил. Будь свободной. Будь собой, — прошептал он мне на ухо, прижимая мою спину к своей груди. Я улыбнулась, и начала подпевать вместе с толпой танцующих людей.

Я чувствовала себя свободной девушкой, которая просто наслаждается этим моментом. Не знаю, как долго продолжалось это сумасшествие. Я потеряла счёт времени. Неожиданно заиграла песня «Андрей Леницкий — Дышу тобой».

— Дамы и господа, объявляется белый танец, — объявил ведущий в микрофон. Егор резко притянул меня к себе. Его руки обвили мою талию и прижали меня к нему вплотную. По моему телу прошла нервная дрожь, от такой близости голова пошла кругом. Моё дыхание стало сбивчивым и неровным, прикусив нижнюю губу, поднимая свой взгляд и смотрю в его глаза. На несколько мгновений я позволяю себе забыть себя и скольжу своими руками по его сильным плечам. Мои пальцы смыкаются на его шеи, и я отчётливо ощущаю его напряжение. Во время танца, всё вокруг растворилось и остались лишь мы. Мои руки продолжают скользить по его телу и медленно перемещаются с сильных мужских плеч на грудь. Внезапно, Егор перехватывает мою правую руку своей рукой и сжимает её. Его лицо стало приближаться к моему лицу. У меня возникло дежавю.

Всё повторялось, но зачем ему целовать меня, если я для него просто друг? Может быть, для него этот поцелуй ничего не будет значить, но не для меня. Зачем он врёт мне? Зачем обманывает самого себя. Нет, я не могу так! Вырвав свою руку из его руки, я отстраняюсь от него, протискиваюсь сквозь толпу к выходу и выбегаю из кафе. Остановившись возле крыльца, поднимая лицо кверху и прикрываю глаза. Холодный ветер ударяет в лицо, помогая прийти в себя. Кровь в жилах начала остывать, а мысли постепенно собирались воедино. Сзади меня раздался дверной хлопок и шаги, а через несколько секунд я услышала голос Егора:

— Лина, с тобой всё хорошо?

— Я.... Ты.... Мы.... Это, — делаю вдох. — Отвези меня, пожалуйста, домой, уже слишком поздно.

— Как скажешь, поехали.

Мы садимся в машину, и я вновь закутываюсь в его тёплый плед. Настроение ухудшилось, и я вновь была готова зареветь. Отправив Алисе сообщение о том, что я еду домой, я воткнула в уши наушники, включила несколько треков «НОМІЕ» и прислонилась лбом к стеклу. Bravo, Каролина, ты умеешь находить неприятности на свою задницу. И угораздило же меня влюбиться в своего учителя.

Через два часа мы были возле моего дома. Скинув с плеч плед, я выхожу из машины и почти закрываю дверцу машину, как вдруг:

— До встречи, Лина. Сладких снов, — сказал с улыбкой Егор, но это была дружеская улыбка, ничего больше.

— До свиданья, Егор, — грустно улыбнувшись, отвечаю я и чувствую, как по моей щеке стекает слеза. Быстро смахнув её, закрываю дверь и убегая в дом. Захлопнув дверь, прислоняюсь к ней спиной и съезжаю вниз. Уткнувшись ладонями в лицо, делаю глубокий вдох и, в который раз за этот вечер, плачу.

— Лина, это ты? — Крикнула Алиса, спускаясь вниз. — Господи, Линочка, что случилось? Дим, принеси воды.

— Ладно, — ответил Димка.

— Родная, что случилось? Он оказался страшным?

Не в силах что-либо ответить ей, отрицательно качая головой.

— Тогда в чём дело?

— А... Алис, я люблю его.

— Это для меня не новость.

— Вот держи, — Дима протягивает мне стакан воды, который я кое-как беру в руки.

Опустошив стакан, отдаю его подруге и встаю на ноги. События сегодняшнего дня смешались в одну кучу, заставляя меня чувствовать усталость.

— Может, всё же, расскажешь в чём дело-то?! — Сказала Алиса, когда я, молча, направилась к лестнице. А что говорить-то? Что я влюбилась в учителя, который считает меня своим другом? Или то, что мне сейчас хреново и очень больно?

— Алис, давай, я расскажу всё завтра, ладно? Я очень сильно устала, — ответила я, и не став ждать ответа подруги, я быстро поднимаюсь на второй этаж и захожу в комнату. Скинув с ног конверсы, я ложусь на кровать и прикрываю глаза, делая вдох. И как же мне теперь быть? Что делать? Я люблю его и хочу, чтобы это было взаимно. Но это, увы, невозможно. Знаете, кажется, теперь я понимаю смысл выражения «Обрезали крылья». Мне их тоже обрезали. Любовь сменилась болью и печалью, все фантазии и мысли связанные с Соколом медленно, но верно, умирали, заставляя меня болезненно кусать губы, чтобы вновь не зареветь. Почему я опять плачу? Почему, я, чёрт возьми, всё время плачу? Наверное, потому, что любовь — та ещё сука. Любовь — это наркотик, от которого невозможно избавиться, заставляющий чувствовать радость и счастье. А когда тот, кого ты так любил, кто успел стать для тебя крохотной вселенной, просто напросто уйдёт, ты начнёшь сходить с ума, пока, в конечном итоге, либо не умрёшь, либо не найдёшь человека на замену. И так всегда. Это — замкнутый круг.

Вот так же и Егор. Он стал для меня персональным сортом героина, к которому я привыкла, но теперь, вынуждена отвыкать. Встав с кровати, я принимаю душ, переодеваюсь в пижаму, и взяв в руки телефон, ложусь обратно в кровать. Прижав к груди плюшевую собачку, я захожу на сайт и вижу, что Егор сейчас в сети. Написать ему? А смысл? Что мне это даст? Правильно, новую порцию слёз. Нет, всё, хватит, пора избавляться от тяги к наркотику по имени Егор.

Глава 8.

Остатки выходных пролетают так же не заметно, как и сентябрь. Многочисленные попытки Егора позвонить мне, я успешно игнорировала. Не то чтобы мне не хотелось, нет, просто я по-прежнему сомневалась в правильности своего решения. Безусловно, мне надо перестать быть зависимой от него, но смогу ли я? Вот самый главный вопрос. Думаю, что пока я не разберусь в себе, нам лучше прекратить общение. Алисе я не рассказала про информатика, а просто соврала про другого парня, который по описанию больше смахивал на Тома Круза. Родители, про них я даже и не вспоминаю, собственно, как и они про меня. Это даже к лучшему.

Погода сегодня была не самой лучшей, поэтому я решила добраться до школы на машине. Был ли у меня какой-нибудь план? Что-то вроде того. На самом деле я планирую всячески избегать Егора и как можно больше времени проводить в компании Алисы и Димы или же с головой уйти в учёбу. Подъехав к воротам школы, выхожу из машины и быстрым шагом направляюсь внутрь здания. Зайдя, иду в сторону раздевалки, попутно ловя на себе

ненавистные взгляды Якушевой и её подружек, но не особо обращая на это внимание. Раздевшись, подхожу к расписанию и с большим сожалением замечаю, что первые два урока — информатика. Чёрт! А может ну её информатику, может прогулять? Нет, я не должна трусить. Сжав волю в кулак и засунув свои чувства в пятую точку, я направляюсь на второй этаж к кабинету информатики. Неожиданно, мой телефон пронзительно запищал, тем самым оповещая меня о пропущенном звонке. Остановившись и достав телефон, вижу, что мне несколько раз звонил Дима. Хм, странно. Набрав номер друга, я стала ждать ответа.

— Да, — ответили на том конце трубки.

— Дима, привет. Ты чего звонил? Что-то случилось?

— Слушай, Лин, я и Алиса... Нас сегодня не будет. Можешь что-нибудь придумать?

— А что случилось?

— Эм, да так, ничего, пустяки. Ну, так ты сможешь прикрыть нас?

— Ну, хорошо, я попробую. Послушай, Дим... — Но тот не дал мне договорить и сбросил вызов. Я ничего не понимаю. Алиса никогда прежде не прогуливала школу. Набрав номер подруги, я стала ждать ответа, но дозвониться до неё мне так и не удалось. Ладно, зайду к ней после школы. Пожав плечами и сделав глубокий вдох, захожу в кабинет информатики. Класс был практически пуст, ну, конечно до начала урока ещё десять минут, за это время и покурить можно, и много чего ещё успеть. Но самое главное, что его в классе тоже не было. Не обращая внимания на брезгливые взгляды одноклассников, подхожу к своей законной парте и сажусь на стул. Достав все необходимые предметы, кидаю сумку на соседний стул и, сложив руки на парте, упускаю на них голову. Самое главное сейчас, это делать вид, что Егор Андреевич для меня просто учитель. Нельзя позволять чувствам выйти наружу, это может обернуться катастрофой для нас обоих. Решив изолироваться от внешнего мира, втыкаю в уши наушники и прикрываю глаза. Слушая песни, я погружаюсь в нирвану, которая позволяет мне забыть обо всех проблемах и не бояться. Неожиданно, кто-то, причём наглым образом, выдёргивает наушники из моих ушей. Не поняла. Кому там жить надоело?

— Кем бы ты ни был, верни наушники, — спокойно отвечаю я, продолжая лежать на парте.

— Староверова, слушать музыку на моих, да и не только на моих, уроках запрещается. Никто не виноват, что ты не выпалась. Ты же не выпалась? — Совершенно серьёзно, сказал Егор, который судя по всему, и вытащил наушники. Нервно сглотнув, делаю глубокий вдох, и подняв лицо с парты, смотрю на учителя.

— Какое ваше дело?

Егор нахмурился, услышав слишком холодный и официальный тон в свой адрес. Но, все эти переживания тут же пропали, а на их место пришёл сарказм.

— Какая же ты не благодарная, я, может, о твоём здоровье переживаю, а ты... Всё, больше не люблю тебя!

От такого заявления весь класс, как и я, стоял с раскрытыми ртами, а через несколько минут послышался дикий ржач. Вспыхнув, как томат, я, подняла челюсть с пола, сжала руки в кулаки и встала напротив учителя. Который смотрел на меня так, словно я была клоуном. Хорошо ему, он умеет скрывать свои чувства, чего не скажешь обо мне.

— Я. Вас. Тоже. На. Дух. Не. Переносу. — Отвечаю я, отделяя каждое слово, смотря в его глаза. — Верните наушники.

— Нет, — отвечает Егор и направляется к столу. — А за то, что спишь на уроке, ты будешь наказана. Готовься отвечать домашний параграф, Каролина. Садитесь. Так, стоп! Где

Меньшикова и Авдеев?

— А они, пока в школу шли, не удержались, наверное, нашли тёмное местечко и занялись там страстным сексом, — отвечает Марина, закинув ногу на ногу, а весь класс залился смехом. Нахмурившись, сжимаю в руках карандаш с такой силой, что он сломался пополам. Да, как эта... Проститутка смеет говорить такое про моих друзей? Кто дал ей право открывать свой гнилой рот? Ну, ничего, я его сейчас быстро закрою.

— Якушева, а ты по себе других-то не суди! — Громко сказала я, когда все, наконец-то успокоились. Двадцать три пары удивлённых глаз уставились на меня. Конечно, ведь впервые в жизни, тихоня нагрубил королеве класса.

— Прости, что? Что ты там сейчас вякнула?

— Я. Сказала. Не суди. Других. По. Себе. Может, не стоит раскрывать интимные подробности своей жизни? Потому что у некоторых может сложиться о тебе весьма неправильное впечатление о том, что ты, к примеру, проститутка?

— Ах, ты сука! — Пискнула Марина, вскакивая с места и сжимая руки в кулаки. Я же, наоборот, осталась сидеть на месте и с усмешкой смотреть на её раздувающиеся щёки.

— Спокойно, девочки, успокоились и сели на место. Вашу личную жизнь будете обсуждать вне стен класса, — сказал Егор, подходя к Марине, которая внезапно набросилась на него с объятиями.

— Егорушка, ты слышал, что она сказала? Она меня проституткой назвала.

— Якушева, отстань от меня и сядь, чёрт возьми, на место. Я учитель, а не твой очередной хахаль. Имей хоть какие-то рамки приличия, находясь в школе, или мне стоит напомнить их тебе на очередном совете профилактики? Мало в прошлый раз досталось?

— Но...

— Никаких, «но»! Села на место, а ты, Староверова, к доске.

Встав с места, я покорно вышла к доске, взяла в руки кусочек мела и стала ждать, что будет диктовать учитель. В глубине души я была рада тому, что он, наконец-то, поставил эту выскочку на место.

— И всё же, где Меньшикова и Авдеев?

— Алиса утром подвернула ногу, вот Дима и повёз её в больницу, — сказала я, сложив руки на груди.

— Вот, как. Звучит не очень убедительно, но с ними позже разбираться будем. Итак, Каролина, переведи число 4561 в двоичную, троичную и шестеричную, систему счисления.

Да легко! Я начала писать вычисления, как вдруг, дверь в кабинет открылась и в класс вошёл директор школы.

— Здравствуйте, Егор Андреевич, — сказал он, смотря на классного руководителя.

— Здравствуйте, Евгений Романович. Что-то случилось? — С улыбкой ответил тот, а я продолжила выполнять задание, попутно вслушиваясь в разговор.

— Дело в том, что по традиции в нашей школе проводится осенний бал и каждый год его готовят одиннадцатые классы. Поскольку 11 «Б» взялся за программу, то вам, 11 «А», досталось оформление зала.

Весь класс недовольно загудел, но Егор быстро прервал их, сказав:

— А ну-ка тихо, мы, кажется, уже обсуждали с вами эту тему на классном часе. Оформить зал — это, по-моему, самое лёгкое задание. А какого именно числа будет бал?

— Ближе к 15 октября, в этот год мы решили провести его чуточку раньше. Сообщите мне, когда всё решится, поможем, чем сможем. Всё, продолжайте заниматься.

О, нет! Меня здесь нет. Меня здесь нет. Только бы Егор не стал спрашивать, кто в классе староста. Ибо это я и именно я отвечаю за оформление осеннего бала, причём каждый год. Только тогда меня просили помочь старшеклассники. Закончив вычисления, кладу мел на место и повернувшись к классу, говорю:

— Егор Андреевич, я закончила.

— Что же давай проверим, — сказал Егор, подходя ко мне. — Есть одна ошибка, исправишь, поставлю пять, не исправишь четыре.

Нахмурившись, смотрю на доску в поисках ошибки, но ничего не вижу. Близость с Егором дурманила мой разум, заставляя кусать губы и отводить взгляд. Кинув быстрый взгляд в его сторону, я увидела, что он с еле заметной улыбкой смотрел на меня, скрестив руки на груди. Боже...

— Мм, кажется вот здесь, — сказала я и, взяв в руки мел, исправила первое попавшееся число.

— Нет, смотри, ты ошиблась здесь, — когда его рука соприкасается с моей, дабы забрать мел, я вздрагиваю и отхожу на шаг назад. Чёрт возьми, так же нельзя! Я чувствовала, что стена, которую я пыталась возвести между нами, с треском рухнула, позволяя чувствам выйти наружу.

— Да, я поняла.

— Хорошо, садись, Ли... Каролина, четыре. Итак, кто займётся оформлением? Предлагаю разбиться на группы.

Сев на место, вновь кладу голову на руки. Только бы не я, только бы не я!

— Подождите, так у нас Староверова всегда помогала зал для бала оформлять! — Выкрикнул Голенцов с задней парты. Чёрт, замолчи, замолчи!

— А я не могу! У меня дела, — сказала я, резко поднимаясь со стула. Но ответить Егор не успел, так как прозвенел звонок. Который стал бы для меня способом спасения, если бы не...

— Вышли все, а Вас, госпожа, Староверова, я попрошу остаться.

За считанные секунды класс опустел, и я осталась наедине с ним. Господи, ну за что ты так со мной? Сглотнув, опускаю взгляд на свои руки.

— В чём дело?

— Егор, я, правда, не могу. У меня семейные дела.

— Да я не об этом, Лина. Почему ты игнорировала мои звонки и сообщения? — Спросил Егор, подходя ко мне. Сглотнув, я делаю робкий шаг назад. Чёрт, и что мне делать? Сказать правду?

— Я...

— Что, ты? Послушай, ты можешь рассказать мне, что случилось. Ты ведь прекрасно знаешь, что я готов помочь тебе. Если тебя пугает школьная обстановка, то, чёрт с ней, я готов пригласить тебя в парк, да, блять, куда угодно. Я не хочу, чтобы ты отдалялась от меня, Лина, — сказал он, беря меня за руку.

— Слишком много хотите, Егор Андреевич, — отвечаю я, стараясь сделать голос, как можно более холодной. Но это было не так просто, ибо внутри меня бушевал настоящий ураган чувств. Так хотелось обнять его, признаться, что для меня он больше, чем просто друг. Но, мы не в сказке, и об этом мне напоминает боль, отравляющая сознание и кровь.

— Блять, Каролина, ты можешь нормально объяснить, в чём дело?! Что я сделал не так?

— Ты ни в чём не виноват! Просто я... Я... Я люблю тебя... — На выдохе, сказала я.

чувствуя, как подкашиваются ноги. Мне показалось, что если я не признаюсь ему сейчас, то потом будет слишком поздно. Он, как и я, замер на месте. Его лицо резко побледнело, глаза расширились от удивления, а слегка пухлые губы приоткрылись. Он был в шоке. А я всё это время ждала того, чтобы он ответил мне взаимностью. Хотя бы сказал, что я ему не безразлична. Но ответа не было, между нами повисла тишина. Пропасть, которая заставляет меня чувствовать невыносимые уколы боли в области груди. Ну же, чего ты молчишь? Скажи, что я тебе нужна. Скажи хоть что-нибудь.

— Лина, я ... — Начал он, проведя рукой по копне чёрных волос. — Блять!

Подойдя к своему столу, он достаёт из верхнего ящика пачку сигарет и, подойдя к окну, начинает курить. Я продолжала стоять на месте и прожигать его фигуру взглядом. Это, значит... Нет?

— Егор, только не молчи, — вновь прошептала я, прижав руки к груди и подходя к его столу. С замиранием сердца, я смотрела на то, как он выпускает табачный дым в воздух. Тишина давила на меня, создавая иллюзию пустоты и одиночества. Я понимала, что затянувшаяся тишина не предвещает ничего хорошего.

— Послушай, Лин, нам стоит прекратить общение, вернуться в стадию отношений «Учитель и ученица». Ты просто не понимаешь, что твои чувства вызваны лишь глупой подростковой симпатией, не более того. Тебе сейчас, в первую очередь, надо думать об учёбе и поступлении в ВУЗ.

Каждое его слово медленно, но верно, убивало меня. Чтобы не упасть на колени, я хватаюсь рукой за край парты и отвечаю:

— Но ты же... Ты сказал, что хочешь продолжить наше общение и что никто не запрещает нам видеться после школы. Если дело только в этом, то я согласна уйти из этой школы в другую. А родителям плевать на меня, про нас никто не узнает. Мы... Мы можем уехать из этого города и жить свободной жизнью. Егор, ты нужен мне!

Его силуэт становился расплывчатым из-за скопления слёз, губы предательски дрожали, а ноги начали слабеть.

— Не говори ерунды! Ты себя слышишь?! Ты должна учиться, ходить на вечеринки, как обычный подросток. Одно дело — общаться, а другое дело — любить. Между нами ничего не может быть, ты мне не нравишься в этом плане, к тому же у меня есть девушка. Не знаю, может быть, общаясь с тобой в чате, я слегка перегнул палку, в этом-то и состоит моя ошибка. Я не должен был давать тебе ложных надежд, — всё это он говорил спокойно, словно ему действительно было плевать на меня. А я почувствовала, как земля уходит из-под моих ног. Присев на край парты, я обняла себя за плечи, чувствуя, как несколько слезинок скатилось вниз по щекам. Его слова окончательно добили меня. Сердце разрывалось от боли и обиды, из груди вырывались тихие всхлипы. Ложные надежды? Тогда зачем он, чёрт возьми, хотел поцеловать? Хотя, странный вопрос, он просто решил поиграть со мной, вот и всё. Гнев, обида и одиночество, душили меня, не оставляя шансов на спасение. Опустив голову и тихо всхлипнув, шепчу в ответ:

— Я всё поняла, Егор Андреевич, — почувствовав, что я больше не могу находиться в одном кабинете вместе с ним, я подбегаю к своему месту, сгребаю учебники в сумку и выбегаю из класса. Не обращая внимания на толпу одноклассников и крики за спиной, бегу в сторону лестницы. Так больно мне ещё никогда не было. Это чувство предательства окутывало меня с головой. Зачем я вообще зарегистрировалась на этом чёртовом сайте! Дура, идиотка. Спустившись вниз, при этом забыв про куртку, выбегаю из школы. Позвонив

Игорю, я попросила его срочно приехать за мной. Плевать на школу, плевать на всё! Неожиданно телефон оповестил меня о новом сообщении.

Сокол 431: Каролина, вернись обратно в школу!

Сокол 431: Ты ведёшь себя глупо!

Сокол 431: Лина, я прошу тебя, иди обратно!

— Да пошёл ты! — Кричу я и со всей силы швыряю мобильник на асфальт, от чего тот разлетается на части. Почувствовав неконтролируемый приступ злости, я со всей силы топаю по частям телефона и что-то кричу. Мир вокруг перестал существовать, остались только я и боль. Она съедала меня изнутри, уничтожая всё на своём пути. Сквозь завесу шума в ушах, слышу, как-то кричит и трясёт меня.

— Каролина, успокойся!

Обернувшись, вижу его. Он взволнованно смотрел на меня, а его руки находились на моих плечах. Его прикосновения приносили мне только новую порцию боли и слёз.

— Не трогай меня! — Отшатнувшись кричу я, вытирая разводы туши с щёк. — Больше. Никогда. Не. Подходи. Ко. Мне. Иди, веселись с Якушевой или со своей девушкой! Я ненавижу тебя!

Сзади меня послышался визг шин, а через мгновение, к нам подошёл Игорь — мой водитель и по совместительству охранник.

— Каролина, всё нормально? — Спросил он, смотря на Егора Андреевича.

— Нет! — Рывкнула я и залезла на заднее сиденье машины. Прижав колени к груди, я воткнула в уши наушники и, спрятав лицо в коленях, заплакала. Громкие басы музыки ударяли по вискам, позволяя мне забыться. Всё тело пробивала мелкая дрожь, от чего становилось невыносимо холодно. Неожиданно, я почувствовала, как Игорь закутал меня пледом. Жаль не могу спасибо сказать.

Приехав домой, я пулей залетела в комнату, врубила на всю музыку и легла на кровать. Зарывшись лицом в подушку, продолжала кричать и глотать слёзы боли. А на что я рассчитывала? Что Егор действительно будет вместе со мной? Глупо, как же глупо и наивно. Кусая губы, я била ладонью в подушку, стараясь выкинуть его из головы. Ярость и злость не отпускали меня, встав с кровати, подхожу к своему столу и резким движением руки, скидываю всё на пол. За столом на расправу пошла моя одежда и прочий хлам.

— Если любовь — это так больно, то я больше не хочу любить! — Шептала я, смотря в потолок. Упав на колени, закрываю лицо руками и пытаюсь прийти в себя. Но легче сказать, чем сделать. Я потеряла счёт времени, не знаю, сколько точно прошло. Час. Два. Неожиданно, входная дверь открылась и кто-то вошёл в мою комнату. А через несколько минут, меня заключили в тёплые и крепкие объятия. Этот запах я узнала сразу. Запах лаванды и мяты.

— Ну-ну, тише, малыш, тише, — прозвучал тихий женский голос над ушком.

— Бабушка... — Всхлипнула я, обнимая самого дорогого для меня человека.

Закутавшись в тёплый плед, я сидела на кухне, держа в руках кружку ароматного какао. Стоя возле плиты, бабушка увлечённо готовила чай и что-то ещё. Должна признать, что она совсем не изменилась. Всё те же добрые черты лица: слегка заострённый носик, тонкая линия губ и тёплый взгляд тёмно-синих глаз. И даже морщины на лбу, не могли испортить это. Я была рада её приезду, ибо мы не виделись с тех пор, как уехали из Нижнего Новгорода. Острая боль в груди слегка притупилась, но не ушла. Может, это и прозвучит

эгоистично, но я хочу с помощью бабушки, забыть Егора. Шмыгнув носом, я сделала глоток ароматного какао, и спросила:

— Бабуль, ты надолго?

— Ты не поверишь, но Евгения позвонила мне, буквально три дня назад, и сказала, чтобы я приехала и присмотрела за тобой, в их с Игорем отсутствие. Ну, я, естественно согласилась, — отвечает бабушка, садясь за стол и ставя передо мной тарелку с печеньем.

— А ты уверена, что это мама звонила? Ты вообще про моих родителей сейчас говоришь?

— Я сама в шоке, Линочка.

— Да уж, ну и дела. С чего бы это им беспокоиться обо мне? Что-то за все мои года они ни разу этого не сделали, не слишком ли поздно спохватились?

— Меняться никогда не поздно. Возможно, они осознали свои ошибки и пытаются исправить их. Но сейчас не об этом, рассказывайте, мисс панда, что случилось.

Я улыбнулась, ибо бабушка называла меня «Мисс панда» только в том случае, когда мне было хреново, как сейчас.

— Баб... Помнишь, я говорила тебе про парня, с которым познакомилась на анонимном сайте знакомств? Так вот, его зовут Егор и он, наш новый учитель информатики. Я... Я не знала этого, правда, и влюбилась в него ещё в тот момент, когда мы общались в сети. А после того, как мы встретились в живую, я поняла, что действительно люблю его. Но, он сказал, что для него я просто друг, а сегодня, я призналась ему в своих чувствах и он сказал, что больше не хочет со мной видеться и общаться, — сказала я, быстро смахивая с щёки слезу.

— Не переживай, Лина, всё у тебя будет хорошо. Первая любовь она всегда самая сильная и самая больная. Не просто забыть своего первого мужчину, но если ты действительно хочешь сделать это, то продолжишь двигаться дальше, несмотря на боль, которая со временем пройдёт, — отвечает бабушка, положив свою ладонь поверх моей руки.

— Почему ты не осуждаешь меня за то, что я влюбилась в учителя? Он же старше меня.

— Я не вижу в этом смысла, ты уже взрослая девочка, и это был твой выбор. Я не собираюсь осуждать тебя, или ругать, просто прошу, не будь столь доверчивой. Хотя, я, наверное, уже не в том возрасте чтобы говорить подобные вещи, но ведь запретная любовь всегда самая сильная. Взять, к примеру, меня и твоего дедушку.

— Дедушка тоже был учителем?

— Почти, он был мастером моей группы, когда я училась в колледже.

После того, как бабушка рассказала мне подробности их с дедушкой знакомства, мы смогли поужинать. Помыв посуду, я отправила бабушку в спальню, а сама направилась на веранду. Выйдя на улицу, я почувствовала, как сильный ветер обдувает моё лицо, раскидывая волосы по разным сторонам. Вздохнув полной грудью, я присела на мягкий диванчик и прижала колени к груди, надеясь побыть в одиночестве. Этот день выдался слишком сумасшедшим.

Глава 9.

Остатки этой недели я провела дома, полностью решив наплевать на школу. Я не хочу ходить на информатику. Не хочу видеть его светло-голубые глаза, которые будут смотреть на меня с жалостью и сожалением. Не хочу слышать его голос и смех. Никто: ни бабушка, ни Алиса, не могли вытащить меня из дома. Я думала, что разговор с бабушкой хоть как-то должен был помочь мне, но нет. Всё это время я плакала и думала только о том, за что он

так со мной поступил? Неужели я настолько жалкая и меня нельзя полюбить? Умом я понимала, что надо двигаться дальше, но глупый орган, под названием сердце, не хотел отпускать воспоминания того вечера в кафе, тем самым причиняя мне адскую боль. Но если физическую боль можно излечить любой таблеткой или уколom, то душевную боль просто так не излечить.

Почему нельзя просто взять щёлкнуть пальцами, чтобы забыть всё дерьмо, которое приносит боль? Бабушка, неоднократно принимала попытки вытащить меня из комнаты, на что я лишь отвечала недовольным бурчанием. Как дела у Алисы, я тоже не знала, так как разбив свой мобильник, я полностью изолировалась от общения с кем-либо. Единственная новость, которая чертовски обрадовала меня, это то, что родители остаются в командировке на целый месяц.

Услышав мерзкий писк будильника, я мычу, как бешеный бык и, схватив противную пищалку, отправляю её прямым в стену. Однако, этому прибору времён Сталина, ничего не страшно. Он просто перестал пищать, но остался в целости и сохранности. Разлепив глаза, чувствую жуткую головную боль. Думаю, что отныне, мне стоит ложиться раньше. Как ни странно, но настроение у меня было приподнятым.

Встав с кровати, подхожу к зеркалу, а в отражении — самое настоящие чудовище. Волосы похожи на воронье гнездо, под глазами огромные мешки, если быть более краткой, то я была похожа на зомби. Обув тапочки и накинув кофту поверх пижамы, спускаюсь вниз и захожу на кухню, где уже всюду трудились Ольга и бабушка. Да, это в их стиле.

— Доброе утро, — пробубнила я, протискиваясь в сторону холодильника.

— Кому утро, а кому день. Господи, Линочка, ты с ума сошла?! Посмотри до чего ты себя довела, кожа да кости. Так, Оль, я думаю, что нам пора взять дело в свои руки! — Сказала бабушка, сажая меня за барную стойку.

— Безусловно, Ниночка, — ответила Ольга, продолжая нарезать салат. Внезапно, я увидела, что на другом конце стойки, стоит вазочка с различными видами пирожных. В моей голове пролетело лишь одно слово «Хочу!». Но стоило мне протянуть руку к вкусностям, как я тут же получила от бабушки ложкой по пальцам.

— Ай! Бабуль, за что? — Прохныкала я, потирая больные пальцы.

— Сначала пообедай хорошенько, а потом, я так уж и быть, разрешу тебе съесть пирожные, — отвечает бабушка, ставя передо мной три тарелки, которые в буквальном смысле, были набиты едой до краёв.

— Что, всё?

— Конечно.

— Бабулечка, спасибо! Я тебя обожаю!!!

— Кушай, давай, хитрюга.

Пообедав, я поблагодарила бабушку и Ольгу и, схватив со стола свою большую кружку с чаем и заслуженные пирожные, направилась в зал. Ловя при этом радостный взгляд бабушки. Безусловно, она была рада, что я наконец-то возвращаюсь к привычному образу жизни. Да и я тоже. Сев на диван, я включила первую попавшуюся передачу про животных, и стала уплетать сладости.

Увлечённая просмотром про самых опасных животных, я не обращала внимания на то, что происходит вокруг. Очень даже зря. Неожиданно, я услышала над ухом дикий крик Алисы:

— Проснись и пой, пташка моя! Я так по тебе соскучилась, целую неделю, всё-таки не

виделись. О, пироженки!

Вздрыгнув от неожиданности, оборачиваюсь назад и вижу, довольное лицо подруги. Запрыгнув на диван, она вырвала из моих рук сладость и отправила в свой рот.

— Алиска, ты совсем уже больная! Зачем так пугать? — С улыбкой сказала я, смотря на неё.

— Зато ты теперь, как огурчик. Собственно, я здесь, чтобы вывести тебя из депрессии разбитого сердца. И помочь тебе забыть твоего дятла.

— Бабушка рассказала?

— Ага, значит так, план такой: сейчас ты изливаешь мне душу, можешь даже поплакать, затем мы приводим тебя в нормальный вид и идём гулять. Погода сегодня прекрасная, тем более парк аттракционов вновь заработал. И ещё, я слышала, что вышел, какой-то новый фильм.

Вот именно за это, я и люблю Алису. Только она знает, что мне нужно для поднятия настроения.

— А что рассказывать-то, был парень, и нет парня. Просто пуф, и всё!

— И всё? Нет, давай договаривай, я же знаю, что ты влюбилась в него.

Сделав тяжёлой вдох, я рассказала подруге про все случаи и попытки поцелуев, однако, про то, что этот парень на самом деле является нашим классным руководителем, я не стала говорить.

— Да, ну и мудака, твой Сокол. Забудь его, мы найдём для тебя парня намного лучше, чем этот дохлый воробышка. Так всё, пошли собираться, — сказала Алиска, вставая на ноги и стягивая меня с дивана. Мы поднимаемся на второй этаж. Зайдя в комнату, она усадила меня на кровать и, раскрыв мой шкаф начала что-то увлечённо искать.

Через два часа мы уже подходили к парку аттракционов. И действительно, погода на улице была солнечной и довольно-таки тёплой. Мы ели мороженое и обсуждали последние новости. В парке было огромное количество народа, потому что сегодня был фестиваль музыки. Местные группы выступали перед публикой на сцене. Мы решили не стоять в стороне, и направились к сцене. Должна признать, играли действительно не плохую музыку, но больше всего, мне понравилась группа, которая исполняла треки «Марсов».

— Смотри, кажется, ты приглянулась их вокалисту, — сказала Алиса, с хитрой улыбкой смотря на меня. Удивлённо вскинув брови, поворачиваюсь в сторону сцены, и замечаю то, что на меня действительно смотрит вокалист. Довольно-таки высокий блондин, со спортивным телосложением и татуировкой на правой руке. Его стиль был довольно-таки рокерским, что ли: чёрная жилетка по верх белой футболки, дранные джинсы заправленные в них берцы, а на голове бандана с черепами. И он, правда, с большим интересом смотрел на меня. Я слегка улыбнулась, когда он подмигнул мне. И всё бы хорошо, если бы не тот факт, что моё сердце до сих пор не затянуло свои раны. Наверное, я могла бы с ним встречаться, но сейчас, не самое подходящее время.

Взяв подругу за руку я, сквозь толпу, направились в противоположную сторону от сцены.

— Лин, куда мы? — Спросила Алиса, когда мы вышли на аллею.

— Я хочу сладкой ваты. А ты будешь? — Я решила перевести тему разговора.

— Ты ещё и спрашивать будешь? Конечно! — Весело крикнула подруга.

Подойдя к мужчине, что торгует сладкой ватой, мы купили себе сладость и направились

гулять дальше.

— Девушки, постойте! — Услышали мы сзади, чей-то мужской голос.

— Это нам? — Спросила я, откусывая кусок ваты.

— Не фнаю, — жуя, ответила подруга, а я улыбнулась. Обернувшись, мы увидели, что к нам подходили те самые музыканты, вернее из всей группы, к нам шли всего лишь двое. Чёрт! Убегать слишком поздно.

— Почему вы убежали? Следующий трек был как раз — таки для вас — Спросил брюнет, когда они подошли к нам, пытаюсь отдышаться.

— Да, Линке, ваты просто захотелось, — ответила подруга, тыкая в меня локтем, ясно давая понять, чтобы я не стояла, как столб.

— А, да, — сказала я, смотря на их солиста, того самого блондина.

— Значит, тебя зовут Лина? — С улыбкой спросил он, возвышаясь надо мной. От него пахло сигаретами и мятной жвачкой. Я улыбнулась, вспомнив, что в машине Егора тоже пахло мятой. Чёрт, зачем я вспомнила про него?

— Вообще-то я Каролина, а Лина — это сокращённая форма имени.

— Красивое имя, для красивой девушки. Я — Ян, очень приятно познакомиться. А это, — показывает в сторону брюнета, с которым спокойно говорила Алиса. — Дима.

Не удержавшись, я засмеялась.

— Что смешного?

— Просто её парня тоже зовут Дима.

— Понятно, слушай, не буду тянуть резину, ты мне очень понравилась, и я бы хотел встретиться с тобой ещё раз.

— Как смело, а что если я скажу, что у меня есть парень?

— Похвально, но я знаю, что ты одна.

— Откуда?

— Это же элементарно, Ватсон, — улыбаясь, сказал Ян, смотря на меня.

— Ну, хорошо, допустим, у меня нет парня. И что дальше?

Неожиданно, в наш разговор вмешались Дима и Алиса.

Лина, я должна бежать, мне позвонила мама, сказала, что надо помочь ей на работе. Кино у нас по плану в семь, так что я должна успеть. Подождёшь меня возле кинотеатра? — Сказала Алиса, смотря на меня.

— Конечно, только, что я буду делать тут три с половиной часа? — Спрашиваю я, смотря на наручные часы.

— Не волнуйся, я, так уж быть составлю тебе компанию, — сказал Ян, кладя руку на моё плечо.

— Но-но, без рук!

— Понял.

— Вот видишь, компания у тебя уже нашлась. Всё, я побежала, встретимся около кинотеатра, — сказала Алиса и побежала к выходу из парка. Нервно сглотнув, я перевожу взгляд на Яна и Диму, которые о чём-то говорили в стороне. Может, убежать, пока никто не видит? Хотя, нет, хватит трусить! Я должна жить дальше, и новое знакомство — первый шаг к этому.

— Ну, что, куда пойдём? — спросил Ян, подходя ко мне.

— А Дима, разве с нами не пойдёт? — Спросила я, смотря на блондина. Хм, только сейчас заметила, что у него тёмно-серые глаза. Но мне по душе светло-голубые. Чёрт! Прочь,

прочь, из моей головы.

— Нет, у него дела появились.

— А, ну, ясно.

Остаток дня пролетел совершенно незаметно. В компании Яна мне было хорошо, он постоянно смешил меня, рассказывая случаи с гастролей. Так же, он немного рассказал мне о себе. Его родители бизнесмены, точно также как и мои, хотели, чтобы он продолжил их дело. Но отказался, и в пятнадцать лет ушёл из дома к тёте, чтобы стать музыкантом. Я удивилась тому, что он слегка похож на меня. Вот только он сильный, а я слабая. И этого ничто не изменит. Пару раз мы катались на горках и стреляли в тире, в итоге, Ян выиграл плюшевого мишку, которого сразу же отдал мне.

Гуляя по аллее я заметила, как на нас посматривает группа парней, которым, судя по всему, где-то около двадцати. Я никак не ожидала, что среди них увижу Данила. Он же, наоборот, улыбнулся и приветливо помахал. Ответив дружеской улыбкой, я остановилась и посмотрела на наручные часы. Пора идти, если я не хочу опоздать на троллейбус.

— Ян, мне пора идти, — сказала я, смотря на него.

— Давай я тебя провожу, мне не трудно, — сказал он, поправляя бандану на голове.

— Я сама дойду... Ну, пока?

— погоди, ты же мне свой номер не дала.

— У меня сейчас телефон сломан, ты не сможешь позвонить.

— Тогда, давай сюда свою руку.

— Зачем?

— Номер мой напишу.

Я протянула ему свою руку, а он достал ручку из кармана жилетки и аккуратно записал свой номер на моём запястье.

— У меня с собой есть сумочка, там наверняка есть какая-то ненужная бумажка, — сказала я, смотря на запястье.

— Да, но согласись, что так более эффектно смотрится, — ответил он, с усмешкой.

— Пока, — сказала я, направившись к выходу.

— До встречи, Каролина. Буду ждать твоего звонка! — Прокричал он, мне в след.

Обернувшись, отвечаю:

— Если я и позвоню тебе, то в следующей жизни, Ян.

— Увидим, — улыбнувшись, отвечает он и, развернувшись, скрывается среди толпы. Усмехнувшись, я направляюсь на остановку. Мысленно прошу вселенную о том, что бы она перестала подкидывать мне «подарочки». Ведь если здесь Даниил, значит, и Егор должен быть где-то поблизости.

Я успела доехать до кинотеатра во время, но, как оказалась зря. Фильм был совершенно неинтересным, поэтому мы вышли из зала, спустя двадцать пять минут.

— Слушай, Лин, я же тебе сказать забыла, — сказала Алиска, когда мы стояли на остановке.

— Ну, так говори, — отвечаю я, прижимаю плюшевого медведя к груди.

— Ты опять отвечаешь за оформление зала. Но, в этот раз я и Дима, решили помочь тебе.

— М-м, а Дима-то в курсе?

— Эм, нет ещё, но сегодняшней романтический ужин сделает своё дело.

— Печально, а я думала, что ты сегодня останешься у меня ночевать.

— Прости, Лин. Но твои родители вернуться только через месяц, так что ещё успеем. Кстати, когда купишь новый телефон, мне скажи.

— Хорошо.

— Ну, так что там Ян?

— А что с ним?

— Разве ты не будешь с ним встречаться? Он же вроде ничего такой.

— Я не знаю, Алис. Он мне нравится, но как друг. Ни больше, ни меньше.

— Ай, да дура ты, Лина. Такого парня упускаешь, а всё из-за твоего воробья, по которому ты слёзы роняешь.

— Влюблённая дура.

— Вот в этом-то и проблема. О, это, кажется твой автобус едет.

— Да, что-то он поздно.

— Пробки же. Всё, дорогая, я побежала.

— Счастливо.

Чмокнув друг друга в щёки, мы разошлись в разные стороны. Она к Диме, а я в автобус. Расплатившись за проезд, я села в дальний угол автобуса и стала пристально смотреть в окно. Я жалела, что разбила телефон, потому что без музыки было очень скучно.

Через час, я была на месте. Идя тротуару, я прижимала медведя к себе и думала о том, что должна показать Егору, что я не сломалась. Что я сильная, и он не заслуживает меня.

Глава 10.

Неделя одиночества пошла мне на пользу. Восстановился строгий распорядок дня «учёба — дом». Проблем с моим отсутствием не возникло, так как у меня была справка. Но она фальшивая. В школе я всячески избегала Егора и старалась всё свободное время проводить в компании Алисы. Так и пролетали дни. Но каждый раз, сидя на уроках информатики и смотря на него, я чувствовала, как глаза наливаются слезами. Нет, было не больно, а просто одиноко и тоскливо. Мне не хватало его, а для него, видимо, ничего не изменилось. Он всё так же преподавал и отчитывал моих одноклассников. Я перестала обращать на это внимание и решила с головой уйти в учёбу. Вернуться к образу серой мышки. Но и про Яна, я не забыла. Вбила его номер в контакты, но звонить или писать не собиралась, но это пока что.

Устало потерев переносицу, я вновь пересчитываю украшения в многочисленных коробках. Отметив на листе нужное количество, откладываю в сторону планшет и, включив на телефоне музыку, начинаю украшать сцену. Сегодня всевышний решил оказать милосердие. Меня сняли с уроков и отправили украшать зал, ибо время поджимало, а он был не готов. Я была рада тому, что мне не придётся слушать лекции от учителей о том, что я съехала на четвёрки. Однако, это весьма поправимо, не могу понять, чего они так переживают. Но, самое главное, чтобы об этом не узнали родители.

Через три с половиной часа всё было готово. Приколов к белоснежной занавеске красивые мини-букеты искусственных цветов, отхожу на шаг назад и осматриваю результат. Что ж, вроде не плохо. Осталось только дожидаться, когда привезут шарики, за которые, кстати, школа выплатила довольно-таки приличную сумму и всё, я свободна.

— Не плохо, совсем не плохо, Староверова! — Раздался сзади голос Егора. Нервно сглотнув, делаю глубокий вдох и спокойно отвечаю:

— Сочту это за комплимент. Разве вы не должны быть дома, в компании какой-нибудь глупой старшеклассницы, которой вы наплели очередную лапшу на уши?

— А тебе какое дело? Неужто, ревнуешь? — Сказал Егор, который, судя по всему, начал подходить ко мне. Обернувшись, встречаюсь с насмешливым взглядом светло-голубых глаз и, сжав кулаки, отвечаю:

— Кто? Я? Вас? Вы слишком большого о себе мнения, Егор Андреевич. Знаете, эгоизм — не самая лучшая черта человека.

— Возможно, но и занудство тоже не самая отличительная черта характера. Может, прекратишь бегать от меня? — Прошептал Егор, сокращая расстояние между нами и прижимая меня к парте. Смотря в эти нагло-прекрасные глаза, я пытаюсь понять, в какую игру он играет и какая роль отведена мне.

— Зачем вы пришли, Егор Андреевич? — Шепчу я, вжимаясь в края парты.

— Мы снова перешли на «Вы»? Ты избегала меня две недели.

— Потому что ты ясно дал понять, что я тебе не нужна, — отстранив его от себя, беру в руки ножницы и, подойдя к краю сцены, делаю вид, что корректирую украшения.

— Лина...

— Для вас, Егор Андреевич, Каролина. Вы можете сказать нормально, что вам от меня нужно? Я не верю в то, что вы решили стать добровольцем и остались после уроков ради того, чтобы помочь мне.

Встав с колен, разворачиваюсь к нему лицом и скрещиваю руки на груди.

— Что, вновь решила вернуться к образу пай-девочки?

— Кажется, ещё тогда, в кабинете, вы сказали, что вы для меня простой учитель.

Так вот, почему бы вам не пойти проверить тетради? Это не ваше дело.

— Нет, как раз-таки моё дело. Потому что ты вновь закрываешься от общения с нормальными людьми!

— С вами что ль? — Сквозь приступы истерического смеха, отвечаю я.

— Блять, Староверова! — Закричал Егор, подойдя ко мне и встряхнув меня за плечи. — Прекращай вести себя, как последняя идиотка!

— Знаете что, Егор Андреевич, а не пойти ли вам... — Но договорить я не успела поскольку дверной хлопок заставил меня замолчать и резко обернуться. В актовй зал зашли несколько людей, в том числе Данил, какая-то блондинка и директор школы. На вид девушке около двадцати лет, отличная фигура, и привлекательная внешность в целом. Кто это? Странно, что наш директор знаком с этими людьми. Быстро отойдя от Егора, смахиваю, подступившие, слёзы и быстро-быстро шмыгаю носом. Хватит, мне надоело постоянно плакать! Я не слабачка, я должна быть сильной.

— Что ж, должен признать, Каролина, в этом году вы превзошли саму себя. Это всё, или будут ещё какие-то элементы? — Сказал директор, поднимаясь на сцену и попутно осматривая оформление зала.

— Спасибо, скоро должны привести гелиевые шарики, — отвечаю я, осматривая присутствующих здесь людей. Интересно, эта блондинка девушка Даниила? Или, может, Егора? Тогда почему она не вешается ему на шею?

— Кхм, Староверова, я, собственно, чего пришёл. У тебя слишком много пропусков по моему предмету, поэтому, начиная с сегодняшнего дня, ты будешь ходить на дополнительные занятия после уроков, — вмешался в наш разговор Егор, который смотрел на меня, как и положено учителю. Строго и с осуждением. А я? А я так и осталась стоять с раскрытым от шока ртом. Зачем ему надо было устраивать весь этот спектакль? Неужели нельзя было сказать это сразу?

Не сказав ни слова, хватаю со стола сумку и, сжав зубы, выхожу из актового зала. Ненавижу, ненавижу! Дойдя до злополучного кабинета информатики, который оказался открытым, я сажусь за первую парту и кидаю сумку на соседний стул. У меня было всего лишь два выбора. Либо я хожу на дополнительные занятия, и всё идёт своим чередом. Либо директор звонит родителям, и тогда мне конец. Из двух зол всегда выбирают меньшее? Тогда, я выбираю Егора. Неожиданно, дверь в кабинет открывается, и внутрь входят трое: Егор, Данил и та блондинка. Опустив взгляд на свои руки, стараюсь делать вид, будто совсем не замечаю их.

— Ты серьёзно? — Сказал Данил.

— Вполне. Кстати, какого хуя ты тут забыл? — Отвечает Егор.

— Ассинский, ты охренел?! Я сколько раз тебе говорила, не выражайся! — Раздался громкий женский голос.

— Кира, когда это ты успела записаться в интеллигенты?

— Тут же дети!

— Когда это его останавливало?

Данил и, как я узнала, Кира, сели на соседний ряд и принялись разглядывать кабинет и меня заодно.

— Так, Староверова, смотрю, ты уже на месте. Отлично, — сказал Егор, подходя к своему рабочему столу и доставая из ящика толстенную папку. — Доставай учебник, открывай шестой параграф и выполняй.

— Хорошо, — отвечаю я, кладя на стол пенал и учебник информатики. Взяв в руки листы с тестами, я стала быстро просматривать задания. О нет, похоже, это надолго. Открыв нужный параграф, я стала читать мелкий текст. Неожиданно, мой телефон, лежащий на парте, начал вибрировать. Звонила Ольга. Странно. Посмотрев в сторону Егора, спрашиваю:

— Можно мне ответить?

— Нет, — холодным, как сталь, голосом отвечает он, и направляется в сторону своей компании. Фыркнув, сбрасываю вызов, и принимаюсь за чтение.

Через два часа, когда мой мозг начал закипать я, наконец-то, смогла сделать этот проклятый тест. Отложив в сторону ручку и учебник, кладу тест на учительский стол. Егор продолжал что-то обсуждать со своей компанией, всячески игнорируя меня. И зачем тогда назначать дополнительные занятия? Не понимаю. Ольга звонила ещё несколько раз, что не на шутку встревожило меня. Может, что-то случилось?

— Егор Андреевич, я всё сделала, — сказала я, подойдя к нему. Все взоры компании устремились на меня, от чего я почувствовала лёгкое неудобство.

— Сейчас проверим, — отвечает Егор, вставая со стула и подходя к своему столу. Подойдя к двери, достаю телефон и набираю номер Ольги. Гудки, длинные гудки.

— Каролиночка, — наконец-то ответили на том конце трубки.

— Ольга, что случилось? — Спрашиваю я, слыша то, как дрожит голос женщины.

— Каролиночка, бабушка в больнице. Она уже несколько часов находится в реанимации, но никто ничего не говорит.

Почувствовав, как подкашиваются ноги, прислоняюсь спиной к стене и чувствую, как бешено, стучит моё сердце. Бабушка, ты не можешь оставить меня. Шмыгнув носом, спрашиваю:

— В какой вы больнице?

— В двадцать шестой.

— Я сейчас приеду, — сбросив вызов, убираю телефон в карман и, подбежав к своему месту, собираю вещи в сумку. Руки тряслись и напрочь отказывались меня слушаться. Страх потери, самого дорогого для меня человека, сковал моё сознание. Я не могла думать ни о чём другом.

— Лина, что случилось? — Сказал Егор, перехватывая мою руку и, заставляя меня посмотреть на него.

— Бабушка... Она в больнице. Я должна поехать туда. Я должна быть рядом с ней, — словно в бреду, повторяла я, пытаюсь вырваться из его рук.

— Успокойся и не делай поспешных выводов. Прости, Дань, но сделка переносится на другой раз, — отвечает Егор, прижимая меня к себе и поглаживая по волосам. Я уткнулась носом в его грудь и прикрыла глаза. Плевать на всё, мне нужно это.

— Ты уверен? Думаю, что Зме... Мартынов будет очень зол, — отвечает Данил.

— Он прав, Егор. С ним шутки плохи, лучше не откладывать это. Давай так, ты сейчас подбрасываешь Каролину до больницы, и мы уезжаем на встречу, — сказала Кира.

— Блять... Ладно, — отвечает Егор, отстранившись от меня. — Лина, иди, собирайся и жди нас на улице.

Кивнув в знак согласия, быстро выхожу из кабинета и бегом спускаюсь вниз. Наспех надев верхнюю одежду, выхожу из школы и, спустившись с лестницы, иду к машине Егора. В голове творился полнейший бардак, все мысли перемешались в одну большую кучу. Посмотрев в сторону, вижу, как в нескольких метрах от меня стоит чёрный внедорожник. И всё бы ничего, если бы не тот факт, что двое подозрительных мужчин как-то странно смотрели на меня. Они словно ждали чего-то или кого-то. Но причём тут я? Так, похоже, у меня начинается паранойя. Почему-то вспомнился тот случай, когда, ночью, мне позвонил тот подозрительный тип. Нет, я точно псих. Нервно переступив с ноги на ноги, опускаю взгляд на свои руки.

— Всё нормально? — Спросил неожиданно пришедший Егор.

— Не знаю... — Отвечаю я, шмыгая носом.

— Садись, поехали.

— А как же Даниил и Кира?

— У них своя машина.

Слегка улыбнувшись, сажусь в машину и пристёгиваюсь ремнём безопасности. Егор садится следом, заводит мотор и выезжает со школьного двора. Сказав ему адрес больницы, отворачиваюсь к окну. В глубине души, я была очень сильно благодарна ему, но ком, вставший поперёк горла, мешал говорить. Весь путь мы провели в молчании.

Громко тормозя, мы въезжаем во двор больницы. Наспех отстёгиваю ремень безопасности, и тянусь к дверной ручке, но внезапный голос Егора, останавливает меня:

— Лина.

— Да? — Отвечаю я, смотря на него.

— Всё будет хорошо, — сказал он и, притянув меня к себе, поцеловал в лоб. Улыбнувшись уголком губ, отстраняюсь от него и выбегаю из машины. Забежав в больницу, подбегаю к регистратуре и с отдышкой в голосе, спрашиваю:

— Здравствуйте... К вам недавно поступила Староверова Нина Максимовна, могу я узнать, где она сейчас?

— Вы её родственница? — Спрашивает пожилая женщина, рассматривая что-то в

компьютере.

— Да, я её внучка.

— Второй этаж, реанимационное отделение.

— Спасибо, — отвечаю я и бегу в сторону лестницы. Забежав на второй этаж, захожу в нужное отделение и вижу, что в конце коридора сидит Ольга. Подбежав к ней, сажусь на соседний стул и пытаюсь отдышаться.

— Что... случилось? — спрашиваю я, снимая куртку и шапку.

— Я не знаю, Каролина, мы готовили обед, и неожиданно зазвонил телефон. Я ушла отвечать на звонок, а когда пришла, то увидела, что Нина лежит на полу без сознания. Я вызвала скорую помощь, врачи забрали её в реанимацию и до сих пор ничего неизвестно, — отвечает Ольга, нервно теребя в руках носовой платок.

— Но ведь бабушка никогда раньше не жаловалась на здоровье.

— Всё может быть, Каролиночка, кстати, звонил твой отец.

— И что он сказал?

— Сказал, что на следующей неделе они прилетают обратно, что-то у них там не получилось.

— Чёрт! — Прошептала я, спрятав лицо в руках. Только этого мне сейчас не хватало. Неожиданно, на соседний стул рядом со мной, кто-то присел. Посмотрев в сторону, увидела, на своё удивление, Киру.

— Что ты тут делаешь? — спрашиваю я, смотря на блондинку.

— Егор и Даня, отправили меня с тобой, сказали, тебе нужна поддержка, — сказала Кира, снимая куртку. — Ну, так в чём именно проблема?

— Я не знаю, мне до сих пор ничего не сказали, — отвечаю я, смотря на неё.

— Понятно.

Отправив Ольгу домой и, пообещав ей сообщить всё, что станет известно, мы остались ждать возле больничных дверей.

— А ты и Данил, вы вместе? — Неожиданно, спрашиваю я, рассматривая носы своих ботинок.

— Не так давно, опять помирились. А вообще, знаешь, у нас странные отношения, мы то ругаемся, то миримся, — отвечает Кира. Я облегчённо выдыхаю, осознав, что она не является девушкой Егора. Тогда кто же? Кажется, у меня появился шанс узнать это.

— Мне кажется, что в этом и есть смысл отношений. Вы хорошо смотрите вместе. Но меня поражает то, что ты знаешь меня всего-то несколько часов, а уже раскрываешь подробности своей личной жизни.

— А почему бы и нет? Девочка ты не глупая, понимающая. К тому же, я знаю о тебе достаточно, чтобы составить точное досье.

— Откуда?

— Поверь, это, сейчас, не должно беспокоить тебя. А вы с Егором тоже вместе?

— Нет. И вообще, с чего ты это взяла? У него девушка есть, он сам мне это сказал, — отвечаю я, поднимая на взгляд на Киру. Улыбнувшись, она скрещивает руки на груди, и мечтательно закатив глаза кверху, отвечает:

— Блять, да нет у него никакой девушки, он соврал тебе. И поверь мне, у него на то были особые причины... Знаешь, сдаётся мне, что обычный учитель не стал бы, так нежно смотреть на свою ученицу, и уж точно, не стал бы, целовать её на прощание.

Раскрыв от удивления рот, спрашиваю:

— Откуда ты знаешь?

— Мы с Егором знакомы чуть ли не с песочницы, так что не удивительно, что он рассказал мне про тебя. Поверь мне, ты нравишься ему, — отвечает Кира, смотря на меня. Но если я ему нравлюсь, зачем он соврал мне про девушку? Зачем ему надо было причинять мне такую сильную боль? Решив оставить этот вопрос без ответа, я опускаю взгляд на свои руки и слышу, как открывается дверь реанимационного отделения. Встав на ноги, подхожу к врачу и спрашиваю:

— Ну, как она?

— А вы, собственно, кто? — спрашивает пожилой мужчина, устало поправляя очки на переносице.

— Я — Староверова Каролина, внучка Староверой Нины Максимовны.

— Ну что ж, Каролина, у меня для вас плохие новости. У вашей бабушки обнаружен рак головного мозга. Скажите, она никогда раньше не жаловалась на частые головные боли?

Почувствовав, что земля уходит из-под ног, я хватаюсь рукой за спинку стула и пытаюсь сохранить равновесие. Мой разум отказывался принимать тот факт, что бабушка неизлечимо больна. Что будет со мной, если её не станет?

— Так, спокойно, Каролина, спокойно, — отвечает Кира, придерживая меня за плечи.

— Вам плохо? — спрашивает врач, смотря на меня.

Да, чёрт возьми, мне плохо! Она не может так поступить, она не может оставить меня.

— Какие лекарства нужны, я достану всё, что надо, — отвечаю я и сжимаю руки в кулаки, пытаюсь подавить нарастающую истерику.

— К сожалению, мы ни чем не сможем помочь ей. Болезнь обнаружена на последних стадиях, и излечить её невозможно. В клинике есть всё необходимое оборудование для поддержания жизнедеятельности, но ваша бабушка уже не выйдет из комы. Думаю, ей осталась жить всего лишь пару недель, может месяц, но не больше.

Почувствовав, как по щекам стекают крупные капли слёз, дрожащими руками сбрасываю руки Киры со своих плеч, и постоянно шепчу: «Нет, нет!» сажусь на карточки и, спрятав лицо ладонями, отдаюсь во власть эмоций. На душе было так пусто и противно от осознания того, что я не могу помочь самому дорогому для меня человеку. Я не хочу верить в то, что она умрёт, не хочу! Она не может оставить меня одну!

— Вставай, Каролина, пойдём, — раздался тихий голос Киры над ухом, а через несколько минут она попыталась помочь мне встать.

— Нет! Я должна быть с ней, я не могу её оставить! — Кричала я, отползая от шокированной блондинки в противоположную сторону. Закрыв лицо руками, я продолжаю сидеть на полу и раскачиваться из стороны в сторону. Всё было как в тумане, голоса доносились издалека, словно в ушах были пробки.

— Блять, да что вы стоите?! Дайте успокоительное, разве не видно, что у неё шок!! — Закричала Кира на медсестёр и врачей. На несколько минут всё утихло. Затем, ко мне кто-то подошёл. Почувствовав, как острая игла пронзает кожу, дёргаюсь в сторону и слышу, строгий голос врача:

— Держите её!

— Всё, Лина, вставай, пойдём, — отвечает Кира, когда врач сделал укол, помогая мне встать на ноги.

Я не помню того, как мы дошли до машины, и куда мы ехали. Из ступора я вышла только тогда, когда мы подъехали к многоэтажному дому.

— Где мы? — Спрашиваю я, продолжая смотреть в окно.

— Ты же не думаешь, что я отпущу тебя одну домой в таком состоянии? Сегодня, ты ночуешь у меня. Пойдём, — тихо отвечает Кира, выходя из машины. Взяв сумку в руки, я следую её примеру и выхожу из машины. Мы, молча, зашли в подъезд и поднялись на второй этаж. Мне было всё равно куда идти, всё, что мне хотелось, это лечь на кровать и, свернувшись калачиком, плакать.

— Проходи.

Зайдя внутрь квартиры, я слегка удивилась тому, что она была трёхкомнатной. Здесь так уютно и тепло. Раздевшись, поворачиваюсь лицом к Кире и спрашиваю:

— Где я могу побыть одна?

— Нет, тебе сначала нужно поесть, пойдём, я чай сделаю.

— Спасибо, но мне не хочется.

— Отказы не принимаются, пошли.

Придя на кухню, сажусь на кухонную табуретку и достаю из кармана телефон. Увидев несколько пропущенных от отца и матери, нервно сглатываю. Надеюсь, Ольга сообщила им, и они смогут приехать к бабушке. Отключив телефон, громко вздыхаю и кладу его на стол.

— Вот держи, — сказала Кира, протягивая мне кружку. Слегка улыбнувшись, я беру кружку в руки и делаю глоток. Но почувствовав вкус спиртного, подбегаю к раковине и выплёвываю содержимое кружки.

— Что это? — Спрашиваю я, вытирая губы рукавом кофты.

— Вино, поверь, это лучше, чем чай на травках. Так, надо подумать, что можно приготовить на ужин, — отвечает блондинка, подходя к холодильнику и открывая его. — Блять, а в холодильнике-то, мышь повесилась. Слушай, ты сможешь посидеть здесь полчаса, пока я в магазин хожу?

— Конечно, может с тобой сходить?

— Да, нет, я на машине. Пойдём, покажу тебе гостевую комнату.

Выйдя из кухни, Кира показала мне, где находится моя временная комната, куда я и направилась. Хоть она была самой обыкновенной, но очень даже уютной. Положив телефон на прикроватную тумбу, ложусь на край кровати и прижимаю к себе игрушку в виде собаки, лежавшую возле подушки. По щекам вновь потекли слёзы, которые я не пыталась сдержать. Как же хреново осознавать, что ты не можешь помочь тому, кого любишь! Бабушка, я не верю в то, что тебя не станет. Я просто не хочу верить и принимать сам факт того, что ты умрёшь! Прикрыв лицо ладонями, плачу в голос, не заботясь о том, что кто-то может услышать меня. Плевать.

Проревела я большую часть вечера, а когда слёз просто-напросто не осталось, стала смотреть в одну точку. Неожиданно, кто-то постучал в дверь, а через несколько минут в дверном проёме показалась чья-то голова, но из-за темноты, я не могла понять кто это. У меня не было сил, даже чтобы подняться с кровати и включить настольную лампу, поэтому я так и осталась лежать.

— Ты спишь? — Я услышала знакомый мужской голос, в котором слышались нотки волнения. В ответ я лишь пробурчала себе под нос: «Нет», после чего фигура зашла в темную комнату и включила настольную лампу. Это был Егор, мне не показалось. Я слегка встаю с кровати и прислоняюсь спиной к её спинке, опустив зарёванные глаза на руки.

— Кира всё рассказала мне, ты как? — Вновь спрашивает он, садясь на край кровати.

— Хреново, — шепчу я, рассматривая свои руки. — Не могу поверить, что её скоро не

станет. Она не может так поступить со мной.

— Может. Лина, ты ещё маленькая глупенькая женщина, которая боится вступить во взрослую жизнь. Я уверен, что твоя бабушка была замечательным человеком, думаю, что она не хотела, чтобы ты переживала из-за неё, поэтому и не сказала, что у неё рак. Помнишь, я говорил тебе, что есть ложь во благо? Так вот, это и есть она. Самое лучшее, что ты можешь сделать, это перестать плакать и жить дальше, храня в своём сердце память о ней.

— Как можно жить дальше, если внутри так больно?

— Поверь, боль со временем пройдёт. Ты сильная и ты справишься, я знаю.

Да, все об этом говорят, но легче сказать, чем сделать. А я уже давно поняла, что люди проходят через несколько стадий освобождения от боли. Сперва, ты должен принять её, позволить ей поглотить тебя, ибо боль намного сильнее. Затем, найти компромисс, глуша, притупляя боль различными способами. Постепенно, но не сразу, она начнёт отступать. А после, твоей победы, ты почувствуешь свободу и с каждым новым вдохом будешь становиться сильнее. Прикусив нижнюю губу, я слегка наклонила голову в сторону, всматриваясь в светло-голубые глаза. Что же за игру вы ведёте Егор Андреевич? Неожиданно, его рука ложится на мою щёку и начинает поглаживать её. Чего он хочет?

— Егор, там Кира истерит... Ой, я не вовремя? — Внезапно зайдя в комнату, сказал Данил. Усмехнувшись, Егор убирает руку и отвечает:

— По поводу чего истерика?

— Ну, ты же сам отказался ужинать без Лины, так что она сказала, чтобы вы оба тащили свои задницы на кухню.

— Я не хочу, — отвечаю я, ложась обратно на кровать.

— Лина, ты должна поесть, — сказал Егор, накрывая своей рукой мою руку. Я вновь отрицательно качаю головой, ясно давая понять, что никуда не пойду.

— Скажи Кире, что я приду через несколько минут.

— Окей, но если она убьёт меня половником, это будет на твоей совести! — Отвечает Данил и, подмигнув мне, выходит из комнаты.

— Ну, плакса-вакса, так и будешь здесь лежать?

— Да, — отвечаю я, не смотря на Егора. — Я очень сильно устала и хочу спать.

Несколько минут, он изучающе смотрел на меня, а затем сказал:

— Ну, хорошо, отдыхай, принцесса.

— Почему принцесса?

Улыбнувшись, Егор отвечает:

— Потому что маленькая и капризная.

Встав с кровати, он хотел было выйти из комнаты, но я остановила его:

— Егор, останься, пожалуйста, я не хочу быть одна.

Он прилёг на другую часть кровати и, обняв меня за талию, притянул к себе. Моя спина соприкоснулась с его грудью, от чего по телу прошла дрожь. Его дыхание обжигало кожу шеи.

— Ты никогда не будешь одна, Лина, обещаю, — шепчет он, прижимая меня к себе ещё теснее. В его объятиях я чувствовала себя защищённой от всего на свете. Усталость брала своё, веки начали закрываться, и вскоре я провалилась в сон.

Глава 11.

Проснувшись ранним утром, я почувствовала жуткий дискомфорт в области поясницы. Открыв глаза, я окинула комнату сонным взглядом и вспомнила вчерашние события. Егор

по-прежнему лежал рядом со мной. Он всё так же обнимал меня и прижимал к своей накаченной груди. Его дыхание было спокойным и ровным, а черты лица расслабленными.

Слегка улыбнувшись, осторожно приподнимаю его руку и переворачиваюсь к нему лицом. Было так непривычно ощущать его близость, смотреть на то, как он спит. Прикусив нижнюю губу, тяну руку к его лицу, но тут же, испуганно отдёргиваю её назад. Чёрт, что я делаю? Я не должна рассматривать его, это не правильно. Он — учитель, я — ученица. Он не хочет быть со мной, а я... Что я? Хочу ли я быть с ним после всего, что он мне сказал? Не знаю, но он по-прежнему нравится мне.

Встряхнув головой, тем самым освобождаясь от посторонних мыслей, делаю глубокий вдох, аккуратно выскользываю из кольца его рук и тихонько выхожу из комнаты. В квартире стояла полнейшая тишина, обозначающая, что ещё очень рано и все спят. Зайдя на кухню, сажусь на табуретку и прижимаю колени к груди. Обведя кухню сонным взглядом, смотрю на настенные часы — шесть утра. Неожиданно мой живот начал пронзительно урчать, напоминая о том, что я со вчерашнего дня ничего не ела. Сделав себе чай, подхожу к окну и смотрю на утренние улицы Питера. В голове творился полнейший бардак, однако я ясно понимала, что раскисать в данной ситуации не выход. Я должна быть сильной ради бабушки. Не хочу, чтобы она запомнила меня плаксой. Сильно увлечённая собственными мыслями, я не замечаю того, как кто-то входит на кухню.

— Попалась! — Прошептал Егор, тем самым заставляя меня вздрогнуть от неожиданности и пролить на себя горячий чай.

— Проклятье! — Прошипела я, ставя кружку на стол. — Это всё из-за Вас, Егор Андреевич.

— Прости, я не думал, что ты такая трусливая. Снимай кофту, её надо застирать.

— Ага, а может мне ещё и штаны перед вами снять для полной коллекции?

Усмехнувшись, Егор скрещивает руки на груди и, прикусив нижнюю губу, в стиле маньяка, отвечает:

— Ну, я бы не отказался. Думаю... Нет, я на все сто процентов уверен в том, что у тебя прекрасная фигура.

Покраснев, как помидор, я опускаю взгляд на свои руки, и отвечаю:

— Мне нечего надеть. Я, пожалуй, лучше домой поеду, мне и так очень неудобно перед вами и вашими друзьями.

— Староверова, я тебя сейчас отшлёпаю, а потом изнасилую! Сколько раз, я говорил называть меня Егором, — сквозь зубы ответил он, и начал угрожающе надвигаться на меня. Нервно сглотнув, делаю шаг назад и упираюсь бёдрами в батарею. Горячая.

— Что вы делаете? — Шепчу я, чувствуя, как сердце задаёт ритм чечётки.

— Я? Ничего. Просто думаю, как бы хорошенько наказать тебя.

— Мамочки! — Крикнула я и, оббежав Егора, побежала в свою комнату.

— А ну, стой!

Неожиданно меня накрывает приступ дикого смеха, и я начинаю смеяться. Забежав в комнату, залезаю на кровать и, взяв в руки подушку, приготавливаю к обороне. Буквально через несколько секунд в комнату вбегает Егор и, увидев меня, удивлённо замирает на месте.

— Не подходи, — говорю я, выставяя подушку вперёд.

— А то, что? Убьёшь меня, Лина? — С улыбкой отвечает Егор, подходя ближе к кровати. Ну, всё, я предупреждала. Кинув в него подушку, наклоняюсь за второй, как вдруг, чувствую ответный удар. Схватив другую подушку, вновь начинаю бить его, что есть силы.

Однако для него мои удары, как для слона жучка. Между нами завязалась неистовая битва подушками, и победителем из неё выйдет только один. Надеюсь, это буду я. Помимо того, что мы носились по комнате, как маленькие дети, мы смеялись, не особо заботясь об остальных.

Повалив меня на кровать, Егор наваливается сверху, тем самым отрезая всевозможные пути для бегства. Его руки сжимали мои запястья над головой, а дыхание было неровным и сбивчивым. Впрочем, я сама была не лучше. Мы смотрели друг на друга так пристально, словно были под гипнозом. Неожиданно дверь с диким грохотом ударяется об стену, а в следующие мгновение на пороге комнаты появляются Кира и Данил, причём оба были прикрыты лишь полотенцами. Егор быстро слез с меня и отошёл на приличное расстояние, а я стыдливо опустив глаза, так осталась лежать на кровати в форме звезды.

— О-у, да я смотрю, вы тут время зря не теряете! Егор, я, конечно, всё понимаю, но ты головой-то своей думаешь? Знаешь, мне не особо хочется иметь друга педофила, — с улыбкой ответил Данил, смотря на нас.

— Асинский, я тебя сейчас приблю! Что ты тут за разврат устроил?! — Сказала, вернее, крикнула Кира, хватая с тумбы вазу.

— Кто бы говорил! Думаешь, я не знаю, чем вы там с этим кренделем в душе занимались?! — Отвечает Егор, поднимая руки в защитном жесте. Поняв, что именно он имеет в виду, я покраснела ещё больше. Чёрт, почему вокруг меня одни извращенцы? Хотя со стороны это выглядит весьма забавно.

— Ну, ты же знаешь, что мы с Кирой за здоровый образ жизни.

— Ага, и поэтому каждое утро надо трах... — Но договорить Егор не успел, так как к нему подбежала Кира и дала смачный подзатыльник. Затем, схватив меня за руку, она выходит из моей комнаты и идёт в свою, ведя меня за собой. Комната Киры совершенно отличалась от остальных комнат, как размерами, так и дизайном. Усадив меня на кровать, она скрылась в ванной. Подойдя к большому зеркалу, смотрю на довольно-таки приличное пятно на кофте.

— Блин! — Сказала я, пытаюсь придумать, как лучше скрыть это.

— Что такое? — Ответила Кира, выходя из ванной.

— Из-за Егора я пролила на себя чай, а домой, как я поняла, он меня вести не собирается, а мне сегодня надо в школу.

— Не, ну совсем страх потерял. Вот что, снимай свою кофту и надень пока это. А свою кофту отдай Егору, пусть стирает!

Было неудобно принимать вещи от Киры, всё же мы не настолько близко знакомы, однако у меня нет другого выбора. Быстро переодевшись, беру в руки свою кофту и поворачиваюсь лицом к блондинке.

— Думаешь, он умеет?

— Это уже не наши проблемы, он испачкал, вот пусть и стирает. Кстати, вчера, он так и не вышел из твоей комнаты, это значит....

— Ничего это не значит, и вообще, я не хочу говорить об этом, — я смотрю на наручные часы: 07:00. Надо бы выходить из дома, если я хочу успеть, хотя бы к первому уроку. — Спасибо за кофту, я обязательно верну.

Выйдя из комнаты Киры, захожу в свою, беру сумку и выхожу обратно в прихожую. Со стороны кухни доносились весёлые голоса Дани и Егора, а вскоре к ним присоединилась и Кира. Неожиданно мой телефон начал звонить, достав его из кармана, вижу, что мне звонит

отец. О, чёрт, наверное, кто-то из прислуги сказал ему, что я не ночевала дома! Надо что-то придумать, иначе мне конец. Во всех смыслах этого слова. Нервно сглотнув, снимаю с экрана блокировку и отвечаю на звонок:

— Папа?

— Здравствуй, Каролина. Позволь узнать, какого чёрта ты не ночевала дома? Почему у тебя куча пропусков в школе и на дополнительных курсах?! — Прокричал отец в трубку.

— Пап, я всю ночь была рядом с бабушкой, ты же знаешь, что я её очень сильно люблю. А в школе.... Я уже всё исправила, я хожу на дополнительные занятия, — отвечаю я, сжав левую руку в кулак.

— Не ври, мы были в больнице, и тебя там не было! Ты под домашним арестом, Каролина. Я запрещаю тебе выходить из дома, ты лишаешься всего: телефона, компьютера, интернета... Всего. Теперь у тебя будет лишь два пункта: учёба и дом. Сегодня после школы тебя заберёт водитель.

— А может, хватит постоянно контролировать меня? Это моё право, у кого хочу у того и ночую. С кем хочу, с тем и дружу. Меня достал ваш постоянный контроль и упрёки. Я уже говорила, что вы самые отвратительные родители? Тебе и маме давно пора понять, что я не маленькая девочка, которую можно выпороть и воспитать, как вам надо, — на моё удивление отец ничего не ответил, он просто сбросил вызов. Что это значит? Неужели я смогла высказать ему всё, что думаю? Да, да, чёрт возьми, я смогла это. Молодец, Каролина, так держать! Быстро собравшись, прохожу на кухню к остальным, и говорю:

— Ну, я пошла. Пока.

— Подожди, поедем вместе, — отвечает Егор, допивая чай и вставая из-за стола. Пробубнив что-то себе под нос, я иду обратно в прихожую. Через несколько минут, ко мне присоединяется Егор, мы выходим из дома и молча идём к его машине.

Как ни странно, но и весь путь до школы мы провели в молчании. И это к лучшему. Я до сих пор виню себя за то, что позволила чувствам взять над собой вверх. Чёрт, а если бы я до него дотронулась? Что бы тогда было? Ну, да, он бы проснулся, но что бы я сказала? «Прости, Егор, я не удержалась. Просто ты такой милый, когда спишь!» По-моему, бред. Но если честно, то он действительно очень милый, я бы даже сказала, что он похож на мишку. Что? Это я сказала? Кошмар, я уже сравниваю его с плюшевым мишкой! Встряхнув головой, пытаюсь привести мысли в порядок.

— Лина, с тобой всё хорошо? — спрашивает Егор, останавливаясь на парковке возле школы.

— Да, всё нормально, — отвечаю я, смотря на него. Неожиданно его рука накрывает мою и слегка сжимает её.

— Послушай, я уже давно хочу сказать тебе.... Прости меня за те слова, как друг ты мне очень дорога, и я не хочу потерять тебя.

— Ты же знаешь, что я тебя... Ты мне нравишься и даже очень.

Чёрт, зачем я это говорю? Кто-нибудь закройте мне рот.

— Лина, я уже говорил, что со временем эти чувства пройдут.

— По-твоему, я некрасивая?

— Нет, ты очень красивая, Каролина. Просто...

— Что, просто? Просто вы струсили, Егор Андреевич, вы боитесь осуждения толпы? Или же у Вас такое хобби? Находить серых мышек вроде меня, на глупом сайте знакомств, пудрить им мозги, влюблять в себя, а затем бросать их, причиняя тем самым боль?

— Это не так, ты просто не знаешь всех деталей! — Холодным, как сталь, голосом ответил Егор.

— Да что, чёрт возьми, мне надо знать? Что ты бабник или сволочь?! — Крикнула я, отстёгивая ремень безопасности. Глаза предательски налились слезами, а в груди вновь болезненно защипало. Как же меня всё достало! Надо успокоиться и просто-напросто принять тот факт, что мы никогда не будем вместе. Только друзья. Сделав глубокий вдох, отвечаю: — Я всё поняла, Егор Андреевич. Я — ученица, Вы — учитель. Сугубо деловые отношения. А вчера, вам просто стало жаль меня и Вы, как доблестный рыцарь, пришли на помощь серой и жалкой мышке.

— Да, блять! — Рыкнул Егор и, перекинувшись через коробку передач, взял моё лицо в свои руки, а в следующие мгновение, его губы накрывают мои. Я замерла на мгновение, а по телу прошлось дрожь. Положив свои руки на его плечи, прикрываю глаза и не совсем умело, но отвечаю на поцелуй. Не встретив никаких препятствий, Егор углубляет поцелуй, раздвигая мои губы языком. Внутри меня происходило что-то невероятное, словно в животе было около сотни бабочек. Всё тело пробивала дикая дрожь, а разум отказывался думать. Привычная картина мира начала растворяться, оставляя нас наедине. Но это волшебство не могло длиться вечно. Всё закончилось так же резко, как и началось. В считанное мгновение Егор отстранился от меня, а я с опарашенным видом, так и не сказав ни слова, выбежала из машины, сопровождаемая обеспокоенным взглядом светло-голубых глаз.

Весь учебный день я провела, как на иголках, постоянно смотря по сторонам и ища его взглядом. Старалась избегать любой возможной встречи с ним, прячась в классе или среди толпы одноклассников. В голове творился полнейший беспорядок, всё было так сложно и запутанно, что на какой-то миг, я подумала, что сошла с ума. Алисы, как и Димы, сегодня опять не было. Я пыталась позвонить им, но у обоих были отключены телефоны. Чёрт, мне действительно надо зайти в гости к Алисе. Вдруг что-то случилось? Весь день я была одна, и это хорошо, наверное.

Когда прозвенел звонок с шестого урока, я с замиранием сердца, направилась к кабинету информатики. Какая-то часть меня хотела этой встречи, а другая же, наоборот кричала, что нужно бежать, пока не поздно. Но, как известно, над борьбой между разумом и сердцем, всегда господствуют чувства. Сделав глубокий вдох и сжав в руках ручку сумки, захожу в кабинет и от увиденного замираю на месте. На учительском столе, раздвинув ноги, сидела Якушева, а Егор удобно устроившись рядом, страстно целовал её. Стало так больно и обидно от того, что всего лишь пару часов назад эти губы так же страстно целовали меня. Боль с новой силой растеклась по венам, грозясь уничтожить разум и стереть сердце в порошок. Из глаз вновь потекли слёзы, которые я не пыталась остановить. Подонок, ненавижу, ненавижу!!! Вот, как значит, я нужна тебе?! Так ты решил добить меня?! Сначала решил поиздеваться и влюбить, а потом бросить?! Нет, Егор Андреевич, отныне, я не позволю Вам манипулировать собой!

Сжав руки в кулаки, подхожу к столу, вырываю из-под задницы Якушевой задания и сажусь за последнюю парту. Вставив в уши наушники, включаю музыку на полную громкость и, достав из сумки учебник, начинаю делать тесты. Я не знала, что происходит вокруг, меня это не особо заботило. Я не могла сосредоточиться на тестах, текст плыл из-за скопления слёз, которые я периодически смахивала со щёк. В голове крутилось только одно слово «Ненавижу!». Ощувив на себе чей-то пристальный взгляд, поднимаю глаза и встречаюсь с взволнованным взглядом Егора. Смахнув слезу, вновь смотрю в лист с

заданиями.

Через несколько часов все тесты были сделаны, и моё нахождение здесь больше не имело смысла. Встав из-за парты, убираю вещи в сумку и, взяв в руки листы, подхожу к учительскому столу. Не поднимая взгляда, осторожно кладу их на край стола, и направляюсь в сторону двери. Я знала, что он смотрит на меня, поэтому и не стала поворачиваться. Неожиданно он хватается меня за запястье и, развернув к себе лицом, прижимает к стене. Его взгляд в буквальном смысле пожирал меня, да и сам он был встревожен. Неужели переживает? Или совесть заиграла? Нет, не верю. Вынув из уха один наушник, спрашиваю:

— Что-то ещё, Егор Андреевич?

— То, что ты видела — это ошибка. Она сама ко мне полезла, — тихо, даже слишком тихо, отвечает он, прижимаясь ко мне ещё ближе.

— Ну, да, конечно, а ты просто не смог сопротивляться! Не оправдывайтесь, Егор Андреевич, в конце концов, я Вам никто. Учитель и ученица, помните? Это Ваше дело с кем целоваться и с кем спать.

— Лина, поверь мне! Она мне не интересна. Она мне не нравится, я не хочу её. Мне нужна только ты.

— Егор... Оставь меня в покое, — отвечаю я и, оттолкнув его от себя, выхожу из кабинета. Быстро спустившись вниз, одеваюсь и выхожу на улицу, где меня уже ждал водитель.

Приехав домой, я сразу же прошла в свою комнату. Видеть родителей мне не особо хотелось, да и смысл? Я не хочу выслушивать очередные лекции по поводу учёбы! Как они вообще могут думать об оценках, особенно сейчас, когда бабушке осталось совсем немного. Переодевшись, быстро сделала уроки и с чистой совестью легла на кровать. Чёрт, как же я могла забыть? Я же обещала сходить к Алисе, но я бы чисто физически не смогла бы сделать это. Я же под домашним арестом. Попробую позвонить ей.

Набрав номер, стала ждать ответа. Но оператор упорно твердил, что абонент недоступен. Странно. Позвонив Диме, я столкнулась с той же проблемой. Я не люблю навязываться, поэтому больше не стала пробовать. Неожиданно входная дверь открывается, и на пороге комнаты появляется разъярённо-пьяный отец. Подскочив с кровати, я, уже по привычке, вжимаюсь в угол и жду своей участи.

— Пришла, дрянь малолетняя! — Закричал отец, сжимая руки в кулаки. — Что, потеряла весь свой героизм? А по телефону ты была такой смелой!

— Хватит кричать на меня, в чём я на этот раз виновата? — Спокойно спросила я, прижимая руки к груди.

— Да, как ты, шлюха малолетняя, смеешь дерзить мне?! Ты — ничтожество, надо было оставить тебя в роддоме, проблем было бы меньше! Думаешь, я не знаю, что ты спишь со взрослым мужиком, дрянь?!

— Не смей так называть меня! А ты сам-то, чем лучше?! Чего ты добился в этой жизни, а? Твой бизнес может провалиться, и тогда ты станешь ничтожеством!

Прежде, чем учить меня жизни, покажи мне свой «сертификат идеальности»! — Крикнула я, за что тут же получила, уже вторую, сильнейшую пощёчину. Не удержавшись на ногах, падаю на пол и ударяюсь головой об угол тумбы.

На несколько секунд теряю сознание, но быстро прихожу в себя. В глазах было темно, а из носа пошла кровь. Всё было, как в тумане, образы плыли перед глазами, а ушах стоял гул. Кое-как приподнявшись, смотрю на шокированных отца и мать, вот только, когда она

прийти успела, не знаю. Я больше не хотела находиться в этом доме, видеть этих людей, которым на меня абсолютно всё равно.

Взяв с тумбочки телефон и наушники, шатаюсь, обхожу родителей и спускаюсь вниз.

Наспех собравшись, выхожу из дома и чувствую, как в лицо ударяет холодный ветер. Голова загудела пуще прежнего, а в горле появился привкус тошноты. Маленькими шагами я начала уходить от дома в неизвестном направлении. На улице было темно, и ходить одной, не лучшая перспектива, но у меня больше нет выбора.

Не знаю, сколько именно я бродила по улицам, не замечая ничего вокруг. Когда я проходила мимо какого-то дома, то почувствовала жуткую слабость в коленях. Присев на корточки, я попыталась сделать несколько глубоких вдохов и выдохов, но безуспешно. Стало только хуже. Неожиданно, рядом со мной кто-то останавливается, не знаю кто это именно, но судя по обуви — девушка.

— Эй, с тобой всё нормально? Тебе плохо? Может скорую вызвать? — Спросил хорошо знакомый голос.

— Кира? — Кое-как сказала я, поднимая на неё туманный взгляд, а в следующее мгновение потеряла сознание.

Глава 12.

Моя голова раскалывается на части. Что вообще происходит? Где я? Приоткрыв один глаз, а затем другой, осматриваюсь по сторонам. Довольно-таки приличная комната. Нельзя сказать, что она большая, но и маленькой её назовёшь. Средняя. Резко повернув голову в сторону, я почувствовала неприятные покалывания в висках. Чёрт! Кое-как привстав с кровати, пытаюсь вспомнить, что произошло. Так, помню ссору с отцом, пощёчину, а дальше глухо. Похоже, я здорово приложилась головой. Надо узнать, где я нахожусь. Встав с кровати, я, пошатываясь, направилась к двери. Выйдя в коридор, поняла, что нахожусь в квартире у Киры. Да, эти цветочки на обоях, запомнились мне надолго. Но как я сюда попала? Ничего не помню. Услышав со стороны кухни голоса, я направилась, ну, как сказать направилась, вернее, поползла по стене туда. Ноги с трудом слушались меня, а в ушах стоял гул. Открываю кухонную дверь и морщусь от слишком яркого света. Голоса тут же стихли, а через несколько минут, я услышала серьёзный голос Киры:

— Дура, ты чего встала? Тебе сейчас лежать надо! — Открыв глаза, я увидела, что на кухне помимо неё, был ещё и Данил. Слегка улыбнувшись, сажусь за стол и, положив голову на руки, спрашиваю:

— Что произошло?

— Это я у тебя должна спросить, — отвечает Кира. Простонав от безысходности, я решила рассказать им всю правду. В конце концов, они хорошие ребята и должны понять меня. Какая-то часть меня до сих пор сомневалась в правильности этого решения. Однако я обещала себе, что буду сильной и никогда больше не позволю манипулировать собой. Подняв голову, смотрю на ребят, которые, судя по всему, ещё и не ложились даже.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Кир, да отвали ты от неё. Разве не видно, что ей плохо? Видать хорошо головой-то приложилась, — отвечает Данил, который с неподдельным интересом смотрел на меня. Устало вздохнув, отвечаю:

— Спасибо моему отцу за это. И не смотрите на меня так. Да, меня ударил отец. У нас в семье непростые отношения... Ни отцу, ни матери нет до меня дела. Они расписали за меня всю мою жизнь, проще говоря, они вырастили идеальную куклу, на которой решили

отыграться по полной программе. Если вы знали о моём существовании со слов Егора, то он должен был рассказать вам такие пикантные подробности. Самым близким человеком для меня всегда была и будет бабушка. Но теперь, когда ей осталось совсем немного, я не знаю, что мне делать... — Опускаю взгляд на руки. — А вчера, я решила высказать отцу всё, что думаю, за что и получила. Второй, кстати, раз.

— Пиздец, твой отец ебанутый. Его бы самого башкой об стену! — Сказал Данил, ставя передо мной кружку с ароматным чаем. Улыбнувшись, беру кружку в руки и делаю маленький глоток. М-м, вкусно. — И что ты теперь будешь делать?

— Честно, не знаю. Но домой я точно не вернусь, с меня хватит. Я не хочу возвращаться туда, где меня никто не любит и не ждёт. Думаю, обратиться в органы опеки, а там видно будет.

Неожиданно раздался дверной звонок, который заставил нас вздрогнуть. Переглянувшись друг с другом, Данил и Кира посмотрели на меня, как бы спрашивая: «Этс за тобой?». В ответ, я лишь пожала плечами. Почему-то в этот момент Кира как-то странно напряглась и направилась к двери. Странно. Может, у них что-то случилось? Или они связались с какими-то «плохими» ребятами?

Увидев, как стремительно Данил вышел следом за Кирой, я решила узнать, что происходит. Тихо встав со стула, выхожу в прихожую и прислоняюсь к стенной перегородке. Посмотрев в дверной глазок, Кира заметно расслабилась и, пробубнив что-то на подобие: «Идиот!», открыла дверь за которой стоял Егор. Твою ж мать! Что ему тут надо?

Интересно, почему он пришёл без Якушевой? Неужели не хочет знакомить очередную игрушку с друзьями? Вот же... Наверняка это Кира позвонила ему. Предательница! Хотя, я не имею права называть её так, ведь она не знает, что произошло между нами. На душе стало как-то неприятно и мерзко лишь от одного его появления. Не было никакого характерного тепла, просто пустота. Сжав руки в кулаки, стараюсь полностью спрятаться за перегородкой. Найдя выгодную позицию, прислушиваюсь к разговору:

— По какому случаю собрание? — Сказал Егор, который судя по шороху, снимал куртку.

— Да так, есть у нас некоторые подозрения, — отвечает Данил, к которому тут же присоединяется Кира:

— Ты, блять, идиот, мог бы хотя бы предупредить, что придёшь! Я же могла за пистолет схватиться и завалить тебя, приняв за одного из людей Мартынова! Дебил!

Сердце ушло в пятки, а по спине прошёлся холод. Пистолет? Она сказала пистолет? Ущипните меня. Боже мой, куда я попала? Что это за люди? Почему меня окружают одни психи? Почувствовав приступ панического страха, прикусываю губу, дабы не закричать истеричное: «Помогите!».

— Блять, Кира, я поражаюсь твоей логике, сама же позвонила, а теперь... Что это? Откуда у вас куртка Каролины? Она, разве, здесь?

— А что бы ты сделал на моём месте, когда увидел бы, поздно ночью, девочку подростка с пробитой головой?..

Дальше я не стала слушать, мне больше не хотелось проводить здесь ни минуты. Меня пугало то, что я, совершенно не зная этих людей, решила довериться им. Как же глупо! Да ещё и Егор, я твёрдо решила, что мне надо забыть его и жить дальше. Мы разные люди, и мы совершенно не подходим друг другу. Может быть, когда-нибудь, я смогу спокойно пройти мимо него гордо подняв голову, но не сейчас. Сейчас я просто хочу побыть одна.

Незаметно проскользнув в свою комнату, пытаюсь найти, где можно спрятаться. Услышав приближающиеся шаги к комнате, я посмотрела в сторону окна, и решение пришло само собой. Быстро обув кеды, которые стояли возле кровати, убираю телефон в карман, и залезаю на подоконник. Холодный ветер ударил в лицо, и мне стало не по себе. Думаю, что прыгнув с такой высоты, я не умру, конечно, а вот сломать себе ноги или что-нибудь другое, вполне могу. Так, Каролина, прекрати трусить! Ты сможешь, сможешь! Однако это всё-таки страшно, прыгать в темноту. Дверь в комнату открывается и на пороге появляется вся троица, которая судя по их лицам, была чем-то встревожена или недовольна.

— Каролина, ты чё, блять, делаешь?! — Закричала Кира. Улыбнувшись, показываю им средний палец и прыгаю вниз. Минутное ощущение полёта: шум в ушах, свободное падение, затем сильный удар ногами о землю и жёсткое приземление на задницу. Открыв глаза, вижу, как на ночном небе мерцают звёзды и полная луна. Ноги адски болели, словно я пробежала несколько тысяч километров. Всё тело пробил холод, а это значило, что я жива. Я жива, чёрт возьми, я сделала это! Да! Да! Да! Неожиданно мой взгляд натывается на три фигуры в окне. Не знаю почему, но в этот момент мне стало жутко смешно. Поднявшись на ноги, обтрясаю одежду от земли, смотрю вверх, машу рукой и, улыбнувшись, направляюсь подальше от этого дурдома.

Погода на улице была не самой лучшей, и я достаточно быстро начала замерзать. Бродя по ночным улицам Питера, я пыталась понять, что мне делать дальше. Домой я не вернусь, мне там делать нечего. Не хочу жить с людьми, которым на меня наплевать. Можно, конечно, уехать в дом к бабушке, но я не хочу бросать школу. К тому же, обещала бабушке, что буду рядом с ней до самого конца. Алиса. Может быть, мне пойти к ней? Но мы не общались больше двух недель, я не знаю, что с ней. Да и Дима пропал куда-то. Интересно, она вообще дорожит нашей дружбой или нет? Я не заметила того, как пришла к больнице. Сев на лавочку, достаю телефон из кармана и, сняв блокировку, вижу море пропущенных сообщений и звонков. Ого. Проигнорировав звонки от отца и матери, набираю номер Алисы. На удивление, на том конце послышались гудки, а через несколько минут трубку сняли.

— Алло, — ответил женский голос на том конце.

Удивившись тому, что трубку сняла мама Алисы, всё равно спрашиваю:

— Здравствуйте, Анджела Евгеньевна, а могу я услышать Алису?

— Здравствуй, Каролина, к сожалению, нет.

— Да, извините за столь поздний звонок, скажите ей, пожалуйста, пусть она мне перезвонит.

— А разве она ничего тебе не сказала?

— Нет. С ней что-то случилось? — Спрашиваю я, чувствуя, как сердце начинает задавать ритм чечётки. Это не похоже на Алису, ибо она всегда всё рассказывает мне.

— Дело в том, что Алиса беременна от Димы. Она не хотела, чтобы по школе ходили лишние слухи, поэтому мы решили отправить её и Диму к отцу в Москву. Там она сможет окончить школу на домашнем обучении и спокойно родить, а Дима сможет поступить в университет. А пока, мы и родители Димы, будем помогать им.

— Как же.... Что.... А, как же я? — Шепчу я, чувствуя смешанные чувства. Обида и злость, ненависть и непонимание. Всё это смешалось в одну большую кучу, которая давила на меня, мешая ясно думать.

— Ты можешь приехать к ней в гости, если хочешь, я могу отправить тебе адрес.

— Нет, спасибо. До свидания, — ответила я, сбросив вызов. Чёрт! Спрятав лицо и

ладонях, делаю глубокий вдох, тем самым пытаюсь унять дрожь во всём теле. Я, конечно, понимаю страхи Алисы, но я не понимаю, почему она скрыла всё это от меня. Неужели я стала для неё настолько чужим человеком? Хотя, чему я удивляюсь. Алиса, как и все, пожалела меня вот и всё. Не было никакой дружбы, это была лишь иллюзия, в которую я так упорно верила. И теперь упрямо вставал лишь один вопрос, кто я такая без своих родителей? Капризная девочка, желающая показать свою независимость? Тихая и скромная ботаничка? Ни то и ни другое, я — это я. С самого раннего детства мне вбивали в голову, как надо правильно держать осанку, как правильно вести себя и разговаривать с другими. Теперь, когда я свободна от всех правил, я могу быть собой, и никто не мешает мне. Слегка улыбнувшись, я встала с лавочки и направилась внутрь больницы. Конечно, время для посещения было неподходящее, но деньги решают всё. Заплатив медсестре, я надеваю халат и иду в палату к бабушке. На минуту останавливаюсь возле двери, делаю глубокий вдох и вхожу внутрь. Палату освещал тусклый свет настольной лампы, многочисленные приборы, подключенные к телу бабушки постоянно пищали и моргали. Впервые в жизни пожалела о том, что не купила цветы. Сглотнув, подхожу к больничной койке, сажусь на стул и беру бабушку за руку. Слезы самопроизвольно потекли из глаз, и я не пыталась остановить их, хоть и дала себе обещание быть сильной.

— Здравствуй, бабуль... Прости, что так долго не приходила к тебе, просто у меня в жизни такой дурдом происходит. Представляешь, я впервые в жизни поцеловалась с учителем. Я тебе уже говорила про него, да, это тот самый информатик. Я хотела и пыталась забыть его, забыть все эти чувства... То тепло, которое возникает внутри меня, когда он смотрит в мои глаза... Но, чёрт возьми, это так больно! Так больно забывать и убивать внутри себя то, что давало мне мотивацию на жизнь. Я просто хочу лечь спать и забыть всё это, как ночной кошмар... — На несколько минут, прерываю свою речь и вытираю слёзы тыльной стороной ладони. — Ты можешь злиться на меня, бабуль, но я не приду на твои похороны. Я не хочу видеть то, как твоё тело буду погружать в землю, а совершенно незнакомые люди, которым ровным счётом плевать, будут говорить «Как же так?», «Так жалко, такой хороший человек был!», «Она была в самом расцвете сил, и тут такое!». Понимаешь, я не могу и не хочу верить в это! Я просто приду на твою могилу в будний день, когда никто не будет нам мешать, и расскажу тебе, как прошёл мой день... И помни, я люблю тебя, — встав со стула, оставляю лёгкий поцелуй на её лбу, а затем стремительно выхожу из палаты. Быстро спустившись вниз, прохожу через пост и выхожу на улицу. Холодный ветер ударяет в лицо, помогая взять эмоции под контроль. Обхватив себя руками, вновь сажусь на лавочку и, достав телефон, смотрю на время — четыре утра. Отлично! Этого времени должно хватить.

Через час я была возле своего дома. Пришлось отдать таксисту последние деньги, но ведь это стоит того. Сейчас, я смогу сделать то, о чём давно мечтала. Тихо открыв дверь своим ключом, захожу внутрь. Так как в доме стояла крошечная тьма, мне пришлось включить телефонный фонарик. Бесшумно, словно вор, я поднимаюсь к себе в комнату. Облегчённо выдохнув, закрываю дверь на замок, включаю большой свет и, подойдя к шкафу, достаю сумку. Закинув самые необходимые вещи и документы, открываю верхний ящик и достаю связку ключей. На мой пятнадцатый день рождения бабушка подарила мне квартиру, сказав, что в один прекрасный день, когда меня достанет террор родителей, я смогу переехать туда. Странно, но почему-то за все эти годы я ни разу не воспользовалась ей. Наверное, потому что тогда меня всё устраивало. Главное, успеть снять деньги с карты до

того момента, как отец поймёт, что я сбежала.

Подходя к двери, невольно оборачиваюсь назад и смотрю на то место, где я выросла. Я оставляю здесь своё детство, свои любимые игрушки. Здесь было всё, кроме любви, в которой я так остро нуждалась и которую я так и не получила. Выключив свет, вытаскиваю сумки в коридор, и закрываю дверь. Я не чувствовала особого расстройствa, нет, наоборот, я ощущала себя, как никогда свободной.

Глава 13.

Электронные часы показывали шесть утра, а мой организм упрямо отказывался ложиться обратно в кровать. Думаю, виной этому стал вчерашний кофе. Взяв в руки телефон, я захожу на тот самый злополучный сайт и просматриваю новости. Сообщения от Егора я всячески игнорирую, отвечаю лишь тогда, когда он по-настоящему достаёт меня. В школе я старалась вести себя, как и прежде, однако полное отсутствие общения привело к тому, что я вновь стала изгоем в классе. Но мне абсолютно всё равно, ведь осталось всего лишь полгода, и я уйду из этого ада. Однако вчера, я увидела то, чего никак не ожидала. Мои родители выходили из кабинета директора в сопровождении информатика. На несколько секунд я подумала, что решили посмотреть на мои оценки, но, как выяснилось позже, они решили узнать, с кем я общаюсь. Хм, кажется, догадываюсь, зачем им это нужно. Конечно, ведь их верная собачонка убежала из дома, как же так? Как же они там без меня? Беспокоилась ли я за них? Нет. Почему я должна испытывать жалость к тем людям, которым на меня откровенно наплевать? Я не хочу совершать одни и те же ошибки.

Через час, когда мне окончательно надоело лежать, встаю с кровати и направляюсь в душ. Отрегулировав нужный режим, встаю под горячие струйки воды, которые приятно обжигали кожу и помогали расслабиться. Простояв в душе несколько минут, я обматываюсь в полотенце и выхожу из ванной. В квартире полнейшая тишина, которая порой раздражает меня. Но это был мой выбор.

Поскольку погода на улице была не самой лучшей, я решила надеть джинсы, серую футболку поверх которой, надела белый вязаный свитер. Что ж, совсем неплохо. Увидев, что я катастрофически опаздываю на автобус, быстро обуваюсь и, схватив с тумбочки сумку и телефон, выбегаю из дома. Как оказалось, квартира, подаренная бабушкой, находится на окраине города, так что до центра города, я добираюсь на автобусе, который идёт напрямиком до школы.

Благо, что я вовремя прибежала на остановку, и автобус не успел уехать. Протиснувшись сквозь толпу людей, встаю возле окна. Всю дорогу я слушала музыку и молча смотрела на улицы Питера, думать совершенно не хотелось.

Выйдя из автобуса, смотрю на время и пулей бегу в сторону школы. Чёрт, опаздываю! Забежав в здание школы, подхожу к расписанию и с горечью замечаю, что первым уроком сегодня стоит информатика. Отлично просто! Сжимаю руки в кулак, и под громкую трель звонка поднимаюсь на второй этаж. Подойдя к кабинету, слышу дикий смех и крик. Чему я собственно удивляюсь? Пора бы к этому привыкнуть. Постучав, ради приличия, захожу в класс и слышу:

— О, смотрите, вот первая жертва! — Прокричал кто-то с задней парты. Я непонимающе уставилась на одноклассников, но не найдя в их глазах поддержки, посмотрела на Егора, который смотрел на меня с привычной насмешкой. Должна признать, что выглядит он весьма привлекательно, однако на меня такие фокусы больше не действуют.

— Почему опять опоздала? — Нахмурившись, спрашивает Егор. Гордо подняв голову и

сжав в руках сумку, отвечаю:

— Автобус задержался.

— Да ты что? Я не поверю, что сама королева Староверова, спустилась со своего трона и решила унижить себя проездом на общественном транспорте, — с улыбкой во все тридцать два отвечает Егор, скрещивая руки на груди. Неосознанно сжимаю руки в кулаки и стараюсь сдержать подкатившийся к горлу ком. Как же отвратительно судить человека по его социальному статусу. Хотелось подойти к нему и зарядить мощную пощёчину, чтобы он знал, как мне неприятно слышать это.

Однако со стороны это будет весьма глупо и подозрительно. Не хочу, чтобы по школе пошли слухи. Увидев, что все заинтересованно смотрят на нашу потасовку, я распрямляю спину. Ну что же, пора показать всем, в том числе и ему, что я не серая мышка.

— Во всяком случае уж лучше быть королевой, чем вами. Вы — самовлюблённый нахал и павлин с замашками педофила, который не упускает возможности ущипнуть какую-нибудь глупую школьницу за задницу! Знаете что, Егор Андреевич, вы меня достали, а почему бы вам не пойти в задницу?! — Сквозь зубы, отвечаю я, чувствуя, как внутри меня закипает злость.

Под всеобщее «О-о» Егор встаёт из-за стола и стремительно сокращает расстояние между нами. Переступив с ноги на ногу, остаюсь стоять на месте, чувствуя, как бешено стучит моё сердце.

— Интересно-интересно, когда это цыплёнок успел вылупиться из своей скорлупы? Знаешь, Староверова, а такой ты мне нравишься больше, но тебе не идёт образ стервы, — неожиданно, не смотря на одноклассников, он наклоняется к моему уху и шепчет: — Прекрати ломать комедию, Лина, я знаю тебя настоящую.

— Ни черта ты не знаешь! — Шепчу в ответ я и, оттолкнув его от себя, иду к своей парте, но внезапно, меняю решение и, положив сумку на парту Кирилла, спрашиваю: — Ты не будешь против?

— Эм, да нет, садись, — слегка удивлённо сказал Голенцов, пересаживаясь на другой вариант. Весь класс начал перешёптываться, попутно смотря то на меня, то на Егора, который, кстати, искал что-то в своём телефоне. Неожиданно я замечаю яростный взгляд Якушевой, обращенный прямо на меня. Однако я не придала этому значение и продолжила сидеть на месте, скрестив руки на груди.

— Слушай, ну ты даёшь, признаюсь, не ожидал, — сказал Кирилл, смотря на меня. Слегка улыбнувшись, отвечаю:

— Я тоже не ожидала. Послушай, Кир, а можно я пока с тобой посижу?

— Да, без проблем, Каролина.

— Давай без приличий, просто Лина, — улыбнулась я, смотря на брюнета. Хм, никогда раньше не замечала, какие у него красивые глаза. Зелёные. Но почему-то, они идут не в счёт со светло-голубыми глазами Егора. Блин!

— Окей, слушай Лин, тут такое дело... — Начал было Кирилл, но Егор, перебил его, сказав:

— Голенцов, Староверова, раз вам нечем заняться, то прошу к доске, — его взгляд был пропитан злостью, словно он ревновал меня. Хотя, кто его знает? У Егора много тараканов в голове, сначала говорит одно, а потом другое. Но я не понимаю, почему взрослый мужчина, которому двадцать один год, ведёт себя, как прыщавый подросток.

— Проблемная же вы барышня, Каролина, после вас, — смеясь, сказал Кирилл, вставая

из-за парты, тем самым, пропуская меня вперёд. Улыбнувшись, в ответ, подхожу к доске и, взяв мел в руки, жду, что начнёт диктовать Егор.

— Итак, Староверова, пиши, что ты сказала мне в начале урока, — раздался сзади меня, голос учителя. Сжав мел в руке, вспоминаю то, что сказала ему несколько минут назад. Вот же.

— Что? Я не буду этого писать, это неприлично, — отвечаю я, повернувшись к классу.

— Да ты что? Значит, говорить такие вещи прилично, а писать — нет? Где логика, Староверова?

— Я... В любом случае, я не буду это писать.

— Выбор за тобой, либо пишешь, либо я ставлю заслуженное «Два», — отвечает Егор, пожав плечами.

— Да вы... Ты... Ладно! — Рывкнула я и, развернувшись, начала писать надпись, которая гласила: «Мой учитель — кретин!».

Неожиданно прозвеневший звонок, становится моим спасителем. Положив мел обратно, я подошла к своей парте и начала собирать вещи.

— Тебя подождать? — Спросил Кирилл, стоя рядом со мной.

— А? Да, я сейчас.

На протяжении четырёх уроков Кирилл ходил вместе со мной. Как выяснилось, он очень весёлый и общительный парень. За такое малое количество времени мы успели сдружиться и поговорить обо всём, что только можно. Однако на вопросы о Диме и Алисе я отвечала с неохотой и старалась, как можно быстрее перевести тему разговора. Вот и сейчас, сидя в школьной столовой и уплетая булочки с соком, мы говорили про осенний бал, который должен состояться в этот четверг. И не только мы, вся школа стояла на ушах. Девушки обсуждали, какое платье лучше надеть, а парни, как можно протащить через учителей спиртное.

— Ну, как-то так, — сказал Кирилл, жуя булку. — Слушай, Лин, а ты с кем на бал пойдёшь?

От такого внезапного вопроса, я поперхнулась соком.

— Кхм, ну, я не знаю. Я, наверное, вообще не пойду, мне там просто нечего делать, — отвечаю я, пытаюсь перевести дыхание.

— С чего ты так решила? Ты же там ни разу не была. А, между прочим, туда даже самые заядлые ботаники ходят и пока никто не умер. А теперь, на несколько секунд подумай, чем ты хуже них? — Сказал Кирилл, указывая на меня булкой. Хм, а ведь он прав. Действительно, чем это я хуже других? Ничем, я такой же подросток, просто слегка с иными вкусами и принципами.

— Ну, хорошо, я пойду.

Оставив подносы на столе, мы забираем сумки и идём на следующий урок. География, кажется. Зайдя в кабинет, мы садимся за последнюю парту. Неожиданно в класс вбегает Марина и, прочистив горло, говорит:

— Внимание всем! Я только что узнала такие подробности про наших голубков. Оказывается, Меньшикова связалась с каким-то тридцатилетним мужиком, который увёз её в другой город, не знаю зачем, наверное, чтобы трахаться не мешали! А Димка поехал за ними. Ну, я думаю, все поняли, зачем! Я же говорила вам, что Алиска та ещё проститутка!

Злость окутала меня с головой, я больше не могла терпеть это! Да как эта дрянь смеет говорить такое про мою подругу?! Встав со стула и сжав руки в кулаки, я быстро подошла к

Якушевой и, схватив её за волосы, сказала:

— Ты когда-нибудь закроешь свою пасть?!

— А! Пусти меня! — Закричала Якушева, но я, не обращая на её крики никакого внимания, сжала её волосы и со всей силы стукнула головой об парту и повалила на пол. Со всех сторон послышались крики, но я игнорировала их. Всё, чего мне так хотелось, это набить морду Якушевой, за её вранье! Из её носа хлынула кровь, пару раз она попыталась ударить меня, но я, сама не знаю как, уворачивалась. Однако получила большой удар по голове чем-то тяжёлом. Сжав её щеки пальцами так сильно, что ногти впились в кожу, отвечаю:

— А теперь, скажи всем, что это неправда! — Она что-то пробубнила в ответ, но я поняла, что это отказ. Сжимаю её щеки ещё сильнее. — Я сказала, говори!!

— Да! Да! Это неправда!!

— Теперь, ты знаешь, что такое боль, Марина, — прошептала я, смотря в её глаза.

— Твою мать, что здесь происходит?! — Раздался голос Егора, а в следующее мгновение меня снимают с Якушевой. Всё было как в тумане, ясность картины вернулась только тогда, когда я почувствовала, как кто-то трясёт меня за плечи. Сморгнув пелену слёз, вижу как взволнованно смотрит на меня Кирилл. Посмотрев в сторону, я увидела, что Егор сидел рядом с Мариной и прикладывал к её носу платок.

— Блять, парни, какого хрена вы стояли?! Не могли драку разнять? Понравилось?! Королёв, отведи Якушеву в медпункт. А ты, — резко встаёт, разворачивается ко мне, хватая меня за запястье и вырывает из рук Кирилла. — К директору!!!

Сжав моё запястье, он, в буквальном смысле, выволок меня из класса и повёл к кабинету директора. Тем временем в моей голове творился полнейший бардак.

— Что произошло? — Уже более мягко, спросил Егор.

Но я проигнорировала его, пусть лучше волнуется за свою Марину. Она ведь так ему дорога! Что он первым делом побежал к ней, а на меня ему наплевать!

— Лина, ты можешь сказать, в чём дело?

Но я вновь игнорирую, и это лишь злит его. Неожиданно он вжимает меня в стену и подходит вплотную. Его руки ложатся на мою талию и слегка сжимают её. Он приподнимает моё лицо за подбородок и заставляет меня посмотреть на него. Нервно сглотнув, он вновь шепчет:

— Лина, скажи мне. Чего ты боишься?

— Она соврала всем. Алиса моя подруга и я должна была заступиться за неё. Только так можно было закрыть рот Якушевой, — отвечаю я, смотря в его глаза.

— Любой конфликт можно решить словами, не обязательно махать кулаками.

— Почему ты защищаешь её...

Промолчав в ответ, Егор отступил на шаг назад и со всего размаху ударил в стену по обе стороны от меня. Закрывшись от удара, пытаюсь унять паническую истерику и совладать с эмоциями. Сильной. Ты должна быть сильной.

На протяжении двух уроков директор читал мне лекции на тему: «Нормы поведения». Даже рассказав как всё было на самом деле, все решили, что в этой ситуации жертвой является Якушева. Дела стали обстоять на много хуже, когда в кабинет директора вошли мои родители вместе с Егором. Поймав на себе грозный взгляд отца, съёживаюсь от страха и опускаю взгляд на свои руки. Я не слушала, что директор говорил им, я лишь хотела сбежать отсюда, спрятаться в какой-нибудь тёмный угол и побыть одной. Я не испытывала чувства

вины за то, что сделала. Неожиданно голоса в кабинете стихли. Подняв голову, вижу, как все присутствующие здесь смотрят на меня.

— Ну что ж, Каролина, на первый раз тебе прощается, однако выговор в твоё личное дело мы всё равно напишем. Ты понимаешь, что ещё один такой случай и ни о какой золотой медали не может быть и речи? — Сказал директор, сидя в своём кабинете.

Это окончательно выводит меня из себя, вскочив со стула, сжимаю руки в кулаки и на повышенных тонах, отвечаю:

— Да не нужна мне ваша медаль! Слышите, не нужна! Всю жизнь мной командовали и попрекали, Каролина это нельзя, то нельзя. Учись хорошо, Каролина! Достали! Почему, когда я впервые в жизни, захотела заткнуть рот этой стерве, все сделали из меня монстра? Почему вы защищаете того, кто делает всё что угодно ради своей репутации? Она ведь и про вас много чего говорила! — Показываю пальцем на директора, затем, резко разворачиваюсь к родителям. — А вы? Зачем вы пришли?! Всё это время, что меня не было дома, вы ни разу не позвонили мне или кому-то ещё! Вам плевать на меня, так было и будет всегда! А тут, вас схватили за задницу и вы забоялись испортить свою драгоценную репутацию! — Делаю вдох. — Делайте, что хотите, а я устала от всего.

Развернувшись, направляюсь в сторону двери, но внезапный голос Егора останавливает меня.

— Каролина...

— Что?

— Я на твоей стороне, знай это.

Ничего не сказав в ответ, киваю головой, и выхожу из кабинета. Уроки подошли к концу, и коридоры школы опустели. Обхватив себя за плечи, спускаюсь вниз и вижу, что возле выхода, с моей сумкой в руках, стоит Кирилл. Слегка улыбнувшись, подхожу к нему.

— Ну, как всё прошло? — Спрашивает он, отдавая мне сумку. На душе было так мерзко и обидно, что говорить совершенно не хотелось. Кирилл, видимо, понял меня и больше не стал приставать с расспросами. Выйдя из здания школы, я почувствовала, как холодный ветер ударяет в моё лицо, помогая крови в жилах постепенно остывать. Неожиданный жалобный писк выводит меня из размышлений, открыв глаза, вижу, что у Кирилла на руках сидит маленький котёнок. Животное жалобно пищало и дрожало от холода.

— Чёрт, я бы взял, но моя младшая сестра затискает его. — Отвечает он, смотря на меня, как бы намекая. А почему бы и нет? Ведь его бросили точно так же, как и меня.

— Ну, хорошо, — взяв на руки котёнка, поглаживаю его. Краем глаза замечаю, как на нас смотрит группа людей.

Присмотревшись, замечаю, что это были Даниил, Кира и Егор. Когда он успел выйти? Нервно сглатываю и прижимаю котёнка к себе ещё ближе. Увидев меня, Кира приветливо помахала, однако я проигнорировала её, чем вызвала бурное непонимание с её стороны. Однако я не могла забыть тот случай в квартире, признаюсь честно, тогда мне было страшно. Да и сейчас не по себе.

— Лина, тут такое дело.... В общем, ты пойдёшь со мной на бал? — Неожиданно спросил Кирилл, смотря на меня.

— Ну... Я не знаю.

— Я тебя очень прошу, давай, будет весело. Тебе пора выйти в свет, так сказать.

— Ладно, уговорил, — отвечаю я, смотря на него.

— Класс, спасибо, буду ждать этого вечера. Может, тебя проводить?

— Не стоит, я на автобусе.

— Разве ты не с родителями?

— Я с ними не живу.

— Понятно, ну тогда, пока?

— Да, пока.

Неожиданно Кирилл наклонился ко мне, поцеловал в щёку и, отстранившись, подмигнул моему шокированному лицу. Медленно переведя взгляд в сторону, вижу, как Егор, облокотившись локтями об капот, сцепил руки в замок и смотрел на меня таким взглядом, что мне захотелось сквозь землю провалиться. Но ведь это было не специально, я не знала, что Кирилл испытывает ко мне симпатию. Но я не хочу давать ему ложную надежду, он для меня просто друг. С чего бы Егору ревновать? Погладив котёнка, который успел заснуть, отвожу взгляд в сторону и быстрым шагом иду на остановку. Не знаю, к чему приведёт эта игра, однако, счёт пока равный 1:1.

Глава 14.

Устало вздохнув, переворачиваюсь на другой бок и смотрю на довольную морду Тони, моего котёнка. Свернувшись клубочком и тихо мурлыча, он лежал на моей подушке. Хорошо ему, чего не скажешь про меня. За прошедшие два дня, я много думала про Кирилла и о его чувствах. Но меня не тянуло к нему, как в физическом, так и в духовном плане. Навязывать любовь насильно никто не может, ведь это чувство непредсказуемо. В глубине души, я понимала, что он для меня, если у нас что-то получится, будет всего лишь таблеткой. Однако использовать его, чтобы забыть Егора, это по крайней мере эгоистично. Я должна справиться с этим самостоятельно, в конце концов, надо научиться контролировать свои эмоции и чувства.

А Кирилл, он просто друг, ничего лишнего. Но ведь заниматься самовнушением и тешить себя иллюзиями про то, что Егор посторонний для меня человек, бесполезно и глупо. Сердцу не прикажешь, этот глупый орган самостоятельно решает, кого любить, а кого ненавидеть. Надеюсь, что Якушева не станет мстить мне на глазах у всей школы, хотя кто знает. Надо быть готовой ко всему. Однако я по-прежнему не чувствовала вину за то, что сделала.

И не только я одна считала, что она получила по заслугам, большая часть класса, в том числе и Кирилл, оказались на моей стороне. Неожиданно, экран ноутбука вновь загорелся, и я увидела, что на мою электронную почту пришло письмо. От анонимного пользователя. Странно. Открыв письмо, я увидела то, чего никак не ожидала увидеть. Фотография. А ней были я и Егор, как раз в тот момент, когда он поцеловал меня в своей машине. К фотографии было прикреплено послание, которое гласило:

«Ничто не вечно, рано или поздно всё вылезет наружу. Он ещё пожалеет о том, что связался с невинной девушкой, в нашем деле этого нельзя допускать».

Кто? Когда? Зачем? Зачем кому-то понадобилось шантажировать меня? Может, это Якушева? Хотя, нет, думаю, что её куриные мозги до этого не додумались бы. Тогда кто? У меня вроде больше нет врагов, возможно, что это кто-то из окружения Егора. Ведь Кира, ещё тогда в квартире, говорила про какого-то Мартынова. Неужели Егор связался с преступниками? Или хуже того, он сам, глава какой-то преступной организации? Господи, у меня сейчас голова лопнет. Спокойно, Лина, дыши глубоко и ровно. В любом случае, я должна показать это Егору. Если ему угрожает опасность, он обязан знать. По крайней мере, мне так будет легче. Закрыв вкладку, беру в руки телефон но, вспомнив про то, что у меня

нет его номера, хлопаю себя ладонью по лбу. Чёрт! Писать ему тоже не выход, он должен увидеть всё своими глазами. Надеюсь, что он будет присутствовать на балу. Посмотрев на время, замечаю, что надо бы начать собираться, если я хочу успеть.

Через три с половиной часа я была полностью готова. Большая часть моих одноклассниц предпочитала длинные платья в пол, я же решила выбрать совершенно другой вариант.

В итоге, платье цвета молочного шоколада длинноту чуть ниже колен, с большим однотонным поясом и пышной юбкой, выгодно подчёркивало мою фигуру. Тёмно-коричневое кружевное болеро закрывало мои плечи и весьма неприличное декольте. Вместе с платьем шли перчатки, однако я решила не надевать их, так как это выглядело бы весьма не уместно. Украшения и туфли я заказывала в тон платью, и в итоге получилось весьма неплохо. Слишком сильно краситься я не стала, лишь подчеркнула глаза и губы. С одной стороны, мне было жутко страшно, а с другой стороны, мне было интересно узнать, что будет происходить на балу. Чёрт, это так непривычно, выходить в свет.

— Ну, Тони, как тебе? — Спросила я, повернувшись к котенку, который всё это время увлечённо наблюдал за мной. Он мяукнул, как бы говоря: «Красотка!». Улыбнувшись, поглаживаю его за ушком и, взяв с тумбочки телефон и пригласительный, выхожу из комнаты. Так как я не хотела ехать в вечернем платье в автобусе, то попросила своего водителя отвезти меня. К моему удивлению он согласился, сказав, что практически все, кроме родителей, скучают по мне. Надев кожаную куртку, выхожу из квартиры, и, закрыв дверь на ключ, спускаюсь вниз.

На улице весьма похолодало. Ночное небо освещали звёзды, листва шуршала под ногами, а прохладный ветерок обдувал моё лицо. Переступив с ноги на ногу, смотрю на время и подмечаю, что Игорь опаздывает. Неожиданно, возле меня останавливается чёрная «BMW», а через несколько секунд из неё вылез Игорь.

— Прости, Каролина, твой отец не хотел отпускать меня. Кстати, выглядишь прекрасно! — С улыбкой сказал мужчина, открывая для меня пассажирскую дверь.

— Ничего страшного, спасибо, — смущённо ответила я, садясь в салон автомобиля.

Через час мы были на месте. На школьной парковке практически не было места, однако мы нашли, где можно оставить машину.

Яркие прожектора ламп освещали территорию, а громкие басы музыки были слышны даже в салоне автомобиля. Нервно сглотнув, благодарю Игоря и выхожу из машины. Сердце бешено колотилось, а ноги дрожали от волнения. Остановившись возле лавочек, пытаюсь найти Кирилла среди толпы учеников. Неожиданно мой телефон начал звонить. Достав его, вижу, что звонит Кирилл.

— Да, — отвечаю я, смотря на толпу.

— Лина, ты уже на месте? — Отвечает, вернее сказать, кричит, он. Из динамика доносилась оглушительная музыка, понятно, почему он кричит.

— Да, я стою возле школьных лавочек на алее.

— А, всё, я тебя вижу. Не убегай никуда и жди меня.

— Хорошо.

Сбросив вызов, я осталась ждать. Пару раз я ловила на себе заинтересованные взгляды парней и завистливые взгляды девушек. Однако я старалась держать себя в руках и не показывать своего смущения.

— Ну, ты прям красотка! — Услышала я, голос Кирилла. Обернувшись, увидела

Голенцова, который стоял напротив меня и широко улыбался. Он был одет в классический чёрный костюм, который очень даже шёл ему. Волосы были в творческом беспорядке, а ещё, я заметила в его правом ухе серёжку.

— Спасибо, — смущённо бормочу я и опускаю взгляд на свои туфли.

— Пойдём, — взяв меня за руку, Кирилл направляется к входу в школу, где стояли учителя-контролёры. Некоторые ученики бросали на нас косые взгляды и постоянно перешёптывались друг с другом. Но я по-прежнему пыталась делать вид, что ничего не замечаю. Когда мы стали подходить к лестнице, я неосознанно сжала руку Кирилла чуть сильнее положенного и прикусила нижнюю губу. Страшно.

— Волнуешься? — спрашивает он, с улыбкой смотря на меня.

— Есть немного, — отвечаю я, смотря в его глаза. Усмехнувшись и подмигнув мне, он вновь отвечает:

— Тебе не стоит волноваться, Каролина. Ты отлично выглядишь, не волнуйся ты так!

— Постараюсь.

Учителя на входе были весьма удивлены моему появлению, ещё бы. Однако их ступор быстро прошёл, и они пропустили нас внутрь. По школьному коридору разносилось эхо музыки, которая играла в актовом зале. Кирилл вызвался повесить мою куртку в раздевалку, я и не особо возражала. Стоя в тёмном коридоре, я старалась взять себя в руки. В конце концов, что такого может случиться? Я ни разу в жизни не была на вечеринках и школьных балах, ну, если не считать светские приемы, почему я так сильно волнуюсь? Спокойно, Лина, спокойно. Достав из сумочки зеркало, убеждаюсь в том, что причёска и макияж в порядке. Через несколько минут Кирилл вернулся ко мне. Взяв меня под руку, он направился на второй этаж, попутно рассказывая свой грандиозный план на этот вечер. Пару раз его планы были такими нереальными, что я просто не могла не засмеяться. Но когда мы подошли к актовому залу, моё настроение слегка испортилось, а в горле встал ком.

— Ну же, Лина, не будь трусихой! — сказал Кирилл, обнимая меня за плечи.

— Всё нормально! — отвечаю я, и мы заходим внутрь зала. Тут же по вискам ударяют громкие басы музыки, а свет прожекторов слепит глаза. Кое-как привыкнув к шуму, мы, в буквальном смысле, протискиваемся сквозь толпу и подходим к свободному диванчику.

— Ну что, может, выпьем? — спрашивает Кирилл, стоя рядом со мной.

— Давай, только немного, — отвечаю я, ища в толпе Егора. Ну же, я знаю, что ты где-то здесь. Однако пока что мне на глаза попала лишь Марина со своей компанией. Достав телефон, захожу на почтовый ящик и вновь смотрю на письмо. Сердце начало бешено колотиться, а руки трястись. Я должна предупредить его. Зайдя на тот самый сайт знакомств, вижу, что Сокол 431 сейчас Online. Сделав глубокий вдох, набираю сообщение.

Black Heart: Нам нужно срочно поговорить, это очень важно!

Нажав «Отправить» откладываю телефон в сторону и смотрю на танцующую толпу. Хотя то, как они двигались нельзя назвать танцами, обыкновенные дрыганья. Вскоре ко мне вновь подсел Кирилл, с двумя бокалами чего-то. Судя по запаху это явно не шампанское. Взяв бокал в руки, спрашиваю:

— Что это?

— Вино, — спокойно отвечает он, смотря на меня. Пожав плечами, опустошаю бокал до дна и чувствую, как кисло-сладкая жидкость стекает в горло. Неожиданно к нам подошла Кира, а следом за ней Егор с какой-то рыжеволосой девицей. Чёрт возьми, что она тут делает? Сжав руки в кулаки, натягиваю на лицо улыбку и смотрю на сцену. Моя челюсть

оказывается на полу, ибо за аппаратурой сидел Данил. Ну, теперь мне всё понятно, у них тут всё схвачено.

— Лина, привет. Не ожидала увидеть тебя здесь, да ещё и в компании такого симпатичного парня, — с улыбкой ответила Кира, смотря то на меня, то на Кирилла. — Вы не будете против, если мы присоединимся к вам?

— Да нет, — отвечает Кирилл, двигаясь ко мне.

— Привет, а что, мне, по-твоему? Нужно дома сидеть? — Отвечаю я, смотря на Егора, но и он вовсе не замечал меня. Обидно. Вот значит, как? Значит, он не считает нужным отвечать на моё сообщение. Тем временем, между Кириллом и Кирой завязалась беседа, а Егор нашёл утешение в компании учителей. Ну и зачем, спрашивается, я здесь? Чувствую себя третьей лишней. Взяв в руки другой бокал вина, я вновь опустошаю его. Постепенно алкоголь начал брать своё и я расслабилась, хотя ещё не была пьяна. Неожиданно мой телефон завибрировал.

Удивлённо приподняв брови, перевожу взгляд на Егора и вижу, что он смотрит на меня. Достав телефон, снимаю блокировку и читаю сообщение.

Сокол 431: Хорошо, если для тебя это так важно, то через час на третьем этаже. И ещё, ты прекрасна в этом платье)

Black Heart: Хорошо, спасибо за комплимент)

Сокол 431: Не за что, ты действительно заслуживаешь этого, Лина. Но будь осторожна с Голенцовым, он ещё тот фрукт.

Black Heart: Кто бы говорил.

Фыркнув, откладывая телефон в сторону, как вдруг, неожиданно для всех, Кирилл, встаёт и протягивает мне руку. Услышав, что играет медленная музыка, поняла, что он хочет потанцевать со мной. А почему бы и нет? Прикусив нижнюю губу, вкладываю свою руку в руку Кирилла и встаю с места. Неожиданно моё запястье перехватывает Егор, который явно был очень зол.

— Егор Андреевич, у вас какие-то проблемы? — Спрашиваю я, смотря в его глаза.

— Не стоит делать этого, Лина, — тихо отвечает он, сжимая моё запястье.

— Почему? Потому что вы сказали? Знаете что, у вас есть весьма подходящая компания на этот вечер, вот с ними и развлекайтесь, — сказав это, я вырвала свою руку из его руки и потянула Кирилла в сторону танцпола. Остановившись в центре, обвиваю своими руками его шею, а его руки ложатся на мою талию. Однако моё тело никак не отреагировало на его прикосновения. Пару раз Кирилл позволял себе большее и перемещал свои руки на мои бёдра, однако я сразу же замечала это и прекращала. Неожиданно я почувствовала, что мне становится очень жарко, а по венам растекается удивительное чувство эйфории.

— Мне нехорошо, я пойду воздухом подышу, — сказала я, отходя от Кирилла.

— Я провожу, — отвечает он, и, взяв меня за руку, ведёт к выходу. Мы выходим из зала, однако вместо того, чтобы идти на улицу, мы поднимаемся на третий этаж.

— Кирилл, что ты делаешь? Куда мы идём? — Спрашиваю я, пытаюсь вырвать свою руку из его руки. Однако он не собирался отпускать меня, а лишь сильнее сжал руку, резко обернулся, и с обезумевшими глазами, сказал:

— Заткнись!

— Ты не в себе, Кирилл. Отпусти меня, мне больно!

Неожиданно он вжимает меня в стену и подходит ко мне вплотную, тем самым отрезая все пути для бегства. От него пахло алкоголем, но когда он успел напиться? Я попыталась

вырваться, но в ответ на своё сопротивление, получила лишь пощёчину. Во рту появился металлический привкус, а глаза налились слезами.

— Пожалуйста, не надо... Помогите! — Кричу я, смотря в его безумные глаза.

— Заткнись! Тебя всё равно никто не услышит! Ты не знаешь, как долго я этого ждал! — Сказал он и впился в мои губы своими губами. Промычав в ответ, плотно сжимаю губы и пытаюсь вырваться из его лап. Однако, это бесполезно. Его руки начали задира́ть подол моего платья, а губы облизывать шею. Всхлипываю от собственного бессилия и понимания того, что меня вот-вот изнасилуют. Господи, какая же я дура!

— Нет, Кирилл, не надо! Не делай этого, пожалуйста! Помогите!!! — Вновь кричу я пытаюсь отбиться от него ногами.

— Ну же, детка, расслабься, тогда и ты, и я, получим от этого удовольствие! — Шепчет он, кладя свои руки на внутреннюю сторону моего бедра. Сердце ушло в пятки, а перед глазами потемнело от страха.

— Ах ты, сука! — Раздался чей-то голос, а в следующее мгновение Голенцова отпихивают от меня. Вскрикнув, смотрю в сторону и вижу, что между Егором и Кириллом завязалась драка. Я стояла и не могла пошевелиться, ноги, словно приросли к полу. Всхлипнув, вижу, что Кирилл практически отключился, но Егор продолжал избивать его. Подбежав к Егору, хватаю его за руку и кричу:

— Егор, хватит! Остановись! Не надо! Хватит! — Увидев, что это не даёт никакого результата, решаюсь на отчаянный шаг. Наклонившись, беру его лицо в свои руки и заставляю посмотреть на меня. — Хватит, он того не стоит!

Егор дышал сбивчиво, его руки замерли в нескольких сантиметрах от лица Кирилла, а глаза смотрели в мои. Из моих глаз продолжали течь слёзы, а руки начали дрожать. Отдышавшись, Егор встаёт на ноги и, подойдя к окну, достаёт пачку сигарет и начинает курить. Я же, смотря на окровавленное лицо Кирилла, в страхе отползаю к стене и, прижав колени к груди, смотрю в одну точку. Сам факт того, что меня чуть не изнасиловали, вызывал у меня шок и никак не выходил из моей головы.

— Блять, что происходит?! — Раздался голос Киры, а через несколько секунд, она подбежала к нам вместе с Даниилом.

— Твою ж мать, его надо срочно перебинтовать! — Крикнул Данил, садясь рядом с Кириллом. — Где у вас медпункт?

— Дальше по коридору и налево, — отвечает Егор, стоя возле окна. Казалось, что в этой суматохе никто не замечает меня, и это, наверное, к лучшему.

— Что произошло? За что ты его так? Ты понимаешь, что сделал?! — Спрашивает Кира подходя к Егору.

— Да, блять, что я должен был сделать?! Он пытался изнасиловать её! ИЗ-НА-СИ-ЛОВАТЬ! — Прокричал Егор, выкинув окурок в окно. Почувствовав, что здесь становится слишком душно, тихо встаю, снимаю туфли и, обхватив себя руками, иду в сторону лестницы. Пусть делают, что хотят, мне всё равно. Спустившись вниз, выхожу из школы и чувствую, как в лицо бьёт холодный ветер. Хорошо, что на улице было темно и безлюдно. Прислонившись спиной к стене, съезжаю вниз и смотрю на горящие вдалеке огни домов. За что? Что я ему сделала? Зачем он обманывал меня, создавая иллюзию дружбы? Неужели я настолько жалкая? Ненавижу! Неожиданно, рядом со мной кто-то встал, а через несколько минут на мои плечи легла куртка. Закутавшись в неё, смотрю вверх и вижу Егора. Сейчас он был весьма спокойным, но злым. Взгляд светло-голубых глаз буравил во мне дыру, отчего

становилось не по себе. Мне было стыдно за то, что я не послушала его. И всё же, Каролина, ты — слабачка.

— Прости, я должна была тебя послушать, — прошептала я, смотря на свои дрожащие руки. Вдруг, он поднимает меня на ноги и, смотря в глаза, говорит:

— Ты просто слишком горда и упряма, чтобы слушать то, что тебе говорят другие. Пора повзрослеть. Серьёзно, Лина, я хочу, чтобы ты вновь стала собой и перестала играть роль стервы. Ты нравишься мне такой, какой ты есть, — улыбнувшись, он стирает с моих щёк разводы туши. — А насчёт Голецова, я сразу понял, что ему от тебя нужен только секс. Такова реальность, принцесса. Кому-то от тебя нужны лишь хорошие оценки, кому-то — секс или деньги, сколько людей столько и мнений.

— А ты... Что ты хочешь от меня? — Шепчу я и неосознанно делаю шаг вперёд. Его рука ложится на мою талию и притягивает меня к нему вплотную.

— Ты мне безразлична, Лина, — отвечает он, наклоняясь к моему лицу. Дыхание стало неровным и сбивчивым, а руки ложатся на его грудь и перемещаются на плечи. Тянусь к нему на встречу, но вместо поцелуя в губы, он целует меня в щёку. От его прикосновений по телу прошла дрожь, а в животе появилось приятное тепло. — Пойдём.

— Куда?

— Увидишь.

— А как же Кирилл?

— Принцесса, этот урод, не должен беспокоить тебя. Он в норме, Кира отвезёт его домой, а заодно и мозги прочистит.

Обув туфли, вкладываю свою руку в его, и мы идём в сторону парковки. Внутри меня творилось что-то непонятное, ураган эмоций накрыл меня с головой. Борьбу над мыслями взяли чувства, и я не особо сопротивлялась. Плевать, что после этого, он, возможно, бросит меня! Плевать, что будет больно! Сейчас я просто хочу побыть рядом с ним. Придя на парковку, мы, почему-то подошли к чёрному мотоциклу, а не к машине.

— Егор, а мы точно не ошиблись? — Спросила я, видя то, как он садится на мотоцикл и заводит его. Тишину вокруг нарушил рёв мотора, а я испуганно отступила назад. Что за монстр? Кажется харлей.

— Нет, та машина принадлежит моему отцу, он дал мне её на временное пользование, пока он, — хлопает по мотоциклу, — был в ремонте. Садись, и поехали, я хочу показать тебе одно место.

— Ты шутишь? Я не сяду на этого монстра!

— Старая песня о главном, принцесса. А ведь уже завтра, ты будешь сожалеть о том, что не села, — с наглой улыбкой сказал Егор, держа в руках два шлема. Усмехнувшись, беру шлем из его рук, и, надев его, не заботясь о причёске, сажусь за его спину. Странно это, особенно в платье.

— А за что держатся? — Спрашиваю я, не зная, что делать. Взяв мои руки в свои, Егор обвивает их вокруг своего торса, и я была вынуждена подвинуться к нему вплотную.

— Держись за меня, принцесса, и держись крепче, — отвечает он, и хорошенько газанув, сорвался с места. Вскрикнув от неожиданности, зажмуриваю глаза и цепляюсь за него мёртвой хваткой.

Мы ехали по оживлённой улице, поток встречного ветра ударял по моим оголенным ногам, вызывая внутри непривычное ощущение эйфории. Я не знала, куда именно мы едем, однако с каждым километром мы удалялись в самый старый район Питера. Вскоре мы

приехали к старому заброшенному многоэтажному дому, который почему-то прекратили строить несколько лет назад. Сняв шлем, перекидываю ногу через мотоцикл и встаю на землю. С непривычки ноги дрожали, и я чуть не упала, однако, Егор успел поймать меня.

— Осторожней, — с улыбкой сказал он, прижимая меня к себе. Зайдя внутрь здания, мы идём в сторону лестницы и поднимаемся на третий этаж. Неожиданно, Егор повернулся и, встав мне за спину, закрыл мои глаза своими руками.

— Эй, что за шуточки такие? Ты собираешься убить меня? — С усмешкой спрашиваю я, скрепя руки на груди. Засмеявшись, Егор отвечает:

— Конечно, Лина, разве ты не знала, что я — маньяк? Я всех красивых отличниц привожу сюда и убиваю. Так, а теперь делай несколько шагов вперёд.

Послушно делаю несколько шагов и понимаю, что мы вышли на какую-то поверхность. Неожиданно, горячее дыхание обжигает моё ухо, от чего я вздрагиваю, а в следующее мгновение слышу:

— Готова?

Киваю в знак согласия, и Егор открывает мои глаза. То, что я увидела, привело меня в восхищение. Мы стояли на краю крыши, откуда открывался прекрасный вид на ночной город, холодный ветер раздувал мои волосы по сторонам, а горячее дыхание Егора обжигало кожу шеи.

— Здесь очень красиво! — Шепчу я, чувствуя, как его руки обвиваются вокруг моей талии.

— Я знал, что тебе понравится. Это место особенное для меня, я часто приезжаю сюда, чтобы побыть одному, — отвечает Егор, прижимая меня к себе ещё теснее.

— Егор, нам надо поговорить. Только обещай мне, что будешь говорить правду.

— Хорошо, погоди тогда.

Повернувшись, вижу, как он достаёт из-под ящика три подушки и клетчатый плед. Видимо, он действительно часто бывает здесь. Усевшись на одну из подушек, он поманил меня к себе. Сев на другую подушку, достаю из кармана куртки телефон и, открыв сообщение с угрозой, показываю его Егору.

— Это сообщение пришло мне сегодня на электронную почту, — сказала я, прикусив нижнюю губу. Его лицо мгновенно нахмурилось, а руки сжались в кулаки.

— Ты знаешь от кого оно? — Спрашивает он, смотря на меня.

— Нет, но мне кажется, что ты знаешь это. Расскажи мне о себе, только теперь, правду.

— Ты уверена, что хочешь знать?

— Да.

— Ну, хорошо. Мой отец действительно крупный бизнесмен, вот только он не проектирует других людей, он продаёт им наркотики. По всей Европе у него есть точки сбыта и приема, также он заведует самыми крутыми стриптиз клубами страны, — достав из своего кармана сигареты, он закуривает и продолжает. — Как не странно, но и мать отнеслась к этому вполне спокойно, а вот я — нет. Мне не хотелось вязнуть во всём этом дерьме, и поэтому я назло отцу поступил в вуз и отучился на учителя. Но вскоре выяснилось, что у отца большие долги, и именно тогда я погряз в этом болоте. Я бы не стал делать это, если бы не смерть матери. Её убили.

— Мне очень жаль... А сейчас ты продолжаешь это дело? — Спрашиваю я, кладя свою руку поверх его руки.

— Не совсем, сейчас я участвую в гонках, которые определяют, где именно ты будешь

проводить сбыт, а остальное делает отец. Между ведущими организациями идёт конкуренция, и только гонка может решить этот вопрос. Кира и Данил, тоже состоят в этом деле, только, как второстепенные участники. Однако у нас есть общий враг: Евгений Мартынов или просто Змей. Именно он убил мою мать. Понимаешь, я хочу отомстить за её смерть и поставить этого ублюдка на место.

— Но ведь месть ничего не решит, ты совершишь ошибку, о которой будешь жалеть.

— Согласен, но этот случай особенный. Думаю, что это письмо, его рук дело. Он хочет запугать меня. Прости, я не думал, что он следит за мной.

— И что мне теперь делать?

— Будь очень внимательной и осторожной, Лина. Мы будем рядом, но не всегда. Обещаю, как только я смогу разобраться со всем этим дерьмом, ты сможешь спать спокойно.

— А как же ты? Ты ведь тоже можешь пострадать! Эти гонки, наркотики, всё это так опасно. Неужели тебе не страшно?

— Я не боюсь за себя, меня больше всего беспокоит твоя безопасность, — сказал он, выкидывая окурок в сторону.

— А мне страшно... Егор, я не хочу потерять тебя, — отвечая, я сжимаю его руку своей.

— Куда же я от тебя денусь? — Смеясь, сказал он и, встав с подушки, протянул мне руку. Изогнув правую бровь дугой, вопросительно смотрю на него. — Позвольте пригласить вас на танец?

— Но ведь музыки нет, — отвечаю я, вставая на ноги и подходя к нему.

— Момент! — Сказал Егор, и, достав телефон из своего кармана, включил музыку. И как не странно, включил он «Андрей Линицкий — Дышу тобой». Я улыбнулась, вспомнив то, что первый раз мы танцевали под эту же песню. Вложив свою руку в его, подхожу к нему вплотную и обвиваю руки вокруг его шеи. Он же, кладёт свои руки на мою талию и прижимается своим лбом к моему лбу. Глаза смотрят в глаза, тела плавно двигаются под музыку, а сердце трепещет от столь сладостного момента.

Глава 15.

Закутавшись в тёплый плед, я сидела на кровати и в сотый раз прокручивала в голове то, что случилось несколько дней назад. Безусловно, я была рада тому, что мы с Егором наконец-то выяснили отношения. И, наверное, теперь можно смело сказать, что мы являемся парой. Однако, меня беспокоило то, что Кирилл мог что-то заподозрить. Но мне кажется, что Кира смогла хорошенько обработать его мозги, и теперь он даже не посмеет подойти ко мне. Приближались осенние каникулы, а я по-прежнему не знала с кем их провести. Думаю, что Егор и Кира будут слишком заняты, а больше у меня никого и нет. Эта неделя была такой сумасшедшей, что я напрочь успела забыть про бабушку. И от этой мысли становилось не легче, ведь я обещала ей. В глубине души я боялась встретить в больнице родителей, которые одержимы мыслью о моём возвращении домой. Но сколько можно бояться? Пора снять розовые очки, и понять, что реальность — это не добрая сказка со счастливым концом. Однако, всё зависит только от тебя. Каждое принятое решение, каждое слово, определяет то, каков же будет конец.

Электронные часы показывали половину восьмого утра, однако спать совершенно не хотелось. В последнее время меня мучает бессонница, ибо меня преследует один и тот же ночной кошмар. Будто я просыпаюсь, а вокруг никого нет, только темнота. И я совершенно одна. Ещё тогда, живя под надзором родителей, я старалась сделать всё, что угодно, лишь бы мне не было одиноко. Одиночество — это бесчувственная мразь, которая, сидит в глубине

души и ждёт подходящего момента. А когда этот момент наступит, оно ударяет по сознанию и чувствам, заставляя тебя чувствовать боль, словно сердце прокалывают тысячи иголок. И это то, чего я так боюсь. Больше всего я боюсь, что останусь совершенно одна.

Неожиданно на кровать запрыгивает Тони. Жалобно мяукая, животное подошло ко мне и начало обтираться об мои колени. Поняв, к чему он клонит, встаю с кровати и иду на кухню. Достав из холодильника пакет с жидким кормом, кладу его в миску и поставив чайник, достаю из кухонного шкафчика кружку. Неожиданно я услышала какой-то странный звук, словно в оконное стекло что-то ударило. Странно. Подойдя к окну, я увидела Егора, который стоял возле подъезда с большими пакетами в руках. Улыбка самопроизвольно появилась на губах, а по венам растеклось приятное тепло. Забыв про то, что я в пижаме, выбегаю на балкон.

— Как ты узнал мой адрес? — С улыбкой спросила я, наклонившись вниз.

— Проследил за тобой, — отвечает Егор, пожимая плечами, словно это привычное для него дело. — Может, всё же,пустишь?

— Как же так? Ты узнал мой адрес, а номер квартиры уточнить забыл! — С сарказмом ответила я, смотря на брюнета.

— Староверова, если ты сейчас же непустишь меня, то я поднимусь к тебе самостоятельно. — Отвечает он, ставя пакеты на асфальт и закатывая рукава кожаной куртки.

— И каким же образом?

— Да хоть по водосточной трубе или по пожарной лестнице.

— А вы не слишком стары для этого, Егор Андреевич?

— Не веришь мне? — Спрашивает он, улыбаясь во все тридцать два.

— Ну, даже не знаю. — Отвечаю я, подпирая рукой подбородок и откровенно кокетничая. Хмыкнув, он подходит к водосточной трубе, и подмигнув мне, начинает залезать на неё.

— Сумасшедший! Двадцать шестая квартира! — Кричу я, и, выбежав с балкона, бегу к двери. Открыв её, выглядываю на площадку и слышу, как поднимается Егор. Когда тёмная шевелюра появилась в поле моего зрения, я замечаю то, что на мне по-прежнему надета пижама. Чёрт! Подойдя к комоду, пытаюсь найти хотя бы одну кофту, но они, как на зло, куда-то пропали.

Неожиданный дверной хлопок заставляет меня вздрогнуть и судорожно обернуться. Скрестив руки на груди, он стоял в дверном проёме и смотрел на меня, вернее сказать, на мою еле прикрытую фигуру. Покраснев от ушей до пяток, опускаю взгляд на свои руки.

— Симпатичная пижамка, — сказал он, игриво приподнимая брови.

— Эм, ну спасибо. — Смутившись, отвечаю я и быстро убегаю в свою комнату.

Прислонившись спиной к двери, пытаюсь привести дыхание в норму. Услышав громкий смех Егора, я смущаюсь ещё больше. Господи! Быстро переодевшись в спортивные штаны и толстовку, выхожу из комнаты и иду на кухню.

— Зачем ты столько купил? — Спрашиваю я, видя то, как стол был уставлен различной едой.

— Тебе нужно есть, Каролина. За последнее время ты так сильно похудела, посмотри, кожа да кости. Вообще, чем ты тут питаешься? — Сказал Егор, подходя к холодильнику.

— Не бузи, как старый дед. Обычной едой. — Отвечаю я, и, взяв из вазочки конфету, кладу в рот. Если говорить честно, то уже несколько дней, я питаюсь простыми салатами и

бутербродами, остальная еда в меня просто не лезет.

— Да я вижу. Вот что, я сейчас приготовлю завтрак и накормлю тебя. А пока... — Сказал он и, подойдя ко мне вплотную, обнял за талию и накрыл своими губами мои. Привстав на носочки, обнимаю его за шею и отвечаю на поцелуй, прижимаясь к нему ещё ближе. Стараясь показать то, как сильно он мне нужен. Он не спешит углублять поцелуй и, не спеша, исследует мои губы. Целуя чувственно и нежно. Губы сминали губы, пальцы лихорадочно исследуют каждый миллиметр кожи, а внизу живота разгорается пожар. Когда воздуха стало катастрофически не хватать, я разрываю поцелуй и прислоняюсь своим лбом к его лбу. Жадно плотая ртом воздух, чувствую, как тело пробивает уже знакомая дрожь. Прикусив нижнюю губу, смотрю в светло-голубые глаза, и понимаю, что они бесследно затягивают меня в свой омут.

Усмехнувшись, Егор оставляет на моей щеке поцелуй и подходит к плите. А я и не знала, что он умеет готовить.

— Ммм, значит, сегодня ты мой нянь? — Спрашиваю я, убирая часть продуктов в холодильник. — Это странно, мы не разговаривали с тобой несколько дней, а сегодня ты приходишь ко мне, будто ничего и не было вовсе.

— Прости, но у меня были кое-какие неотложные дела, и я чисто физически не смог бы приехать к тебе. Но, если ты хочешь поговорить, то давай. — Отвечает Егор, развернувшись ко мне лицом.

— Гонки? Ты снова участвовал?

— Послушай, это никаким образом не должно волновать тебя. Я же сказал, что в скором времени смогу решить все проблемы, и всё будет нормально. Мне незачем оправдываться, это мои проблемы и ты не должна забивать голову посторонними мыслями.

— Да почему я не должна волноваться за того, кто мне дорог? Или тебе вовсе нет дела до моих чувств?! Почему ты не думаешь о том, что ты можешь пострадать?

— Блять, Каролина, не говори ерунды. Видишь, я здесь, с тобой. Может быть я и эгоист, но мне никогда, слышишь, никогда не было всё равно на тебя. Я хочу, чтобы ты была в безопасности. Понимаешь, ты, а не я! Я ввяз в это дерьмо по уши, у меня нет другого выхода.

Ударив в кухонный ящик кулаком, он опирается на тумбу и прикрывает глаза. Нервно сглотнув, подхожу к нему и кладу руку на его напряжённую спину. Он вздрагивает от неожиданности, но не отстраняется. Заклучив его в свои объятия, прислоняюсь лбом к его спине и отвечаю:

— Выход есть всегда. Ты не должен копить всё в себе, когда-нибудь это сведёт тебя с ума. Я не хочу, чтобы ты проходил через всё это один. Мы должны справиться с этим вместе. Понимаешь? Не бойся за меня, я — сильная, и я справлюсь.

— Каролина, ты должна понять, что это опасно. — Шепчет он, накрывая своей рукой мою, его дыхание было сбивчивым, а всё тело по-прежнему напряженным.

— Любое препятствие на пути к любви, не разрушает её, а усиливает.

Развернувшись ко мне лицом, он обнимает меня в ответ. Моя голова ложится на его плечо, а кончик носа упирается в бьющуюся жилку на шее. Прикрыв глаза, вдыхаю аромат его одеколona и стараюсь запомнить этот момент.

— Снова философствуешь?

— Прости, я не хотела злить тебя.

— Всё хорошо, принцесса. Я просто слишком сильно устал.

— Может быть тёплая ванна поможет?

— О, нет, тогда я точно не смогу встать. А у меня на тебя сегодня были грандиозные планы.

Усмехнувшись, отстраняюсь от него и начинаю готовить. Вскоре ко мне присоединяется и Егор. Между нами по-прежнему была напряжённость, однако я понимала, что в этом виновата только я. Не стоило мне заводить этот разговор. На душе остался неприятный осадок, от понимания того, что я не знаю, как мне быть. Я не хочу потерять его. Как удивительно то, что за какой-то короткий период времени, наши чувства успели пройти столько испытаний, и в итоге мы вновь не можем найти компромисс в данной ситуации. Однако, меня радовало то, что этот день он решил провести только со мной. Чтобы тишина не давила на виски, включаю музыку и начинаю тихо подпевать.

— Не знал, что ты умеешь готовить.

— Я раньше не умела, меня бабушка научила.

— Как она?

— Её состояние остаётся прежним. Я не ходила к ней целую неделю, но мне регулярно звонит врач и сообщает, как она.

После завтрака, который оказался очень даже вкусным, я пошла, переодеваться, а Егор решил осмотреть квартиру. Поскольку на улице было прохладно, я решила надеть джинсы. Застегнув последнюю пуговицу на шелковой блузке пастельного цвета, расчёсываю волосы и подкрашиваю ресницы. Ну, всё, я готова! Неожиданно я услышала жалобный писк Тони и смачный мат. Что он с ним делает? Выбежав из комнаты, вижу, что котёнок сидит на верхней полке книжного шкафа и, шипя, царапает руку Егора.

— Что ты делаешь? — Спрашиваю я, скрепя руки на груди.

— Я его снять хочу, а он, зараза не даётся. — Отвечает Егор, повернувшись ко мне. Цокнув языком, подхожу к шкафу и снимаю котёнка с полки.

— Просто ты для него чужой человек, но, думаю, что со временем вы с Тони подружитесь. — Сказала я, а Егор в ту же секунду, заливается диким смехом.

— Что?

— Не обижайся, принцесса. Но, по-моему, ты пересмотрела мстителей.

— Ах, так! — Взяв с дивана подушку, ударяю его по плечу. Он перехватывает мою руку, выбивает из неё подушку и резким движением прижимает меня к себе. Его взгляд опускается к моим губам, и он судорожно сглатывает. Усмехнувшись, обнимаю его за шею и целую его в щёку.

— Дразнишь? — Спрашивает он, слегка наклонив голову вбок.

— Нет. — С ангельским видом отвечаю я.

— Пойдём.

Надев верхнюю одежду и обувшись, мы выходим из квартиры и спускаемся вниз по лестнице.

— А куда мы пойдём? — Спрашивая я, держа его за руку.

— Увидишь, — отвечает он, подмигнув мне. Выйдя из дома, мы направились на парковку, где стоял мотоцикл Егора. В глубине души я была рада этому, потому что поездка на мотоцикле дарит множество эмоций. В тот момент, когда ты чувствуешь встречный поток ветра, появляется ощущение свободы. Надев на голову шлем, я самостоятельно залезаю на сидение и обнимаю руками торс Егора. Заведя мотор, он газует, и мы срываемся с места. Неповторимое чувство эйфории накрывает меня с головой, будто внизу живота парили тысячи бабочек.

— Это было классно! — Сказала я, слезая с мотоцикла и отдавая шлем Егору.

— Действительно, только ты в следующий раз не сжимай мои рёбра так сильно, — отвечает он, подходя ко мне.

— Прости, просто я так испугалась, когда ты пошёл на обгон.

— Не переживай, или ты забыла, что я участвую в гонках?

— Разве такое забудешь? Егор.

— Да?

— А научи меня водить мотоцикл. — Восторженно сказала я.

— Но только не сегодня. — Отвечает он и обнимает меня за талию. — Кофе?

— Не откажусь.

Остаток дня мы проводим довольно-таки весело, гуляя по Арбату и рассказывая друг другу то, о чём никто раньше не знал. Изредка мы заходили в небольшие кафе для перекуса, а непосредственно в парке, мне удалось раскрутить Егора на сладкую вату. Пару раз я видела то, как на него смотрят другие девушки, и это приводило меня в бешенство. Однако Егор лишь смеялся и говорил, что у меня нет причин для ревности. Может это и покажется эгоизмом, но я не хочу ни с кем делить его. Он только мой.

Время близилось к вечеру, а мы всё ещё продолжали гулять, домой совершенно не хотелось. Народу в парке становилось всё больше и больше, естественно, сегодня же выходной. Я чувствовала себя неловко, ибо мне казалось, что все вокруг смотрят только на нас. Неожиданно в толпе людей я смогла разглядеть знакомую светлую шевелюру. Присмотревшись повнимательнее, поняла, что это Якушева и одна из её многочисленных подружек. Остановившись на месте, судорожно выдыхаю и чувствую, как бешено стучит моё сердце. В голове крутилось только одно «Нам конец!».

— Каролина, с тобой всё в порядке? — спрашивает Егор, подойдя ко мне, тем самым, загораживая собой вид приближающиеся Марины.

— Егор, нам конец. Прямо по курсу идёт Якушева, и мы ничего не успеем сделать. — Прошептала я, сжимая руки в кулаки. Егор нахмурился, и, проведя рукой по волосам, сказал:

— Чёрт!

— Егор? Какой удивительный сюрприз! — Раздался за нашими спинами голос Якушевой. Мы синхронно оборачиваемся, и лицо Марины резко меняется. Её взгляд прожигал меня насквозь, я в буквальном смысле чувствовала её гнев и ненависть ко мне.

— Привет, Марина и.... — Сказал Егор, смотря на спутницу блондинки. Довольно-таки высокая брюнетка с кукольным лицом.

— Аня. — Отвечает она и переводит свой взгляд на меня. Мне вновь стало не по себе, хотелось спрятаться за спину Егора, чтобы не видеть то, как насмешливо она смотрит на меня.

— Я смотрю, ты тут прогуливаешься? Не желаешь к нам присоединиться? Мы как раз в клуб идём. — Вновь спрашивает Марина, наматывая на указательный палец прядь волос.

— Если ты не заметила, то у меня на сегодня уже есть компания. — Отвечает Егор, кивая в мою сторону.

— Вы встречаетесь?! — Резко выдала блондинка, сжав руки в кулаки.

— Нет, я просто встретила Егора Андреевича и решила спросить по поводу дополнительных занятий. — Сказала я, желая поскорее уйти от этого разговора. Несколько минут Марина сверлила нас взглядом, а затем, мерзко улыбнулась и сказала:

— Ах, да, о чём это я? Это же полный бред, ни один нормальный человек не станет встречаться с такой, как ты.

Сжав руки в кулаки, чувствую, как во мне начинает закипать злость.

— Я смотрю, ты забыла, что было в прошлый раз. Может тебе напомнить?! — Спрашиваю я, делая шаг ей навстречу.

Презренно фыркнув, Марина послала Егору воздушный поцелуй и направилась дальше, так же, как и её подружка. Я долго стояла и смотрела ей вслед, а когда её силуэт исчез из поля моего зрения, я не выдержала и сказала:

— Ненавижу её. Неужели я действительно такая жалкая?

— Не слушай ты её, принцесса. Она просто завидует вот и всё. — Отвечает он, притягивая меня к себе. Обняв его в ответ, кладу голову на его грудь и прикрываю глаза, чувствуя, как его руки поглаживают меня по волосам.

— Чему завидовать-то?

— Ты действительно слепая, Каролина. Как-нибудь присмотришь и увидишь, как на тебя смотрят другие парни. Отличница, да ещё и с такой внешностью, вызовет зависть у любого... Блять! — Сказал Егор, а его пальцы так сильно сжали мою талию, что на мои глаза навернулись слёзы. — Стой тихо и не двигайся.

— Что происходит? — Шепчу я, слыша, как в его голосе появился холод. Посмотрев за его плечо, вижу, как в нескольких метрах, от нас стоит какой-то человек. Его взгляд был прикован к нам, а на губах застыла недобрая усмешка. Поняв, что это люди того самого Мартынова, я чувствую, как начинают дрожать колени. — Егор... Сзади нас стоит ещё один.

— Ш-ш, не бойся. Просто делай то, что я скажу, хорошо? — Спрашивает он, снимая мою правую руку со своего плеча. Киваю в знак согласия и чувствую, как он переплетает наши пальцы. Нервно сглотнув, сжимаю пальцами другой руки ткань его куртки и продолжаю смотреть на этого мужчину. На вид около тридцати лет, одет весьма солидно, вот только его звериный оскал не на шутку пугал меня. Неожиданно он направился в нашу сторону и я услышала:

— Бежим!!!

Сорвавшись с места, мы бежим в сторону кустов, к северному выходу из парка. Обернувшись, вижу, как за нами бегут трое человек и от этого становится ещё страшнее. Выбежав из парка, мы забегаем в жилые подворотни и пробегаем кварталов шесть, прежде чем, добираемся до мотоцикла на парковке. Быстро надев шлемы, мы сели на байк и на дико огромной скорости сорвались с места. Услышав сзади пронзительный визг шин, оборачиваюсь и вижу, что за нами едет чёрный джип.

— Они едут за нами! — Крикнула я, прижимаясь к нему ещё ближе. Неожиданно, раздался резкий хлопок, а потом ещё один и ещё. С замиранием сердца, понимаю, что в нас стреляют. Страх сковал сознание и тело, всё было, как в тумане.

— Держись крепче, мы выезжаем на встречную полосу!!! — Прокричал в ответ Егор, и, разогнавшись до максимума, выехал на встречную полосу. Яркий свет фар и гудки автомобилей отдавались эхом в моей голове, адреналин бушевал в крови и давил на виски. Зажмурился, стараюсь сосредоточиться на чём-то другом.

Не знаю точно, сколько и куда мы ехали, в себя я пришла только тогда, когда мы остановились на заправке возле трассы. Руки и ноги дрожали, а в ушах по-прежнему стоял гул. Сняв с головы, шлем, кое-как перекидываю ноги на одну сторону. Встав на ноги, я почувствовала жуткую слабость, и, наверное, упала бы, если бы Егор вовремя не подхватил

меня.

— Каролина... Каролина! — Обеспокоенно сказал он, хлопая меня по щекам. — Каролина, посмотри на меня! Всё хорошо, мы в безопасности! — Однако, я никак не реагировала на его слова и продолжала смотреть в одну точку. — Блять!!!

В моей голове не укладывалось то, что в нас стреляли. Чёрт возьми, нас действительно хотели убить! Всё это так неожиданно свалилось на меня, словно бочка с ледяной водой, что я не совсем понимала то, что происходит вокруг. В голове была полная каша. А что бы было, если бы они попали? А если бы они ранили кого-то из нас? Неожиданно я почувствовала, как в моё лицо ударяют холодные брызги воды. Снова и снова. Сделав глубокий вдох, быстро-быстро моргаю и вижу взволнованное лицо Егора. Мы находились в туалете какого-то заведения.

— Лина, ты меня слышишь? Говорить можешь? — Спрашивает Егор, беря моё лицо в свои руки.

— Егор... Что... Кто это был? — Спрашиваю, вернее, шепчу я, смотря на него.

— Ш-ш, у тебя сейчас шоковое состояние, тебе нельзя волноваться. Успокойся, слышишь! Мы в безопасности, я никому тебя не отдам. — Отвечает он, стирая разводы туши с моих щёк.

— Всё... нормально. — Сказала я, и, встав рядом с раковиной, ополоснула лицо холодной водой. Стерев остатки туши с лица, выкидываю бумажные полотенца в мусорное ведро.

— Пойдём.

Выйдя из туалета, замечаю, что мы находимся в каком-то придорожном кафе. Мы садимся за самый дальний столик, и я закрываю лицо руками. Кошмар! Егор, судя по звуку гудков, кому-то звонил.

— Данил, у меня проблемы. Да, серьёзные. Князь всё это время следил за мной, и сегодня, похоже, решил выйти на свет, да, наши опасения подтвердились, он работает на Мартынова. Слушай, кто вчера проводил сбыв? Ясно. Да, она со мной. Мы остановимся в каком-нибудь мотеле, а ты и Кира, должны взять все документы и тащить свои задницы к отцу. Всё, завтра созвонимся.

— Добрый вечер, будете что-то заказывать? — Спросил внезапно подошедший официант.

— Два кофе, — отвечает Егор и дотрагивается своей рукой до меня. Вздвогнув от неожиданности, смотрю на него и вижу, что он ведёт себя более, сдержанней, чем я.

— Что случилось? Кто это был? — Спрашиваю я, прикусив губу.

— Это были люди Мартынова. Я не подозревал, что они следят за мной. В ближайшее время нам лучше не появляется в городе, так будет безопаснее.

— Как долго?

— Максимум три дня. За это время мы успеем, что-то придумать и решить эту проблему, хотя мне кажется, что это только начало.

— Господи! — Прошептала я, потирая виски. — Мне нужно подышать свежим воздухом!

Выбежав из кафе, подставляю лицо под мелкие капли дождя и делаю глубокий вдох. Кровь в жилах начала остывать, тем самым помогая мне прийти в себя. Дыши, Каролина, главное дыши. Делаю нескольких глубоких вдохов и выдохов, чувствуя, лёгкое покалывания в кончиках пальцев.

— Лиана, — услышала я, голос Егора. Он разворачивает меня лицом к себе и накрывает губы поцелуем. Обнимаю его за шею и отвечаю на поцелуй. Он целовал меня жёстко, страстно, властно, кусая и оттягивая губы, заставляя меня дрожать от удовольствия. Не встретив никакого сопротивления, он углубляет поцелуй, раздвигая мои губы языком. Не смело тянусь к нему навстречу и вздрагиваю от новых ощущений. Было плевать на дождь, на промокшую одежду и даже на проезжающие мимо машины. Вся реальность постепенно растворилась, и остались только мы. Воздух в лёгких практически закончился, но отрываться от него не хотелось. Отстранившись, Егор прижимает меня к себе и смотрит в мои глаза.

— Я люблю тебя, — шепчу я, смотря в бездонные и такие любимые голубые глаза.

— Знаю, — Отвечает он, улыбаясь.

Глава 16.

Когда мотоцикл останавливается возле гостиницы, я снимаю шлем и слезаю на землю, моментально ощущая то, как холодный ветер проникает под мокрую одежду. Вздрогнув от неожиданности, я отдаю Егору шлем и обнимаю себя руками в попытке согреться. В голове по-прежнему не укладывалось то, что нас хотели убить. Однако я понимала, что надо держать себя в руках и не позволять страху взять вверх. Я же с Егором, уверена, он не даст меня в обиду. Мы молча заходим в здание, где было очень уютно, а главное тепло. Пока Егор договаривался о чём-то с администратором, я стояла в стороне и молча разглядывала настенные картины. И всё же, как долго мы будем в бегах? И, что будет, когда мы вернемся обратно в город? За нами вновь будут охотиться? Что ж, в таком случае, мне придётся взять у Егора или Киры пару уроков по самообороне. Но не это больше всего беспокоило меня, я боялась того, что Егор может пострадать. Или ещё хуже, его могут убить. Если не будет его, тогда моя жизнь не имеет смысла. Нет, не могу думать об этом. Встряхнув головой, дабы избавиться от лишних мыслей, прикусываю нижнюю губу. В голове был настоящий бардак, а внутри затаилось некое беспокойство.

— Лиана, всё в порядке? — Спросил внезапно подошедший Егор. Вздрогнув от неожиданности, поднимаю на него взгляд и замечаю, что он с неким волнением смотрел на меня.

— Да, всё нормально, просто устала и замёрзла. — Сказала я, смотря в его светло-голубые глаза.

— Пошли, сейчас согреемся.

Как ни странно, но наш номер оказался на первом этаже. Честно, мне было плевать какого он класса, главное, чтобы там была кровать и чтобы было тепло. Егор открывает дверь, мы заходим в номер, и я тут же шурю от внезапного включения света. Наверное, я сейчас на вампира похожа. Усмехнулась этой мысли.

Привыкнув к освещению, закрываю дверь на ключ и, прислонившись к ней спиной, осматриваю номер. Две кровати, небольшие тумбочки, маленький диванчик и дверь в ванную. Егор стоял возле комода и, судя по всему, кому-то собирался звонить. Решив не мешать ему, я снимаю обувь, сажусь на кровать рядом с окном и кладу голову на подушку. Достав телефон из кармана джинсов, кладу его на тумбу. Усталость взяла меня в свой плен, всё тело начало расслабляться, а глаза медленно закрываться. Не обращая внимания на мокрую одежду, я закинула ноги на кровать и, обняв подушку руками, попыталась заснуть. Но не тут было.

— Принцесса, — прошептал Егор в моё ухо, опаяя его своим дыханием, от чего по телу прошла дрожь. Не открывая глаз, отвечаю:

— М?

— Тебе надо снять сырую одежду и сходить в душ.

— Знаю...

— Вставай, иначе я насильно раздену тебя и отнесу в душ.

— Звучит заманчиво, но я пока не готова увидеть вас голым Егор Андреевич, но, думаю, что у Вас очень красивое тело.

Неожиданно я почувствовала на своих губах горячие дыхание, от чего моментально открыла глаза, встречаясь с хитрым взглядом светло-голубых глаз Егора. Близость с ним дурманила мой рассудок, заставляя нервно сглатывать и смущаться от собственных желаний. Его руки ложатся на мою мокрую блузку, и я шумно выдыхаю, чувствуя его руки на своём животике. По телу прошла уже знакомая дрожь, а внизу живота разлилось приятное тепло. Но я не торопилась предпринимать что-либо, позволив ему быть главным в этой игре. Егор оставляет на моих губах, лёгкий, почти невесомый поцелуй, и тут же утыкается носом в мою шею. Найдя на ней пульсирующую жилку, он проводит по ней кончиком носа, а затем на смену ему пришел язык. Слегка задрожав, я обнимаю его за плечи и шумно выдыхаю. Со мной творилось что-то непонятное. Тело отказывалось слушаться меня, поддаваясь на умелые ласки Асинского.

Он приподнимает мою блузку, и его ладонь вновь соприкасается с моей кожей и, не спеша, почти дразня, продвигается вверх. Не выдержав, беру его лицо в свои руки и накрываю его губы поцелуем. Егор улыбнулся, отвечая мне... увеличивая напор, целую: грубо, властно, страстно. Я вновь вздрогнула, когда его язык раздвинул мои губы и соприкоснулся с моим языком. Однако ступор быстро прошёл. Я чувствовала, как ранее незнакомое мне желание, окутывает мой разум. Внизу живота завязался тугий узел, заставляющий меня нетерпеливо ёрзать по кровати.

Оторвавшись от моих губ, Егор снимает с меня блузку, которая отлетает в сторону, и начинает покрывать мою шею поцелуями, постепенно спускаясь вниз. Мои руки пролезают под его футболку и начинают поглаживать «кубики» пресса. Его руки скользили по моему телу, исследуя и находя самые чувственные точки. Мне было страшно, но я не хотела, чтобы он останавливался. С губ сорвался первый стон, когда он, отодвинув чашечки лифчика в стороны, накрыл своими губами мою грудь. Я слегка выгибаюсь, поддаваясь ему навстречу, но внезапно всё прекращается. Открыв глаза, смотрю на Егора, который, нависая надо мной, закрыл глаза и тяжело дышал.

— Нам лучше остановиться. Прости меня, принцесса, я не должен был позволять себе лишнего. — Отвечает он, слезая с меня и одевая футболку.

— Почему? — Единственное, что сорвалось с моих губ.

— Потому что ты не хочешь этого, да и не время ещё.

Опустив глаза на свои руки, я шмыгаю носом, и, встав с кровати, иду в ванную. Закрыв дверь на замок, снимаю с себя всю одежду, включаю душ, настраивая подходящую температуру, и встаю под горячие струйки воды, которые приятно обжигали и щекотали кожу. Почему-то стало обидно от того, что Егор посчитал, будто я не хочу его. Но это неправда. Я хочу и даже очень, просто боюсь.

Прислонившись головой к холодному кафелю, пытаюсь привести сбившееся дыхание в норму. Всё тело по-прежнему горело, сводя меня с ума. Простояв под душем около двадцати минут, я выключаю воду и выхожу из кабинки, тут же заворачиваясь в мягкое полотенце. Интересно, и в чём же мне спать? У меня с собой нет вещей, не буду же я голой ходить перед

Егором. От этой мысли щёки мгновенно залились краской. Чёрт. Присев на край ванны, я обвела ванную внимательным взглядом и на своё счастье нашла фен.

Высушив волосы и одежду, выхожу из ванной, но к удивлению замечаю, что в номере я совершенно одна. Подойдя к тумбе, беру в руки мобильный телефон.

— Зараза! — Сказала я, видя, что батарея была полностью разряжена. Сев на край кровати, сделала глубокий вдох и спрятала лицо в ладонях.

«Спокойно, Каролина, он просто вышел покурить или позвонить. С ним всё хорошо» — успокаивала я себя. Да к чёрту спокойствие! Встав с кровати, подхожу к окну и вижу, что его мотоцикл стоит на месте. Что же, это хоть как-то обнадеживает. Подавив в себе огромное желание, кинуться на его поиски по гостинице, я вновь села на кровать. Широко зевнув, ложусь на мягкую подушку и прикрываю глаза, моментально проваливаясь в сон.

Утро будит меня весьма ожидаемо: яркие лучи солнца светили в лицо. Широко зевнув и лениво потянувшись, открываю глаза и осматриваюсь по сторонам. Вокруг тихо, даже слишком тихо. Всё тело ныло, ибо спать всю ночь в одном положении не столь удобно. Неожиданно мою шею обожгло горячее дыхание, а руки, которых я спросонья и не заметила, обвившие меня в кольцо, сжались чуть сильнее. Что за? Повернув голову в сторону, я увидела, что рядом со мной лежит Егор. Он всё ещё спал. Черты его лица были расслабленными, а дыхание ровным. Улыбнувшись, я кое-как переворачиваюсь лицом к нему и внимательно рассматриваю. Слегка пухлые губы, к которым так хотелось прикоснуться, были приоткрыты. Кто бы мог подумать, что я так сильно смогу влюбиться в своего учителя. Но недаром же говорят, что запретный плод сладок.

— Ты на меня пялишься. — Не открывая глаз, с улыбкой, сказал Егор.

— Так ты не спишь? — Отвечаю я, округлив глаза. — И ничего я не пялюсь, просто смотрю. И вообще, что ты делаешь в моей кровати?

— А ты против?

— Нет, но всё же?

— Мне не хотелось спать одному, да и тебе тоже.

— В смысле?

— А ты разве не помнишь, как попросила меня полежать с тобой?

— Я? — Нахмурившись и приложив пальцы к виску, я стала вспоминать весь вчерашний вечер. Да нет, не было того! Нет, нет и нет. Сморщив носик, смотрю на Егора, который откровенно смеялся. Так, он всё это специально сказал?

— Ах, ты! — Сказала я и, вытащив из-под головы подушку, начала бить его ею. Забравшись на него, я продолжила бить его и смеяться. Он продолжал смеяться, попутно закрываясь руками. Плевать, что мы ведём себя, как дети. Главное, что нам хорошо сейчас. Когда сил практически не осталось, я откинула подушку в сторону и, нависнув над ним, накрыла своими губами его. Он ответил, нежно сминая своими губами мои. Пальцы наших рук переплелись, вызывая ощущение большей близости. Когда легкие сжались от недостатка кислорода, я оторвалась от него и, выпрямившись, начала жадно глотать ртом воздух.

— Что будем делать сегодня? — Спрашивает Егор, обнимая меня за талию.

— Сбежим куда-нибудь. — С улыбкой отвечаю я, смотря на него.

— Ну.... Заманчиво, но у меня на тебя другие планы.

— Какие же? Посвятишь меня в них?

— Позже узнаешь, собирайся, давай.

— Куда?

— Как куда? Поехали в кафе позавтракаем, а потом, я отвезу тебя в одно особое место.

— Хорошо, но могу я попросить тебе кое о чём?

— Внимательно, принцесса.

— Ты сможешь научить меня драться?

— Зачем?

— Просто, я думаю, что когда мы вернёмся обратно в город, то мне придётся быть более внимательной и осторожной. Надо быть готовой ко всему.

— Лина, ты уверена?

— Да.

— Ну, хорошо.

Кивнув, целую его в щёку, встав с кровати, вернее с него. Подойдя к зеркалу, я еле сдерживаю себя от того, чтобы не закричать. Откровенно говоря, я выглядела не самым лучшим образом. Найдя на комодке расчёску, я расчесала волосы и завязала их в «конский» хвост. Краем глаза замечаю то, что Егор направился в ванную. Приведя себя в порядок, я беру в руки телефон и обуваюсь.

— Готова? — Спрашивает Егор, подходя ко мне.

— Да. — Отвечаю я. Мы выходим из номера, идём по коридору, пересекаем номер гостиницы и выходим на улицу. Не смотря на Октябрь, на улице было довольно-таки тепло. Идя в сторону парковки, я заметила, что на нас как-то странно смотрел заправщик. Я фыркнула и вцепилась в руку Егора мёртвой хваткой.

— Лина, ты мне сейчас руку оторвёшь.

— Прости, просто меня пугает то, как на нас смотрит тот мужчина.

— Он просто завидует, вот и всё.

Мы подходим к мотоциклу, Егор садится за руль и протягивает мне второй шлем. Предчувствуя эйфорию от поездки, я улыбнулась и, надев шлем, залезла на мотоцикл, тут же обхватив торс Егора руками. Рёв мотора заставляет меня вздрогнуть, мы выезжаем с парковки на трассу и на дико высокой скорости мчимся по ней, попутно обгоняя машины. И вновь это незабываемое чувство свободы захлестнуло меня с головой. Всё тело словно парило, а в голове образовалась пустота.

Позавтракав в ближайшем придорожном кафе и заправив мотоцикл, мы направились неизвестно куда в прямом смысле этого слова. На все мои попытки узнать, куда же мы едем, Егор отмахивался, заставляя меня нетерпеливо ёрзать на сидении в ожидании. Мне было так хорошо с ним, что я забыла обо всём. Остались только он, я и безграничное чувство свободы. Сквозь защиту шлема я видела, как мы проезжали мимо маленьких населённых пунктов. Кажется, что мы и вправду сбежали в какое-то особенное место для нас двоих.

— Ну, всё, принцесса, мы на месте. — Сказал Егор, останавливаясь на странной дорожной полосе, которая больше всего была похожа на заброшенную взлётную полосу. Сняв шлем, я осмотрелась по сторонам и увидела, что здесь мы совершенно одни.

— Егор, что это за, место? — Спросила я, когда он снял свой шлем, положив свою голову на его плечо.

— Это старый давно заброшенный аэродром, в восьмидесятые годы отсюда кукурузники взлетали, а потом, после финансовых проблем, его было решено закрыть. Теперь здесь проводят нелегальные гонки.

— Значит, ваши мафиозные разборки проходят именно здесь?

— Нет, мы обычно гоняемся за городом, там есть один заброшенный завод и вполне неплохая трасса.

— А будут ещё гонки?

— Сложно сказать, всё зависит от того, как поступит новая партия.

— Неужели полиция ничего об этом не знает?

— Принцесса, мы не настолько глупы и уже давно внедрили своих людей в правоохранительные органы.

— А зачем мы здесь?

— Ты же сама хотела научиться водить мотоцикл или передумала уже?

— Нет.

Я слезаю с мотоцикла и кладу шлем на обочину, как и Егор. Чёрт возьми, неужели он действительно научит водить меня мотоцикл? Подвинувшись назад, Егор улыбнулся и хлопнул по сиденью перед собой. Сглотнув, вновь залезаю на мотоцикл и, обернувшись назад, спрашиваю:

— И, что дальше?

— Для начала положи свои руки на рычаг газа и тормоза. Хорошо, а теперь, — я вздрогнула, ибо его горячие дыхание обожгло кожу шеи. Да он издевается надо мной? — Поверни ключ по часовой стрелке.

Я не могла сосредоточиться, ибо его руки, лежащие на моей талии, сводили меня с ума. Плюс ко всему он начал прикусывать мочку моего уха, от чего я закрыла глаза и слегка застонала.

— Если... Ты хочешь научить меня... Чему-нибудь, то прекрати соблазнять меня.

— Я ещё и не начал даже.

Последующие несколько часов Егор объяснял мне, как устроен мотоцикл и правила его вождения. Поскольку я быстро учусь, то с запоминанием самого важного проблем не возникло. Сложно было только в те моменты, когда Егор целовал мою шею, от чего я просто-напросто, сходила с ума. Моё тело ещё не до конца отошло после вчерашнего, так что малейшее его прикосновение заставляло моё тело сгорать от нетерпения. Я ещё никогда не чувствовала себя более живой, настоящей и свободной. Прижимаясь к груди Егора, я думала только о том, насколько сильно люблю его. Но пришло время практики. Не знаю почему, но мне было жутко страшно.

— Ты же будешь со мной? — Спросила я, обернувшись назад. Слегка улыбнувшись, Егор кивает в ответ, что немного успокаивает меня. Я завела мотоцикл, но не решалась тронуться с места. Страшно.

— Лина, ты чего? — Прошептал Егор, мне на ухо, накрывая своими руками мои.

— А, что если мы упадём или разобьёмся?

— Для начала не нужно ехать так быстро, тише едешь — дальше будешь, помнишь? И, если ты упадёшь, я упаду вместе с тобой. Вдвоём падать не так уж и страшно. Давай.

Зажав рычаг газа, я почувствовала, что мы едем и тут же убрала ноги на подножки. Егор продолжал держать меня за руки, иногда помогая мне. Хоть скорость и была небольшой, я была довольна собой, ибо это всё же хоть какой-то успех.

— Молодец, попробуй прибавить газу.

— Нет-нет, я на это не подписывалась.

— Трусишка.

Остановив мотоцикл, я слезаю с него и, встав рядом, скрещиваю руки на груди.

— Двигайся, теперь ты за рулём.

Через мгновение мы вновь мчались по ровному асфальту на дикой скорости. Ветер обдувал моё лицо, а в животе, порхала сотня бабочек. Неожиданно в мою голову пришла совершенно безумная идея, а что, если.... Вцепившись в плечи Егора, я села на колени, затем, привстала на корточки.

— Лина, ты что, с ума сошла?! — Крикнул Егор, видимо поняв, что я хочу сделать.

— Вдвоём падать не так уж и страшно, помнишь? — Прошептала я ему на ухо и выпрямилась в полный рост, расставив руки в стороны. Это было просто непередаваемое ощущение свободы. Я чувствовала себя свободной, словно птица. На губах появилась слегка безумная улыбка, а сердце трепетало от столь сладостного момента.

— Егор! — Крикнула я.

— Да? — В ответ прокричал он.

— Я люблю тебя!!! — Вновь крикнула я, продолжая улыбаться, а мой голос разнесся эхом по лесу. Когда мы остановились, я спрыгнула на землю и тут же была привлечена в крепкие объятия. Я обнимаю Егора в ответ и слышу, как бешено стучит его сердце наряду с моим.

— Ты — сумасшедшая, Каролина. — Сказал он, подняв моё лицо за подбородок, внимательно всматриваясь в мои глаза. В тот же момент его губы накрывают мои в нежном поцелуе. Я улыбнулась, отвечая ему взаимностью. Он целовал меня медленно, чувственно, словно в последний раз. Нашу идиллию прервал неожиданный телефонный звонок.

— Чёрт, я убью этого придурка, — прорычал Егор, оторвавшись от моих губ. Достает телефон из кармана, он тут же хмурится и отвечает на звонок: — Да. Уже забрали? Хорошо, тогда бери Киру и езжайте к нам, надо кое-что обсудить. Адрес я уже скинул, только проследи, чтобы за вами хвоста не было. Да, а завтра поедем на базу. — На несколько секунд он замолкает и смотрит на меня, а потом отвечает. — Она поедет с нами, всё, ждём.

— Что-то случилось? — Спросила я, взволнованно смотря на него.

— Ничего особо страшного, просто мафиозные разборки. Нам пора возвращаться, Кира и Данил через два часа будут в гостинице.

— Расскажешь, что случилось?

— Давай позже, хорошо?

— Хорошо.

Надев шлемы, мы на нереально высокой скорости направились обратно в гостиницу. Я волновалось, неужели что-то то случилось? Кого-то убили? Чёрт, о чём я думаю? Сделав глубокий вдох, я прижалась к Егору, который был очень напряжённым и стала смотреть на быстро мелькающие картины сквозь шлем.

Через час мы были на месте. Припарковав мотоцикл на стоянке, мы направляемся в номер. Между нами повисла напряжённая тишина, а все пережитые за сегодня эмоции потихоньку угасали. Почему он не хочет рассказать мне? Ведь я волнуюсь за него. Я не маленькая глупая девчонка и прекрасно понимаю, что это опасно. Но разве он не может понять, что если он пострадает, я не смогу нормально жить. От понимания этого факта становилось жутко больно и обидно. Дабы не зареветь, я прикусила нижнюю губу и опустила взгляд вниз. Зайдя в номер, мы расходимся в разные стороны, я — на кровать, а он — к окну. Раскрыв его, Егор достаёт из кармана пачку сигарет и закуривает. Я же сняла обувь возле кровати и легла на подушку. Мой взгляд натывается на настенные часы, ясно показывающие шесть часов вечера. Интересно, ищет ли меня кто-нибудь? Хотя о чём это я?

Алиса в другом городе занята своей беременностью, родителям на меня плевать, а бабушка... О, чёрт!

— Чёрт! — Сказала я и, подскочив с кровати, достала из кармана своей телефон и попыталась включить его. Но вспомнив, что он разряжен, я обречённо простонала.

— Лина, ты чего? — Спросил Егор, садясь на край кровати.

— Я уже несколько дней не звонила врачу, чтобы узнать состояние бабушки. Не мог бы ты дать мне свой телефон?

— Конечно, ты могла и раньше попросить.

Взяв в руки телефон, я набрала уже заученный номер врача и нажала на кнопку вызова. Гудки, длинные гудки, неожиданно трубку сняли:

— Алло? — Раздался мужской голос на том конце трубки.

— Андрей Михайлович, здравствуйте, вас беспокоит Староверова Каролина, внучка Староверовой Нины Максимовны. — Отвечаю я, сидя на кровати.

— Здравствуй, Каролина.

— Как там бабушка? Я не могла позвонить у меня были дела.

Внезапно раздавшийся в трубке тяжёлый вдох заставил меня напрячься. Сердце задало ритм чечётки, ладони ужасно вспотели. Что происходит.

— Каролина, твоя бабушка умерла сегодня утром. Мы пытались спасти её, но её сердце остановилось ещё до того, как мы привезли её в реанимацию. Я думал, что родители сказали тебе.

Я замерла на месте, чувствуя острейшую боль в области сердца. Все чувства и эмоции исчезли, остались только боль и понимание, что человек, которого я люблю всем сердцем и душой, умер. Исчез. Его больше не стало. Мои губы предательски задрожали, а из глаз полились слёзы.

— Я... с-сейчас не в городе, — шепчу я, чувствуя, как дрожат мои пальцы.

— Мне очень жаль, примите мои соболезнования. — Было последним, что услышала, прежде чем сбросить вызов.

— Да засунь себе в задницу свои соболезнования, идиот! — Крикнула я, смотря на экран телефона. Я не чувствовала ничего, кроме тоски и одиночества. В груди образовалась огромная дыра, постепенно затягивающая сознание на дно. Бабушка, как ты посмела оставить меня одну? Не обращая внимания на вопросы Егора, я подтянула колени к груди и, запустив пальцы в волосы, уставилась в одну точку, постоянно шепча истеричное «Нет, этого не может быть». Хотелось кричать от отчаяния и боли, что разъедали меня изнутри. Нет. Её больше нет. С силой тяну за волосы, пытаюсь понять, реальность это или сон. Я редела в голос, было плевать абсолютно на всё.

— Эй, принцесса, успокойся, всё будет хорошо. — Услышала я, сквозь шум в ушах, голос Егора. Тут же меня заключили в крепкие объятия. Я обняла его в ответ и, спрятав голову на его груди, разревелась ещё сильнее. Егор успокаивающе гладил меня по спине, и кажется, что-о шептал, но я не особо-то и слушала.

— Её больше нет. — Прошептала я, чувствуя, как щекам скатываются слёзы.

— Мне очень жаль, Лина. Я не знал твою бабушку лично, но я уверен, что она была замечательным человеком. И ты должна хранить в своём сердце воспоминания о ней, чтобы было легче отпустить. Поплачь, тебе станет легче.

— Не оставляй меня одну.

— Ш-ш, я не оставлю.

Мы просидели в молчании около часа или намного дальше, я не знаю, я потеряла счёт времени. Но из ступора меня вывел дверной стук. Отодвинувшись от Егора, я быстро вытерла слёзы со щёк, а он направился открывать дверь. Наверное, Кира и Данил приехали. Когда Егор открыл дверь, я опешила. В двери действительно стоял Даниил, держащий Киру на руках. Оба были ранены.

— Что случилось? — Спросил Егор, принимая Киру из рук Данила, который начал съезжать по стене. Я подскочила с кровати и, подбежав к парню, закинула его руку на шею, и направилась к кровати. Увидев в его руках папку, я вынимаю её и кладу на столик. Уложив Даниила на кровать, я посмотрела на Егора.

— Мы... Нарвались на Князя... Двоих пришлось убить, мы еле-еле ушли. Они ждали нас, Егор. — Прохрипел Даниил, а я увидела, что у него, как и у Киры, была пробита голова. Ужас. Но почему администратор, не увидел этого?

— Лина, включи большой свет. — Сказал Егор, и я сделала то, что он просил.

— Нам нужны: бинты, йод или зелёнка, перекись водорода и нашатырный спирт.

Егор кивнул в знак согласия, а я закатала рукава блузки и направилась в ванную. Взяв несколько полотенец и умыв лицо холодной водой, иду обратно. Тут же в комнату вернулся и Егор с маленькой аптечкой в руках. Пока я бинтовала и обрабатывала голову Данила, Кира успела прийти в себя и подробно рассказать, как всё было. По крайней мере, было хорошо то, что она была в сознании и могли самостоятельно двигаться.

— Егор, на столе лежит папка, там все документы и материалы, что нам удалось собрать. — Отвечает Кира, сквозь кашель. Я налила стакан воды и протянула его ей. Она улыбнулась, а я кивнула ей в ответ.

— Лина, сможешь сходить на ресепшн? Нам нужны ещё бинты. — Сказал Егор, подходя к столу и беря в руки красную папку. Я знала, что это очередной предлог, чтобы скрыть от меня правду. Но сейчас меня это не особо заботило.

— Да, конечно, — как-то механически ответила я и вышла из номера. Мне, по-прежнему, было плохо. На душе пусто и одиноко, а тупая боль в области сердца заставляет чувствовать себя отстранённо. Выйдя из-за угла, я замерла на месте, увидев то, как возле стойки администратора стоял высокий шатен, а сзади него стояло два брюнета и один шатен. Почувствовав неконтролируемую волну страха, я зажала рот ладонью. Это же тот самый Князь от которого мы убегали в парке. Чёрт! Увидев то, что меня заметил блондин, я шумно выдохнула и сделала шаг назад. Но не заметила сзади себя столик, и наткнулась спиной на вазу, которая с характерным шумом, упала на пол. Разлетевшись на мелкие осколки. Подняв взгляд, вижу, что вся компания уставилась на меня, а на лице Князя появился оскал хищника. Сорвавшись с места, я побежала в номер. Раскрыв дверь, я забегаю внутрь и закрываю дверь на замок и, прислонившись к ней спиной, говорю:

— Егор, они нашли нас.

Глава 17.

Шумно выдохнув, чувствую как бешено стучит моё сердце и сильнее прижимаюсь спиной к двери. В комнате повисла напряжённая тишина. Страх и адреналин сковали моё тело, в голове творился полнейший бардак. Резко встав с кровати, Егор подходит к окну и распахивает его, пропуская в комнату холодный ветер.

— Нам нужно уходить как можно быстрее. — Сказал Асинский, развернувшись к нам. Дело бы обстояло намного лучше, если бы Данил и Кира не были ранены. Но мы не можем бросить их здесь, поэтому нам нужно выиграть время и, кажется, я знаю, как сделать это.

Подбежав к комоду, я скинула на пол вазу и передвинула его к двери, надеясь, что это хоть как-то должно задержать Князя.

— Это позволит нам выиграть немного времени, Егор, вылезай первым, а я помогу Кире и Дане. — Сказала я, подойдя к нему. Нахмурившись, Егор что-то пробубнил себе под нос, однако всё-таки вылез в окно.

— Блять, ключи. Лина, на тумбе возле кровати, лежат ключи от машины. Дай мне их. Мы не успеем дойти до парковки, да Кира не в состоянии просто. Я подгоню машину к окнам, так у нас будет больше шансов.

Обернувшись, я подошла к тумбе и, взяв в руки ключи, кинула их Егору, тихо прошептав: «Поторопись!». Внутри творилось что-то из ряда вон выходящее: все чувства и ощущения угасли, остался только бесконечный страх и пустота. Глаза щипало, но слёз не было, словно они закончились, высохли. Кто я теперь? Кукла, просто безвольная кукла. Сжав руки в кулаки, тихо подхожу к двери и прислоняюсь к ней ухом, стараясь услышать, что происходит в коридоре. Тишина. Стало подозрительно тихо.

Нервно сглотнув, смотрю в глазок и вижу, что напротив нашей двери стоит Князь. Шумно выдохнув, прислоняю руки к груди и делаю несколько шагов назад. У нас есть пару минут, прежде чем они выломают двери и ворвутся внутрь.

— Дань, ты как, сможешь встать? — Спрашиваю я, подойдя к кровати и помогая брюнету встать на ноги. Выглядел он довольно-таки помято и устало.

— Я в норме, помоги лучше Кире, — отвечает он, слегка сморщившись. Неожиданно перед нашими окнами останавливается чёрный внедорожник, из которого выходит Егор. Вновь кинув быстрый взгляд на Даню, я убедилась, что он сможет дойти до окна, и Егор подстрахует его. А вот Кире нужна помощь. Мощные удары сотрясли дверь, от чего я вздрогнула.

— Каролина, быстрее! — Крикнул Егор, сажая Даню в автомобиль.

— Кира, вставай, нам надо уходить. — Сказала я, подбегая к ней. Перекинув её руку через своё плечо, помогаю ей встать с кровати. Болезненно простонав, блондинка, кое-как, шатаясь, встаёт на ноги, и мы не спеша направляемся к окну.

Было тяжёло, но я, сквозь сжатые зубы, терпела. Судорожно смотрю в сторону двери и нервно слатываю, видя то, как через несколько мгновений она слетит с петель, а комод рухнет на пол. Сердце задало невероятно быстрый ритм, от чего ладони моментально вспотели.

— Папка... Не дай им взять папку. — Прошептала Кира, вися на мне. Сжав зубы, от чего из груди вырвался какой-то рык, я переместила точку опоры полностью на себя и, подойдя к окну, посадила на него блондинку. Резкий грохот, заставил меня вздрогнуть и обернуться. Твою ж мать! В буквальном смысле спихнув блондинку в руки Егора, я стала судорожно искать ту злополучную папку. Чёрт, да где же она?

— Лина, надо уходить! Что ты делаешь?! — Крикнул Егор, и именно в тот момент дверь слетела с петель, комод рухнул на пол, и в комнату ворвались несколько человек с пистолетами. Во главе них был тот самый Князь. Я замечаю возле стола и рюкзак с той самой красной папкой. Нервно слатываю. Почувствовав дикий приступ страха и паники, резко срываюсь с места и, взяв в руки рюкзак, бегу в сторону окна. Сзади раздались несколько выстрелов, и я закричала.

— А ну, стоять! — Крикнул кто-то позади

Я понимаю, что у меня практически нет шансов, я не могу заставить других ждать меня,

это может стоить им жизни. Однако мне необходимо передать эту чёртову папку.

— Егор! — Крикнула я, подбежав к окну, и кинула ему рюкзак. Судорожно поймав его, он непонимающе смотрит на меня, а я кричу: — Уезжай отсюда, скорее!

— Ты блять с ума сошла, я не брошу тебя! — Крикнул в ответ Егор, доставая из-за спины пистолет.

— Проваливай! — Крикнула я и почувствовала на своих руках и теле чьи-то руки, что тащили меня назад. Пытаюсь вырваться, но меня слишком крепко держат. Краем глаза замечаю, как внедорожник выезжает на трассу, стремительно скрываясь в потоке. Паника завладела мной. Я понимаю, что меня сейчас убьют. Но это кажется такой мелочью. Я спасла его, он будет жив, это самое главное. Неожиданно в моё лицо утыкается какая-то тряпка, чувствую отвратительный запах, но против воли вдыхаю пары, и теряю сознание.

Почувствовав жуткий холод, я открываю глаза, но ничего не вижу. Здесь слишком темно и холодно. Где я? Голова раскалывается на части, а всё тело болит, словно меня избивали ногами на протяжении нескольких часов. Приложив руку к голове, я обнаружила, что по лбу что-то стекает. Скорее всего- это кровь. Сморщив носик, на ощупь ползу назад и упираюсь спиной в стену. Выдохнув, прижимаю колени к груди и обхватываю себя руками. Холод пробирался под одежду, болезненно морозя кожу. Я чувствую, как дрожат мои губы, но ничего сделать не могу. Надеюсь, Егор и остальные добрались до базы благополучно. Усмехаюсь, как же это драматично. Если бы мы были в кино, то сейчас меня бы спас Егор, и всё бы закончилось happy endom. Но вот только мы не в кино, а в жестокой реальности. Иронично, да? Почувствовав, как по щеке скатывается слеза, поспешно вытираю её и ложусь на пол в позу эмбриона. В надежде хоть немного согреться.

Внутри меня был настоящий ад: эмоции и чувства просто напросто исчезли. Вместо них была пустота. Словно я не я, как фарфоровая кукла, снаружи красива, а внутри пустота, тьма и одиночество. Это невыносимо, это сводит меня с ума.

Прикрываю на мгновение глаза, и в голове всплывает образ бабушки. Сердце разрывается от слишком резкой боли. Принять, надо только принять всё, как есть. Так будет легче, должно быть. Холод полностью завладел моим телом: я не чувствую ног, пытаюсь согреть руки, дышу на них, но всё без толку. Неужели через несколько часов моя жалкая жизнь оборвётся? И что дальше? Что ждёт меня там, где должно быть хорошо? Тьма? Свет? Пустота? Одиночество?..

Нет, я не могу вот так сдаться, я должна бороться ради себя и ради Егора. Если я умру, то Князь почувствует своё превосходство. Он не должен выиграть, я не позволю. Но, чёрт возьми, как можно победить холод? Как сделать так, чтобы я вновь могла чувствовать, а тупая боль в области сердца исчезла? Егор... Именно за него я должна цепляться... Не знаете, хрень всё это, мол любовь греет. По-настоящему человека может согреть лишь человек.

Неожиданно я услышала чьи-то быстрые шаги. Затем неприятный слуху скрип, а в следующее мгновение в мои глаза ударяет яркий свет. Закрыв глаза ладонью, пытаюсь привыкнуть к освещению. Открыв глаза, я увидела, что нахожусь в подвальной камере, которая больше напоминала морозильник для мяса. Я замечаю силуэт в дверном проёме. Я не знаю кто, но его лицо кажется мне смутно знакомым. Высокий блондин, с пронзительным взглядом тёмно-серых глаз и волевыми чертами лица. Но же.... Как? Зачем? Почему он здесь? Мои глаза расширились от удивления, и если бы мне не было так холодно,

я бы, наверняка, подскочила от неожиданности. Но сейчас я смогла лишь удивлённо прошептать:

— Ян?.. Что ты здесь делаешь?..

— Не время задавать лишние вопросы, Каролина. Вставай, нам надо идти. — Сказал Ян, подойдя ко мне и сядя на колени. Пытаюсь встать, но всё бесполезно. Я не чувствую своего тела.

— Я... Холодно.... Я не могу, я замёрзла.

Тихо пробубнив себе что-то под нос, Ян берёт меня на руки и выносит из комнаты. Мы идём вдоль длинного, слабо освещённого коридора из кирпича. В целом складывалось ощущение, что мы в подвале. В голове множество вопросов, но озвучить их вслух, я не могу. Губы напрочь отказывались шевелиться. Неужели Ян тоже работает на Мартынова, и то знакомство в парке было спланированным? Видимо да, но тогда напрашивается один вопрос, зачем ему помогать мне? Что он хочет этим доказать? И, главное, кому? Мы поднимаемся наверх и останавливаемся возле деревянной двери.

— Лучше бы тебе закрыть глаза и нос, Лина. Наверху расплывён слезоточивый газ и дым. — Сказал Ян, внимательно смотря на меня.

Кивнув в знак согласия, делаю глубокий вдох, зажимаю нос пальцами и закрываю глаза. Ян, судя по скрипу, открыл дверь и вошёл в комнату. Слыша кашель блондина, я стараюсь сдержать себя от того, чтобы не открыть глаза. Воздух в лёгких начал кончаться. Виски пульсируют. Я подаю гортанный звук, давая понять, что больше не могу.

— Подожди, ещё немного... Всё, можешь открывать.

Жадно вдохнув воздух, я открываю глаза и вижу ночное небо. На улице глубокая ночь: звёзды и луна освещают небо, вдалеке виднеется трасса с машинами. Я осматриваюсь по сторонам, вижу, что мы стоим на крыльце какого-то дома. Что это за место? Где я? Какое сегодня число? Сколько я здесь пробыла? Ян сажает меня в машину, обходит её и садиться за руль. Но прежде чем выехать на дорогу, он включил печку и накрыл меня тёплым пледом, в который я с большим удовольствием закуталась. Я прикрыла глаза, чувствуя, как тело начало согреваться.

Заведя машину, блондин выезжает на небольшую дорогу, ведущую к трассе. Я свободно выдыхаю, самое страшное позади. Ведь так? В салоне повисла напряжённая обстановка, тишина давит со всех сторон. Я хочу начать разговор, но не знаю, как это сделать. Чёрт возьми, я должна знать, что происходит! Куда мы едем?

— Ян, может, всё же объяснишь, что происходит? — Спросила я, смотря на свои руки.

— Я работаю на семью Егора. Это всё, что тебе надо знать, пока что. — Спокойно отвечает блондин, продолжая вести машину, не отрывая глаз от дороги.

— Значит ты тоже член преступной банды. Господи, я думала, что хоть ты нормальный человек! А та наша встреча, в парке, была заранее спланирована? Ты следил за мной?

— Можно и так сказать, я выполнял задание, но я действительно пою в группе — это раз. Ты мне понравилась, как друг, поэтому я и вызвался составить тебе компанию. Блять, что за бред я несу!! На самом деле, я.... Я...

— Что ты?

— Я не должен был этого говорить, но я больше не могу молчать. Я — твой брат, Каролина.

Я замираю на месте, удивлённо округлив глаза, а затем, почувствовав, как нервно дёргается мой правый глаз, истерично смеюсь. Похоже, этот мир окончательно сошёл с ума.

Я смеюсь и не могу остановиться, к глазам подступают слёзы. Да сколько можно?! Что ещё?! Может, окажется, что Егор мой дядя? Или тоже, какой-нибудь брат? Такими темпами мне до психической клиники рукой подать можно будет. Вся моя жизнь пропитана ложью и фальшью, а я настолько жалкая и слабая, что меня просто тошнит от этого.

— Блять, вот только истерики мне сейчас не хватало! — Сказал Ян, резко сворачивая на обочину. Заглушив мотор, он выходит из машины, достаёт меня и сажает на капот машины. Я смотрю сквозь него в одну точку, продолжая истерично хихикать. Знаете, чтобы сойти с ума особо много и не надо, всего-лишь пару событий, что перевернут твой мир, и ты окончательно теряешь рассудок, познавая всё дерьмо этой жизни. Но, как не крути, все мы в этой жизни немного сумасшедшие. Вот так же и я, весь мой хрупкий фарфоровый мир рухнул, та, старая Каролина умерла, её больше нет. На её месте есть я. Но кто я? Влюблённая девушка? Или же съехавший с катушек подросток?

Резкая и больная пощёчина выдёргивает меня из омута мыслей, заставляя болезненно вскрикнуть и сфокусировать взгляд на Яне. Он стоит напротив меня, сжимает своими руками мои плечи, и взволнованно смотрит в мои глаза.

— Пришла в себя?

— Да... Кажется, да.

— Хорошо. И часто у тебя такое бывает?

— Нет, в первый раз.

— Что ж, надеюсь, теперь ты выслушаешь меня весьма спокойно. — Отвечает Ян, доставая из кармана джинсов пачку сигарет и зажигалку.

— Ян, а можно мне тоже? — Спросила я, смотря на него. Удивлённо приподняв брови, блондин протягивает пачку сигарет, и я достаю одну штуку. Курить для меня не впервой, помню, классе в седьмом я попробовала и мне понравилось. Но пришлось бросить, ибо родители начали подозревать меня. И вот, спустя четыре года, я вновь держу сигарету в руках. Ян молча протягивает мне зажжённую зажигалку, и я прикуриваю, втягивая в себя никотин. Слегка давлюсь дымом от непривычки. Отдышавшись, вновь делаю затяжку. Выпуская в воздух сигаретный дым, я начала расслабляться.

— Не помню я, чтобы ты курила.

— Ты и не мог знать, если только ты не следил за мной. В седьмом классе начала, но потом бросила.

— Почему?

— Проблемы были, я тогда хотела с собой покончить, но струсилась и, чтобы хоть как-то расслабиться, начала курить. Родители начали подозревать, что я курю, поэтому пришлось бросить.

— Понятно. Но впредь знай, что я не люблю, когда девушка курит. А ты моя сестра, поэтому мне в двойне неприятно. Завязывай с этим.

— Ян... Ты... Расскажи мне всё, как есть. Я устала от того, что мне постоянно врут, я хочу знать всё.

— Я твой сводный брат, Каролина. У нас одна мать, но разные отцы. Мама родила меня ещё до того момента, как познакомилась с твоим отцом, моим отчимом. Он, как не странно, принял меня, как собственного сына, и всё было нормально до тех пор, пока мать не забеременела тобой, а отец не начал повторять, что я должен продолжить их дело. Я тогда ничего не понимал, мне было около пяти. Несколько лет я терпел это. Потом родилась ты. Мой спаситель. Я всегда был рядом с тобой, всегда говорил с тобой, хоть тогда ты и была

совсем крошкой. Хотя это странно, почему ты плохо помнишь меня. Ведь когда я пошёл в школу, тебе был год. Ладно, пропустим это. Отец продолжал наседать меня, и меня это бесило. Я хотел заниматься музыкой. Родителей, словно по щелчку подменили. И я слишком быстро повзрослел. Я возненавидел их за то, что они пытаются решить, как мне жить. После того, как к нам приехала сестра моего родного отца, тётя Женя, я решил уехать с ней. Я решил, что не буду подчиняться воле родителей, и буду делать то, что я хочу, в конце-концов, это нормально делать что-то для себя. На что ни сказали, что я больше не их сын и выставили меня вместе с тётей за дверь. Мы уехали в Москву, Женя заменила мне мать. Но я помнил о тебе, Лина, однако связаться не мог. Далее, я окончил школу, а потом поступил в музыкальное. — Сказал Ян, выпуская густой дым в воздух.

— Но почему мне ничего не говорили о тебе? — Спрашиваю я.

— А ты разве не знаешь, что отец приказал никому не говорить тебе обо мне? Кто скажет, тому не жить. Видишь ли, уж очень наши родители обидчивы.

— Поверь, я знаю это, но... Мне неудобно, спрашивать о таком, но они тебя хоть раз били?

— Было пару раз.

— А как ты попал к семье Егора?

— О, там мутная история вышла, скажу только, что тогда я натворил много глупостей, а Егор вытащил меня. Я согласился у них работать, потому что это выгодно, да и перспектива хорошая, вот только пришлось стать профессиональным киллером.

— Разве этому, то есть, убивать учат?

— За границей есть несколько академий, где готовят профессиональных наёмников. Они тщательно скрыты. Я с отличием окончил одну из них пару лет назад. А сейчас меня и ещё пару человек внедрили к Мартынову для сбора информации.

— У меня слов нет.... Чёрт, такое ощущение, что я с ума сошла.

— Так даже лучше, безумцам в этом мире гораздо легче жить, чем обычным людям. — Улыбнулся Ян, обнимая меня.

Я улыбнулась краешком губ и, затушив сигарету, выкинула бычок в сторону. Подняв голову, смотрю на яркие звёзды в небе и, сделав вдох, говорю:

— Ян, ты знаешь, что наша бабушка... Бабушка Нина... Она умерла.

— Недавно узнал. Жаль, что я так и не узнал её поближе, мы виделись пару раз, и она относилась ко мне, как к родному внуку.

— Да, бабушка всегда была добра... А ты пойдёшь на похороны?

— Нет, мне не хочется слышать вопли матери и оры отца о том, что я своим появлением всё испортил. Я просто буду стоять в стороне, останусь незамеченным, а как только все уйдут, выйду из тени.

— Возьмёшь меня с собой?

— Конечно.... Ладно, хватит пока откровений, нам надо торопиться, мы выбились из графика.

Кивнув, слезаю с капота и сажусь обратно в салон. Ян садится следом, и мы вновь выезжаем на дорогу. По крайней мере, я смогла более-менее успокоиться. Но в голове до сих пор не укладывалось, что Ян мой брат. Любой бы другой человек начал бы кричать от радости или возмущаться, но не я. Мне было и не радостно, и не грустно. Где же он был, когда мне было одиноко? Хотя, о чём это я? Родители сделали всё, чтобы отгородить меня от него. Смешанные чувства затянули меня в свой омут. Множество вопросов остались без

ответов. Прислонившись головой к окну, я смотрела во мрак ночи. Егор... Интересно, как он там? И поправились ли Даня и Кира?

— Ян, а сколько времени я пробыла в том доме? А Егор и остальные, как они? Они живы? — Спросила я, нервно прикусив губу.

— С ними всё хорошо, не переживай. Но вот чтобы найти тебя, пришлось попотеть. Асинский ночами не спал, всё пытался найти тебя. Затем я получил сигнал о том, что тебя доставили в загородный дом Мартынова, и сразу выехал. В общей сложности, тебя не было два дня. — Отвечает он, смотря на дорогу.

— Я ничего не помню...

— Тебе что-то вкололи, и ты спала, так что это не удивительно. Я только не пойму, зачем они тебя похитили, раз ничего не сделали? Ладно, забудь. И впредь, больше так не делай. Второй раз я могу не успеть.

Решив не отвлекать его от дороги, вновь смотрю в окно. Странно это, понимать, что у тебя есть брат. Не знаю смогу ли я вообще когда-нибудь назвать его «братом». Наверное, да. Сделав глубокий вдох, закрываю глаза. Чтобы тишина не давила на виски, Ян включает музыку, и я улыбаюсь, поняв, что у нас одинаковый музыкальный вкус. Постепенно я начала расслабляться и не заметила того, как провалилась в сон.

— Лиана. ... Лиана. Лиана, вставай мы на месте. — Сквозь сон, услышала я голос Яна Широко зевнув, открываю глаза и смотрю в окно. На улице начало рассветать. Мы стояли на дороге посередине поля. Вокруг не было ни одного жилого дома, только лес и большое поле. Где это мы? Здесь очень красиво. Ян вышел из машины, а я, скинув плед с плеч, последовала его примеру.

Выйдя из машины, я смогла вздохнуть полной грудью, ибо чувствовала, что мы в безопасном месте. Воздух здесь совершенно другой, чистый. Приятная обстановка вокруг действовала как-то успокаивающе. Подойдя к Яну, я залезаю на капот и, скрестив руки на груди, говорю:

— Мы чего-то ждём?

— Не чего-то, а кого-то. — Поправил меня блондин. — Передам тебя в руки Асинского и обратно.

— А ты не боишься, что тебя могут заподозрить?

— Нет, я тщательно замёл за собой следы. К тому же, у меня алиби.

— Здесь очень красиво.

— Да, мне тоже нравится это место... Ну и где же, наша мисс пунктуальность? Опаздывает уже на десять минут.

Я засмеялась, прикрыв рот ладонью. Да уж, это точно про Егора.

Неожиданно из-за леска выезжает черный внедорожник и подъезжает к нам. Я замерла, чувствуя, как бешено стучит моё сердце. Нет слов, чтобы передать то, как волновалась и скучала по нему. Машина подъезжает к нам и останавливается. Егор выходит из машины, а я слезаю с капота и бегу к нему. Врезаюсь в него, крепко обнимаю. Он прижимает меня к себе, до боли сжимает пальцами талию и волосы, но мне всё равно. Мои пальцы судорожно сжимают ткань его футболки, я вдыхаю запах его парфюма и улыбаюсь.

В этих объятиях было всё: любовь, переживание, страх. Я прижималась к нему ещё ближе, боясь, что если отпущу, то он исчезнет. И плевать, что со стороны мы выглядим, как дико голодные звери. Мне, ему, это надо. Нам надо просто раствориться друг в друге, чтобы

было ещё ближе, теснее, горячее.

— Девочка моя, — на выдохе, прошептал он, поднимая моё лицо за подбородок. Подняв взгляд, смотрю в его глаза, ощущая горячее дыхание на своих губах. В ту же минуту его губы накрывают мои. Обняв его за шею, привстаю на носки и отвечаю, углубляя поцелуй, раздвигая его губы своим языком. Поцелуй выдался каким-то голодным, почти что отчаянным: губы терзали губы, оттягивая и кусая их. По моему позвоночнику прошёлся мощный электрический заряд, отдающийся в каждой клеточке моего тела мелкой дрожью.

— Кхм, не хочу вас прерывать, но я всё ещё здесь. — Сказал Ян, и это заставило нас отпрянуть друг от друга. Дыхание стало сбивчивым и неровным, пульс достиг бешеной скорости, а на лбу выступили капельки пота. Почувствовав, как пылают мои щёки, прячу красное от смущения лицо, на груди Егора. Он обнимает меня за талию, согревая своим теплом.

— Спасибо, Ян. Ты узнал, где сейчас Мартынов и Князь? И какова была цель похищения? — Сказал Асинский, прижимая меня к себе ещё ближе.

— Мне надо возвращаться обратно. Вечером мы прибудем на базу и доложим всё как есть. Андрей Кириллович тоже будет? — Отвечает Ян, закуривая.

— Нет, отец, не сможет приехать. Но по мере возможности, приедут все.

Я смотрела на них и не понимала, о чём они говорят. Однако у них кажется намечается какое-то важное собрание. Это мой шанс, которого я не должна упустить.

— А как же она? — Неожиданно сказал Ян, кивая в мою сторону.

— Давай об этом не сейчас.

— Окей, мне пора.

— Подожди, Ян. — Крикнула я и, оторвавшись от Егора, подбежала к блондину, и обняла его. Тот удивлённо замер, но всё же обнял меня в ответ. — Спасибо тебе и удачи. Только попробуй не вернуться.

Засмеявшись, Ян кивнул головой и, отпустив меня, сел в автомобиль. Помахав ему, я направилась обратно к Егору, что стоял возле машины со скрещенными руками на груди.

— Ну и что это сейчас было? — Спрашивает он, смотря на меня.

— Разве я не могу обнять собственного брата? И не смотри так на меня, Ян мне всё рассказал.

— Убью его. И ещё раз узнаю, что ты курила, мало тебе, принцесса, не покажется.

— Откуда ты знаешь?

— Вот тебе совет на будущее, после того как покурила, жуй хотя бы жевательную резинку или леденцы.

— Я просто хотела расслабиться, не будешь же ты меня за это осуждать?

— Я не спорю, что в какой-то момент расслабиться не помешает, но всему надо знать меру, Лина. Сейчас сигареты, а потом наркотики? Это не моё дело, я не собираюсь читать тебе нотации на тему, что хорошо, а что плохо, ты уже достаточно взрослая.

Я не стала отвечать на его вопрос, лишь подошла к нему и обняла.

— Я очень скучала, мне было так страшно.

— Ты просто не знаешь, как я с ума сходил. Чем ты вообще думала?! А если бы этот ублюдок убил бы тебя? Или изнасиловал? Что тогда?.. Блять, ещё раз так сделаешь, и я не знаю, что с тобой сделаю. Пообещай, что больше не будешь так геройствовать?

— Как бы ни сказала Белла: «Отдать жизнь за любимого человека — не самая худшая смерть». — Ответила я, смотря на него.

Рыкнув, как какой-то зверь, он впился своими губами в мои, раздвигая их языком. Я вновь задрожала от удовольствия и жара, что растекался по телу. Он целовал меня страстно, властно, и я отвечала ему с той же страстью. Удовольствие просто сносило крышу, время вновь остановилось.

— Пообещай мне... — отстраняясь, на выдохе прошептал он в мои губы.

Я улыбнулась и, прошептав тихое «Обещаю», обняла его ещё сильнее.

Глава 18.

— Руки выше. Этот жест позволит тебе заблокировать удары по лицу и голове, и не забывай смотреть в глаза противника. Помни, что ты должна следить за ним.

— Сказал Егор, стоя передо мной в боевой стойке. Тело ныло от усталости и напряжения, однако я старалась игнорировать эту слабость. Наша тренировка шла уже три с половиной часа, и за это время мы достигли весьма неплохих результатов. По крайней мере, я теперь могу постоять за себя. Однако это не отменяет того факта, что у меня ужасно болит тело. Каждый день Егор тренирует меня, и синяков на теле становится всё больше.

Шёл третий день, как я находилась в доме Асинских. Но если быть честной, этот дом больше напоминает роскошное поместье: большое массивное двухэтажное строение из кирпича, окружал большой металлический забор. Возле ворот и по всему периметру дома расставлена охрана. Сам же дом внутри, больше напоминал современный музей роскоши. Белоснежные стены, на которых висят дорогие картины, роскошные массивные люстры под потолками. Изящные лестницы, большие понарамные окна, огромные камин, несколько веранд. Просторные комнаты, которых здесь чуть больше десяти. Позади дома располагался небольшой сад, домик для прислуги, бассейн и беседка. Дом буквально пестрил роскошью, и это пугало меня. Мой дом был намного меньше, и обстановка в нём была другая, не такая, как здесь. Когда я приехала сюда в первый раз, то у меня сложилось впечатление, будто я попала в другой мир.

Помимо нас с Егором и ребят, в доме было около восьми человек, все мужчины, не считая прислуги. Я сразу же поняла, кто эти люди, стоило мне только увидеть несколько сумок с оружием. Каждый вечер они собираются на собрание и довольно-таки шумно обсуждают какие-то проблемы. Но какие именно, я не знаю, но надеюсь узнать.

Встряхнув головой, поправляю хвост и, сняв с себя спортивную куртку, вновь встаю в боевую стойку

— Продолжай, — сказала я, смотря на Асинского, который стоит напротив меня. Он улыбается, явно наслаждаясь моим замученным видом.

— Уверена? Не хочу перегружать тебя. — Ответил он.

— Я в порядке. Давай продолжим.

— Ну как знаешь. Готова?

Я киваю головой, и между нами завязывается бой. Егор наносит несколько ударов, но я ловко парирую их и наношу ему несколько ударов в грудь. Адреналин бушует в крови, тело переполнено энергией, борьба заводит не хуже поцелуев. Неожиданный скрип двери отвлекает меня, и я не успеваю среагировать на резкий выпад Егора, и он валит меня на пол, а сам нависает сверху. Чёрт. Я прикрываю глаза, пытаюсь отдышаться.

Между нами повисла тишина: глаза смотрят в глаза, руки до боли сжимают запястья, а дыхание сбивчивое и неровное. Невольно прикусываю губу, рассматривая черты его лица, сложно понять, о чём он думает, ибо он очень умело, иногда, скрывает свои эмоции. Промычав от собственного бессилия, спрашиваю:

— Так не честно, ты воспользовался моим положением.

— Напомни мне, что ты забыла? — С улыбкой спрашивает Егор, смотря на меня.

— Смотреть на противника.

— Вот именно, принцесса, впредь будь внимательней. Но, для второго раза вполне неплохо. Ты помнишь, что должна сделать?

Усмехаюсь, вспомнив наш маленький спор, и собрав силы, делаю резкий пережат и нависаю над Егором. По телу проходит мелкая дрожь, отдающаяся лёгким покалыванием внутри. Никогда бы не подумала, что борьба может приносить настолько сильное возбуждение. Я смотрю в светло-голубые глаза мужчины, и понимаю, что бесследно тону в их сладком омуте.

Медленно наклонившись к его лицу, упираюсь руками в его грудь, оставляю лёгкий поцелуй на его щеке, ощущая губами лёгкую щетину. Но так даже лучше, это добавляет некой пикантности и напоминает мне, что нам нельзя быть вместе. Это неправильно. Плевать. Плевать на всё, он нужен мне, чтобы двигаться дальше. Чтобы любить, чтобы просто жить. Проведя кончиком носа вверх по его щеке, прикусываю зубами мочку уха и слышу рваный выдох. Мои руки скользят по поверхности футболки, задирают её, и я вздрагиваю, почувствовав тепло его тела. Вновь смотрю в его глаза, что затуманены желанием, и накрываю своими губами его. Егор кладёт свои руки на мою талию, слегка сжимает её, и отвечает на поцелуй.

Я дрожу от удовольствия, умелые поцелуи дарят мне незабываемое наслаждение и ощущение близости. Не встретив на своём пути сопротивления, Егор раздвигает мои губы языком и врывается в мой рот, лихорадочно исследуя его. Я отвечаю ему с той же животной страстью, ощущая, как что-то твёрдое упирается в мои ягодицы. Тело предаёт меня. Внизу живота появилось ощущение тяжести, которое требовало разрядки. Я хочу его прямо здесь и прямо сейчас. Отстранившись на мгновение, снимаю с него футболку и вновь льну к нему, целую его ключицы, исследую его прекрасное тело.

— Я хочу тебя... — На выдохе шепчу я, кусая его за губу.

— Нет, Лина, подожди, мы должны остановиться. — Сказал он, отстраняясь от меня, упираясь руками в мои плечи. Неужели оттолкнёт?

— Что-то не так? Ты этого не хочешь? — Шепчу я, чувствуя укол обиды внутри. Почему?

— Хочу и даже очень... Но пойми, что я — твой классный руководитель, и быть с тобой, а уж тем более трахать тебя, не входит в мои прямые обязанности. Но, каждый раз, когда я целую тебя, ощущаю твоё тело, то схожу с ума. Я не могу остановиться.

— Так не останавливайся... Раньше надо было думать, Егор Андреевич, сейчас уже нет пути назад. Ты стал слишком дорог для меня, и я не могу так просто отпустить тебя.

— Разве ты не хочешь хотя бы банальной романтики в свой первый раз?

— В романтику верят только наивные девочки, которые верят в вечную любовь, а мне важно чтобы ты был рядом. Пойми, что у нас нет времени, кто знает, что случится с нами завтра? Твоя жизнь пропитана опасностью, а я слишком сильно стала зависеть от тебя, Егор. Я не смогу оставить тебя одного или уйти. Если ты, конечно, сам этого не захочешь... Надо ценить каждый момент и брать от этого максимум.

Я вновь попыталась поцеловать его, но он умело вывернулся, прошептав тихое: «Прости, принцесса, я не могу!». Стало так обидно и больно, что он считает меня маленькой девочкой, сделанной из фарфора. Но неужели он не видит, что его ошибочно-эгоистичные

поступки, якобы во благо, приносят мне боль? Я хочу переступить через этот барьер, что разделяет нас. Хочу полностью раствориться в нём. Глупо, да? Я словно наркоманка, которая хочет новую дозу. Возможно, я поступаю, как эгоистка, но я не хочу отпускать Егора...

Соберись, Каролина. Прикусив губу и кивнув в ответ, якобы соглашаясь с отказом, встаю с него и стремительно выхожу из зала. Скрестив руки на груди, направляюсь в свою комнату, попутно замечая на себе похотливые взгляды других парней. Фыркнув, поднимаюсь на второй этаж и, захожу в комнату и направляюсь в душ. Закрывшись в ванной, снимаю одежду и, настроив подходящий режим, захожу в душевую кабинку. Горячие струйки воды помогают успокоиться. Они приятно щекочут кожу. Прикрыв глаза, прислоняюсь лбом к холодному кафелю. Внутри неприятно колит от обиды и тяжести, что никак не хотела отпускать тело. Запустив пальцы в волосы, с силой тяну их, стараясь прийти в себя. Простояв под душем несколько минут, я выключаю воду и, завернувшись в полотенце, выхожу из душа.

Надев чистое нижнее бельё и шорты, уже по привычке надеваю рубашку Егора и, поднося ворот к носу, вдыхаю аромат мяты. Улыбка самопроизвольно появляется на губах, я точно похожа на наркоманку.

Решив немного проветриться, выхожу на балкон, сажусь на диванчик и, достав из-под подушки сигареты и зажигалку, закуриваю. С наслаждением затянувшись, выпускаю в воздух никотин. Снизу доносятся громкие мужские голоса, спорящие о чём-то. Очередное собрание. За эти два дня я смогла узнать лишь то, что отец Егора должен кому-то денег, и всё. Я хочу помочь ему, вот только он не хочет принимать помощь... Да ещё и бабушкины похороны. Не хочу туда идти. Не хочу видеть её в гробу. Не хочу. Но ведь Ян сказал, что тоже пойдёт. Тогда почему я не могу заставить себя пойти туда? Наверное потому, что отказываюсь принимать очевидное. Затувив сигарету, встаю с дивана и выхожу с балкона. Достав из тумбы недавно начатый роман *«Моя прекрасная несчастье»*, ложусь на кровать и погружаюсь в мир чтения.

Я дошла до середины книги, как вдруг услышала шум с первого этажа. Такое ощущение, будто что-то разбилось. Но больше всего меня насторожила тишина. Странно. Положив закладку в книгу, встаю с кровати и, отдернув рубашку вниз, на носочках выхожу из комнаты. Сердце билось словно сумасшедшие, ладони вспотели. Тихо спустившись вниз, осматриваюсь по сторонам — никого. Что это за звук? Резкий хлопок заставляет меня вздрогнуть, обернуться назад и опять же никого. Что происходит? Я сошла с ума? Где все? Когда мой взгляд натывается на огромного чёрного добермана, которые рычал и скалился, я нервно сглатываю и чувствую, как дрожат мои ноги. Губы предательски задрожали, господи, да он же загрызёт меня!

— Мамочки ... — Шепчу я, делая шаг назад. Собака грозно рыкнула и сделала шаг ко мне на встречу. Несколько минут мы смотрели друг на друга, затем она сорвалась с места и побежала на меня. Закричав, я побежала дальше по коридору, стараясь не упасть на скользком полу. Я слышала рык, скрежет когтей, и это ещё больше пугало меня. Куда бежать? Обернувшись, вижу, что зверь практически догнал меня.

Быстро, наугад забегаю в первую попавшуюся дверь и успеваю захлопнуть её перед носом собаки. Прислонившись к двери спиной, поворачиваюсь и открыв глаза, вижу, как на меня уставилось одиннадцать пар мужских глаз, в том числе и Егор. Проклятье! Ком встал в горле, я не знаю, что должна сделать или сказать. Вновь вздрагиваю, когда собака начинает прыгать на дверь.

— Волкодав, тупая ты псина, а ну живо на место! — Крикнул какой-то блондин в очках, вставая с места и подходя к двери.

— Нет, стой, не открывай дверь, он же загрызть меня хочет! — Сказала я, прислонившись к двери. Однако блондин лишь фыркнул, и оттолкнув меня от двери в сторону, открыл её. Чёрт! Я вновь вскрикнула, когда пёс забежал внутрь, и залезла на кресло, испуганно прижав руки к груди. Ну что за уроды?

— Фу, Волкодав! Отошёл! Миша, выведи его на улицу и закрой все двери. — Сказал Егор, отпихивая от меня пса и притягивая меня к себе. Недовольно фыркнув, блондин выводит пса из комнаты, оставляя давящую тишину.

— Прости... — Прошептала я, обнимая Егора

— За что?

— Я вам помешала.

— Ничего страшного, Лина. Мы уже закончили, пойдём, — сказал он, помогая мне слезть с кресла, и уже шепотом добавляет:

— Мне не нравится то, как они смотрят на тебя.

Под возмущённые голоса других, мы выходим из кабинета и идём в сторону кухни. Меня по-прежнему трясло, всё-таки я та ещё трусиха. Мы приходим на кухню, к счастью она оказывается пуста. Егор сажает меня на кухонный стол и обнимает, притягивая к себе. Я прикрываю глаза, обнимаю его в ответ, ощущая, как что-то внутри меня таит. Заставляет сходить с ума.

— Ну, всё, успокойся. Он вообще-то добрый пёс, просто ты для него чужая.

— Сказал он, не спеша поглаживая рукой мою щёку.

— Так познакомь нас, Егор.... Что вы делали на собрании? Вы решайте вопросы по поводу Мартынова?

— Лина, давай об этом не сейчас.

— Почему? Почему ты не хочешь сказать, что вы там делаете? Это касается и меня, если ты не забыл. Ты не доверяешь мне? Поэтому ничего не говоришь?

— Что? Нет, конечно, нет. Пойми меня правильно, я погряз в этом дерьме в таком же возрасте, как ты и превратился в чудовище. Я не жил, я существовал... Я не знаю, каким образом мне удалось выбраться из этого дела, но я рад, что сделал это. Я начал жить, перестал быть безчувственной тенью. Я не хочу, чтобы с тобой случилось тоже самое, только не с тобой! Ты слишком юна и чиста, и я не знаю, чем заслужил тебя.

— Я понимаю твои опасения, но мне не становится легче от того, что я не знаю всей правды. Это сводит меня с ума. Не лги мне, прошу тебя, не лги. Я устала терпеть это, Егор. Я вижу твою внутреннюю борьбу, но ты должен найти компромисс, иначе потеряешь меня. Я не хочу провести всю жизнь в бегах, не хочу думать о том, что тебя могут убить, я хочу просто жить. И я хочу, чтобы ты жил вместе со мной, чтобы мы были одним целым.

— Ты не понимаешь, Лина! Ты не знаешь ничего о демонах, что живут внутри меня. Ни черта не понимаешь! — Кричит Егор, отходя назад. — Ты не знаешь, каков этот мир, ты даже не предполагаешь, насколько сильно ошибаешься, влезая в это дело!

Его слова врезаются в меня словно нож. Они режут изнутри, принося боль. Его силуэт становится расплывчатым из-за скопления слёз. Я задыхаюсь. Он не верит мне. Не понимает, что только я вижу его настоящего. Я знаю все его тайны, страхи... Почему он не видит этого? Я смотрю, как он уходит, но не спешу бежать следом. Нет. Что-то острое колит в груди, давит, слёзы текут по щекам, и я не спешу, стирать их. На ватных ногах слезаю со

стола, и обняв себя за плечи, иду обратно в комнату. Хочу вырвать это чувство из груди, не больно, просто не могу дышать.

— Каролина! — Я слышу голос Дани, но не оборачиваюсь, лишь тихо шепчу:

— Оставьте меня в покое.

Придя в комнату, я ложусь в кровать. Прикрываю глаза, стараясь унять ураган чувств внутри. Прикусываю костяшки пальцев, чтобы заглушить стон, который рвётся наружу. Ненавижу его! Зачем? Зачем он делает это со мной? Неужели ему нравится причинять мне боль? За окном раздаются раскаты грома. Люблю дождь. Открываю глаза, устремляя взгляд к окну. Хочу посмотреть на эту красоту, ведь тучи такие мрачные, как и пустота внутри меня. Холодный ветер врывается в комнату, сквозь распахнутые балконные двери, принося с собой свежий запах земли и травы. Лёгкий озноб проходит вдоль спины, но я не чувствую холода. Я слышу, как капли дождя ударяются о крышу дома, и улыбаюсь, пытаюсь отдать дождю свою боль. Я никогда не слышала от него, ответных слов... Я так нуждаюсь в них, разве он не видит?

Не знаю, сколько прошло времени, час, два, а может и несколько минут, я словно оказалась в прострации боли и чувств. Они затянули меня дно. Ясность картины возвращается лишь когда я слышу скрип входной двери. Не оборачиваюсь, мне всё равно кто это. Кровать позади меня прогибается, а в следующее мгновение, я оказываюсь прижатой к мужскому телу.

— Уходи. — Шепчу я, вздрагивая от его нежных прикосновений.

— Прости меня, я не хотел делать тебе больно, принцесса. Я расскажу, обязательно расскажу тебе всё как есть. Но не сейчас. — Отвечает он, оставляя лёгкий поцелуй на моём плече.

— Егор... Не надо, я не могу...

Неожиданно он резко переворачивает меня на спину, и вовлекает в поцелуй, целуя властно, горячо, страстно. И вновь тело предаёт меня, отзываясь на его ласки. Я отвечаю ему, не смотря на тяжесть внутри. Рука Егора начинает поглаживать внутреннюю сторону бедра, от чего я шумно выдыхаю.

— Егор...

— Ш-ш-ш, принцесса...

Он вновь целует меня. Его руки пролезают под мои шортики и накрывают кружевную ткань трусиков. Я шумно выдыхаю, когда его губы начинают терзать кожу шеи. Запустив свою руку в его мягкие волосы, слегка тяну за них, срывая с губ Егора стон. Мы нужны друг другу. Мы хотим раствориться в этом ощущение близости, чтобы удовольствие снесло крышу. Этот жест стал решающим. Он отодвигает ткань трусиков в сторону, лаская пульсирующую плоть. Я еле слышно стону, прикусывая мочку его уха. Он раздвигает складки в стороны и начинает поглаживать её, от чего я выгибаюсь в спине. О, боже! Его палец находит мой комочек нервов, и начинает делать круговые движения. Я вновь стону, ощущая, как волны удовольствия растекаются по венам. Я потерялась во времени. Остались только мы и удовольствие, заставляющее меня шептать его имя, словно в бреду. Я дрожала, слыша его тяжёлое дыхание, чувствуя тепло его рук. Стоны слетают с губ, и я не могу остановить это. Неожиданно тело пронзила мощная волна удовольствия, заставляющая меня выгнуться в спине, как кошка, и рассыпаться на несколько тысяч осколков. Чёрт...

— Ты прекрасна, Лина. И, кажется, я подарил тебе первый в жизни оргазм.

— Прошептал Егор, точно так же, как и я, пытаюсь восстановить дыхание. Мои щёки

предательски покраснели. Как бы мне не хотелось отрицать, но, чёрт возьми, это было прекрасно. Прижимаюсь к нему ещё ближе, оставляя лёгкий поцелуй на его шею.

— Ты... Решил стать моим учителем во всём? — С улыбкой спрашиваю я.

— Да, нам с тобой предстоит многому научиться, Каролина.

Глава 19.

Дни и недели пролетали совершенно незаметно, приближая новогодние каникулы и праздничное настроение. Мы вернулись обратно в город. В школе более-менее всё утряслось, мои опасения по поводу Кирилла не оправдались. Он хоть и смотрел на меня с нескрываемым презрением, но ничего предпринимать не спешил. Во всяком случае пока что. С помощью Егора, я исправила все оценки за полугодие, но по-прежнему посещала его дополнительные занятия. Что в большей степени хорошо, ибо он слишком часто стал уезжать по делам. На все мои попытки выяснить в чём дело, он лишь отмахивался рукой и моментально менял тему разговора, глупо предполагая, что я не замечу тревогу в его голосе. Обидно, когда самый близкий человек скрывает от тебя правду, ошибочно думая, что это сбережет тебя от её неприятных последствий.

Вновь смотрю на наручные часы. Чёрт, он опаздывает. Где его черти носят? Отпив тёплый кофе из кружки, я увидела, как в кафе входит Ян. Ну, наконец-то. Машу ему рукой.

— Прости, что задержался. — Сказал блондин, вешая куртку на спинку стула и садясь за стол. Мы стали довольно-таки часто общаться с ним и иногда гулять. Мне было интересно узнать, как живёт мой, пускай и сводный, брат. Всё же, когда ты теряешь кого-то, и в твоей душе образуется пустота, то ты стараешься заполнить её чем-то. Вот и я решила заполнить пустоту внутри с помощью Яна. Может это и выглядит весьма эгоистично, но по-другому я не могу, потому что не знаю, как и чем затопить боль и тоску в душе. С каждым днём я чувствовала себя, как кукла на автоматическом режиме: ходила в школу, словно в трансе сидела на уроках, пропуская слова учителей мимо ушей. А потом возвращалась обратно в пустую квартиру. Без Егора я чувствовала себя одинокой и никому ненужной... Кто я? Кем я стала? Кукла, просто сломленная кукла.

Заправив прядь волос за ухо, и подождав пока Ян сделает заказ, говорю:

— Спасибо, что пришёл. Я... Я просто не знаю к кому мне ещё обратиться. Егор мне ничего не говорит, а Кира и Даня меня попросту игнорируют. Но, Ян, понимаешь, я не слепая, и я вижу, что у него проблемы.

— Ну, допустим проблемы есть, и они весьма серьёзные. — Отвечает Ян, пристально всматриваясь в моё лицо и скрещивая руки на груди.

— Расскажи мне, возможно, я смогу помочь.

— Чем же ты сможешь, Каролина? Пойми, то, что случилось с вами в отеле — были детские забавы. Сейчас забавы кончились, сейчас началась жестокая игра под названием «Жизнь». Речь, идёт не о каких-то там мелких наркочилерах, речь идёт о весьма серьёзных людях, Лина. В этом городе у них всюду связи, у них есть реальная и довольно-таки обширная власть. А что имеем мы? Ровным счётом ничего. — Сказал Ян. Взъерошив волось рукой, и достав из кармана пачку сигарет. Закурив, он протягивает мне пачку, но я отказываюсь.

— Егор говорил, что у вас много компаньонов, так почему бы вам не объединиться? — Сказала я, скрещивая руки в замок, смотря на брата внимательнейшим образом. Нет, я не намерена отступать. Каждый должен бороться за своё счастье, за любимого человека, и я не отступлю. Я ввязалась в это дерьмо ещё тогда, когда начала общаться с Егором, так что пути

назад нет. Либо мы выйдем из этого вместе, либо потерпим поражение.

— Не всё так просто. Многие из наших переметнулись на сторону Мартынова, а знаешь почему? Да, потому что эта подпольная крыса весьма хорошо платит им. Как не крути, но деньги правят миром. Отец Егора должен Мартынову весьма приличную сумму с шестью нулями.

— Поэтому Егор так часто пропадает?

Вместо ответа, Ян молча кивает головой и делает очередную затяжку. Я сжимаю руки в кулаки, чувствуя, как сердце начинает учащённо биться. Я переживала за него, не могла заснуть до тех пор, пока он не напишет сообщение о том, что вернулся домой. Но почему он не рассказал мне? Почему думает, что скрывая правду, он делает, как можно лучше? Глупо. Глупо и наивно верить в это. В отношениях должно быть доверие, но, похоже, Егор не знает об этом. Зачем же я тогда нужна ему? В нас просто нет смысла, потому что я доверяю ему, а он мне — нет. Если он таким способом старается защитить меня, то пусть засунет свою заботу, куда подальше. Сглотнув, достаю из кармана пачку сигарет и зажигалку. Да, в последнее время только сигарета спасает меня от бушующих чувств вперемешку с нервами.

— Не самая лучшая привычка, особенно для девушки. — Сказал Ян, смотря как я прикуриваю. Затянувшись и выпустив смог дыма в воздух, отвечаю:

— Знаешь, когда жизнь вокруг тебя превращается, откровенно говоря, в дерьмо, только сигареты спасают от боли, они заглушают её своей временной нирваной.

— И всё из-за бабушки?

— Знаешь, мне трудно терять кого-то близкого, да наверное и не только мне. Я не пошла на похороны, потому что там были лживые, обманчивые лица и пустые речи о том, как же так могло случиться. Мне отвратно видеть фальшивые маски грусти и скорби, когда у меня внутри бушует настоящая боль потери, а пустота пожирает сердце. Меня тянет блевать каждый раз, когда я слышу слово «Соболезную», а знаешь почему? Да потому, что ни одно слово, ни один поступок, молитва, ничего не сможет вернуть того, кого больше нет, и затянуть дыру, что образовалась в груди.

— И поэтому ты решила пуститься вниз по наклонной?

— Говорю же, я просто пытаюсь справиться с депрессией. Как видишь, пока что не очень удачно... Но мы сейчас не обо мне говорим. Если отец Егора такой крупный торговец, то почему он не может отдать долг Мартынову?

— Потому что между Асинским и Мартыновым, вот уже лет десять, идёт война за лидерство, любая подачка или помощь сопернику расценивается как поражение.

— Неужели ему совершенно наплевать, что его собственный сын может пострадать?

— Егор сам не жалеет себя, он, как упрямый баран, зациклил себя на месте за мать. Сколько его не уговаривай — бесполезно. По крайней мере, сейчас, из-за тебя, он сбавил свои обороты.

— Ян, ты знаешь точную сумму долга? — Спрашиваю я, туша сигарету и отпивая уже остывший кофе.

— Примерно четыре миллиона. — Отвечает блондин, вертя в руках салфетку и внимательно смотря на меня.

— Если его отец выплатит эту сумму, то все эти мафиозные разборки закончатся?

— На что ты намекаешь?

Усмехнувшись, достаю из кармана пластиковую карту, верчу её в руках, и показываю брату.

— На этой карте шесть миллионов долларов. Именно этим я собираюсь расплатиться за отца Егора с Мартыновым. И ты мне в этом поможешь. — Уверенно сказала я, кладя пластиковую карту на стол. Сердце отбивает бешеный ритм, ладони потеют, я чувствую, как волна страха и дрожи накрывает меня с головой. Но я должна справляться со своими эмоциями. Должна быть сильной. Это решение далось мне с большим трудом, но ради него я готова на всё. Я больше не хочу видеть ночные кошмары.

— Ты совсем с ума сошла? Ты хоть знаешь, во что ты влезаешь, дурра! — Прошипел блондин, презренно сузив глаза и сжав руки в кулаки. Он злился. Злился на меня за то, что сую свой нос, куда не следует. Я осталась непреклонна, лишь нервно сглотнула и повторила жест брата.

— Я абсолютно уверена в этом, Ян. И ты должен мне помочь.

— Интересно чем же? А Егор в курсе твоего идиотизма?

— Нет, и он не должен узнать об этом. Ты отвезёшь меня к Мартынову прямо сейчас.

Несколько минут мы молча смотрели друг на друга, от чего я начала нервничать и неуверенно кусать губы. Нельзя отступить. Меня терзали сомнения, но менять решение было слишком поздно. В конце-концов, я делаю то, что обязан делать каждый любящий человек. Безумна? Пускай. Пускай в глазах Яна я выгляжу сумасшедшей, но я больше не хочу реветь по ночам в подушку, каждый раз просыпаясь от ночных кошмаров. Неожиданно Ян пробормотал что-то на подобие «Дура» и резко встал из-за стола.

— Собирайся. — Коротко и как-то холодно бросил он, надевая куртку. Что же, по крайней мере, первая часть плана успешно выполнена.

Быстро надев парку и шапку, я расплачиваюсь за кофе, и мы выходим из кафе. На улице начинало темнеть. Холодный порыв ветра ударил в лицо, от чего я еле ощутимо вздрогнула. Ян постоянно молчал, лишь изредка я ловила на себе его озлобленный взгляд, от чего на душе становилось как-то не по себе. Но мне крайне всё равно, что он думает, я своего решения менять не намерена. Так же молча мы садимся в его машину и едем в неизвестную сторону.

— Минут через тридцать будем на месте. Прости, Лина, но там я должен вести себя отстранённо, чтобы не вызвать никаких подозрений.

— Да, я понимаю.

— Учти, я помогаю тебе только из-за того, что ты моя сестра, а не из-за твоей безумной любви к Асинскому.

Мы останавливаемся возле старого трёхэтажного дома. Похоже, это и есть база Мартынова. Неплохое прикрытие, ибо дом действительно не вызывал подозрений. К тому же район здесь тихий и весьма благополучный. Сжав в руках карточку и нервно сглотнув, я выхожу из машины следом за Яном и делаю глубокий вдох. Бежать некуда. Я сама хотела этого. Так что теперь? Неужели я струшу? Нет, я должна сделать это ради него. Ради нас.

— Готова? — Спрашивает Ян, нахмурившись.

— Да. — Резко и уверенно отвечаю я, ощущая едва заметную дрожь во всём теле. Ян кивает головой, и мы заходим в здание. На входе нас встречает несколько человек с автоматами. Нервно сглотнув, сжимаю руки в кулаки, стараюсь придать лицу более бесстрашный вид. Спокойно, главное, не выдать себя. Ян что-то сказал им, и нас пропустили дальше. Я шла, опустив взгляд на руки, но отчётливо ощущала на себе заинтересованные взгляды окружающих. Мы заходим на третий этаж, проходим вдоль по коридору и подходим к металлической двери. Не церемонясь, Ян заходит внутрь, но я остаюсь стоять на пороге.

— Змей, у нас гости. — Обманчиво, отчуждённо, презренно говорит Ян, заслоняя меня собой.

— Я занят. — Раздался из глубины комнаты грубый мужской, с лёгкой хрипотцой, голос. Я ощутила, как вдоль позвоночника проходит волна мурашек. Этот голос казался таким монотонным, угрожающим, как шипение змеи.

— Поверь мне, это тебя точно заинтересует.

— Заинтересует, говоришь? Ну что же, давай посмотрим, кто же к нам пожаловал.

Ян делает шаг в сторону, и я резко выдыхаю, смотря на мужчину, что с откровенным оскалом хищника смотрел на меня, сидя за большим деревянным столом. На его лице несколько уродливых шрамов, которые придают ему ещё более мерзкий вид. Чёрные, как смоль, глаза, смотрят прямо в душу. Весь контраст дополняют резкие черты лица. Так это и есть Мартынов? Действительно, чудовище. От него буквально разит опасностью. Ком отвращения застрял в моём горле, но сейчас не время поддаваться на поводу эмоций. Сжав руки в кулаки, я захожу внутрь комнаты, точнее кабинета, и останавливаюсь на середине.

— Так-так, весьма интересно. — Сказал он, прикладывая руку к подбородку.

— Блять, Ян, какого чёрта, ты привёл сюда бабу Асинского?! — Возмущённо сказал какой-то шатен, что стоял возле окна.

— Она сама нашла меня. — На повышенном тоне ответил Ян.

— Да, её наверняка сюда специально прислали, чтобы следить за нами. Ты же здесь именно за этим, да, сучка?

— Марат, заткнись! Зачем ты пришла сюда? Ты же прекрасно знаешь, кто я и что я из себя представляю. — Резко оборвал перепалку, Мартынов.

— У меня к вам есть выгодное предложение. — Отвечаю я, достав карточку из кармана.

— Интересно, что же такая юная особа может предложить мне?

— На этой карте восемь миллионов долларов. Семью я собираюсь расплатиться с вами за долг Андрея Асинского.

— Забавно. Это выглядит так героически с твоей стороны. Ты пришла судя, ко мне, чтобы отдать долг. Только вот какая неловкость, я не собираюсь вестись на провокации Асинского. Неужели ты думаешь, что я поверю тебе? Чем сможешь доказать, что это не фальшивка? Глупо с его стороны присылать сюда какую-то малолетку, которую попросту убьют. У него кишка тонка тягаться со мной? — Сказал Мартынов, встав из-за стола и подходя ко мне.

— Я... Я не вру, никто из них не знает, что пришла к вам. Это — моё собственное решение. Возьмите карту, зайдите на сайт банка и увидите, что это всё реально. — Отвечаю я, смотря в его глаза. Несколько минут он непрерывно смотрел на меня, затем усмехнулся и, взяв из моих рук карту, отдал её какой-то женщине, которая моментально скрылась за дверью.

Неожиданно он кладёт свою руку на мои волосы, накручивает их на палец и заходит мне за спину.

— И что же ты хочешь взамен? — Прошептал он мне на ухо. Я вздрогнула и ощутила, как дрожат мои колени.

— Взамен на деньги, я прошу Вас, оставить Егора в покое.

— Я никогда не трогал его, он сам ищет со мной встречи. Пару раз ему это удавалось, но тогда всё заканчивалось перестрелкой. Видишь ли, меня не интересует его семья и окружение. Мне всего лишь нужны его каналы поставки. Я хочу всё это. — Сказал мужчина,

обходя меня и останавливаясь возле стола.

— Вы убили его мать, как я могу быть уверена, что вы не обманете меня? — Неожиданно для себя сказала я и тут же пожалела об этом. Мартынов вмиг преодолел расстояние между нами: его рука схватила меня за горло и начала душить.

— Заткнись. Для меня человеческая жизнь ничего не значит, это лишь мелочь на пути к господству. Его мать была той ещё шлюхой. Она сама прыгнула ко мне в койку, сама трахалась со мной, орала, чтобы я не останавливался. Я знал, что муж послал её шпионить за мной, поэтому попросту наслаждался её муками, а когда она меня достала, вогнал пулю в лоб, предварительно разыграв спектакль. Она была крысой! — Прошипел он, обезумевшими глазами смотря в мои глаза. Я задыхаюсь от недостатка кислорода: лёгкие сжались, а в глазах потемнело. Но он не собирался ослаблять свой напор, наоборот, сжал руку ещё сильнее. Из глаз потекли слёзы, а тело начало слабеть.

— Господин Мартынов, информация оказалось верной, на карте действительно есть необходимая нам сумма, которую мы успешно перевели на ваш банковский счёт! — Раздался чей-то женский голос. Рука Мартынова тут же отпускает моё горло, от чего я сгибаюсь пополам и начинаю жадно глотать ртом воздух. Внутри был настоящий ад, все чувства смешались в одну большую кучу, давя и притупляя сознание. Ублюдох!

— Можешь считать, что твои условия приняты. Но передай Асинскому, что игра не окончена. Она только-только началась. Ян, проводи нашу гостью и, да, Каролина, не стоит никому болтать об этом месте. Сама понимаешь, что твоя болтовня будет стоить тебе жизни!

— Да... Я поняла... — Прохрипела я, выпрямляясь. Взяв карту из его рук, я, не стаив ждать Яна, стремительно выхожу из кабинета, желая, как можно быстрее покинуть это место. Быстро спустившись вниз, бегу к выходу. Выбежав на улицу, я, что есть силы, побежала в неизвестном направлении. Дышать трудно, лёгкие горят от столь быстрого бега. Яростный захват его руки до сих пор ощущался на шее. Ноги дрожали. В крови бушевал адреналин, заставляющий меня бежать ещё быстрее.

Остановилась я лишь тогда, когда перестала чувствовать ноги. Прислонившись спиной к кирпичной стене какого-то дома, съезжаю вниз, садясь на холодной асфальт. Закрыв лицо руками, я попыталась отдышаться. Ноги болезненно пульсировали, в боку резко закололо, а в глазах потемнело. Спокойно, главное дышать. Лишь от одной мысли, что меня чуть не убили, мне хотелось кричать... Но по крайней мере, я всё-таки смогла сделать это. Теперь он будет в безопасности. Мне нет никакого дела до его отца, пусть это и звучит эгоистично, но этот человек заслуживает подобного отношения. Теперь всё будет как раньше? Чёрт, да кого я обманываю? Ничего уже не будет как прежде. Я не смогу стать прежней. Егор... Нужна ли я ему? Если все эти две недели он избегал общения и встреч со мной, лишь изредка отписываясь о том, что с ним всё хорошо. Любит ли он меня? А я не знаю... Я не знаю, во что мне верить. Я только уверена в том, что мои чувства настоящие и они настолько сильны, что это причиняет боль. А он. Нужна ли я ему сейчас, когда его семейное дело препятствует нам? Ценит ли он меня, мою любовь? Почувствовав, как по щеке скатывается слеза, тихо шмыгаю носом.

Неожиданно мне на руку упала белая снежинка. Подняв взгляд к небу, я увидела, что начался снегопад. Завораживающее зрелище. От чего опять захотелось курить. Нащупав в кармане пачку сигарет, достаю одну, прикуриваю и выдыхаю густой смог дыма. Устала, я так устала. Я просто хочу лечь и уснуть, а проснувшись утром увидеть Егора рядом с собой.

Но заставлять его делать выбор между семьёй и мной, я не вправе. Это всегда будет сильнее меня. Неужели теперь я, как и несколько месяцев назад, буду одна?

Докурив, тушу сигарету и стряхиваю снег с шапки. Встав на ноги и осмотревшись по сторонам, понимаю, что я, сама не осознавая того, практически добежала до дома. Ну и хорошо. Обняв себя за плечи, я побрела в сторону дома. По пути я успела снять деньги в банкомате и купить снотворное и еду на ближайшую неделю.

Домой я пришла лишь в одиннадцатом часу ночи. Закрыв дверь на ключ, кладу пакеты на пуфик и, прижавшись спиной к двери, сажусь на пол. Тут же ко мне подбегает Тони, который за эти месяцы успел прилично вырасти и набрать массу.

Громко мурлыча, он обтирался об мои ноги, от чего мои губы дрогнули в еле заметной улыбке. Погладив кота, встаю на ноги и снимаю с себя парку. Разобрав пакеты, я направилась в комнату. Приняв душ и переодевшись в спортивные штаны и толстовку, я пошла на кухню с намерением выпить чашку ароматного какао. Заварив напиток, сажусь за стол, беру в руки таблетки и читаю инструкцию.

— Что же, по крайней мере, сегодня, Тони, меня не будут мучить ночные кошмары. — Сказала я, смотря на кота, что положил свою морду на стол. Неожиданно входная дверь содрогнулась от мощнейших ударов. Которые вновь и вновь повторялись. Прижав руки к груди, я вышла в прихожую, но подойти к двери так и не решилась. Чёрт! Кто это? Может вызвать полицию?

— Лина! Лина, открывай! Я знаю, что ты дома! Открывай, мать твою! — Раздался за дверью яростный голос, нет, не так, крик Егора. Нервно сглотнув и прикусив губу, я подхожу к двери, делаю глубокий вдох и открываю её. Асинский разъярённо, словно ураган, влетает в квартиру, захлопывает за собой дверь и резко прижимает меня к стене. Взгляд светло-голубых глаз был наполнен слепой яростью... По отношению к... Ко мне? Зрачки подозрительно расширились. Пальцы его рук так сильно вцепились в мои плечи, что на них явно будут синяки. Я испуганно смотрела на него, ожидая дальнейших действий. Что случилось? В чём дело?

— Зачем ты сделала это? — Прорычал Егор, смотря в мои глаза и усиливая свою хватку.

— О чём ты говоришь? А! Егор, ты делаешь мне больно! — Отвечаю я, чувствуя, как глаза наливаются слезами.

— Блять, прекрати, строить из себя невинную овечку! Я знаю, что ты была у Мартынова, мои люди видели, как ты выбегала с его базы. Так, скажи мне, любовь моя, какого хуя, ты пошла к нему?! — Сказал Егор, до боли сжимая мои щёки своей рукой.

— Я... — Шепчу я, глотая собственные слёзы от боли. Отпустив меня, Егор подходит к тумбе и со всей силы ударяет по ней кулаком. А я испуганно вжимаюсь в стену, прижав руки к груди.

— Не знаешь, да? Тогда, позволь, я расскажу тебе, что ты, наивная дурочка, сделала. Ты заплатила за моего отца, тем самым унизив его, втопав в самые низшие слои. Ты позволила Змею, почувствовать господство над нами! Ты всё испортила! Твои чувства привели к тому, что я ввяз в это дерьмо ещё больше! Чего ты хотела этим добиться?! Этого, да!

— Не смей кричать на меня! Я, в отличие от тебя, эгоист чёртов, хоть что-то делала, пыталась бороться за нас! Пока ты, влечённый своими подростковыми обидами, мстил за свою мать, которая оказалась самой настоящей проституткой!.. — Егор обрывает мою речь, залепив мне весьма смачную пощёчину, от которой меня отшатнуло назад.

Шокировано округлив глаза, прикладываю руку к пульсирующей коже и вновь смотрю

на... Совершенно чужого для меня человека. В голове промелькнула мысль, от которой стало нестерпимо больно. Конец, это конец всему.

— Никогда больше не говори про мою мать подобные вещи.

— Если ты мне не веришь, то спроси это у своего отца. Пускай он расскажет тебе правду... Значит, верность семье течёт глубже крови, да? А любили ли вы меня на самом деле Егор Андреевич? Что я значила для вас? Кем я для вас была?

Егор сжал руки в кулаки и сделал шаг ко мне на встречу, но я испуганно попятилась назад.

— Нет, не смей подходить ко мне. Я никогда не была для тебя особенной, ты просто нашёл слабохарактерную девушку и добил её до конца, уничтожив барьер, что она возвышала столько лет. Ты заставил меня почувствовать сладкий, обманчивый вкус любви, хотя на самом деле, ты никогда не ценил мои чувства. Меня. Ты просто игрался со мной вот и всё... А знаешь, чего ты добился?! Мне сейчас чертовски больно! Да я сдохнуть хочу, чтобы не чувствовать, как разрывается и болит моё сердце! Я знаю, что я далеко не идеал, я не такая, как те, что были у тебя до меня. Я искренне любила, а ты... Скажи, кто тебе нужен? Кто твой идеал? А теперь, давай, иди и ищи ту, которая будет молча сидеть в стороне! — Кричу я, чувствуя, как психическая истерика завладевает мною. Больно, как же больно. Внутри лишь пустота и ветер. Все чувства угасли, а бабочки, которые я наивно придумала и ощущала, сдохли. Пульс учащённо бьётся, а пальцы до крови впиваются в кожу.

— Лина... — Прошептал Егор, протягивая ко мне руку.

— Убирайся! Уходи, я больше не хочу видеть и слышать тебя! Пошёл вон!! — Вновь прокричала я, выталкивая брюнета за дверь и с силой захлопывая дверь перед его лицом. Присев на корточки, падаю на пол, сжимаясь в комок, ощущая, как режет глаза от слишком сильного потока слёз. Бью кулаком в пол, до крови кусаю губы, чувствуя пустоту внутри. Вместе с этой дверью закрылась и я, мои чувства, сердце. Всё, Каролина, всё. Это конец всему. И на повестке дня остаётся лишь один вопрос. Кто же я теперь?

Глава 20.

Время летит как — то слишком быстро. И вот, я вновь стою на пороге школы, нервно сжимая сумку в руках. Последний школьный день, перед зимними каникулами. Стоит ли мне идти туда? Что я получу от встречи с ним? Новую порцию слёз? Возможно. Вот только где бы им взяться? Я больше не способна на слёзы, не способна чувствовать что-либо. Кукла. Разбитая, униженная, брошенная, одинокая кукла. Чей хрупкий фарфоровый мир разбился на мелкие осколки. Хотя так даже лучше, только чувствуя боль, начинаешь отвыкать от привязанности к другому человеку.

Неуверенно прикусив губу, стряхиваю снег с шапки, и захожу внутрь здания. Оставив в раздевалке верхнюю одежду, направилась к расписанию посмотреть изменения. Как на зло, третьем, последним уроком, поставили классный час. Проклятье! Тихо фыркнув, иду на второй этаж к кабинету литературы. Наверняка он уже нашёл себе такую же дурочку, и уже вовсю развлекается с ней. Чёрт возьми, возможно, ему даже и не больно. А я? А я всё это время только и делала, что ревела, падала во тьму, на самое дно. Топясь в жалости и боли к самой себе. Большие мешки под глазами, и до боли искусанные ткани губ замаскировал корректор и бальзам. Но единственное, что у меня не получалось скрыть, это потухший, вперемешку с болью, взгляд.

Зайдя в класс, я сажусь на самую последнюю парту и кладу сумку на соседний стул. Положив руки на парту, кладу на них голову и закрываю глаза. Нет ни боли, ни чувства

одиночества, нет ничего, пустота. Возможно, это из-за успокоительного, на которое я, в прямом смысле, подседа. А может и, нет. В любом случае, мне сейчас хорошо, гораздо лучше, чем три дня назад. Не хочу больше играть не в какие игры, просто хочу поскорее закончить эту чёртову школу, получить аттестат с медалью, и свалить в другой город или страну. Звонкая трель звонка заставила меня еле ощутимо вздрогнуть. В классе стоял гул одноклассников, но учитель не спешил начинать. Он, похоже просматривал журнал в поисках должников. Неожиданно, на соседний стул, рядом со мной, кто — то садиться. Повернув голову, я увидела, что это был Кирилл. Шумно втянув носом воздух, спрашиваю:

— Чего тебе?

— Я смотрю, ты сегодня устала, неужели наш информатик настолько хорош в постели? — Иронично спрашивает брюнет, насмешливо смотря на меня и скрещивая руки на груди.

— Голенцов, сделай мне небольшое одолжение, хорошо? Заткнись и вали отсюда.

— Нахмурившись, говорю я, прищуривая глаза. Чёрт, зачем он пришёл? Решил поиграть с моими нервами? Что же, в таком случаи ему стоит прикрыть свой ротик.

— А, понятно, наш всеми «любимый» Егор Андреевич, воспользовался тобой. Просто трахнул и бросил. Так это, может ты, и мне дашь, тебе всё равно терять нечего.

— Сука! — Крикнула я, и, взяв с края парты учебник литературы, со всей силы заехала Голенцову по лицу, чего тот никак не ожидал, и от внезапности упал со стула на пол. Со стороны послышались испуганные крики, но мне было всё равно. Я лишь хотела выпустить пар. Встав со стула, я села на живот брюнета, взяла его за ворот рубахи и вновь заехала кулаком по роже, а он... Он улыбался. А я била и била, не в силах остановиться. Я не слышала ничего вокруг, только чувствовала то, как меня пытались снять с Кирилла.

На секунду отрываю взгляд от брюнета, смотрю в сторону и вижу там прозрачный облик... Бабушки? Она была одета во всё белоснежное, и в буквальном смысле светилась. Её вечно любящий взгляд смотрел на меня укоризненно и презренно. Она недовольно покачала головой, а я застыла на месте, чувствую, как вдоль позвоночника проходит нервная дрожь. Я сошла сума?

— Бабушка... Нет... — прошептала я, в страхе отползая назад, видя то, как белоснежный силуэт идёт в мою сторону. На меня смотрели словно на сумасшедшую, наверное, таковой я всегда и являлась.

«Что же ты делаешь, Лина?» — Раздался в моей голове до боли знакомый, тихий шёпот бабушки. Округлив глаза от шока, я резко выдыхаю, подскакиваю на ноги, и растолкав одноклассников, пулей вылетаю из класса. Я бежала вдоль по коридору, судорожно оборачиваясь назад, на каждом углу видя её образ. Воздух мне нужен воздух. Спустившись на первый этаж, задыхаясь, бегу к выходу.

«Так нельзя, ты должна жить дальше!» — Вновь проносит в моей голове тихий шёпот, от чего я отчаянно вскрикиваю и вновь смотрю назад. Неожиданно, я врезаюсь в кого — то. Резко повернув голову, я увидела Егора. Но в данный момент, он меня не сильно волновал, вновь смотрю назад и вижу, что бабушка подходит ко мне всё ближе и ближе. Чего она хочет?

— Каролина! — Крикнула она. Егор резко хватает меня за щёки, поворачивая лицом к себе.

— Что ты принимала?! — Яростно спросил он, всматриваясь в мои глаза. Неожиданно, его лицо начало резко расплываться, а через мгновение передо мной вновь стояла бабушка.

Вскрикнув, я отталкиваю её от себя и выбегаю из школы на улицу.

Морозный воздух ударяет в лицо, обдавая кожу холодом. Почувствовав, как к горлу подступает тошнота, делаю глубокий вдох. Сзади меня раздаётся скрип двери и тихие шаги. Она вновь шла за мной. Сбегаю вниз по лестнице и, скользя сапогами на снегу, бегу в неизвестную сторону. Перед глазами всё плыло, образы были не чёткими и расплывчатыми. Ноги скользили на льду, но было как — то не до этого. Выбежав к тротуару, подскользываюсь, поддаваясь корпусом вперёд, я не успеваю среагировать, лишь слышу гудок машины и вижу яркий свет фар. Зажмурил глаза, приготавливаюсь к удару, как вдруг, что — то весьма тяжёлое сбивает меня с ног и валит на землю. Чувствую под руками холодный снег, в то же время, ощущая на себе чей — то вес.

— Ты совсем уже, Староверова?! Я, конечно, знала, что ты больная, но не столько же! — Прокричала Марина мне в ухо. Открыв глаза, я увидела, что рядом со мной действительно сидит Якушева. Её лицо вновь стало смутным, а через мгновение, на меня вновь смотрели глаза бабушки. Я дрожала от страха, и не понимания. Что происходит?

— Нет! Ты не настоящая! Ты умерла, тебя здесь нет! Уходи! — Прокричала я, отползая от неё назад, смотря на всё происходящее вокруг безумными глазами.

— Да ты под кайфом! Спокойно, успокойся! То, что ты видишь всего — лишь галлюцинация! — Вновь сказала Марина, осторожно подходя ко мне. Неожиданно, я почувствовала отвратительный привкус желчи во рту и меня стошнило. Кто — то заботливо придерживал мои волосы, пока содержимое моего желудка выворачивалось наружу.

Когда приступы прошли, я почувствовала, как тело пробивает сильная дрожь, но, по крайней мере, привычное восприятие реальности вернулось на место.

— Вот, выпей, станет легче. — Сказала Марина, протягивая мне бутылку воды. Я приняла её, и сделала несколько глотков. Подняв голову, я увидела, что возле меня стоят директор школы, мои родители и Егор. Именно он придерживал меня за волосы.

— И давно, Каролина, ты употребляешь наркотики? — Спросил директор, укоризненно смотря на меня сверху вниз.

— Я... не уп...употребляю наркотики, я только успокоительное, пью. — Отвечаю я, дрожащими руками держа бутылку с водой.

— Давайте не будем делать поспешных выводов, Евгений Романович. Я, как класный руководитель, могу сказать вам, что Каролина подобными вещами не увлекалась никогда. Если бы она употребляла колёса, то я бы сразу же заметил. Возможно, таблетки, что она купила, были просрочены. — Сказал Егор, обнимая меня за плечи.

— Ага, или ей их просто напросто, подменили. Ты же успокоительное через интернет заказывала? — Спрашивает меня мама, присаживаясь на корточки и успокаивающе глядя по голове. Вместо ответа, я лишь согласно киваю головой.

— Видите, наша дочь не наркоманка. Сейчас опасно заказывать лекарства через интернет, в новостях говорили, что в городе орудует банда. Которая, занимается подобными вещами. Принимают заказы, и вместо медицинских препаратов распространяют наркотики. Экстази, героин, кокаин и тому подобное. — Услышала я голос отца.

— Давайте пройдем в мой кабинет, и там всё обсудим. — Сказал директор, а Егор и Марина помогают мне подняться на ноги. Я чувствовала жуткую слабость: тело болело и ломило, а руки и ноги судорожно тряслись.

Следующие несколько часов, я выслушивала споры родителей с директором. Марина рассказала только то, что видела и её отпустили. Егор всё это время сидел рядом со мной, и

пока никто не видел, осторожно брал меня за руку. Мне было так хреново, что я просто напросто не обращала на это никого внимания. В итоге решили на том, что я всё — таки не наркоманка, а инцидент с Голенцовым решили не обсуждать, так, как я плохо понимала, что происходит вокруг. Однако, директор всё же настоял на том, чтобы меня отвезли к наркологу. Для профилактики.

— Каролина, ты должна поехать домой с нами. Тебя нельзя бросать одну в таком состоянии. — Сказала мама, когда мы выходили из кабинета директора.

— С чего бы? Вам же до этого не было до меня никого дела. — Отвечаю я, прислонив руку ко лбу.

— Мы понимаем, что вели себя неподобающим образом, несправедливо относились к тебе. И мы просим за это у тебя прощение, Лина. — Сказала мама, сжимая мою руку своей. Нахмурившись, недоверчиво смотрю на них. Это что, шутка?

— Я вижу, что беседы со школьным психологом принесли результат. Но, помните наш разговор. Один удар — и можете считать, что дочери у вас больше. — Внезапно вмешался в наш разговор Егор, положив свою руку на моё плечо. Чего? Мои родители ходили к психологу? Что за чёрт?

— Да, конечно, Лина, мы будем ждать тебя в машине. — Сказала мама, слегка, улыбнувшись. Как только родители скрылись за дверями, я спихнула руку Егор со своего плеча, обернулась и сделала шаг назад.

— Зачем ты сделал это? — Спрашиваю я, скрестив руки на груди, пытаюсь сделать суровый вид.

— Потому что ты не видела очевидного, Лина. Твоим родителем просто напросто нужна была помощь, вот и всё. — Отвечает Асинский, обеспокоенно смотря на меня.

— И ты, естественно, вызвался стать добровольцем. Умно, весьма, умно Егор Андреевич. Хотя, знаете, я, наверное, вам должна «спасибо» сказать. За то, что в моей дерьмовой жизни, теперь настоящий хаос. Почему ты, то есть вы, сейчас лезете в мою жизнь? Найдите себе другую зверушку для утех, и развлекаетесь, а меня оставьте в покое.

— Послушай, Лина... — Начал, было, он, но я перебила его, сказав:

— Что, Лина? Егор Ан... Послушай, то, что случилось сегодня, никак не меняет ситуацию в целом. Ты сделал мне больно, буквально вытер об меня ноги. Именно из-за тебя, я начала глотать успокоительное, потому что мне надоело каждый день плакать. И даже сейчас, когда я всё ещё люблю тебя, но при этом так сильно ненавижу, мне вновь нестерпимо больно. Но так даже лучше, так я смогу быстрее отвыкнуть от тебя...

Глава 21.

Яркие лучи солнца освещали моё лицо, а за окном не спеша падал снег. Очередная затяжка сигареты с привкусом мяты, и мои мысли вновь приходят в норму. Через два дня Новый год, который я должна отмечать в компании родителей, чего мне делать не особо хочется. Да и если говорить совсем откровенно, то у меня нет никакого желания. Потому что каждый чёртов день моё настроение опускается до максимально критического уровня. И виной этому не ночные похождения в клубы или даже выпитый алкоголь, нет, просто мне одиноко. И до блевоты отвратительно смотреть на то, как мои родители пытаются стать более — менее нормальными. Вот только слишком поздно спохватились. Где они были несколько лет назад, когда маленькая напуганная девочка превратились в тихоню. Неужели они не понимают, что излечить детские психические травмы практически невозможно? Это обида всегда будет грызть меня изнутри, напоминая о том, какое я ничтожество.

Докурив сигарету, выбрасываю окурки в окно и обернувшись, смотрю на Яна, который сидел за столом, отпивая из кружки кофе. Он смотрел на меня как-то осуждающе. Но меня это никаким образом не волновало.

— Ну, вроде бы всё, ключи я тебе отдала. Завтра заберу остатки своих вещей. Кстати, не забудь забрать Тони у бабушки Лиды, из десятой квартиры. Я отдала его ей, когда вляпалась по уши в ваши дела. — Сказала я, скрепя руки на груди.

— Хорошо. Точно не хочешь остаться, всё же это твоя квартира. — Отвечает Ян, вертя в руках пустую кружку.

— Нет, я лучше вернусь домой. Кстати, не хочешь съездить со мной? Поговорил бы с родителями.

— Заманчивое предложение, но, знаешь, у меня сегодня отличное настроение, и мне как-то не хочется портить его, выслушивая крики родителей.

— Думаешь, они будут кричать? Они же вроде «нормальными» стали.

— Что — то мне с трудом верится в это, некоторые люди не меняются, лишь создают иллюзию изменения для всеобщего внимания. Кстати, с кем ты планируешь отмечать Новый год?

— С родителями, а что?

— Да так, ничего.... Думал, ты с нами отметишь, но там будет Асинский, а между вами, как я понял, всё кончено.

— Ха, как же хорошо он переживает, бедняжка. Наверное, сильно мучается. Не знает, куда податься от горя.

— Ты всё ещё любишь его? — Спросил брат, полностью вогнав меня в ступор. Действительно, а люблю ли я его? Может, я уже отвыкла от него? Тогда почему на сердце вновь больно? Нет, нет, нет. Глупо отрицать это, он по-прежнему дорог мне. Но кому есть дело до моих чувств? Уж точно не ему. Он — наркотик, отравляющий кровь и сознание. Даря мне счастье, и одновременно ранив душу, превращая меня в съехавшую с катушек наркоманку.

Зависима. Слишком сильно стала зависима от него.... Но любая зависимость лечится, вот только таблетки мне не помогут. Я хочу, чтобы эта дурь вышла из меня, и я делаю это с помощью клубов. Решив оставить этот вопрос без ответа, я сказала:

— Ладно, Ян, располагайся тут, а мне пора. — Выйдя с кухни, я направилась в прихожую. Достав из тумбы сапоги, обуваюсь и снимаю с вешалки парку.

— И куда же ты спешишь? На очередную вечеринку? Ты посмотри в кого ты себя превратила, Каролина. Одеваешься, как дешёвка, куришь, да плюс ко всему, связалась с какой — то ненормальной компанией. — Раздражённо сказал Ян, стоя сбоку от меня со скрещёнными руками на груди. Надев шапку, и, застегнув парку, смотрю на брата и отвечаю:

— А может мне это нравится. Может, мне нравится, что я слетела с катушек. Ха, кто бы говорил, по крайней мере, моя компания не торгует наркотиками, и уж точно не участвует в перестрелках и мафиозных разборках. А теперь задумайся на несколько минут, кто же из нас на самом деле ненормальный? Я живу дальше, стараюсь двигаться вперёд.

— Да, вот только ты выбрала неправильный путь, Каролина. — Раздался голос брата, когда я выходила из квартиры. Тихо фыркнув, закрываю дверь и спускаюсь вниз.

Выйдя из подъезда, я слегка поёжилась от холода.

— Наконец — то! Не прошло и года! Я себе всю задницу отморозила! — Прокричала Настя, прыгая на месте. С ней я познакомилась в одном из ночных клубов. Девчонка она

весёлая, пусть и слегка безбашенная, но мне нравится проводить с ней время. И совершенно плевать, что она на пять лет старше меня, главное, что она помогает мне убивать время. Именно она помогла мне сделать поддельные документы. Походы в клубы стали для меня чем-то обыденным. Это расслабляет и отвлекает от мыслей о Егоре, помогая мне постепенно забывать его.

— Сама виновата, я тебе предлагала пойти с нами, но ты не захотела. Не волнуйся, твоя задница осталась при всей своей красе. — Ехидно ответила я, а подруга улыбнулась и дружески толкнула меня в плечо.

— Ой, да заткнись. Ну что, сначала ко мне, а потом в клуб? — Сказала брюнетка, прикуривая сигарету.

Глава 22.

Громкие басы музыки ударяют по вискам. Яркий свет прожекторов светит прямо в глаза, но суматоха на танцполе, и выпитый алкоголь изолируют моё сознание от окружающей реальности. Танцуя с очередным парнем, я чувствую, как его руки ложатся на мои бёдра и начинает поглаживать их. В любой бы другой ситуации, я бы просто на просто дала бы ему пощёчину, но не сейчас. Сейчас мне настолько хорошо, что этот жест, кажется мне чем — то обыкновенным. С манящей грациозностью и соблазном, моё тело двигается в одном ритме с музыкой. Пульс в висках стучит, а по венам растекается удивительное чувство эйфории. Толпа вокруг сходит сума.

Тесно прижатые друг к другу тела, двигающиеся в одном ритме, запах алкоголя вперемешку с потом ударяет в нос, дурманя разум, заставляя меня смотреть на всё происходящее вокруг расслабленно — спокойно. Горячее дыхание, парня обжигает кожу шеи, а его руки начинают более настойчиво скользить по моему телу. На долю секунды прикрываю глаза, чтобы насладиться чувством свободы, как вдруг, моё подсознание выдаёт воспоминание того, как мы с Егором целовались на кухонной тумбе. Странное ощущение разлилось по телу, на своих губах я ощущала привкус его губ. Сжав руку в кулак, резко поворачиваю голову в сторону, стараясь уйти от этого внезапного наваждения. Заведя руку за спину, запускаю пальцы в густые волосы парня, сжимаю их, притягивая его к своей открытой шее. Он видимо понял намёк, и начал оставлять на коже поцелуи: слегка прикусывая и посасывая. Я не понимала, что со мной происходит. Моё сознание вновь выдало долю воспоминаний связанных с Егором.

Я пытаюсь прогнать это странное чувство, пытаюсь вернуться в реальность, но всё бесполезно. Его образ и нежно — тихое «Принцесса» засели в моей голове. Слабая. Чёрт, какое же я ничтожество. Удивительная эйфория и пелена тумана, моментально исчезли, а на их место пришла режущая боль. Чёрт! Слишком слаба, чтобы противостоять чувствам. Нет. Я не позволю ему взять над собой верх. Прочь Егор Андреевич, прочь из моей головы, моего сердца.

Из груди самопроизвольно вырвался какой — то спонтанно-гортанный рык. Оттолкнув от себя незнакомого парня, направляюсь в сторону бара, где выпивая очередной мохито и флиртуя с парнями, меня ждала Настя.

— Что ты больно быстро ушла от того парня. Он настолько плох? — С усмешкой спросила Настя, прикуривая. Ничего не ответив, беру в руки рюмку водки, и залпом выпиваю её, тут же закусив лаймом. Кисло, но весьма терпимо.

— Оу, подруга, всё настолько хреново? — Вновь спрашивает брюнетка. Я пытаюсь заглушить воспоминания алкоголем, но это не даёт должного эффекта. Его образ, голос,

трепетные касания, аромат парфюма, держат меня в безвыходной ловушке. Да, что за хрень?!

— Ничего, бывало и хуже. — Отвечаю я, садясь за барную стойку.

— Слушай, а у тебя с этим твоим учителем был секс?

— Нет.

— А что так? Боялся нести ответственность за свои желания?

— Он всегда говорил, что я не готова, и всякую ванильную чушь, о том, что не хочет делать мне больно.

— Ага, сказала та, которая по-прежнему верит эту ваниль. Признай же это, Каролина. Ты до сих пор любишь его, и не хочешь отпускать, именно по этому, ты не подпускаешь к себе кого — то другого. Разве ты не хочешь всепоглощающей любви?

— А ты?

— Не переводи тему разговора, речь сейчас не обо мне. Но, если тебе это так интересно, то, да, в будущем, я бы хотела иметь рядом человека, который бы любил меня и защищал.

— Почему же ты не найдёшь его сама? Посмотри вокруг, тебя окружают толпы парней, так почему бы тебе не попробовать построить отношения с кем — нибудь из них?

— Наверное, я просто ещё не нагулялась, и не встретила того, кто примет меня такой, какая я есть. Так что думаешь или хотя бы собираешься делать?

— Ничего. Буду гулять до тех пор, пока эта дурь, причиняющая боль, под названием «любовь» не выветрится из моей головы. Я больше не хочу чувствовать себя ущемленным ничтожеством... А любовь? В любовь верят только маленькие девочки, пересмотревшие сказок о прекрасных принцах. На самом деле, любовь — это самое отвратительно чувство, приносящее море боли, от которой практически нельзя избавиться. А мы друг для друга просто наркотики, бросишь кого — то одного, сразу найдёшь ему замену в ком-то другом, более сильном наркотике. ... Здесь стало слишком душно, пойду, подышу свежим воздухом. Ты со мной? — Спросила я, слезая со стула.

— Ну ты... ты, реально сумасшедшая. — С улыбкой ответила Настя, слезая следом.

— Ты права, но, знаешь, мне это нравится.

Выйдя из клуба, мы остановились на крыльце. Было немного холодно, ибо на мне только чёрное короткое платье, от какого-то дизайнера, и туфли. Но я стараюсь не обращать на это внимание. Закурив сигарету, и выпустив смог дыма в морозный воздух, спрашиваю:

— Что — то твоя компания задерживается. Два часа уже прошло.

— Погоди, сейчас они купят ящиков пять текилы, для продолжения вечера так сказать, и приедут. Кстати, среди них есть несколько красавчиков с параллели, я могу тебя познакомить с ними, если хочешь, конечно.

— Ага, чтобы твои эти красавчики при первой же возможности затащили меня в постель? Нет, уж, спасибо. Я может и слетевший с катушек подросток, но остаток здравомыслия у меня ещё есть.

— Мы после клуба едем на квартиру к Димке, ты с нами?

— Я подумаю.

Неожиданно, возле клуба останавливаются две весьма солидные машины, а через несколько секунд, из них выходят несколько девушек и парней. Судя по широкой улыбке Насти, это и есть её компания. Довольно — таки большая. Парней смело можно отправлять на обложки глянцевого журналов, как и девушек, в принципе. Впервые в жизни, я почувствовала себя, как — то неудобно. До этого, мы с Настей ходили в клубы вдвоём, а тут... Не буду ли я третий лишней?

Быстро докурив и затушив сигарету, выбрасываю её в мусорку, и смотрю, как громко говорящая и явно о чём — то спорящая компания, приближается к нам. Можно смело сказать, что трое из шести, парней состоят в паре с девушками.

— Да, блять, пока вас ждёшь можно пьянеть, протрезветь, и опять опьянеть! — Сказала Настя, с улыбкой смотря на ребят, что подошли к нам.

— Серебрякова, сама потом ныть будешь, что бухла мало. — Сказал какой — то блондин, обнимая рыжеволосую девушку за талию.

— Можно подумать, что только одна я пить буду.

— Эй, а ты чего такая стеснительная? — Спросил кто — то, чем привлѣк моѐ внимание, ибо до этого я рассматривала носы своих туфель. Подняв голову, увидела, что практически все уставились на меня.

— Ребят, знакомьтесь. Это — Каролина.

— Привет, — ответила я, мысленно убивая себя за такую оригинальность.

— Та самая безбашенная красотка с разбитым сердцем, да? Что же, в таком случае, приятно познакомиться. Я Денис, но можешь звать меня Дэн. — Сказал весьма симпатичный брюнет с тѣмно — зелёными глазами. Далее один за другим, они представились мне, и мы направились внутрь клуба.

Следующие несколько часов мы проводим весьма расслабленно. Постоянные шутки, танцы, расслабили меня, и вскоре я перестала чувствовать себя лишней. Из всей компании больше всего, я, как поняла, пригляделась Глебу. На протяжении всего вечера, он открыто флиртовал со мной, но иногда спрашивал действительно интересующие вещи. Однако я не собиралась поддаваться на его уловки, а просто поддерживала беседу. Но это общение, по крайней мере, помогло мне, частично забыться.

Неожиданно, Костя, вспомнил про какой — то спор, который Глеб проиграл. После нескольких минут споров, шатен сдался и мы направились к бару. Проигравшей должен был выпить десять стопок текилы, и станцевать на барной стойке. Слабовато конечно, но ладно, я с удовольствием посмотрю на это шоу. После того, как бармен разлил напиток, вся компания начала галдеть, а Глеб обречѣнно закатил глаза кверху.

— Поможешь мне? — Спросил он, повернувшись ко мне.

— Чем я могу помочь? Ты должен сам всё выпить. — С усмешкой отвечаю я, смотря на шатена. Улыбнувшись, он касается рукой моего подбородка, очерчивая большим пальцем контур моих губ, от чего я нервно выдохнула.

— Ты должна зажать своими сладкими губами кусочек лайма, что бы я смог закусить чем — то кисло — сладким.

Удивлѣнно округлив глаза, я на долю секунды замерла и посмотрев в сторону увидела до боли знакомые светло — голубые глаза. С противоположного угла бара за нами наблюдали Даня и Егор. Причѣм Асинский смотрел на Глеба таким уничтожающим взглядом, что мне начало казаться, будто он ревнует. Весь его внешний вид говорил об этом: руки сжаты в кулаки, заметная напряжѣнность всего тела. Нет... Он не может ревновать, ему просто не приятно от того, что его игрушка ушла от хозяина.

Его взгляд встречается с моим, я выдыхаю, и чувствую, как мои губы растягиваются в откровенной усмешке. Сейчас он поймѣт, кого было мне, когда он целовал других девушек. Пусть почувствует, что чувствовала я. Я ответила Глебу согласием, чего тот явно и ожидал. Пока шатен, под громкие вопли друзей пил текилу, я зажала между зубами дольку лайма, ментально ощущая кисло — солѣнный привкус. Я не замечаю того, как парень выпивает

все рюмки, лишь чувствую резкий рывок за талию и, как фрукт исчезает из моего рта. Его губы практически коснулись моих, как вдруг, кто — то резко схватил меня за руку и дёрнул в сторону, от чего я чуть не упала. Какого хрена?

— Всё, Староверова, тебе сегодня явно хватит! — Сказал Егор, плотно прижимая меня к себе.

— Отпусти меня! — Сказала я, пытаюсь вырваться из его рук.

— Эй, парень, у тебя какие-то проблемы? Эта девушка с нами. — Сказал Глеб, подходя к нам.

— А у тебя? Если они тебе нужны, то, поверь мне, я смогу их устроить. Она ещё несовершеннолетняя, ей пора домой в кроватку.

— Какого хрена ты делаешь?! Ты мне никто, отпусти меня! — Вновь крикнула я, смотря на Асинского гневным взглядом.

— Я, как бы твой парень и классный руководитель, Каролина.

— Бывший парень.

— С тебя на сегодня, нет, с тебя вообще хватит. Иди, прощайся, и я отвезу тебя домой, а если не пойдёшь сама, то я силой запишаю тебя в машину.

— Я никуда с тобой не поеду! Отпусти меня!

— Ладно, я предупреждал. — Сказал Асинский, и перевалил меня через своё плечо. Сказать, что я офигела, это ничего не сказать. Да, как он смеет прикасаться ко мне? Я била его по спине, кричала что — то весьма неприличное, а ему было всё равно. Попрощавшись за меня, он взял мою куртку и сумочку, а затем пошёл к выходу. Толпа удивлённо смотрела нас, чем приводила меня в ярость. Убью его. Ненавижу.

Когда мы вышли на улицу, я почувствовала, как начинаю замерзать, но, не смотря на это, я продолжала бить его. А он? Ему было всё равно. Он лишь накинул на меня куртку, и продолжил свой путь. Как оказалось его квартира находится через дорогу от клуба. Поняв, что сопротивляться бессмысленно, я обречённо выдохнула.

Зайдя в подъезд многоэтажки, мы поднимаемся на четвёртый этаж. Не понимаю, каким образом он смог открыть дверь, но через мгновение, я уже стояла в прихожей. Чтобы я не смогла сбежать, Асинский закрыл дверь на замок. Сжав руки в кулаки, шумно выдыхаю, и на повышенном тоне спрашиваю:

— Какого чёрта ты делаешь? Кто дал тебе право вмешиваться в мою жизнь?

— Всё, что касается тебя, это моё дело. Этому недоростку от тебя нужен только секс, разве это не видно? — Отвечает Егор, подходя ко мне. Я не замечаю, как куртка съехала с плеч, лишь сильнее сжимаю руки в кулаки.

— Да, а тебе разве не это надо? Не нравится что игрушка вышла из-под контроля? Так давай, быстро трахнемся и разойдёмся. Ты же этого хочешь, да?! Ты всегда хотел этого!

Несколько минут Егор, не отрываясь, смотрел на меня, затем вновь перевалил через плечо и куда-то понёс. Я не пытаюсь вырваться- бесполезно. Асинский приносит меня в ванную комнату, ставит в душевую кабину и тут же на меня полилась ледяная вода. Взвизгнув, я попыталась выбежать, но Егор не дал мне сделать этого. Зайдя в кабинку, он отрезал мне все пути для бегства. Прижавшись спиной к стене, я смотрела в его глаза, чувствуя жуткий холод. Егор подошёл ко мне вплотную, поставив руки по обе стороны от меня, и зарылся лицом в мои волосы. Мои руки легли на его плечи, в попытке оттолкнуть, но почему-то я не спешила делать этого.

Я просто застыла на месте, не зная, что делать. Сердце отбивало бешенный ритм, пульс

участился, дыхание сбивалось, становясь рваным, прерывистым. Стена, что я так старательно отстраивала заново, давала трещины. Тело предавало меня, и я не могла сопротивляться. Зубы начали стучать от холода, но мы всё так же стояли на месте. Сквозь мокрую ткань его рубашки, я ощущаю тепло его тела, рельефность мышц. Его близость дурманит мой рассудок, заставляя меня болезненно кусать губы, ощущая, как новая волна чувств зарождается где-то в глубине души. Эффекта алкоголя в крови практически не ощущалось, холодный душ помог мне придти в себя.

— Прости меня... Девочка моя, прости... — шептал он, нежно целуя мою шею. Резко отстранившись от меня, Егор выключает воду и достаёт из тумбы несколько полотенец. Повесив одно себе на шею, он снимает с меня насквозь промокшее платье, и закутывает меня в одно большое полотенце.

— Подожди, сейчас что-нибудь поищу для тебя. — Егор вышел из ванной. Несколько минут я смотрела ему в след, затем перевела взгляд к зеркалу. Ужас. Опухшее лицо, размазанный макияж. ... В кого же я себя превратила? Кем я стала?

— Держи, должно подойти. Я буду ждать тебя на кухне. — Сказал Егор, кладя на стиральную машинку свою рубашку, и закрывая дверь.

Приведя себя в более — менее человеческий вид, я надела его рубашку, и по привычке, поднесла ворот к носу. Вдыхаю до боли знакомый аромат парфюма, чувствую, как увлажняются мои глаза. Нет, нельзя поддаваться на поводу сердца. Я должна выдержать это. Вздохнув, выхожу из ванной и иду на кухню, попутно осматривая интерьер квартиры. Весьма неплохо. Квартира просторная и уютная. Рубашка доходит мне до середины бедра, но я упрямо игнорирую этот факт.

Наконец-то я нашла кухню. Егор стоял возле плиты, переодетый в сухую одежду, и заваривал кофе. Тихо присев на стул, я сцепила пальцы в замок и прислонилась головой к стене. И что дальше? Что теперь?

— Держи, выпей, легче станет. — Сказал Егор, подойдя ко мне, протягивая мне две таблетки и кружку кофе.

— Что это? — Спрашиваю я.

— Говорю, пей, иначе голова болеть будет.

Выпив таблетки, я вновь откинулась на спину, смотря на Егора, что вновь подошёл к кухонной тумбе. Он молчал. Я тоже. Между нами повисла напряжённая тишина, которая давит на виски.

— И что дальше? Мы так и будем смотреть друг на друга? — Сказала я, скрещивая руки на груди.

— Нет, я просто думаю, как правильно сформулировать мысли, потому что я не знаю, какие надо подобрать слова, чтобы извиниться за то, что сказал тебе неделю назад. — Сказал Егор, проведя пятернёй по волосам.

— А зачем тебе извиняться, Егор? Ты говорил, что чувствовал. Просто обидно, что ты не ценил мои чувства...

— Нет, Лина, я ценил их, и сейчас ценю. Тогда, я не контролировал себя, и все те слова были сказаны под влиянием наркотиков. Какая — то сука, подсыпала мне в кофе колёса, причём такой мощи, что у меня, просто напросто поехала крыша. Но с этим мы уже разобрались. Я не хотел, и сейчас не хочу, что бы ты влезала в наши разборки, но ты против воли втянулась в игру. Ты пыталась спасти меня, а я отвергал твою помощь, как самый настоящий эгоист. В тот день я был на взводе, а когда мне сказали, что ты ходила к

Мартынову, то я, как с цепи сорвался. Меня злило, что ты не послушала меня, что пошла туда совершенно одна. Тебя же могли убить, этот ублюдок не ценит жизни других.... И то, что я сказала тебе тогда, и та пощёчина.... Блять, Лина, мне так жаль, я прошу тебя, прости меня, если ты сможешь. Если ты пошлешь меня, куда по дальше, то я пойму это. Я не ценил то, что имел, и теперь расплачиваюсь за это. Правду же говорят, только потерявши, начинаем ценить. — Сказала Егор, ударяя в кухонный ящик рукой.

По моим щекам скатывались слёзы. Я не знаю, что именно чувствую на данный момент, все чувства смешались друг с другом, а эмоции бьют через край. Тихо встав со стула, я подхожу к нему, но замираю в шаге. Прижав руки к груди, спрашиваю:

— Ты спрашивал своего отца, про мать? Выяснил, что на самом деле он сделал с ней.

— Да. — Кратко отвечает он, поворачиваясь ко мне. Сама не знаю зачем, я залепила ему смачную пощёчину. Почувствовав, как мощная волна истерики накрывает меня с головой, стирая разум в порошок, сметая всё на своём пути, я начинаю бить кулаками по его груди.

— Ты... Ты... Посмотри, что я сделала с собой! Я стала такой из-за тебя! Я хотела забыть тебя, хотела, что бы всё это ушло. Но каждый раз, когда ты врываешься в мою жизнь, я не могу сопротивляться чувствам. Снова и снова возвращаюсь к тебе. ... Я ненавижу себя за эту слабость.

Перехватив своими руками мои, Егор рывком прижимает меня к себе, от чего я еле ощутимо вздрагиваю.

— Ты можешь бить меня, называть, как угодно, делать всё, что хочешь. Но я прошу тебя, не отдаляйся от меня. Позволь мне просто быть рядом с тобой, даже если ты никогда не простишь меня, просто дай мне шанс держаться возле тебя. Сколько раз ты помогала мне, показывая и доказывая, что топиться в жалости к самому себе — не выход. Надо двигаться, жить дальше. И ты мой стимул.

— Ты никогда не сможешь уйти из семейного бизнеса. Это всегда будет преследовать тебя.

— Согласен, но прошлое всегда можно закрыть на замок, выбросив ключ от двери. И начать жить заново.

— Егор... отпусти меня.

— Ты хочешь уйти? — Тихо спрашивает, почти шепчет он, смотря на меня взглядом, пропитанным болью.

— Да. — Шепчу я в ответ, и чувствую, как он отпускает меня. Опустив голову, я отступаю на шаг назад и, развернувшись, направляюсь к выходу с кухни, но перед порогом внезапно останавливаюсь. Я не могу переступить барьер, что удерживает сердце. Не смотря на всю свою ненависть и боль, я до сих пор люблю его. Так стоит ли нам начать всё с чистого листа? Прикусив нижнюю губу, смотрю наверх, чувствуя, как по щеке скатывается слеза.

— Лина? — Тихий шёпот позади меня, вызывает во мне волну дрожи.

— Я останусь... Сегодня. Сейчас.... Я ненавидела тебя за то, что ты причинил мне столько боли, а себя за то, что не смотря на всё это, продолжаю любить тебя. — Сказала я, развернувшись к нему лицом. — Я так устала претворяться сильной. Я никогда не была такой. Но, чёрт возьми, это так трудно сопротивляться чувствам.

Эти слова будто решили всё. Ни сказав, ни слова, Егор притягивает меня к себе вплотную, накрывая губы поцелуем. В один момент стены рухнули, а чувства вырвались

наружу. Обвив своими руками его шею, я отвечаю на поцелуй. Губы сминают губы, терзают, кусают и оттягивают, друг друга. Поцелуй выдался настолько жадно — голодным, что мои ноги стали подкашиваться. Его руки лихорадочно бродят по моему телу, сжимают бёдра, ягодицы. Рыкнув, Егор приподнимает меня на руки, и сажает на стол. Не разрывая поцелуя, он разводит мои ноги в стороны, удобно устраиваясь между ними. Губы припухли и ощутимо болели от столь страстных поцелуев, но оторваться нет сил. Он целует меня так страстно, будто у нас практически не осталось времени. Будто это наши последние секунды.

— Ненавижу... — Прошептала я в его губы, снимая с него футболку и откидывая её в сторону.

— Люблю.... — Выдохнул он, вновь целуя меня. Поскольку я не удосужилась застегнуть рубашку, снять её не составило особо труда. Откинув ненужную ткань в сторону, его руки накрывают мою грудь поверх кружевного лифчика. Его губы оставляют на моей шеи весьма ощутимые засосы, и укусы, пока руки сжимают грудь. Я жалась к нему так сильно, что в какой-то момент мне удалось почувствовать весьма ощутимую выпуклость, скрытую тканью джинс. Неожиданно,

Егор подхватывает меня на руки, отчего я обвиваю ногами его торс, и куда-то несёт. Мы преодолеваем, несколько дверных проёмов, вновь целуясь.

Почувствовав кожей шёлковую ткань, я поняла, что мы в спальне. Наша разгорячённая кожа вновь соприкоснулась, разнося по телу мелкие электрические заряды. Он отодвигает чашечку лифчика в сторону, и накрывает соски большими пальцами, нежно массируя их. Я шумно выдохнула, сжимая руками шёлковую ткань. Внизу живота образовалось приятное тепло, которое моментально растеклось по венам.

Первый, еле слышный стон слетает с моих губ, когда он втягивает в рот один сосок, очерчивая контур языком. Прикусив до боли губы, я кладу руки ему на плечи, поглаживаю их. В этом деле я полностью доверяла Егору. Кожа пылает от столь сладостных и нежных прикосновений его рук. Он ласкает мою грудь, поглаживая бока и плоский животик. Отстранившись, он начинает покрывать мой животик лёгкими поцелуями, от чего я еле ощутимо стону. Чувство близости сводило меня сума, принося незабываемое ощущение.

— Какая же ты красивая... — прошептал он, вновь накрывая своими губами мои. Я ответила ему. Он не сопротивляется и позволяет мне вести. Мы тонем друг в друге, стараемся зацепиться за это момент, словно это наше спасение. Его рука раздвигает мои ноги в стороны. Кончики пальцев нежно проходят по внутренней стороне бедра, вызывая во мне табун мурашек. Я издаю краткий смешок, щекотно, и сквозь поцелуй, чувствую улыбку Егора. Когда его рука коснулась ткани моих, уже влажных, трусиков я застонала. Он безошибочно находит и дотрагивается до тех мест, что приносят мне массу ощущений. Заставляя выгибаться в спине, и шептать его имя.

Его пальцы начинают массировать клитор, от чего я вновь стону, сквозь прикушенные губы. Выпуклость на его штанах, что упиралась в моё бедро, стала гораздо твёрже. Он, как и я, на грани.

— Ты готова принцесса? — Шепчет он, целуя меня в лоб. С лёгкой улыбкой на лице, я согласно киваю головой. От оставшейся одежды мы избавляемся в считанное мгновение. Еле ощутимо вздрагиваю, когда он вновь дотрагивается до меня. Наши губы соединяются в поцелуе, пока он устраивался между моих ног. Мои руки скользили по его спине, слегка царапая её ногтями. Резкое проникновение и режущая боль, заставляет меня оторваться от губ его, и зажмурив глаза, зашипеть. Егор замер, давая мне возможность привыкнуть к

новым ощущениям.

— Прости... Потерпи, малыш, сейчас будет легче. — Прошептал он, целуя меня в висок. Он покрывал мою шею, лицо поцелуями постоянно шепча, что-то успокаивающе.

Когда я более — менее привыкла к новым ощущениям, то просто посмотрела в его глаза и кивнула. Он понял всё без лишних слов и начал двигаться. И если поначалу его толчки вызывали лишь дискомфорт делая боль какой-то режущей-приятной, то теперь я чувствовала удивительную эйфорию. Пальцы наших рук лихорадочно переплелись друг с другом, я обвила ногами его торс, делая проникновения более, глубже и приятней. Тишину в комнате нарушает наше шумное сбивчивое дыхание вперемешку со стонами. Плевать, что это не правильно. Плевать на моральные устои. Сейчас есть только мы, и это самое главное. Я люблю его и хочу вернуть всё.

Толчки внутри стали более грубыми, но именно от этого и сносит крышу. Мы тонем в море удовольствия, полностью растворяемся друг в друге. По телу прошлось странное ощущение, а тугой узел внизу живота начал развязываться. Несколько сильных толчков, и я, выгибаюсь в спине, впиваясь ногтями в его спину, чувствуя, как тело пронзает волна высшего удовольствия. Егор делает несколько толчков, и достигает пика удовольствия, быстро выйдя из меня, и излившись тёплым семенем на мои бёдра. Я сама не замечаю того, как мои губы расплываются в еле заметной улыбке.

— Никуда тебя больше не отпущу. — Прошептал Егор, оставляя на моей щеке поцелуй, и откатываясь в сторону. Повернувшись к нему лицом, я положила голову на грудь, и он накрывает нас одеялом и обнимает меня в ответ, перебирая рукой мои волосы. Барьер, сдерживающий нас, полностью разрушен.

Глава 23.

«Страх сквал моё тело и сознание. Угнетающая обстановка заброшенных зданий вокруг, ночная тьма, резкие порывы ветра, и жуткий холод, наводят ещё больше страху и паники. Свет многочисленных автомобильных фар слепит глаза, но я стараюсь игнорировать этот факт. Моё сердце билось, как сумасшедшее. Стоя за спиной Егора, я сжимала его руку своей, стараясь показать, что я рядом. Что мы справимся с этим вместе. Люди в чёрных масках с автоматами, заключили нас в кольцо. Выхода нет. Прикусив нижнюю губу, прижимаюсь к Асинскому ещё ближе, ощущая то, как он переплетает наши пальцы, по-прежнему продолжая загоразивать меня собой. Выглянув из-за его плеча, увидела, что Мартынов с кровожадным оскалом смотрел на нас. По телу прошлась уже знакомая волна страха, моментально охватывающая сознание.

— В последний раз говорю, отдай мне девчонку. — Сказал Змей, направляя на Егора револьвер. В ответ, он лишь отрицательно качнул головой, и напрягся всем телом. Испуганно выдохнув, чувствую, как бешено, стучит моё сердце, как потеют ладони. Я хочу заслонить Егора собой, прекрасно зная, что мне они не навредят, но он не давал мне шанса, даже малейшей возможности выйти из-за его спины. Пожав плечами, Мартынов нажимает спусковой крючок и ночную тишину разрезал резкий хлопок. Выстрел. Егора резко прижало ко мне. Мой обречённый крик разрезает ночную тишину, отдаваясь многочисленным эхом. Поймав его, падаю на колени, прижимая его тело к себе. Белоснежный снег вокруг, как и мои руки, в крови. Пелена слёз застилала глаза, из груди вырвался какой — то скулёж. Я кричу от отчаяния, словно в бреду повторяю его имя, осознавая, что помощи ждать неоткуда.

— Лина... — прошептал Егор, закрывая глаза....»

Испуганный крик вырвался из моей груди, прежде чем я успела открыть глаза и

вскочить с кровати. На несколько секунд прикрываю глаза, пытаюсь привести сбившаяся дыхание в норму, пытаюсь понять, реальность это или сон.

— Егор? — Прошептала я, смотря на соседнюю часть кровати, которая оказалось совершенно пуста. В комнате стояла непривычная слуху тишина. Откинув одеяло в сторону, и встав с кровати, я надела на себя, случайно найденную, футболку Асинского и вышла из спальни. Движения давались мне с трудом. Всё тело ныло после столь страстной ночи, но это была приятная боль, отдающаяся в каждой клеточке моего тела. Слегка морщась от слишком яркого дневного света, пересекаю гостиную. Сколько же я спала? Квартира Асинского была весьма просторной, что не очень — то удивительно. Услышав со стороны кухни, какой — то шум, я направилась туда. Стоя возле плиты, в одних джинсах, Егор заварил ароматный кофе. Облегчённо выдохнув, тихонько подхожу к нему, и обнимаю со спины, чем застаю его врасплох.

— Доброе утро, — прошептала я, кладя подбородок на его плечо.

— Похоже, что кофе в постель отменяется. Давно встала? — Улыбаясь, спросил он, развернувшись ко мне лицом, и обвивая мою талию своими руками. Его волосы были взлохмачены, а лёгкая щётина на лице, накидывала ему пару лет. Но, он был счастлив, как и я. Решив не портить истинную красоту момента, я решила не говорить ему про свой ночной кошмар. Уткнувшись кончиком носа в его шею, прикрываю глаза, вдыхая до боли знакомый аромат духов, и шепчу:

— Я так соскучилась. Не оставляй меня больше.

— Не оставлю, обещаю. — Отвечает он, теснее прижимая меня к себе. — Как ты себя чувствуешь?

— Голова побаливает после вчерашнего, а так, я в полном порядке. Неужели ты о чём — то сожалеешь?

— Нет, конечно, нет. Я даже рад этому, но пойми меня правильно, Лина, на мне теперь лежит ответственность за тебя и... — Егор резко замолкает, когда я, приподнявшись на носки, поцеловала его.

— Надеюсь, это развеет, твои сомнения. — С улыбкой отвечаю я, отстранившись.

— Какие планы на сегодня? Может, по магазинам пройдемся, завтра Новый год, а мы к нему практически не готовы.

— Будешь встречать вместе со мной? Я думал, ты останешься с родителями или Яном.

— Нет, я останусь с тобой.

— Я уже говорил, что люблю тебя? — Улыбнувшись, сказал он, оставив лёгкий поцелуй на моей шее, вызывая в моём теле табун мурашек. Прикрыв глаза, отвечаю:

— А я не хочу, чтобы ты говорил мне это, я хочу, чтобы ты доказывал мне это. Каждый день, нет, каждую минуту.

Усмехнувшись, Егор накрывает своими губами мои. Его руки легли на мои ягодицы, и слегка сжали их, от чего я вздрогнула. Я ответила ему, решив взять инициативу в свои руки. Прихватив зубами его нижнюю губу, слегка оттягиваю её и кусаю. Он подхватил меня под ягодицы, а через мгновение, я уже сидела на кухонном столе. Прижавшись к нему всем телом, я углубила поцелуй, проникая в его рот языком. Его руки пролезли под футболку, и начали не спеша скользить по моему разгорячённому телу, которое превратилась в оголённый нерв.

— А... как же... кофе? — в перерывах между поцелуями, спрашиваю я.

— К чёрту кофе, ты намного вкуснее. — Отвечает Егор, прикусив мочку моего уха, и

накрывая ладонями мою грудь: сжимая её, и растирая пальцами соски.

— Ммм. Но мы не успеем... ах, под. подготовится. Егор, я серьёзно.

— Умеешь же ты испортить всю прелесть момента, Староверова. Страстный секс на столе, придётся оставить на другой раз. — Сказал он, и поцеловав меня в лоб, отстранился.

— Ну, никто не мешает тебе сделать это вечером, когда мы будем совершенно одни. — Сказала я, подойдя к нему.

— Оу. — Только и смог сказать он, вновь притягивая меня к себе. — Я в душ. Составишь мне компанию?

— Кое- кто обещал мне кофе.

— Да, моя, госпожа, сию минуту, хотя, нет, пять минут.

— Иди уж, я сама приготовлю. И возможно, что присоединюсь к тебе.

Глава 24.

Это день выдался слишком сумасшедшим, оно и понятно, ведь сегодня Новый год. Практически целый день я помогала маме и Ольге готовить праздничный стол, попутно успевая переписываться с Егором. Он, Кира, Даня и Ян, как я поняла из переписки, что — тс готовили. Мысленно я молила вселенную о том, чтобы их еда оказалась съедобной. Мой план был таков: быстренько встретить Новый год с семьёй, а затем уехать к Егору. Я ведь обещала ему. Честно сказать, меня напрягает поведение родителей, уж слишком фальшиво они играют свои роли. Не верю я в то, что они смогли так быстро измениться. И в пример можно смело привести то, что сегодня наш дом будет сверху донизу забит посторонними людьми.

В основном это близкие друзья отца и подруги матери. Богатые шишки. Если говорить проще, то сегодня у нас очередной светский приём.

Электронные часы показывали двенадцать ночи. Канун Нового года. Гости продолжали прибывать в дом. Снизу слышалась какая — то классическая музыка и многочисленные голоса. Стоя возле зеркала, я застёгивала замок серёжки и осматривала конечный результат. Не слишком яркий, практически естественный макияж и красиво уложенные волосы. Мой взгляд останавливается на кровати, на которой лежало моё платье, что было выбрано мамой по дресс-коду вечера. Как бы мне не хотелось идти туда, а придётся. Подойдя к кровати, беру платье в руки и обречённо вздыхаю. Нет, она надо мной, издевается просто. Платье было синим, с золотым узором, что тянулся от чашечек до бедра. Само платье фасоном больше напоминал рыбу. Я было хотела подойти к шкафу в поисках чего — то другого, но внезапно пришедшее на телефон сообщение, останавливает меня.

Сокол 431: «Ну, как там обстановка? Ещё не умерла со скуки?»

Улыбнувшись, набираю ответ.

Black Heart: «Нет, но готовлюсь умереть. А, вы там как?»

Сокол 431: «Всё, как обычно: Кира бьёт Даню по башке полотенцем, Ян что — то ищет в интернете. Когда ты планируешь присоединиться к нам?»

Black Heart: «Сразу же после полуночи тихо смоюсь из этого курятника.»

Сокол 431: «Буду ждать тебя, солнце! Позвони мне, как выйдешь, хорошо?»

Black Heart: «Хорошо»

Отбросив телефон в сторону, я всё — таки заставила себя надеть платье и туфли, а затем вышла из комнаты. Спустившись вниз по лестнице, я увидела то, что ожидала увидеть. Многочисленные друзья родителей в строгих костюмах и платьях отдельными кучами стояли чуть ли ни на каждом углу, что меня сильно раздражало. Сжав руки в кулаки, и,

фальшиво улыбнувшись, я направилась на поиски родителей. При виде меня гости как — то странно пересматривались друг с другом, и что — то шептали, словно я какой — то незваный гость. Я старалась игнорировать этот факт, мысленно подбадривая себя, чтобы не умереть ещё до наступления Нового года. По пути успела взять у официанта бокал шампанского, без него никак. Мне нужно расслабиться.

— С Новым Годом! С Новым счастьем! — прокричали гости, когда часы пробили ровно полночь, открывая бутылки с шампанским. Я же, стоя в стороне, мило улыбнулась и, опустошив свой бокал, поставила его на столик. Остаток вечера был настолько скучным, что у меня возникло желание уйти отсюда ещё до наступления полуночи. Однако плохое предчувствие заставило меня остановиться. Я понимала, что если сорву это вечер, родители, особенно отец, убьют меня. Но сейчас пришло моё время. Воспользовавшись тем, что все начали поздравлять друг друга, я незаметно выхожу из зала и бегом направляюсь в свою комнату.

Закрыв дверь на ключ, переодеваюсь в заранее приготовленную одежду, вернее в платье, и кидаю в сумку необходимые вещи. Взяв в руки телефон и, написав Егору о том, что я скоро буду, выхожу из комнаты. Осмотревшись по сторонам и убедившись, что всё чисто, спускаюсь вниз и стремительно иду к выходу. Главное, чтобы меня не заметили родители, если заметят — будет скандал. Сняв с вешалки парку и взяв в руки сапоги, я, встав на носки, направилась к входной двери.

— Каролина? Каролина, куда это ты? — раздался сзади меня голос мамы. Замерев на месте и, закатив глаза кверху, с трудом подавляю рвущийся наружу стон раздражения. Чёрт! Я осталась стоять на месте, пока мама, судя по цоканью каблучков, подходила ко мне. Мысленно сосчитав до десяти, делаю глубокий вдох и, развернувшись, говорю:

— Мам, я к подруге поехала. Неужели ты мне запрещаешь?

— Нет, конечно, но ты хотя бы могла предупредить меня или отца. Надолго ты? И как добираться — то думаешь? — С улыбкой сказала мама, смотря на то, как я удивлённо хлопаю глазами. С чего бы это ей разрешать мне подобные выходы? Ах, да, как же я могла забыть? Она же стала «нормальной» мамой.

«Ага, или просто перебрала с шампанским!» — проносится в моей голове. Что ж, это самый оптимальный вариант.

— До утра, а может и на день, как получится, в общем. Такси вызову. — отвечаю я, обувая сапоги.

— Хорошо, только осторожней, тебе дать денег?

— Нет, у меня есть.

Одевшись, и кинув ей краткое «С Новым годом!», я было, хотела выйти, но мать вновь останавливает меня, сказав:

— Каролина, подожди.

— Ну, что ещё? Я опаздываю. — Раздражённо отвечаю я, нахмурившись. Не сказав ни слова, она подходит ко мне, берёт меня за руку и вкладывает в неё какое — то ожерелье или что — то подобное. Раскрыв ладонь, я резко выдохнула и почувствовала, как глаза наливаются слезами. В груди резко защемило от боли, а настроение полетело к чертям. Это же бабушкин любимый кулон. Улыбнувшись уголком губ, провожу пальцем по золотой гравировке вокруг камня.

— Откуда это у тебя?

— Его передала тебе бабушка за день до смерти, она пришла в себя, но так, как мы не

знали, где ты, то решили подарить тебе его на Новый год.

— Зачем? Чтобы причинить мне боль? В таком случае, спасибо тебе мамочка за шикарный подарок!!! — Крикнула я, глотая собственные слёзы. Сжав руку в кулак, выхожу из дома, намеренно громко хлопая дверью. Спускаясь с лестницы, я чувствовала, как горячие дорожки слёз стекают вниз по щекам, полностью портя макияж. Ненавижу её! Почему они так стараются причинить мне боль? Они, мать твою, мои родители. Они должны помогать мне, прислушиваться ко мне, а не причинять боль, каждый раз разбивая моё сердце.

«Староверова, ты сейчас о своих родителях говоришь или как?» — сразу же ответило подсознание.

за ворота, я остановилась как вкопанная, видя перед собой машину Егора. Что он здесь делает? Сморщив носик, и тихо всхлипнув, замечаю то, что в машине сидят: Кира, Даня и Ян. Значит, он всё — таки решил забрать меня сам, упрямый. Почувствовав то, как мороз пробирается под платье, переминаюсь с ноги на ногу, продолжая смотреть вперёд. А стоит ли мне идти? Сейчас он увидит меня в таком состоянии и будет допрашивать.

— Лиана, чего ты стоишь как вкопанная?! Залезай скорее! — крикнула Кира, открыв окно. Быстро вытерев слёзы, сжимаю руки в кулаки и иду к машине. Стоило мне только сесть в салон, как тут же меня оглушил пронзительный ор, не крик, а именно ор: «С Новым годом!». Тут же на мою голову надевают какой-то ободок. Нащупав новогодние оленьи рога, я улыбнулась. Наверное, это выглядит забавно. Посмотрев в сторону, я увидела, что Егор сидел за рулём и с улыбкой смотрел на меня.

— И Вас с Новым годом! — отвечаю я, смотря назад. Весьма смешно было видеть то, что все четверо надели на голову колпаки Санта Клауса. — Давно вы тут стоите?

— Да нет, минут пять назад только приехали, — раздался голос Яна.

— Ну что, поехали в «Джаггер»? Там как раз все наши собрались! — восторженно отозвалась Кира с заднего сиденья.

— Ага, чтобы ты напилась там в дребадан? А мне потом тебя с барной стойки снимать? — Весьма недовольно сказал Даня.

— Да, блять, тебя никто не просит!

— Вот только не начинайте! Вы, блять, как два сведенца, неужели не можете хоть сегодня не бить друг друга? — Встрял в разговор Ян. Пока на задних сиденьях шли разборки, я спокойно откинулась на кресло, и перевела взгляд к окну.

— Решать тебе, принцесса. — Сказал Егор, накрывая своей рукой мою, тем самым привлекая моё внимание. В салоне повисла тишина. Посмотрев в зеркало заднего вида, я увидела то, как Кира, скрестив руки в замок, умоляюще смотрит на меня. Даня, в свою очередь, раздражённо смотрел на неё, а Ян... А он смеялся, смотря на меня.

— Поехали. — ответила я, поглаживая указательным пальцем ладонь Егора.

— Как скажешь, — сказал он, отъезжая от моего дома.

— Понял! Молодец, Линка, люблю тебя! — вновь сказала Кира.

— Блять... Каролина, ты не представляешь, на какой геморрой ты обрекла наши задницы. — как-то обречённо сказал Даня, вздыхая.

— Сам ты геморрой. Я просто придерживаюсь одного правила «Живи быстро, умри молодой!»

— Ага, только тогда, когда ты в стельку пьяна.

Чтобы не слышать разборки сладкой парочки, Егор включает музыку. Свободно выдохнув, снимаю ободок с головы и смотрю на кулон, что по-прежнему лежал в моей руке.

Я знала, как много он значил для бабушки, и мне было очень стыдно за то, что я не смогла лично принять такой ценный подарок из её рук. Глаза вновь предательски налились слезами. Чёрт, не смей! Только не при нём! Шмыгнув носом, убираю кулон в сумочку и, повернувшись к окну, смотрю на то, как ночное небо озаряют яркие вспышки салюта. Надеюсь, Егор не заметил мои заплаканные глаза. Ни сказать, чтобы моё настроение улучшилось, нет, я просто старалась поддерживать радостную обстановку вокруг. Не хочу портить им праздник, в конце концов, они не виноваты в том, что моя жизнь насквозь пропитана болью.

В общей сложности, до клуба мы добрались за несколько минут. Радовало то, что пробок в городе практически не было. Припарковав машину на стоянке, Егор, как и остальные, выходят из машины. Оставив сумку и рога на заднем сиденье, следуя примеру остальных. Захлопнув дверцу машины, я вздрогнула от внезапного порыва холодного ветра, который пробрался под моё платье. Возле клуба стояло несколько человек, но это был персонал, у которого, видимо, перекур.

— Вы идёте? — спросила Кира, останавливаясь возле входа.

— Сейчас придём. — ответил Егор, подходя ко мне. Опустив голову вниз, чтобы он не видел мои глаза, я осталась стоять на месте и рассматривать снег.

— Ну, найдёте нас.

— Что случилось? — спросил Егор, поднимая моё лицо за подбородок, заставляя меня посмотреть в его глаза. Он переживает, это было видно сразу.

— Да так, родители испортили мне настроение, а я, похоже, испортила его тебе. Прости, я не хотела. — Отвечаю я, прикусив нижнюю губу. Неожиданно Егор притягивает меня к себе, накрывая губы поцелуем. Его язык проскальзывает в мой рот, от чего я чувствую дрожь в ногах. Расслабившись, кладу свои руки на его плечи и отвечаю на поцелуй. Он целовал меня неторопливо, нежно, вкладывая в этот поцелуй все свои чувства.

— Всё хорошо, расскажешь поподробнее? — прошептал он, отстраняясь, но продолжая обнимать меня за талию.

— Мать подарила мне бабушкино ожерелье и сказала, что перед смертью она хотела, чтобы я сама взяла его из её рук... Она ждала меня... Получается, что я предала её.

— Нет, Каролина, ты не предавала её. Не всё в нашей жизни складывается так, как мы хотим. Ты не смогла придти к бабушке, потому что в тот момент за нами шла охота, помнишь? Не нагоняй себя на лишние мысли, особенно сегодня, сейчас. Просто носи этот кулон и храни воспоминания о ней вот здесь. — Его рука легла на область моего сердца, от чего я слегка улыбнулась. Даже сквозь толстую ткань куртки я чувствовала его тепло, отчего на душе становилось как-то спокойнее.

— Да, ты прав... Извини ещё раз.

— Староверова, ещё раз скажешь слово «извини», то я накажу тебя.

— Вы угрожаете мне, Егор Андреевич?

— О, нет, просто предупреждаю. Пойдём, иначе Кира отправится на наши поиски.

Пройдя мимо вышибал, мы оставляем куртки в гардеробе и заходим внутрь. В клубе царил настоящий хаос. Отовсюду слышались радостные крики и поздравления, с потолка сыпалось конфетти, прожектора слепили глаза, а громкие басы музыки ударяли по вискам. Но несмотря на это, танцпол пустым не оставался. Но меня больше заводил внешний вид Асинского: тёмные приталенные брюки идеально сидели на его бёдрах, а голубая рубашка, рукава которой были закатаны по локоть, отчётливо выделяла его атлетическое тело. Боже,

надеюсь, у меня не текут слюни. Найдя среди толпы Яна, я направилась к нему, а Егор в бар за выпивкой.

— А где Даня и Кира? — Спросила я, садясь на диван рядом с братом. Слегка непривычно было видеть его в классических штанах и белой рубашке, но, чёрт возьми, ему так идёт!

— Кира вон там, танцует, — сказал Ян, указывая на барную стойку, где танцуют несколько девушек, в том числе и Кира. — А Даня, кажется, в баре висает

— Ну, а ты почему к нему присоединился?

— Ничего ты не понимаешь, Лина, он направился клеить девочек к бару, но именно здесь самая выгодная позиция. Кстати, как там предки?

— Уже успели довести меня до слёз.

— Да ладно?! Чего натворила, бунтарка?

— Ян, давай не будем об этом... И вообще. С Новым годом тебя, братишка! — Улыбнувшись, сказала я, обнимая его.

— И тебя, сестрёнка. Кстати, прости, подарочек тебе забыл под ёлку положить. Приедем домой, напомни мне. — Засмеявшись, отвечает Ян, обнимая меня в ответ и взлохмачивая мои волосы.

— Ян! Ты мне сейчас причёску испортишь!!!

Следующие несколько часов пролетают довольно-таки незаметно. Пока Ян и Даня вовсю флиртовали с девушками, а Кира с парнями, я сидела в компании Егора. Как оказалось, отмечать в клубе не очень-то и удобно, ибо каждый, кто проходил мимо приглашал нас отмечать вместе, либо просто поздравлял. Моё настроение слегка улучшилось, вот только стало как — то скучно. Выпив бокал шампанского, я ставлю его на стол и скольжу взглядом по толпе, что сходила с ума.

— Пойдём, — сказал Егор, вставая и протягивая мне руку. Удивлённо посмотрев на него, вкладываю свою руку в его, и мы направляемся в сторону танцпола. Резко остановившись, он разворачивает меня спиной к себе и начинает танцевать. Я расслабилась и последовала его примеру. Его руки ложатся на мои бёдра и начинают умело двигать ими, подстраивая моё тело под его движения. Полностью расслабившись, я влилась в ритм танца, стала одним целым с толпой, с ним. Но мы не слились с ней полностью, нет, что — то выделяло нас. Прикрыв глаза, я ощутила то, как горячие дыхание Егора обжигает кожу шеи, вызывая в моём теле табун мурашек и лёгкие электрические импульсы, что отдавались в каждой его клеточке. Положив свои руки поверх его рук, переплетаю наши пальцы, продолжая двигаться в такт с песней.

Неожиданно Егор оставляет на моей шее засос и тут же проводит по нему языком, как бы извиняясь. Его руки скользили по очертаниям моего тела, заставляя меня кусать губы, чтобы не издать стон удовольствия. Мы сходили с ума. Толпа прижимала нас всё ближе и ближе друг к другу. Он запускает руки под моё платье, кладя их на внутреннюю сторону моего бедра. Шумно выдохнув, прикрывая глаза, ощущаю, как его пальцы ласкают кожу, приближаясь к моим трусикам, что порядком успели намокнуть.

— Егор... — Прошептала я, запуская руку в его волосы и слегка сжимая их.

— Шшш, принцесса, расслабься. — прошептал в ответ Егор, целуя меня в щёку. Когда его пальцы коснулись кружевной ткани, я еле слышно застонала. Моё тело требовало разрядки. Сладкие позывы внизу живота сводили с ума.

— Егор, пора валить отсюда!!! — сказал внезапно пришедший к нам Ян.

Остановившись, мы переглянулись друг с другом и в один голос спросили:

— В чём дело?

— Тут сейчас давка начнётся, народ всё прибывает и прибывает.

— Куда тогда поедем? — спрашивает Егор, прижимая меня к себе, и незаметно вынимая руку из-под моего платья.

— Хороший вопрос, решим его на улице. Вы подождите нас там, а я пока помогу Дане снять с шеста Киру, а то она уже стриптиз танцевать собралась. — прокричал Ян, шагая в сторону бара.

— Лина? — Прошептал Егор мне на ухо, прикусывая мочку зубами.

— Да? — Спросила я, развернувшись к нему лицом.

— У меня к тебе есть одно предложение, но оно безумное.

— Это как раз то, что надо.

— Что если ты и я... — его губы заскользили по сгибу моей шеи. — Прямо сейчас... поедем в Москву? У меня там есть квартира. И... Мы могли бы остаться наедине.

— Поехали, — только и смогла сказать я, чувствуя то, как моё тело изнемогает от возбуждения.

*Джаггер — Один из самых популярных клубов Питера.

* Вышибалы — Вышибала — жаргонное наименование охранника ресторана, бара, ночного клуба, публичного дома, ответственного за удаление пьяных и скандалящих посетителей. В переносном смысле слово используется для обозначения лица мужского пола «большого объёма»: высокого роста и полного, физически крепкого. Профессия является специфически мужской.

Глава 25.

После того, как мы отвезли Яна, Киру и Даню на квартиру, направились на вокзал. Поскольку на машине ехать слишком долго, мы решили ехать на электричке. Меня слегка удивило то, что они ходят в новый год. Конечно, идея безумна, но и мы не совсем нормальные. Всё сходится. В конце концов, надо брать от каждого момента по максимуму, ценить то, что имеешь, пока не стало слишком поздно. Сейчас, при езде в пустом вагоне, лёжа на груди Егора, я не думала ни о чём, лишь наслаждалась этим моментом. Вдыхала, словно сумасшедшая, запах его духов, старалась прижаться ближе, словно он — единственный источник тепла. Мне так сильно не хватало этого. Поздно выносить вердикт, я и сама знаю, что больна им. В наушниках, которые мы слушали на двоих, не спеша играл рок. Егор обнимал меня, обжигая своим дыханием мой лоб. Никто не спешил начинать разговор, всё было понятно и без слов.

Москва встретила нас весьма радушно, но ничего другого от мегаполиса ожидать и не следовало. Вокзальная площадь была практически пустой, лишь изредка на глаза попадались люди в ярко — жёлтых жилетах. Пройдя утомительную процедуру досмотра, мы, протискиваясь сквозь толпу народа, направились к выходу. Поскольку мы прибыли практически под утро, то поймать такси не составило особого труда. Пока Егор разговаривал с кем — то по телефону, я смотрела на многочисленные витрины магазинов, что были украшены гирляндами.

— Лина? — внезапно сказал Егор, взяв меня за руку, чем заставил меня вздрогнуть от неожиданности.

— Да? — отвечаю я, посмотрев на него.

— Я тут подумал, может нам стоит задержаться в Москве на несколько дней? Побудем здесь вдвоём, подальше от всей этой суеты. Будем догонять упущенное время. — Отвечает он, задумчиво глядя перед собой, поглаживая пальцами мою руку. Черты его лица были расслабленными, я не могла понять, о чём он думает. Его прикосновения разжигали страстное желание, которое появилось ещё в клубе, ещё сильнее. Тело пробивала нервная дрожь, пульс участился, в горле резко пересохло, а в салоне автомобиля стало слишком жарко. Прикусив нижнюю губу и нервно сглотнув, спрашиваю:

— Что-то случилось? Всё хорошо?

— Нет, всё нормально.

— Егор, давай будем весьма откровенными друг с другом, хорошо? Без доверия отношений не построишь.

— Давай не здесь, принцесса. Не при всех...

Примерно через тридцать минут, машина останавливается возле многоэтажного дома. Расплатившись с таксистом, мы выходим из машины и заходим в подъезд. Он был отделан весьма современно и без всякого неприятного запаха, что немного радовало. Продолжая молчать, мы подходим к лифту, и Егор нажимает кнопку «Вызов».

Неуверенно переминаясь с ноги на ногу, я думала о том, что надо сделать, чтобы Егор был предельно открыт для меня. Я знаю только то, что мне было дозволено узнать, может, чуточку больше. Какие секреты он хранит в самых отдаленных частях своей души? Что я не так делаю? Может, я настолько сильно увлеклась чувствами, что не замечаю очевидного? Чёрт, я не знаю. Вновь запуталась.

Неожиданный щелчок лифта заставляет меня вздрогнуть. Сжав сумку в руках чуть сильнее положенного, захожу внутрь следом за Егором.

Прижавшись к металлической стенке лифта, чувствую, как приятный холод растекается по венам, помогая и без того туманному рассудку освежиться. Когда двери лифта закрываются, Егор резко разворачивается ко мне лицом, заставляя меня шумно выдохнуть. Вся его напряжённость говорила, нет, кричала о том, что он хочет меня, точно так же, как и я его. Я чувствовала, как дрожат мои ноги, как слабеют пальцы, постепенно выпуская сумку из рук, как учащается наше дыхание. В горле встал ком. Нервно сглотнув, провожу языком по пересохшим губам и в мгновение ока оказываюсь прижатой к стене. Егор поднимает мои руки над головой, крепко прижав их к стене своей правой рукой, и накрывает своими губами мои. Его язык проскальзывает в мой рот, целуя настойчиво, властно, грубо. Я же удивлённо стояла на месте, позволяя ему целовать себя так, как он хотел. Но вся моя заторможенность прошла в тот момент, когда его руки легли на моё бедро. Что — то внутри меня с треском сломалось на куски, выпуская наружу истинные желания и похоть. Простонав в его рот, отвечаю на поцелуй, слегка прикусывая его нижнюю губу, пытаюсь взять верх в этой игре. Он рычит, не желая сдаваться. Его рука поднимает мою ногу, позволяя холоду обжигать ягодицы.

Нас не останавливает щелчок лифта. Я не знаю, как нам удалось выйти из лифта и найти нужную дверь. Егор оторвался от меня всего лишь на мгновение, чтобы вставить ключ в замок. Мы врываемся в квартиру, не прекращая страстный поцелуй, который полностью завладел нами. Наспех закрыв дверь, Егор прижимает меня к стене, покрывая шею глубокими поцелуями, оставляя на коже весьма ощутимые засосы.

Дрожащими пальцами нащупываю пуговицы на его куртке и распахиваю её, быстро найдя и расстёгивая пуговицы на рубашке. Но получалось не очень — то хорошо, о чём я

дала знать Егору, простонав в его рот. Мы быстро сбрасываем верхнюю одежду друг с друга. К чёрту всё! Оставшись в одном кружевном белье, я ощущаю прохладу, что летала по квартире. Плевать. Плевать на всё.

Мои руки исследуют его шикарное тело, лаская чувственные места внизу живота, обводя «кубики» пресса пальцами. Улыбнувшись сквозь поцелуй, Егор снимает с меня лифчик, отбрасывает его в сторону и втягивает в рот один сосок, лаская и обводя языком его контур. С моих губ слетает весьма громкий стон, а ногти впиваются в его плечи, царапая их в кровь. Когда его рука накрывает мою промежность, надавливая на самые чувствительные точки, мы стонем в один голос, не заботясь о соседях. Я извивалась под ним, стонала, прося большего. Моё тело требовало большего. Я хотела чувствовать его в себе. Мы тонули в море наслаждения, что накрыло нас с головой. Отстранившись, Егор начал покрывать поцелуями ложбинку между грудями, проводить языком мокрые дорожки, медленно спускаясь вниз.

— Егор... — прошептала я, чувствуя, что опора исчезает из-под моих рук.

— Доверься мне, принцесса. — Прошептал он, присаживаясь на колени и закидывая мою правую ногу на своё плечо. Он оставляет лёгкий, почти невесомый поцелуй на внутренней стороне моего бедра, заставляя меня дрожать от удовольствия. Я упускаю тот момент, когда он успевают снять с меня насквозь промокшие трусики. Неожиданно, его горячее дыхание опалает мой лобок, а язык безошибочно находит клитор.

— Ммм... — Срывается с моих губ, когда он начал ласкать клитор круговыми движениями языка. Моё тело превратилась в бомбу, которая вот — вот взорвётся. Мышцы постоянно сводило от наслаждения, а тепло, что разлилось по венам, просто сносило крышу. Внизу живота был настоящий пожар, дрожь сотрясала тело. Я всхлипывала, опираясь рукой об комод, чувствуя, что больше не могу терпеть. Его ласки были слишком умелыми.

— Пожалуйста... — Словно в тумане шепчу я, сжимая рукой его волосы.

Отстранившись, Егор встаёт на ноги, быстро снимает свои джинсы и боксёры, затем поднимает меня на руки, а я обвиваю ногами его торс. Асинский сметает с комода ненужные вещи на пол и сажает меня на поверхность. В его глазах блестело некое восхищение мной и он не пытался скрыть это. Раздвинув мои ноги в сторону, он слегка откидывает моё тело назад и удобно устраивается между ними. Притянув Егора к себе, я накрываю своими губами его губы. Волна удовольствия накрывает меня неожиданно, но Егор прерывает её, входя в меня на всю длину, парируя сокращения мышц влагалища своим членом. Вскрикнув от наслаждения, я вновь царапаю его спину ногтями. Быстрые, резкие, слегка грубые толчки внутри меня уносили моё сознание в омут небывалого наслаждения.

Мы вновь сливаемся в страстном поцелуе, отчего по телу пробегает лёгкий электрический ток. Мы не занимались любовью, нет, мы именно трахались, как дико-голодные звери. Маски слетели с наших лиц в сторону, показывая друг другу истинную сущность. Это сумасшествие. Я жалась к нему, дабы ощутить его близость полностью. Чтобы было ещё быстрее. Жестче. Приятней. Ближе.

Почувствовав, как по телу проходит приятная дрожь, за которой последует глобальное удовольствие, я двигаю бёдрами навстречу Егору. Мы сравнялись в темпе. Волна сильнейшего оргазма накрывает нас неожиданно, полностью затягивая сознание в свой омут. Я вскрикиваю, прикусив мочку его уха, и кончаю, рассыпаюсь на маленькие частицы. Егор делает несколько толчков и, быстро выйдя из меня, кончает на моё бедро. Мои губы растягиваются в дурацкой улыбке, когда я обмякаю в его руках... Вновь он умело отводит тему разговора.

— Извращенец... — прошептала я, прижавшись своим лбом к его лбу.

— Сказала та, что бесстыдно стонала подо мной. — с улыбкой отвечает Егор, целуя меня в уголок губ.

— Я люблю тебя, очень — очень.

— Боюсь, я больше.

После того, как мы приняли душ и легли в кровать, я моментально провалилась в царство Морфея, мысленно обещая себе, что поговорю с ним завтра.

Глава 26.

Я спала, не видя снов. Ничего не было, лишь тьма. Проснувшись я от того, что правую ногу начало жутко сводить. Открыв глаза, я поморщилась от солнечного света, что светил в моё лицо. Чёрт! Моя голова раскалывалась на части, всё тело ужасно ломило, а в горле пересохло. Никогда больше не буду пить. Надеюсь, Егору не так плохо, как мне. Осмотревшись вокруг, я обнаружила, что соседняя часть кровати вновь была пуста, а на столике рядом с кроватью лежат две таблетки анальгина и бутылка минеральной воды. О, боже, Асинский, я люблю тебя!

Протянув руку, я хотела было выпить спасительные препараты, но внезапный грохот заставил меня испуганно подскочить с кровати. Проигнорировав резкие головные боли, я схватила с пола рубашку Егора, накинула её на себя и побежала на источник шума. Как только я выбежала из спальни и пробежала через гостиную, увидела, что возле двери, что ведёт на кухню, стоял незнакомый мне мужчина. Достаточно высокий, с устрашающей внешностью. Но не он привлёк моё внимание.

За столом, на котором были разбросаны бумаги, сидел Егор и его отец. И судя по тому, что ни тот ни другой не заметили моего присутствия, у них было какое — то важное дело. Чёрт возьми, он нас и здесь нашёл! Сжав руки в кулаки и сделав глубокий вдох, захожу на кухню и спрашиваю:

— Егор, что происходит?

— Пока что ничего существенного, обычные мафиозные разборки, — с улыбкой отвечает Егор, посмотрев на меня.

— Так значит, ты и есть Каролина. — Сказал отец Егора, поворачиваясь ко мне лицом и окидывая меня внимательнейшим взглядом. Нахмурившись, скрещиваю руки на груди и специально игнорирую его реплику. Разговаривать с человеком, который готов пожертвовать собственным сыном ради наркотиков, мне не особо- то и хотелось. Если уж говорить начистоту, то я бы с большим удовольствием выставила бы его за дверь. Но эта ситуация несла в себе и положительную выгоду, именно сейчас у меня появился шанс выяснить правду. И я его не упущу.

— Вот скажи мне, Каролина. Почему тебе не сидится дома? Почему ты лезешь туда, куда не следует? — вновь спрашивает мужчина, прикуривая импортную сигару.

— Я люблю вашего сына и хочу, чтобы он был в безопасности. А вот Вам совершенно плевать на него. Вам плевать на всех, потому Вы — чёртов эгоист, который для достижения собственных целей готов подложить собственную жену под чужого мужчину. Да меня тошнит от таких типов, как Вы. Вы ни чем не отличаетесь от Мартынова. Такое же чудовище. — На выдохе сказала я, сжимая пальцы в кулаки. На несколько минут в комнате повисла тишина. Егор, оторвавшись от бумаг, удивлённо смотрел на меня, я же, в свою очередь, прожигала гневным взглядом фигуру его отца. Он не был удивлён, наоборот, он как-то печально улыбнулся, выпуская в воздух никотин.

— Смелые речи, весьма, смелые. Но у меня нет времени разбираться с тобой, девочка. Я здесь не для этого.

— А для чего Вы здесь?

— Мартынов начал более решительные действия. На прошлой неделе мы нашли несколько курьеров убитыми и без товара. Вчера неизвестные спалили один из наших клубов. Много людей пострадало, есть и убитые. Именно по этому я вчера сказал тебе, что мы останемся здесь на некоторое время. Так будет безопасней. И ещё, Лина, нам придётся делать вид, будто мы расстались, чтобы люди Мартынова не трогали тебя. Рядом с тобой будет Ян, но не всегда, тебе сейчас лучше к нему переехать. Вот что... После возвращения в Питер подберём тебе оружие для самозащиты, но об этом позже... Но я не понимаю, почему он действует так открыто, словно пытается что-то кому-то доказать. — Сказал Егор, скрещивая руки на груди. Его отец нервно стучал пальцами по столу, всматриваясь в какие-то бумаги. Обстановка вокруг была весьма напряжённой.

— Когда я была у него перед тем, как отпустить меня, он сказал передать Вам, что игра не закончена, она только-только начинается. Я думаю, что он делает это намеренно, пытается вогнать Вас в заблуждение. Сначала курьеры, потом клуб, у него нет какой-то конкретной цели, он стремится ударить по всему сразу. — Отвечаю я, подходя к столу и садясь на колени к Егору, который тут же обнял меня.

Удивлённо посмотрев на меня, мужчина хмурится, откладывает бумаги в сторону и спрашивает:

— Как предлагаешь действовать?

— Не вмешивай её в это. — Тут же возразил Егор, болезненно сжимая мою талию.

— Она, хочет того или нет, уже в игре. Пути назад нет. Сколько бы ты не пытался прятаться, рано или поздно её найдут. И что тогда? Хочешь увидеть её труп? Помни, что я всегда говорил тебе, порой, лучше горькая правда, чем сладкая ложь.

На несколько минут в комнате повисла идеальная тишина. Я смотрела на Егора, а тот в свою очередь прожигал гневным взглядом своего отца. Его пальцы сжали мою талию с такой силы, что я не выдержала и болезненно промычала. Он тут же ослабил свою хватку и прошептал еле слышное «Прости».

— Он прав, Егор. Я бы на вашем месте собрала ближайших партнёров и всех ваших людей на собрании, чтобы обсудить дальнейший план действий и свериться с точностью информации. Ян говорил мне, что знает где именно находится главная база Мартынова. Так что логичнее всего поставить его во главе операции и ещё... Думаю, Вам лучше на время перекрыть каналы поставки, сейчас это не самое значимое.

— Нужно в принудительном порядке связаться с Костей, чтобы тот поднял все наши связи. Нельзя чтобы эти разборки привлекли всеобщее внимание, иначе под удар попадём и мы. — Сказал Егор и, взяв в руки ручку, начал что-то писать на телефоне.

— Каролина, если мне изменяет память, твой отец Игорь Староверов? — Внезапно спрашивает Андрей Викторович, чем вводит меня в ступор.

— Откуда Вы знаете моего отца?

— Лучше передай ему от меня привет и скажи, что Беркут желает видеть Дока. Он поймёт.

Нет, только не это! Нервно сглотнув, я чувствую, как нервная дрожь проходит вдоль позвоночника. Неужели мои родители тоже имеют криминальное прошлое? Если да, то почему Егор ничего не рассказал мне? Хотя чему я удивляюсь, пора привыкнуть к тому, что

моя жизнь пропитана ложью. Встав на ноги, хватаю со стола пачку сигарет, достаю одну и подхожу к окну. Открыв его, беру с подоконника зажигалку и прикуриваю. Знаю, что обещала себе бросить курить, но, видимо, вселенная явно против. Затянувшись чувствую, как никотин проник в лёгкие, и сразу же выдыхаю его.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Значит, мой отец тоже какой — то мафиозный барон? — Наконец-то спрашиваю я, чувствуя, как их взгляды прожигают в моей спине дыру.

— Док много лет был моей правой рукой, но потом он встретил твою мать и влюбился в неё, как сопливый школьник. Чтобы обезопасить Вас, он решил завязать с наркотиками и для прикрытия выкупил сеть банков. Но глупо с его стороны надеяться на то, что прошлое остаётся прошлым. Особенно если твои руки запачканы кровью.

— Мой отец убийца?

— Лучший среди профессионалов, сейчас с ним может сравниться только Ян. — Ответил Егор.

— Дурдом какой-то. — Ответила я, выбрасывая окурок в окно.

Скрестив руки на груди, я, ни сказав ни слова, стремительно вышла их кухни и направилась в душ. Скинув с себя рубашку и нижнее бельё, я зашла в душевую и включила воду. Прислонившись лбом к холодной кафельной стене, я почувствовала, как горячая вода обжигает кожу. Но я не замечала этого. Прикрыв глаза, стараюсь привести дыхание в норму. Почему все, кто окружают меня, врут? Чего они хотят добиться этим? Если они считают ложь заботой, то пусть засунут её куда подальше. Лучше я буду знать правду, чем буду сходить с ума от непонимания. Сжимаю руки в кулаки и со всей силы ударяю по кафельной стене. В голове полнейший бардак, а смешанный ураган чувств переполнял чашу терпения.

Утопая в потоках собственных мыслей, я не замечаю того, как открываются двери душевой, лишь чувствую, как по ногам пробежался холод. Услышав за спиной тяжёлое дыхание Егора, я слегка улыбнулась и тут же почувствовала, как он прижимает меня своим телом к стенке. Намотав мои волосы на свой кулак, он запрокидывает мою голову назад, припадая губами к шее, покусывая и посасывая её. Нервно выдохнув, чувствую, как в моё бедро упирается его возбуждённый член. По телу проходит знакомая дрожь, когда его рука находит мой клитор и начинает ласкать его. Выгнув спину, я упираюсь руками в стену и стою от нахлынувшего удовольствия. Егор заставляет меня расставить ноги чуть шире и резко входит в меня, моментально задавая темп.

Вскрикнув от чувства наполненности, ощущаю, как его руки скользят по моему телу, поглаживая плоский животик, бёдра. Остановив руки на моей груди, он сжимает её и начинает растирать затвердевшие соски большими пальцами. Его толчки, грубые, уверенные, настойчивые, глубокие, вызывали в моём теле ураган удовольствия, заставляя вновь и вновь стонать от наслаждения. Мне не нужна нежность, мне нравится чувствовать его грубость и несдержанность. Он доминирует надо мной, моим телом, полностью поглощает меня. Резко потянув меня за волосы, отчего моя голова запрокидывается назад, он впивается в мои губы страстным поцелуем.

Его язык проникает в мой рот и сплетается с моим языком. Не сдерживаюсь, я стонала прямо в его рот, а он улыбался сквозь поцелуй. По телу прошлась крупная дрожь, и волна удовольствия накрыла меня с головой. С губ срывались то ли стоны, то ли всхлипы, я не могла понять. Ноги, как и всё тело, дрожали. Егор делает несколько толчков и выходит, кончая мне на ягодицы.

Почувствовав, что вот — вот упаду, я упираюсь спиной в торс Егора. Он тут же обнимает меня, помогая устоять на месте.

— Я же говорил тебе, что буду отучать тебя от этой привычки. — Прошептал он, целуя меня за ухом.

— Так это всё из-за сигареты? — Усмехаюсь я, прикрыв глаза.

После того, как мы наконец — таки позавтракали и собрались, направились гулять. Поскольку я ни разу не была в Москве, Егор решил устроить мне обзорную экскурсию по городу. Практически целый день мы гуляли по городу, изредка заходили в кафе для перекуса. К моему удивлению, Егор не стал таскать меня по музеям, нет, он показывал лишь те места, в которых его что-то привлекало. И мне нравилось это. Я не замечала, как летит время. Все проблемы просто вылетели из моей головы. Всё, что мне было нужно, это идти рядом с Егором. Держать его за руку, слушать монотонную речь о каком — то здании. Я скучала по нему и старалась цепляться за каждый момент, стараясь забыть то, что я сделала с собой. После прогулки на катере, мы направились в МАММ.

— Ужасный фильм. Я же говорила тебе, что надо было на мультики идти, — пробурчала я, выходя из кинозала.

— Ну, кто же знал. Ладно, принцесса, не дуйся. Сейчас право выбора предоставляется тебе, — с улыбкой сказал Егор, обнимая меня за талию.

— А ты умеешь кататься на коньках? — спросила я, приподнимая правую бровь дугой.

— О, Боже, нет. Лина, всё что угодно, только не это, — простонал Егор, жалобно смотря на меня. Однако на меня его штучки не действовали. На губах самопроизвольно появилась дьявольская улыбка, захотелось даже посмеяться в стиле злобного гения.

— Так, значит ты не умеешь кататься! — вынесла я свой вердикт, скрестив руки на груди.

— Умею, просто давно не стоял на коньках. Не веришь мне? — спросил Егор, прищуривая глаза, видя то, как я усмехаюсь над ним. Смешно видеть то, как взрослый парень пытается оправдать себя.

— Неа.

— Давай поспорим. Если выиграю я, то ты исполняешь любое моё желание, а если выиграешь ты, то я исполню твоё. Согласна?

— Я пойду на это только с тем условием, что твоё желание не будет похотливым.

— Посмотрим на твоё поведение, принцесса. Ну, так что, по рукам?

— По рукам.

В общей сложности, до катка, что расположен на ВДНХ, мы добрались за час. Как на любом катке, народу здесь было много. Но меня это как — то не заботило. Взяв коньки на прокат, я направились переобуваться, а Егор пошёл за кофе. Присев на лавочку, быстро переобуваюсь и отдаю ботинки в гардероб, если его так можно назвать. Положив жетончик с номером в карман, я осталась стоять возле бортика и наблюдать за тем, как маленькие дети пытаются встать на коньки. Приложив руку к груди, улыбнулась, вспомнив то, как бабушка учила меня кататься. На мгновение мне показалось, что кулон, который висит на моей шее, стал чуть тяжелее положенного. В груди больно защемило, а к глазам подступили слёзы. Так, спокойно, Лина. Дыши, всё будет хорошо.

— Ваш кофе, принцесса, — раздался над ухом голос Егора, отчего я вздрогнула. — Что случилось?

— Да, всё нормально, просто задумалась. Спасибо за кофе, кстати. Ну, ты готов исполнять моё желание? — С улыбкой спросила я, отпивая ароматный латте.

Усмехнувшись, Егор оставляет на кончике моего носа лёгкий чмок и отвечает:

— Не спеши с выводами, Лина.

Дабы доказать свои слова, он вышел на лёд и, чёрт возьми, поехал. При этом умудрился ещё и ласточку сделать, отчего я засмеялась, как ненормальная. Остановившись напротив меня, он игриво приподнял брови, как бы намекая на своё желание, а я обречённо застонала. И кто меня за язык дёрнул? Выкинув пустой стаканчик в мусору, я подъехала к нему.

— Предупреждаю сразу, я на секс не подписывалась, — сказала я, скрестив руки на груди.

— Но я настаиваю, сударыня. Сегодня Вы получите море наслаждения и познаете все прелести камасутры, — ответил Егор, обнимая меня за талию. Мои щёки моментально покраснели, а в горле встал ком. Нервно сглотнув, отвечаю:

— Дурак! — показав ему язык, я направилась кататься.

Когда мы, вернее я, катила пятый по счёту круг, то заметила среди толпы людей знакомую шапку и тут же остановилась. Моргнув несколько раз, присмотрелась внимательнее и увидела, что в дальнем углу стоят Димка и Алиска. Причём Дима зашнуровывал конёк Алисы. Поскольку Егор, стоя возле бортика, разговаривал по телефону с Яном, я не стала тратить время зря. Улыбнувшись, я сама не заметила того, как поехала в их сторону.

— Дим, ну я же не беспомощная, сама могу! — пробурчала Алиса, недовольно сморщив нос.

— Ещё чего, ты беременная, тебе нельзя напрягаться! — с улыбкой ответил Дима.

— Алиска!!! — крикнула я, подъезжая к подруге и заключая её в свои объятия. Она на мгновение замешкалась, а потом так же крепко обняла меня. Отстранившись от неё, я увидела, что она, как и я, еле — еле сдерживает слёзы счастья. Я безумно скучала по ним.

— Линка, я так скучала! Прости меня, пожалуйста, я такая дура-а-а-а, — заныла брюнетка, пряча лицо в ладонях.

— Женщины, — обречённо сказал Дима.

— Алис, ну, не надо, не плачь. А то я тоже заплачу-у-у, — ответила я, хлюпая носом, а затем тоже заревела.

Неожиданно на моё плечо легла чья — то рука. Обернувшись, я увидела Егора, который с неким волнением смотрел на меня. Но поняв в чём дело, он понятиливо улыбнулся.

— Ой, здрасте, Егор Андреевич, — сказал Дима, а Алиса тут же отстранилась от меня и удивлённо посмотрела сначала на меня, затем на Егора и его руку, что по-прежнему лежала на моём плече.

— А в-вы разве в-в-вместе? — шмыгая носом спросила подруга. Резко выдохнув, делаю шаг назад и упираюсь спиной в грудь Егора. Посмотрела на него, как бы задавая немой вопрос «А стоит ли?». Он лишь молча кивнул и взял меня за руку.

— Да, мы вместе, — с улыбкой отвечаю я, смотря на то, как челюсти друзей валяются на пол.

Решив уединиться подальше от толпы, мы с Алисой направились в небольшое кафе через дорогу, в то время как Егор и Дима решили остаться на улице.

— Ну? И давно вы вместе? — спросила Алиса, скрестив руки на груди и с хитрой

усмешкой смотря на меня. Отложив в сторону порванную салфетку, что я нервно комкала пальцами, отвечаю:

— Не так давно, несколько месяцев. Мы начали встречаться сразу же после твоего отъезда, — отвечаю я, неосознанно сжав руки в кулаки. Меня слегка раздражало то, что она больше интересуется моими отношениями и даже не пытается извиниться или хотя бы объяснить по поводу своего поступка. Но я понимаю её. Кому охота выслушивать про себя нелепые, но весьма эффектные слухи? Разве кому-то интересно, правда это или ложь. Конечно, нет, всем только важно трепать своими языками, не задумываясь о чувствах обсуждаемого человека. И если какая-то часть меня уже давно простила её, то другая, что насквозь пропитана гордостью, не желала сдавать позиции.

— И что? И это всё, что ты мне хочешь рассказать? — удивлённо вскидывает брови подруга.

— Нет. А ты ничего не хочешь мне рассказать? — как-то резко отвечаю я, пронзая силуэт Алисы твёрдым, как сталь, взглядом.

— На самом деле, да...

И она начала рассказывать мне, как всё случилось на самом деле. Я внимательнейшим образом слушала её, стараясь сделать как можно более серьёзный вид, но когда она сказала, что у неё будет девочка, я не заметила того, как мои губы растянулись в радостной улыбке. Я была искренне рада за неё и даже слегка завидовала ей. Ведь её жизнь не пропитана опасностью. Ей не надо трястись от страха по ночам. Её не мучают ночные кошмары. Но... если бы время повернулось назад и дало бы мне другой шанс, я бы не задумываясь вернулась к Егору. Я всегда буду выбирать его. Глупо? Наивно? Возможно. Но я ничего не могу поделать с собой. С ним мне хорошо, а без него плохо. Мы не живём друг без друга, нет, просто существуем. С каждым днём я всё больше и больше убеждаюсь в том, что наш союз был заключён ещё на небесах. Вот только реальность оказывается не такой сладкой, как сон. Если во сне мы свободны, то в реальности мы вынуждены бороться за безопасность, за наши жизни, чтобы быть вместе. Но так даже лучше. Только чувство опасности, страх потери даёт возможность увидеть истинные чувства.

На протяжении часа я рассказывала Алисе подробности нашего с Егором знакомства. Конечно, я намеренно не стала говорить о том, что он связан с преступными организациями, и в городе сейчас идёт подпольная война. А мы находимся под постоянным прицелом. И сейчас Алиса рискует своей жизнью, находясь в моей компании. Надеюсь, что Мартынов и его люди не станут трогать её и Диму. Они просто не заслуживают этого. Они заслужили право на счастье.

— Ну, как-то так, — ответила я, вставая из-за стола и надевая парку.

— Класс, Линка, это так романтично. Запретная любовь и всё такое. Слушай, а у вас был секс? — внезапно спросила подруга, чем ввела меня в лёгкий ступор. В голове сразу же всплыли картинки вчерашней страстной ночи, отчего я жутко покраснела и стыдливо опустила взгляд. Да, правду говорят, что беременные женщины непредсказуемы.

— Значит, был. Ну, и как он? Наверное, он тебе передышки не даёт, — как — то обыденно сказала брюнетка, с улыбкой во все тридцать два, смотря на моё бордовое лицо.

— Алиса! — возмущённо ответила я, подняв на неё взгляд. Засмеявшись, мы выходим из кафе. Но ни Егора, ни Димы на улице не было. Странно. Нахмурившись, достаю телефон из кармана и набираю номер Егора. Но его телефон оказался недоступным. Чёрт! Сердце учащённо забилося, а ладони жутко вспотели. Неужели... Неожиданно вокруг моей талии

оббиваются сильные мужские руки и притягивают меня назад. Уткнувшись спиной в грудь Егора, я облегчённо выдохнула, прикрыв на мгновение глаза. Убью его. После того, как мы с Алисой договорились созвониться, они с Димой направились домой. Как только их силуэт скрылся из поля моего зрения, я развернулась лицом к Асинскому и обняла его за шею.

— Какого чёрта ты отключил мобильник? Я же переживаю за тебя, дурак! — на повышенном тоне сказала я, с лёгким прищуром смотря в его наглые, но такие любимые, светло-голубые глаза.

— Прости, принцесса, у меня села батарейка. У тебя нет повода для беспокойства, здесь мы в безопасности, — с улыбкой отвечает Егор, сжимая мою талию чуть сильнее положенного.

— А Алиса и Дима? Надеюсь, они не попадут под удар?

— Не думаю. Мартынову никогда не были интересны посторонние люди. У него всегда есть чёткая цель, вернее жертва, от которой он старается избавиться.

Почему-то от этой фразы стало так больно, словно из груди вырвали сердце. Всего лишь одна мысль о том, что Егора не станет, убивает меня. В груди становится пусто и одиноко. Почувствовав, как по щеке стекает влажная дорожка, я, не в силах смотреть в его глаза, отвожу взгляд в сторону и шепчу:

— Я люблю тебя, очень-очень сильно, не забывай об этом, хорошо?

Вдруг он поворачивает моё лицо к себе, а в следующие мгновение, его губы накрывают мои. Неосознанно вцепившись в края его куртки пальцами, я ответила ему. Он не спешил, целовал меня нежно, медленно, заставляя меня теряться в водовороте эмоций и чувств. Ноги начали слабеть, голова шла кругом. Нас не волновали прохожие, сильный снегопад, всё исчезло, растворилось. Остались лишь мы.

— Я тоже люблю тебя, принцесса. Помнишь, что я обещал? — на выдохе прошептал он, отстранившись. Вместо ответа, я согласно киваю головой и обнимаю его, спрятав лицо на его груди. — Я всегда буду рядом. Надеюсь, ты не забыла, что должна мне желание?

— О боже!!! — простонала я, слыша тихий смех Егора. Чувствую я, что этой ночью мы точно не уснём.

*МАММ — Мультимедиа Арт Музей, Москва / Московский дом фотографии — музейно-выставочный комплекс и первый российский музей, специализирующийся в области фотографии. Основан в 1996 году Правительством Москвы по инициативе Ольги Свибловой, которая стала директором МДФ. В 2003 году Московский Дом фотографии был преобразован в Мультимедийный комплекс актуальных искусств.

*Латте — кофейный напиток родом из Италии, состоящий из молока (итал. latte) и кофе эспрессо.

*ВДНХ — Выставка достижений народного хозяйства. 1992–2014 — Всероссийский выставочный центр (ВВЦ)) — выставочный комплекс в Северо-Восточном округе Москвы, по адресу проспект Мира, д.119 — второй по величине выставочный комплекс в Москве. Входит в 50 крупнейших выставочных центров мира.

Глава 27.

В моей жизни хоть когда-нибудь будет разнообразие? Или всё так и будет идти по однотипному сценарию? Наверное, нет. Пора бы привыкнуть к этому. Тяжело вздохнув, устало перевожу взгляд с доски к окну, за которым не спеша падал снег. Я не слушала учителя и даже не пыталась вникнуть в суть нового материала. Все мои мысли были заняты

предстоящим разговором с родителями. Я не знала, что именно сказать им, но знала точно, чем скорее я сделаю это, тем скорее Мартынов окажется за решёткой, а мы будем свободны.

Прозвеневший звонок выдёргивает меня из пучины мыслей. Собрав вещи, я направилась на следующий урок. Информатика, кажется. Губы самопроизвольно растянулись в улыбке, однако я тут же отёрнула себя. Учитель и ученица. Вот только сложно притворяться, особенно, если помнишь каждую страстную ночь. Каждое прикосновение, каждый шёпот и стон. Его тихо-ласковое «Принцесса»... Прикрыв на мгновение глаза, делаю глубокий вдох, сжимаю руки в кулаки и захожу в класс.

Я знала, что он смотрит на меня, поэтому не стала смотреть на него, а просто прошла к своему месту. Кинув сумку на соседний стул, я кладу руки на парту и опускаю на них голову. Не в силах сдерживаться, вновь улыбаюсь. Дура. Нам угрожает опасность, а думаю о сексе с Егором. Ну не озабоченная ли?

Неожиданно телефон в моём кармане начал вибрировать. Достав его, увидела, что мне написал Егор. Написал там, где мы познакомились.... В чате. Удивлённо приподняв брови, смотрю на него. Вальяжно развалившись на стуле, он с некой усмешкой смотрел на меня, держа в руках телефон. Сняв блок, захожу в чат.

Сокол 431: Ну и как это понимать, принцесса? Даже не посмотрела на меня.

Закатив глаза кверху, набираю ответное сообщение.

Black Heart: Просто кое-кто привык быть в центре внимания.

Сокол 431: В центре внимания одной юной, чертовски сексуальной, но такой вредной, девушки!

Black Heart: Я не вредная!

Сокол 431: ВРЕ-ДИ-НА!

Сморщив носик, поднимаю взгляд на Егора и вижу, что он заливается беззвучным смехом. Кинув быстрый взгляд в сторону одноклассников, которые были заняты чем-то своим, убеждаюсь, что наше странное поведение не вызывает ни у кого подозрений. Вновь смотрю на Асинского и вижу, как он надул щёки и указал на телефон. Сняв блок, увидела, что он прислал мне картинку хомяка с набитыми щёками. К картинке прилагалась подпись «Не дуйся, а то лопнешь!».

Усмехнувшись, я намеренно игнорирую его сообщение и заблокировав телефон, откладываю его в сторону. В ответ на мои действия, Асинский как-то странно нахмурился, но буквально через мгновенье его губы расплылись в коварной улыбке. Я нервно сглотнула, предчувствуя что-то нехорошее. Прозвенел звонок и все расселись по местам. Невольно смотрю на спину Голенцова, что сидел впереди меня. После того случая с наркотиками, одноклассники стали избегать меня, изредка бросали краткое «Привет» и «Пока». Но меня, как ни странно, устраивал данный расклад событий. Посадив класс на места, Егор вышел в центр, засунул руки в карманы брюк, усмехнулся и сказал:

— Ну что 11 «А», как каникулы провели?

И моментально со всех сторон посыпались гневные триады в стиле «Я бы ещё недельку дома посидел!» или «Нахрена в декабре в школу ходить!». Пока одноклассники изливали душу Асинскому, я спокойно сидела на месте и, подперев подбородок рукой, смотрела в окно.

— Егор Андреевич, а Вы как отдохнули? — внезапно спросил кто-то, а весь класс отозвался положительными окликами. Мне стало интересно, что же он ответит, поэтому перевела взгляд на него. Егор слегка улыбнулся, кинув на меня быстрый взгляд, а затем

ОТВЕТИЛ:

— Чудесно, устроит Вас такой ответ?

— Ай, нет, вы явно что-то скрываете! — отозвалась тут же Олеся с первой парты.

— Да!

— Давайте! Мы Вам уже всё рассказали, Ваша очередь!

Усмехнувшись, Егор садится на край своего рабочего стола.

— Я провёл время со своей девушкой, если вы так уж сильно хотите знать, — тут же половина женской аудитории расстроено простонали, а я сидела и улыбалась, как идиотка. — Так ладно, давайте новую тему изучать.

— Нет! Егор Андреевич, пощадите ради Бога! — выкрикнул Глеб Смирнов, а одноклассники поддержали его.

— Ладно — ладно, — сдался Егор, поднимая руки в жесте поражения.

— Егор Андреевич, а вы включите WIFI? А то мы с пацанами такую оху... Кхм, то есть я хотел сказать, такую крутую игру нашли, а интернета нет совсем.

— Смирнов, не наглей. Скажи «спасибо», что я Вам задание не дал.

Одноклассники вновь столпились в компании, а я так и осталась сидеть на месте и смотреть на Егора. Сев за стол, он показал мне на телефон. Кивнув в знак согласия, вновь захожу в чат.

Сокол 431: Вот видишь, сама вселенная даёт нам шанс пообщаться.

Black Heart: Мы не виделись всего лишь день.

Сокол 431: Значит, Староверова, ты не скучала по мне? Засранка, я, значит, ночами не сплю, мечтаю о ней в своей постели, рядом со мной, а она даже и не вспоминала обо мне.

Black Heart: Ну ты ещё обидься.

Сокол 431: Уже обиделся.

Black Heart: Что — то не видно.

Сокол 431: Глаза подними.

Оторвавшись от телефона, смотрю на Егора, который, словно маленький ребёнок, надул нижнюю губу, нахмурил брови и скрестил руки на груди. Не выдержав, я засмеялась, чем привлекла внимание одноклассников.

— Староверова, не могла бы ты смеяться чуть тише? — строго сказал Егор, смотря на меня.

— Да, извините, — отвечаю я, опуская взгляд. Вновь улыбнувшись, набираю новое сообщение.

Black Heart: Не дуйся, иначе не получишь свой, пока что, заслуженный поцелуй. Давай сыграем?

Сокол 431: Ну не здесь же, принцесса. Ролевыми играми мы можем и у меня дома заняться. Я буду твоим котиком, а ты моей кошечкой. Ты такая «Мяу! Мой сладкий!», а я такой «Мур-р-р, моя тигрица!».

Зажав рот рукой, я засмеялась пуще прежнего и уткнулась лбом в парту. Извращенец, и как я могла полюбить его?

Отсмеявшись, смотрю на Асинского, который улыбался в стиле Чеширского кота.

Black Heart: Прекрати, я больше не могу смеяться! Ну, а если серьёзно, сыграем в «Правда или действие?»

Сокол 431: Окей. Правда или действие?

Black Heart: Правда.

Сокол 431: Тогда на осеннем балу ты пошла танцевать с Голенцовым, чтобы вызвать мою ревность?

Black Heart: Да.

Black Heart: Правда или действие?

Сокол 431: Правда.

Black Heart: Твой отец уже собирал собрание? Вы с Яном разработали план?

Сокол 431: Да.

Сокол 431: Правда или действие?

Black Heart: Действие.

Сокол 431: Подойди ко мне сексуальной походкой, облокотись на стол и тихо, что бы только я услышал, шепни «У вас есть степлер?».

Выгнув правую бровь дугой, смотрю на Егора, как бы спрашивая «Ты сейчас серьёзно?». В ответ на мой немой вопрос, он усмехнулся и кивнул головой. Сделав глубокий вдох, расстегиваю две верхних пуговицы на кофте, встаю из-за парты и походкой от бедра иду к его столу, попутно смотря на то, что бы моё странное поведение никто не заметил. Подойдя к столу, я, как мне показалось, сексуально облокотилась на него, подперев голову руками, и облизав пересохшие губы, томно прошептала:

— У Вас есть с-т-е-п-л-е-р-р-р...

Прыснув в кулак, Егор отрицательно качает головой, а я, уже нормальной походкой, направилась к своему месту. Слава богу, что никто не видел моего фиаско.

Black Heart: Правда или действие?

Сокол 431: Ты великолепна! Высший класс! Правда.

Black Heart: На этой недели у тебя ещё будут гонки?

Сокол 431: Нет.

Сокол 431: Правда или действие?

Black Heart: Правда.

Сокол 431: В тот день, когда я забрал тебя из клуба, ты сказала, что испортилась из-за меня. Вiniшь ли ты меня за это? Простила ли ты меня?

Black Heart: Нет. Да.

Black Heart: Правда или действие?

Сокол 431: Действие.

Black Heart: Сделай что-то безумное.

Сокол 431: После урока подойди ко мне, и сделаю то, что ты хочешь.

Сокол 431: Правда или действие?

Black Heart: Правда.

Сокол 431: Ты любишь меня?

Black Heart: Да. Да. Да.

Неожиданно прозвеневший звонок прерывает нашу игру. Класс опустел в считанное мгновение. Я не спеша собирала вещи, как вдруг, почувствовала на своей шее горячее дыхание. Вздвогнув, выпускаю сумку из рук и резко разворачиваюсь. Мой взгляд встречается со взглядом светло-голубых глаз, в которых блестел какой-то странный огонёк. Прижав меня бёдрами к парте, Егор ставит руки по обе стороны от меня, перекрывая все пути для бегства. Признаюсь честно, я и не хочу убегать от него.

Несколько минут мы, не отрываясь, смотрели друг другу в глаза, затем, словно по щелчку, набросились друга на друга. Его губы накрывают мои, тут же раздвигая их языком.

Сев на край парты, раздвигаю ноги, и Егор удобно устраивается между ними. Губы сминали губы, целуя горячо, глубоко, страстно. Запустив руки в его мягкие волосы, слегка сжимаю их и тяну. Егор протяжно стонет в ответ и кусает меня за нижнюю губу. Меня охватило страстное желание. Масло в огонь подливало то, что дверь в класс была открыта. В любой момент кто угодно может войти сюда, и тогда нам конец. Когда воздух в лёгких закончился, а перед глазами начало темнеть, я оторвалась от него. Прикрыв глаза, пытаюсь отдышаться.

— Я очень скучал, — на выдохе шепчет он, прислоняя свой лоб к моему.

— Я тоже скучала очень — очень, — отвечаю я, улыбаясь.

— Ты поговорила с родителями?

— Нет, сегодня после школы обязательно поговорю.

— Хорошо. Ничего не бойся, стой на своём. Твой отец знает про меня, так что можешь не рассказывать, почему ты оказалась замешана в этом деле, но сразу же после этого ты должна собрать вещи. Ян заберёт тебя на квартиру. Хорошо?

— Хорошо. Я должна идти, у меня сейчас геометрия.

— Да к чёрту геометрию, я намного лучше геометрии!

— Мне пора, звонок через пять минут, — сказала я и, поцеловав его в уголок рта, слезла с парты. Взяв сумку в руки, выхожу из класса.

После окончания уроков я стремительно направилась домой. Должна рассказать им, только так мы сможем продвинуться дальше. Честно сказать, я боялась. Боялась последствий, но отступать было поздно. Отец Егора ждёт моего отца. Только он сможет помочь, я надеюсь.

До дома я доехала достаточно быстро. Зайдя внутрь, скидываю с себя верхнюю одежду и иду на поиски родителей. Сердце задало бешенный ритм, а ладони жутко вспотели. Спокойно. Надо собраться. Отец и мать нашлись в гостиной. Сидя на диване, они смотрели в какие — то бумаги и что-то обсуждали. Я застыла в дверях, не решаясь войти. Давай, Лина, ты сможешь! Сделав глубокий вдох, подхожу к дивану и, сжав руки в кулаки, отвечаю:

— Пап, нам надо поговорить.

— Лина, мне сейчас некогда разговаривать. Дел слишком много, — не отрываясь от бумаг, отвечает он.

— Это важно! У меня для тебя есть послание, — настойчиво отвечаю я, чем привлекаю внимание родителей. Мать как-то странно нахмурилась и посмотрела на отца. Тот пожал плечами, и они оба уставились на меня.

— Что-то случилось? — взволнованно спросила мать, скрепя руки в замок.

— Да. Меня просили передать, что Беркут желает видеть Дока на базе! — на выдохе сказала я замирая и смотря на быстроменяющиеся лица родителей. На несколько минут в комнате повисла тишина, затем, отец резко подскочил на ноги и заорал:

— Твою мать!!! — неожиданно он подходит ко мне и взяв меня за плечи, говорит:

— Откуда ты знаешь этого человека? Он угрожал тебе?

— Нет. Я знаю всю правду о тебе, знаю, кто ты и что ты из себя представляешь. Ты наёмный убийца, правая рука Андрея Асинского, точнее Дока. Уверена, ты знаешь о Мартынове? Так вот, он хочет убить Егора, сына Андрея, а если убьют его, то и меня тоже, — сказала я, почувствовав внезапный прилив храбрости вперемешку с уверенностью.

— Ты встречаешься с ним?! — крикнула мать, подходя к нам. Я молча киваю головой. Она хотела было сказать что-то ещё, но отец не дал ей и слова сказать, крикнув в ответ:

— Женя, сейчас не время читать лекции о том, что хорошо, а что плохо!

— Это всё из-за тебя! Я же говорила тебе, что нам бы было лучше и спокойнее за границей!! Опять мы ввяжемся в это дерьмо по уши, и я сомневаюсь, что нам удастся выйти из него сухими. Что опять будет? Скольких мы убьем на этот раз?!!!

— Ты ни лучше меня знаешь, что такое прошлое так просто не отпускает!! Ты такая же, как и я. Убийца. Хватит ломать комедию. Думаешь, мне охота возвращаться?! Нет! Но я сделаю это ради неё! Наша дочь в опасности, и я не собираюсь бросать её!

— Не выставляй меня бесчувственной дрянью, я тоже буду защищать нашу дочь!

Я стояла с раскрытым ртом и не могла поверить в то, что моя мать тоже связана с криминалом нашего города. Они оба хороши. Оба наёмники и убийцы. Вокруг меня одна лишь ложь, которой не видать конца.

— Вы не меня должны защищать, а себя! У меня есть люди, которые смогут постоять за меня. Я могу позаботиться о себе!!! — закричала я, резко прерывая перепалку родителей. Те, посмотрев на меня, удивлённо округлили глаза. Кто знал, чем бы закончился этот разговор, но его прервал стук в дверь. Наверное, это Ян. Выйдя из гостиной, направилась в прихожую.

— Лина, стой, не открывай! — прокричала мать мне в след. Я не обратила на это никого внимания и спокойно открыла дверь. Как и ожидалась, на пороге стоял Ян. Он приветливо улыбнулся мне, но как только его взгляд метнулся за мою спину, улыбка тут же слетела с его губ. В считанное мгновение он нахмурился и сжал руки в кулаки.

— Ян... сынок... — раздался сзади дрожащий голос матери.

— Ну, здравствуй, мама, — сквозь зубы ответил брат. — Отец.

Обернувшись, я увидела, что рядом с матерью стоит отец, держа в руках ружье.

— Ян?

Глава 28.

На несколько минут в прихожей образовалась гробовая тишина. Обстановка вокруг стала слишком напряжённой. Ян заметно поднапрягся, но продолжал испепелять фигуры родителей гневным взглядом. Мать в свою очередь ревела навзрыд, придерживая ладонь возле рта. Опустив ружье, отец сделал шаг навстречу к брату, но Ян, оскалившись, как дикий зверь, издал гортанный рык, и отец замер в немом удивлении. Нервно сглотнув, смотрю на блондина, но не вижу перед собой того Яна, что я знаю. Нет. Вместо него я видела хладнокровного убийцу, в глазах которого блестел огонь ярости и злости.

— Лина, иди собирай вещи, — внезапно сказал Ян, повернувшись в мою сторону. Молча кивнув в ответ, я направилась в свою комнату. Забежав на второй этаж, открываю дверь в комнату и, подбежав к шкафу, распакиваю его. Кинув на пол дорожную сумку и чемодан, я наспех начала кидать в них всё самое необходимое. Собрав вещи и кое-какие учебники, выхожу из комнаты. Я ещё никогда не видела Яна таким... Бесчувственным. Холодным. Надеюсь, они там не поубивали друг друга. Они заслужили подобного отношения.

Быстро спустившись вниз, увидела, что Ян по-прежнему держал дистанцию между собой и родителями. Те и не пытались подойти ближе, будто боялись чего-то.

— Каролина, куда ты собираешься? — спросила мать, удивлённо смотря на мою сумку, когда я подошла к двери и начала обуваться. Если они бывшие наёмники, то почему не остановят нас силой? Чего они ждут? В какую игру играют? Быстро собравшись, смотрю на Яна, который сжал кулаки с такой силы, что костяшки его пальцев побелели. Он был на взводе, а я не знала, как и чем могу помочь. Единственный выход избежать конфликта — обратиться отсюда как можно быстрее.

— Она уезжает в безопасное место, где её не найдёт Мартынов. А вы должны явиться на базу в ближайшие два часа, вас введут в курс дела и возможно дадут возможность растряссти кости. Разговор окончен. — Ответил Ян, взяв в руки мою сумку и подталкивая меня к двери.

— О, нет, мы ещё только начали! Она останется с нами! — внезапно сказал отец, вновь направляя на нас ружье, заставляя нас остановиться. Замерев на месте, не замечаю того, как Ян в считанные секунды закрывает меня собой, позволяя мне наблюдать за картиной из-за его плеча.

Испуганно выдохнув, вцепляюсь в руку брата мёртвой хваткой и прижимаюсь к нему ещё ближе. Я знаю, он не даст меня в обиду. Чёрт возьми, отец совсем спятил?! Неужели он действительно выстрелит в своих детей? Хотя, угрожать и бить — привычное для него дело, чему я удивляюсь.

— Послушай его, Ян. Вы должны остаться с нами, — внезапно сказала мать, скрещивая руки на груди и волнительно смотря на нас. Должна признать, что она отличная актриса. Bravo! Ей только Оскара не хватает!

— Да? И что вы сможете сделать, вы, жалкие куски дерьма? Я не нуждаюсь в защите или ты, папочка, забыл, на что я способен? Думаете, вы сможете защитить её, когда сюда придут наёмники? Пора признать, что вы растеряли свои навыки, сидя в кожаном кресле начальников. Вы ни на что не способные люди, ваше дело — сидеть в уютных кабинетах, считать бабки и отращивать задницы! Для начала себя защитите, а уж потом думайте об остальных, идиоты! — прорычал Ян, сжимая руки в кулаки.

— Как ты смеешь разговаривать так со своей матерью!

— Матерью? Я не вижу перед собой мать. Я вижу только бесчувственное существо, способное на что угодно, кроме сострадания и любви! Право называться «матерью» для начала надо заслужить!

— Ах, ты... — начал было отец, подходя ближе. Среагировав молниеносно, выхожу из-за спины брата и заслоняю его собой. Если я и правда так дорога ему, хотя я в это не верю, то он не станет стрелять в меня. Не посмеет. Наверное.

— Хватит! Прекратите! Убери своё ружье и никогда не смей целиться в меня или Яна!! Хоть на минуту выключите режим тиранов и станьте действительно нормальными! Нам сейчас угрожает реальная опасность, а вы собачитесь друг с другом из-за какой-то хрени! — делаю несколько шагов вперёд, и ствол ружья утыкается в мою грудь. Сердце заколотилось в бешеном темпе, в горле моментально пересохло, но я не собиралась отступать.

— Ян прав, Вы не сможете защитить меня, я Вам не доверяю. Люди, которые на протяжении нескольких лет тиранезировали меня и избивали, не могут в считанное мгновение поменяться. Вы — убийцы, вы никогда не станете нормальными родителями. Спасибо за то, что дали мне жизнь, но Вы не принимали в ней должного участия, всё, что Вы делали — это воплощали во мне свои несбывшиеся надежды и мечты. Вы для меня, нет, для нас — никто, пустое место!!! — прокричала я, смотря в гневные глаза отца. Не знаю, что именно хотела добиться от него, но в итоге он опустил ружьё и отступил назад. Выдохнув, сжимаю руки в кулаки и молча иду к выходу. На душе стало как-то легко, плечи свободно расправились, сбросив свой тяжёлый груз. Почему я раньше не додумалась до этого?

Неожиданно сзади меня раздаётся странный хлопок, больше похожий на удар. Обернувшись, увидела, как отец, лёжа на полу, держится за свой окровавленный нос, а Ян сидит рядом. Мать, удивлённо хлопая глазами, стояла на месте. Присев на корточки, Ян говорит:

— Это тебе за Каролину, мразь.

Ни сказав не слова, Ян встаёт на ноги, берёт в руки мою сумку и идёт в мою сторону. Подойдя ко мне, он слегка улыбнулся, мол, говоря «Не удержался», и мы вышли из дома. В лицо сразу же ударил морозный ветер, а крупные хлопья снега летели прямо в лицо. Отлично! Сегодня даже погода дерьмовая, хм, как раз под стать моему настроению. Молча дойдя до машины, мы садимся в салон.

Откинувшись на спинку сидения, прикрываю глаза в попытке расслабиться. Неприятный осадок остался на душе. Смогу ли я когда-нибудь простить их? Возможно. Но не сейчас.

— Куда сейчас? — спрашиваю я, когда Ян отъезжает от моего, уже бывшего, дома.

— Егор сказал мне, чтобы я сразу же отвёз тебя на квартиру. Так будет намного безопасней, — отвечает Ян, не отрывая взгляд от дороги. Слегка нахмурившись, подтягиваю колени к груди, благо машина брата была большой и, обняв их руками, спрашиваю:

— Всё настолько серьёзно? В смысле мне теперь вообще нельзя никуда выходить?

— Не совсем, если захочешь прогуляться, обязательно, слышишь меня, обязательно говори об этом мне. Дома старайся к окнам не подходить, твой телефон мы временно заблокировали, чтобы Мартынов не смог вычислить твоё местоположение, вот, — он протягивает мне старый кнопочный телефон. — Здесь забиты наши контактные номера, так же встроен GPS маячок.

— Один звонок и вы, как бэтмены, примчитесь мне на помощь?

— Почти. Егор сегодня не сможет приехать, да и у меня дела, так что сегодня ты будешь одна. Не струсил?

— Нет.... А Егор, с ним всё хорошо, он стал каким-то странным. Постоянно целует меня, будто я уйду от него или исчезну. У него больше не будет гонок?

— Если не считать того, что он спит по четыре часа в сутки, сидит на одном кофе и постоянно промывает мне мозги по поводу твоей безопасности, то, да, с ним всё хорошо. Нет, с гонками временно пришлось завязать. Знаешь, каждый по-разному выражает свои чувства, Асинский вот, любит целовать тебя. Хотя мои руки до сих пор чешутся врезать ему хорошенько за то, что он развратил тебя. Педофил хренов.

Я улыбнулась.

— То есть если бы ты оказался на его месте, то не стал бы встречаться с человеком, которого ты любишь?

— Почему же, нет? Конечно, я бы встречался, просто подождал бы в плане секса до совершеннолетия.

— Понятно. Знаешь, я тут подумала.... Мне кажется, что все события связаны.

— О чём ты?

— Я о Мартынове и его действиях. Я уверена, в том, что именно он подменил мои таблетки и подсыпал в кофе Егора колёса.

— Допустим, но зачем ему надо это?

— Не знаю, наверное, таким способом он хочет показать Андрею, какой властью обладает. Ты же сам сказал, что он убивает Ваших курьеров, наверняка, он продаёт Ваш товар, выдавая его за свой. Но его бесит то, что большая часть силы не на его стороне, поэтому он старается сократить численность объектов Андрея, чтобы сравнять счёт. Чем он вообще занимается?

— Мартынов несколько лет назад торговал оружием, затем резко переключился на

наркотики, но, увы, не преуспел в этом деле, поэтому снова вернулся к оружию, а сейчас.... Видимо решил взяться за старое. Я не понимаю, чего именно он хочет. У него нет какой-то конкретной цели, но его чертовски сильно заводит конкуренция и игры. Он будет играть не честно, без всяких правил, пока не уничтожит своего противника.

— Может и Вам не стоит придерживаться правил? Кому они вообще нужны?

— Не всё так просто, Лина. Есть определённые рамки закона, которые мы не вправе переступать. Даже если бы я очень хотел, я не могу сделать этого, потому что тогда я подведу всех. И всё, что нам тогда светит это тюремная решётка до конца жизни и.... — Неожиданно Ян резко замолкает, затем хмурится, вцепляясь в руль автомобиля с такой силой, что костяшки его пальцев посинели и переводит взгляд на боковые зеркала.

Обернувшись, вижу, что за нами едут два джипа. Вроде бы всё нормально, ничего не обычного. Вот только странно то, что встречная полоса свободна, а они не спешат идти на обгон. Услышав щелчок, смотрю на блондина и вижу в его руках пистолет. Что происходит?

— Ян, в чём дело?! — спрашиваю я, вжимаясь в сидение. Приступ панического страха и неизвестности накрыли меня с головой: во рту резко пересохло, пульс участился, а сердце начало бешено колотиться. Я отчётливо понимаю, что поддаваться паники не выход, но ничего не могу поделать с собой.

— Нет времени объяснять. Лина, живо перелезай на задние сиденья! — прорычал Ян, продолжая смотреть в зеркало. Нервно сглотнув, быстро перелезаю назад. — Ляг, сгруппируйся в позу «эмбриона», закрой глаза и уши руками!

Сделав на автомате всё, как сказал Ян, я с замиранием сердца стала ждать неизвестность. Вдруг машина резко увеличивает скорость и начинает вилять по дороге. Моё тело по инерции поддаётся вперёд, но я вовремя выставляю ногу. Даже сквозь прижатые к ушам руки до меня доносились звуки выстрелов, визг шин и звон битого стекла. Началась игра на выживание. Машина постоянно виляла по дороге, пару раз её сотрясали резкие толчки, будто кто-то другой пытался прижать нас к обочине. Как бы неуместно и драматично не звучало это, но я чувствую себя героиней какого-то боевика. Сердце колотилось, как бешенное, руки ужасно вспотели. Резко — колющая боль в правой руке выводит меня из пучины мыслей.

Открыв глаза, вижу, что из кисти торчит весьма приличный осколок стекла, а алая кровь быстрым потоком стекает вниз. Заднее стекло машины было выбито, благодаря чему в салоне было жутко холодно. Мы мчались по дороге и продолжали отбиваться. Оглушающий взрыв и резкий хлопок над головой заставляют меня вскрикнуть и вновь зажать руками уши. Не знаю точно, сколько это продолжалось, но открыть глаза я смогла только тогда, когда почувствовала резкое торможение.

Открыв глаза, сажусь на сиденье и судорожно оборачиваюсь назад. Посередине дороги лежал перевёрнутый автомобиль, а яркое пламя огня стремительно пожирало искорёженный металл.

Я не знала, где была вторя машина, да меня это и не особо интересовало. Вновь смотрю на свою руку. Сделав глубокий вдох, беру осколок за края и резким движением выдёргиваю его. Легче не стало, стало ещё больней, но я старалась терпеть. Прижав ладонь к груди, наклоняюсь вперёд и вижу, что Ян, странно хрипя, навалился всем телом на руль.

— Ян? — спрашиваю я, перелезая на передние сиденье и положив руку на его плечо.

В ответ он прошептал что-то неразборчивое. Чёрт, что с ним? Кое-как откинув брата на сидение, вижу на его куртке кровь. Нет, только не это. Быстро выйдя из салона, оббегаю

машину, распахиваю дверь с водительской стороны и, расстегнув куртку блондина, подтверждаю свои опасения. Он ранен в живот.

— Блять! — крикнула я, доставая из кармана мобильник и ища номер Егора. — Держись, Ян! Не отключайся!

Найдя нужный номер, стала ждать ответа, но никто не брал трубку. Зарывав, сбрасываю вызов и звоню Кире.

— Лина? — раздался её голос на том конце трубке.

— Кира! Мне нужна помощь! У Яна огнестрельное ранение! Ему нужно в больницу. Прошу тебя приезжай скорей, я не знаю, что мне делать! Ян! Ян! Ян не спи, не закрывай глаза! — прокричала я, глотая собственные слёзы и хлопая брата по щеке. Страх потери сковал моё тело, а в голове крутилась только одна мысль: «Я не могу его потерять!».

— Нет! Слушай меня внимательно, Вам нельзя в больницу это слишком рискованно, езжайте на квартиру! Где вы? Далеко от города? — спрашивает Кира.

— Минут пять езды.

— Даня, готовь машину и позвони Серёге.

— Лина... — Прохрипел Ян, чем привлёк моё внимание. — Я смогу... доехать до... дома.

— Не разговаривай ты, береги силы. Кира, мы будем минут через шесть! — сбросив вызов, я скидываю куртку на пол, снимаю с себя кофту, оставшись в одной блузке и, приложив не малые усилия, разрываю её. Не обращая внимания на холод, перевязываю верхнюю часть пояса Яна, как бы накладываю жгут.

— Ты тоже.... Ранена... — Вновь прохрипел он.

— Ян, сделай мне одолжение, заткнись, пожалуйста, и позволь спасти твою жизнь! — прорычала я, смотря на блондина. Слегка усмехнувшись, тот кивает головой.

Захлопнув дверь и быстро обойдя машину, вновь сажусь в салон, а Ян, не понимаю, каким именно образом, вновь заёл машину и поехал в сторону дома. Перевязав кисть остатками кофты, беру ткань в зубы и тяну её, затягивая узел. Решив подстраховать нас, я помогала Яну вести машину, попутно разговаривая с ним. Нельзя что бы он отключался. Уснёт — может больше не проснуться. Я не могу потерять ещё одного дорого для меня человека. Я просто не вынесу этого.

Шумно тормозя, машина останавливается рядом со старой многоэтажной, где нас уже ждут Кира, Даня и какой-то молодой человек. Благо, что мы додумались ехать дворами, и никто не заметил нас.

— Вот и всё, сейчас тебе помогут... Ян? Ян?! Ян ты меня слышишь?! — прокричала я смотря на брата, что откинулся на сиденье. Его лицо было бледнее обычного, дыхание стало хриплым и неровным. Дверь со стороны водителя открывается, Даня и какой — то парень, перекинув руки Яна себе на шею, достают его из машины. Я последовала их примеру.

Выйдя из машины, прижимаю руку к груди и, скользя сапогами по снегу, побежала к двери. Все действовали на автоматическом режиме без слов. Подбежав к двери подъезда, быстро открываю её, набрав нужный код и оставляю дверь открытой. Поднявшись на нужный этаж, распахиваю дверь квартиры и, пробежав на кухню, сметаю со стола всё лишнее.

— Давайте его сюда! — сказала я, когда они вошли в квартиру. Отойдя в сторону, я смотрела на то, как Яна укладывают на стол.

— Лина? — внезапно спросила Кира, кладя свою руку на моё плечо, от чего я

вздрагнула.

— С ним всё будет хорошо? — дрожащим голосом спрашиваю я, смотря на блондинку.

— Я не знаю. Всё зависит от степени ранения.... У тебя кровь идёт, — отвечает блондинка, нахмурившись смотря на мою руку. — Даня займись ей.

— Кира, нужна твоя помощь, — сказал незнакомец, склонившись над Яном. Я не успела среагировать, как Даня в считанный момент выволок меня из кухни и притащил в гостиную. Посадив меня на диван, он взял мою руку и стал осматривать её.

— Что произошло? — спросил он.

— Я толком ничего не поняла. Мы уехали от родителей, а через несколько минут на нас напали, — судорожно вздрагивая, отвечаю я.

— Дело плохо, Лина. Будем шить, осколок прошёл насквозь, хорошо ещё, что кости не задело. Но наркоза у меня с собой нет.

— Да плевать, делай что должен.... Дань, ему же помогут?

— Не волнуйся, Серёга на все руки мастер, залатает всё, что угодно и кого угодно.

— Звучит как-то устрашающе.

Следующие несколько часов Даня проводил операцию на мою руку, а Кира и, как выяснилось Сергей, продолжали бороться за жизнь моего брата. Стараясь терпеть боль и отбрасывать ненужные мысли в сторону, я гладила Тони, что обтирался от меня. Это были люди Мартынова? Неужели они следили за мной? Чёрт, почему я не могла заметить элементарных вещей? Похоже, этот ублюдок действительно решил играть не по правилам. Что же, я тоже не божий одуванчик, посмотрим, кто выиграет в этой игре. Ставки не на жизнь, а на смерть. Егор. Надеюсь с ним всё в порядке.

— Ну, вот и всё, — сказал Даня, завязав узел бинта на бантик.

— Где ты этому научился? — спрашиваю я, удобней устраиваюсь на диване.

— Изучал полевую медицину, хотел пойти на врача учиться, но, как видишь, связал свою жизнь с другим делом. — Улыбаясь, отвечает шатен, подмигивая мне и убирая медицинские принадлежности в аптечку. Я улыбнулась в ответ. Неожиданно в гостиную вошли уставшее Кира и Сергей. Замерев на месте, пытаюсь понять, как прошла операция, но они были настолько уставшими, что я не могла понять, какой итог. Что с ним? Он Жив? Или.... Нет. Нет. Нет. Подскочив на ноги, сжимаю руку в кулак и дрожащим голосом, спрашиваю:

— Что с ним?

— Он потерял много крови, требуется срочное переливание, но не волнуйся так сильно, жить он будет. Здесь оставлять его нельзя. Я вызвал скорую. Мы отвезём его в частную клинику отца, думаю, там никаких лишних вопросов не будет. — Отвечает Сергей, сняв очки и потерев руками переносицу. Только сейчас я смогла получше разглядеть его. Невысокого роста брюнет, с длинными волосами, заплетёнными в хвост, тёмно-зелёными глазами и яркого выраженными чертами лица.

— Дань, сегодня с Линой останешься ты. Я поеду с ними, потом надо будет к Андрею съездить доложить о случившемся. — Сказала Кира, прислонившись спиной к дверному косяку. Шумно выдохнув, больше не в силах стоять, сажусь на диван и, закрыв лицо руками, шепчу: «Слава Богу!». Хотя глупо молиться, я не верю ни в Бога, ни в ангелов.

После того, как Сергей, Кира и Ян уехали, Даня отправился в магазин за продуктами, а я осталась дома. Переодевшись в чистую одежду, я прибралась на кухне и поставила чайник. С одной стороны я была рада, что с Яном всё нормально, но другая часть меня всё ещё

находилась в состоянии тревоги. Не знаю почему, просто чувствую что — то плохое должно произойти. Что — то в крайней степени изменит всю мою жизнь.

Из мыслей меня выводит трель дверного звонка. Хм, что — то Даня слишком быстро. Пройдя в прихожую, открываю дверь и тут же оказываюсь прижатой к крепкому мужскому телу. На мгновение я растерялась, но уловив знакомый запах мяты и слегка резкого парфюма, улыбнулась и обняла его в ответ. Несколько минут мы стояла в объятиях друг друга: Егор гладил меня по волосам, постоянно что-то шепча. Я не понимала что именно, разобрала только: «Прости меня, я не должен оставлять тебя!». Беспокойство, что засело глубоко в душе, ушло на второй план. Он всё же смог приехать. Я жалась к нему словно сумасшедшая, стараясь сделать его близость ещё тесней. Только вот куда тесней-то? Не знаю.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил Егор, когда я наконец-то отстранилась от него. Большим пальцем он не спеша поглаживал мою щёку, от чего я просто напросто таяла.

— Нормально, — отвечаю я, смотря в его глаза.

— Хорошо, больше не оставлю тебя. Пошёл к чертям отец и его бумаги, ты намного важней, — сказал он, а в следующее мгновение поцеловал меня. Я ответила ему, обнимая его за шею.

— Слушай, Лин, ты же у нас раненая, тебе витамины нужны вот я и взял овощи.... Эм, это, я как-то не вовремя да? Испортил всю романтику? — раздался сзади нас озадаченный голос Дани. Оторвавшись друг от друга, мы синхронно поворачиваемся в его сторону.

— Всё нормально, Дань, — с улыбкой отвечаю я, кладя голову на грудь Асинского.

— Асинский, ты вроде занят был, нет, брат, ты пойми меня правильно, я ничего не имею против, просто это как-то неожиданно, — отвечает Даня, раздеваясь.

— Ты же знаешь, что элемент неожиданности моя фишка. С каких это пор ты стал жрать овощи? — С улыбкой отвечает Егор, продолжая обнимать меня.

— Это всё Кира. «Я кому сказала, ешь! Овощи — залог здорового организма! Жри, мать твою, я что, зря готовила? Свиныя ты, Кручинин!». — Сказал Даня, писклявым голосом и попытке имитации голоса Киры. — Ну, вот я, чтобы она не обижалась, и съел их, и знаешь как вкусно. Только проблема есть, я их готовить не умею.

— Я тебе помогу, — отвечаю я, отстраняясь от Егора, ибо ему нужно было раздеться, и направляясь на кухню.

— Костыль, ты ранена, сможешь сковородку-то удержать!

— Почему это я костыль? И, кстати, чтобы приложить тебе сковородкой по башке особых усилий не надо.

Принеся пакеты на кухню, Даня и Егор принялись укладывать продукты в холодильник. Я же, стоя возле плиты, спокойно поглаживала Тони, что сидел у меня на руках и громко мурлыкал.

— Потому что однорукая сегодня. Вот, женщины, все вы одинаковые! Вам бы только вмазать, а я может ласки хочу. Обнимашек там, целовашек.

— У тебя есть Кира, вот от неё и требуй этого, — откровенно смеясь, отвечает Егор, смотря на страдальческое лицо Дани.

— Я как бы мужик.

— Что — то не видно.

После ужина мы посмотрели какой-то фильм, который был не особо интересным. Когда часы показывали одиннадцать вечера, мы разошлись по своим комнатам. Прежде чем уйти к

себе, Даня сказал нам, что спит слишком чутко и попросил меня стонать не слишком громко.

Сейчас, пока Егор был в душе, я стояла рядом с окном и, обняв себя руками, смотрела на ночной город. Я скучала по старой жизни. Но, если честно, не представляю, какой бы она была, если бы в ней не было Егора, Яна, всего этого. Неожиданно на мою талию ложатся сильные руки и притягивают меня к крепкой мужской груди. Его губы оставляют лёгкий поцелуй на моём плече, от чего по телу проходит дрожь.

— Ты когда-нибудь думал о нас? О нашем будущем? — прошептала я, кладя свои руки поверх его и переплетая наши пальцы.

— Думал, но там всё так банально и скучно, что тебе не захочется слушать, — прошептал в ответ Егор, прикусив зубами мочку моего уха. Шумно выдохнув, разворачиваюсь к нему лицом и притянув его к себе, накрываю своими губами его. Он отвечает мне, проникая своим языком в мой рот. Этот поцелуй был пропитан чувствами, что голова шла кругом. Практически вслепую мы доходим до кровати.

Отстранившись от меня, Егор аккуратно кладёт меня на шёлковое одеяло, а сам нависает сверху. Мы вновь сливаемся в поцелуе ласк и чувств. Я было, хотела обнять его в ответ, но не дал мне сделать этого. Поймав мои запястья своей рукой, Егор заводит их за мою голову, заставляя меня шумно выдохнуть. Усмехнувшись, он оставляет лёгкий поцелуй на моей шее, затем начинает покрывать лёгкими поцелуями плечи, медленно стягивая лямки пижамной майки вниз. Моё тело отзывалось на его ласки, пропуская через каждое место, где он касался меня, невероятный электрический импульс. Оголив мою грудь, он поцеловал ложбинку между ними, а затем втянул один сосок в рот. Выгнувшись в спине, я слегка застонала. Его ласки сводили меня сума. Свободной рукой он раздвигает мои бёдра в сторону, нежно проводит по внутренней стороне и запускает руку в мои трусики. Вновь стону, когда он начал стимулировать клитор. Прикусив губы, я извивалась под ним, рассыпалась на мелкие осколки.

Оторвавшись от моей груди, он вновь накрывает своими губами мои губы. Я отвечаю ему и бесстыдно стону в его рот. Неожиданно он вводит в меня два пальца и сразу же начинает двигать ими. Новые ощущение приносили мне столько удовольствия, что я начала забываться. Было плевать на соседей. Прости, Даня. Я покрывала поцелуями его лицо, шею, скулы. От него пахло гелем для душа, отчего голова шла кругом. Волна мощного оргазма накрыла меня весьма неожиданно, заставляя меня конвульсивно вздрагивать, чувствуя, как высшая степень удовольствия пронзает каждую клеточку тела.

Выгнувшись в спине, я, пытаюсь сдержать стон, укусила Егора за плечо. Мое тело растворилось, стало лёгким словно пёрышко. Прикрыв глаза, пытаюсь отдышаться. Горячее дыхание Егора обожгло кожу губ. Оставив на них лёгкий чмок, он поправляет мою майку и шепчет:

— Принцесса, ты прекрасна.

— Спасибо, мой сексуальный учитель, — улыбнувшись, прошептала я. Накрыв нас одеялом, я с удовольствием прижалась к Егору и, положив голову на его грудь, закрыла глаза, моментально проваливаясь в сон.

Ночные кошмары преследовали меня всю ночь. Проснувшись в поту, я попыталась отдышаться и понять реальность это или сон. Приведя дыхание в норму, осматриваюсь по сторонам. За окном было ещё темно, а соседняя часть кровати была уже пуста.

Нахмурившись, беру в руки телефон и смотрю на время — пять утра. Странно. Я отчётливо помню то, что когда засыпала, он был рядом. Неожиданно по квартире пролетел шумный грохот.

Резко выдохнув, нервно сглатываю и, откинув одеяло в сторону, встаю с кровати. Наспех надев спортивные штаны и толстовку, выхожу из спальни. В квартире стояла кромешная тьма, вперемешку с тишиной, лишь свет, что лился в комнаты сквозь окна, освещал отдельные участки помещения. Было слышно то, как бешено, стучит моё сердце. Нащупав на стене выключатель, щёлкаю по нему, но света не было. Проклятье! Неожиданно я услышала странный шик. Приглядевшись, увидела, что Тони, стоя дыбом возле дивана, угрожающе шипел на темноту. Сердце участило свой ритм, а ладони вновь вспотели. Нервно сглотнув, беру с комода статуэтку. Вновь вздрагиваю, когда со стороны кухни доносится шум.

— Даня? Егор? — прошептала я, настороженно идя на кухню. Ответа не последовало. Остановившись возле порога, делаю глубокий вдох и делаю шаг вперёд. Но кухня была пуста. Чёрт возьми, я становлюсь параноиком. И я бы посчитала это правдой, но грохот в прихожей убедил меня в обратном. Блять! Где Даня, Егор? Куда они, чёрт возьми, делись? Если это они, то это не смешно!! Но их нет, я одна. Подбежав к кухонному ящику, достаю из него ножик и, сжав его в руке, иду в прихожую. Слегка замедляю шаг и шумно выдыхаю. Осматриваюсь по сторонам — никого. Что за хрень? Резко остановившись, всматриваюсь в темноту прихожей и к ужасу вижу, что входная дверь открыта, а возле неё кто-то стоит. Вскрикнув, шепчу истеричное: «Помогите!» и отхожу назад. Неожиданно я натыкаюсь на чью-то грудь, а в следующее мгновение в мой нос утыкается какая-то тряпка. Против воли вдыхаю резкие пары и проваливаюсь в темноту.

Глава 29.

Я прихожу в себя. Вокруг кромешная тьма и жуткий холод. Голова раскалывалась на части, а всё тело жутко затекло. Пытаюсь пошевелить руками, но холодный металл больно сдавливает кожу. С ужасом понимаю, что меня заковали в наручники. Стараясь не поддаваться приступу страха, что бил ключом в моём сознании, пытаюсь встать на ноги, но все попытки оказываются напрасными, ибо ноги тоже сковывали наручники. Где я? Неужели Мартынов вновь привёз меня на старое место? Нет. Он же должен понимать, что это очень глупо, что-то здесь явно не так. А что если не он похитил меня? В любом случае, кто бы это не был, я не могу рассчитывать на помощь, сомневаюсь, что Егору удастся быстро найти меня. Я должна рассчитывать на собственные силы. Спокойно, Каролина, спокойно. Ты сама ввязалась в эту игру, пора начать играть. В тишине комнаты было слышно лишь моё шумное дыхание и быстрое сердцебиение. От слишком сильного холода тело пробивала дрожь, однако я игнорировала это.

Неожиданно комнату озаряет яркий свет, и я закрываю глаза. Спустя несколько секунд мне кое-как удалось привыкнуть к свету. Открыв глаза, увидела, что нахожусь в помещении больше напоминающее тюремную камеру: серые стены, одинокая лампа, бетонные полы и стол, что стоял в центре комнаты. И что дальше? Меня будут пытаться? Нервно сглотнув, смотрю по сторонам и замечаю то, что на столе лежат ключи. Ключи от наручников. Какого чёрта? Почему всё так просто? Сомневаюсь, что они нарочно оставили их здесь. В какую игру они играют и чего хотят от меня? Чёрт, моя голова сейчас лопнет от такого большого количества вопросов. Как бы там не было, я должна попробовать. Осмотревшись по сторонам, понимаю, что камер здесь нет, и это как-то обнадёжило.

— Ты правильно думаешь, — внезапно раздался чей-то «металлический» голос,

вздрыгнув, ищу его источник, но ничего не было, пусто. Сделав глубокий вдох, спрашиваю:

— Кто вы? Почему я здесь?

— Ты задаёшь не те вопросы. Твоё время кончается. Мы не зря оставили тебе ключи. Выберешься отсюда — беги. Беги, как можно быстрее. Не сможешь убежать, и мои люди поймают тебя — дерись. Сдашься — умрёшь. Сейчас для тебя есть лишь одно правило.

— И какое же?

— Жизнь — игра, и в ней побеждает сильнейший.

Так же резко голос смолк, оставляя за собой безмолвное эхо. Я почувствовала, как тело пробивает крупная дрожь, но тут же отдёргнула себя. Нельзя поддаваться страху. Я должна сделать это. Собрав остатки сил, подползаю к столу и беру в руки ключи. Из-за сильного холода пальцы практически не слушались меня, так что со снятием наручников возникли проблемы.

— Чёрт, ну, давай. Давай же. — Сквозь зубы, сказала я, пытаюсь попасть ключом в маленький замок. Наконец-то мне удалось освободиться от оков. Встав на ноги, растираю затёкшие запястья и стремительным шагом иду к выходу. Открыв дверь, выхожу в широкий коридор и осматриваюсь по сторонам. Никого. Тихо и безлюдно. Этот факт настораживал меня сильнее обычного. Заметив в конце коридора лестницу, что вела наверх, побежала к ней. Я помнила про время и не собиралась сдаваться без боя. Пора вспомнить всё то, чему учили меня Ян и Егор.

Поднявшись наверх, останавливаюсь возле двери и, сделав вдох, резко открываю её. Оказавшись в комнате, больше похожую на гостиную, я стала судорожно соображать дальнейший план действий, но всё, что мне удалось придумать, это взять со стола нож. Совершенно не узнаю это место. Сжав оружие в руке, иду к выходу и, открыв дверь, выхожу в широкий коридор. И опять же ничего. Сердце начало колотиться в бешеном темпе, а ладони жутко вспотели. Я должна выдержать это. Без раздумий, я побежала к выходу. Открыв её, выбегаю на улицу и замечаю, что сейчас глубокая ночь.

Наплевав на тот факт, что я сейчас практически босая, спускаюсь вниз и бегу к массивным металлическим воротам. Холод окончательно завладел моим телом, в груди нещадно колото от столь быстрого бега, но я упорно продолжала игнорировать данные факты.

Неожиданно у меня на пути появляется мужчина в чёрной маске. Охрана. Чёрт! Резко остановившись, слышу позади себя многочисленные голоса свидетельствующие только об одном. Игра началась. По крайней мере, если я умру, то в попытке борьбы за собственную жизнь. Переступив с ноги на ноги, сжимаю нож в руке и манящим жестом, подзываю охранника к себе. Тот лишь усмехнулся и сразу ринулся на меня. Моментально вспомнив главный урок Егора — всегда следить за противником и держать руки выше, я ринулась в бой. Увернувшись от нескольких ударов, парирую его выпад ловким движением рук и наношу удар в солнечное сплетение. Но охранник оказался крепким. Схватив меня за ногу, он роняет меня на пол и наносит удары ногами в область рёбер.

Сжав зубы от боли, беру в руки снег и кидаю его в лицо бандита. Воспользовавшись моментом, быстро встаю на ноги и, взяв в руки фонарь, что видимо выпал из его кармана, наношу несколько сильных ударов по голове мужчины. Как только он без сознания упал на снег, я, откинув фонарь в сторону, побежала к двери. Открыв её, выбегаю с территории дома и понимаю, вокруг нет ни единой души, только лес. Лай собак и голоса сзади меня стали слышны более отчётливо.

Сжав нож в руке, бегу вглубь леса. Ноги вязли в сугробах, ветки деревьев царапали моё лицо и руки. Я не чувствовала холода, нет, осталась лишь режущая боль в ногах и всём теле. Адреналин, что бушевал в крови, не давал мне возможности остановиться. Я бежала, сломя голову, в неизвестном направлении. В какой-то момент мне начало казаться, что вот-вот упаду от острой боли в ногах, но я продолжала бежать, слыша позади себя голоса и хруст снега, надеясь найти помощь.

Остановилась я лишь тогда, когда, споткнувшись об корягу, упала на снег. Сил на то, чтобы подняться, совсем не осталась. После побоев, что нанёс мне тот громила, я перестала чувствовать некоторые участки своего тела. Наплевав на сковывающий тело холод, прикрываю глаза и пытаюсь привести дыхание в норму. Почувствовав, как по носу что — то течёт, прикладываю руку ко лбу и нащупываю несколько царапин. Отлично. Всё, я больше не могу. Никогда бы не подумала, что умру от обморожения в лесу. Нет. Я должна терпеть, именно этому меня и учил Ян.

Резкий хруст позади заставляет меня подскочить на ноги и резко обернуться. Напротив меня стояли двое. Причём один из них был вооружен пистолетом. Несколько минут мы молча стояли и смотрели друг на друга, затем я, не став медлить, вновь ринулась в бой. И вновь всё повторялось, парирую несколько выпадов, но не успеваю увернуться и получаю весьма сильной пинок по бедру. Не выдержав, падаю на колени. Мои руки тут же скрутили и завели за спину. Один из них взял меня за волосы и с силой потянул их назад, заставляя меня задрать голову. Пока один держал меня, второй властно возвышался надо мной. Все мои попытки вырваться оказались напрасными.

— Ну, что, куколка, добегалась? — спросил один, присаживаясь передо мной на колени. Краем глаза замечаю, что его пистолет доступно торчит из кармана. В голове сразу же созрел план. Пробубнив что-то в ответ, опускаю взгляд.

— Что-что, я не расслышал? — вновь сказал он, приблизив своё лицо к моему. Резко вскинув голову, ударяю лбом в его нос, а того, что держал меня, кусаю за руку. Не упустив момента, выхватываю пистолет из кармана и, встав на ноги, отхожу назад. Беда в том, что я не знаю, как им пользоваться. Пока один, лёжа на полу, держался за свой нос, другой начал подходить ко мне. Направив на него пистолет, делаю шаг назад. Чёрт возьми, да кого я обманываю? Я не смогу выстрелить в него. Не смогу убить. По щекам потекли слёзы отчаяния и жалости, а руки начали дрожать. Прикрыв на мгновение глаза, мысленно говорю: «Прости меня, Егор. Я подвела тебя. Ты верил мне, а я подвела тебя!» Откинув пистолет в сторону, падаю на колени и, опустив голову, зажимаю глаза.

— Давай. Делай то, что должен.... Убей меня.... — шепчу я, глотая собственные слёзы. Но мучитель не спешил. Присев рядом со мной на корточки, он взял моё лицо за подбородок и заставил меня посмотреть в его глаза. Хм, такие же светло-голубые, как у Егора... От осознания того факта, что я больше не увижу его, становились нестерпимо больно.

— Ну же! Чего ты ждёшь?! Давай! Сделай это! Давай! — кричу я, чувствуя то, как истерика завладевает моим сознанием. Но то, что он сделал в следующий момент, окончательно отравило меня в нокаут. Он не стал убивать меня, нет, вместо этого он поцеловал меня. Его поцелуй был грубым, резким, но в то же время глубоким и насыщенным. Я опешила на мгновение и, воспользовавшись моментом его слабости, оттолкнула его и сняла с него маску. Ожидала увидеть кого угодно, но уж точно не Егора... Я сплю? Скажите, что я сплю. Но, нет, это был он.

— Как... Что.... Зачем.... — было единственное, что слетело с моих губ. В чём дело? Я

не понимаю. Пока я ошарашенно смотрела на него, он кому-то звонил.

— Шшш, принцесса, ты молодец, — сказал он, обнимая меня и продолжая ждать ответа на звонок. — Дань, мы в трёх километрах от Вас, ждите нас на дороге, и, да, Мишке нужна помощь, Лина ему нос разбила.

Сбросив вызов, Егор попытался обнять меня, но я оттолкнула его и, обняв себя руками, продолжила сидеть. Тогда он взял меня на руки и направился в противоположную сторону. Я не понимаю, зачем ему это нужно? Что он хотел доказать этим? Злость вперемешку с обидой переполняли меня, хотелось хорошенько приложить ему, но я была настолько сильно вымотана, что сил на разборки практически не осталось. Положив голову на его плечо, слушала его ровное сердцебиение.

Вскоре мы вышли к лесной дороге, на которой нас ждали три внедорожника. Возле одного из них, я заметила Даню, а остальных я не знала.

— Ну ты даёшь! Полный улёт! — с улыбкой сказал Даня, когда мы подошли к нему.

— Позже. Открой дверь и достань плед из багажника, — уверенно сказал Егор, теснее прижимая меня к себе. Как только Даня открыл дверь, он посадил меня на заднее сидение, а через мгновение на мои плечи лёг тёплый плед. Но он, конечно, не давал того тепла, что требуется. После каких-то переговоров с остальными, Даня и Егор сели в салон.

Заведя мотор машины, мы направились в не известную сторону. Пока Даня, молча, вёл машину, Егор, сидя рядом со мной, поочередно дышал на мои онемевшие пальцы, а я... Видеть его мне не хотелось, поэтому я, повернув голову на бок, смотрела в окно. Веки самопроизвольно начали закрываться, а разум окутывала сонная пелена. Я так устала...

— Лина, не спи. Тебе сейчас нельзя спать. Дань, давай быстрее, — сказал Егор, глядя меня по волосам.

Примерно через десять минут мы вновь подъехали к тому дому, из которого я сбежала несколько минут назад... А может и часов, я точно не могу сказать. Как только железные ворота открылись, мы заезжаем внутрь. На крыльце дома нас встречали Кира, Сергей и отец Егора. Выйдя из машины, Асинский открывает дверь с моей стороны и вновь берёт меня на руки. Я плохо понимала, что происходит вокруг, мне просто хотелось спать. Сквозь шум в ушах слышу голоса, но не могу разобрать ни слова.

— Завтра всё решим, — раздался голос Егора. Мы заходим в дом и поднимаемся на второй этаж. Зайдя в комнату, Асинский ставит меня на ноги. Слегка пошатываясь, я осмотрелась по сторонам и смогла понять, где находится ванная комната.

— Я... хочу... в душ... — прошептала я, обнимая себя за плечи.

— Да, конечно, пойдём, — ответил Егор, придерживая меня за плечи.

— Не стоит... — сказала я и, собрав остатки сил, стремительно зашла в ванную, закрыв дверь перед носом Егора.

— Лина, я знаю, что ты сейчас злишься на меня, но я... — дальнейшие его слова перестали для меня существовать. Я словно оказалась в изолирующем вакууме. Не снимая мокрой одежды, я захожу в душевую кабинку падаю на пол и, дотянувшись до крана, включаю холодную воду. Если я не хочу распрощаться со своими конечностями, то надо потерпеть. Постепенно, когда я привыкла, включила горячую воду.

Почувствовав, что тело начало отогреваться, прикрываю глаза и прислоняюсь головой к кафелю. Сотни разных мыслей крутились в голове, но я не могла сложить их в единое целое. Мой разум отказывался думать.

Примерно через полтора часа, когда я почувствовала, что могу свободно двигать

конечностями, выключая душ и выхожу из кабинки. Сняв с себя мокрую одежду, кидаю её в бельевую корзину и заматываюсь в мягкое полотенце. Подойдя к зеркалу, стираю с него пар и смотрю на человека в отражении. Кошмар. На лбу несколько царапин, под глазами мешки, кожа бледнее обычного.

Выйдя из ванной, я обнаружила, что в комнате я совершенно одна. Что же, наверное, это к лучшему. Не хочу выслушивать их оправдания. В принципе, комната была весьма уютной. Подойдя к кровати, заметила на ней чистое нижнее бельё, ночнушку, и какой-то листок. Взяв его в руки, пробегаюсь взглядом по аккуратному почерку.

"Лина, ты просто молодец! Умница! Отлично справилась! Не пытайся что-либо понять, завтра на собрании тебе всё объяснят. Поскольку у нас с тобой одинаковый размер, я решила отдать тебе новый комплект, что недавно приобрела, считай, что это мой подарок.

Доброй ночи, Кира!"

Слегка улыбнувшись, быстро переодеваюсь в чистое бельё. Сил практически не осталось, поэтому самым оптимальным вариантом было лечь спать. Разобрав кровать, я было хотела лечь, но внезапный стук в дверь остановил меня. Надеюсь, это не Егор, не хочу его видеть. Через мгновение дверь открылась, и в комнату вошёл Сергей. Облегчённо выдохнув, сажусь на кровать и замечаю в его руках аптечку.

— Я ни чему не помешал? — с улыбкой спрашивает брюнет, присаживаясь в кресло напротив кровати.

— Нет, — отвечаю я, смотря на него.

— Хорошо, я должен осмотреть тебя, это займёт не больше десяти минут, — вновь сказал он, а я согласно кивнула головой.

Следующие несколько минут он тщательно осматривал меня. В итоге, обработав раны на лбу и заклеив их пластырем, он намазал мои ноги и руки какой-то жгучей мазью и, оставив на прикроватной тумбе настой пустырника, ушёл. Выпив успокоительное, я наконец-то легла в кровать. Как только моя голова коснулась подушки, веки автоматически начали закрываться. Я должна восстановиться. Завтра предстоит непростой день.

Глава 30.

Открыв глаза и сонно потянувшись, осматриваю комнату сонным взглядом и убеждаюсь в том, что я одна. Прикрыв на мгновение глаза, делаю глубокий вдох, а в голове сразу же всплывают вчерашние события. Неприятно морщусь, вспомнив то, как бежала по лесу, как просила убить себя. Приложив ладонь ко лбу, пытаюсь прийти в норму, но получалось это, откровенно говоря, не очень. Я не понимаю, почему все хвалят меня? Зачем им нужно было разыгрывать весь этот спектакль? Настенные часы показывали первый час дня, что очень сильно удивило. Сколько же я спала? Откинув в сторону одеяло, встаю с кровати и подхожу к зеркалу. Картина, что предстала перед моими глазами, изрядно напугала меня. Я не узнавала себя. Кто эта девушка, что смотрит на меня? Откуда все эти царапины и синяки? Подавив в себе ярое желание разбить зеркало, иду в ванную комнату и быстро привожу себя в порядок. Обработав раны и проверив швы на руке, накладываю новую повязку, благо Сергей оставил мне всё необходимое.

Выйдя из ванной, заметила, что на кресле возле столика лежит одежда. Хм, наверное, Кира заходила. Быстро переодевшись в черные джинсы с прорезами, чёрную майку, а поверх неё прозрачную кружевную кофту, вновь подхожу к зеркалу. И в этом ходит Кира? Надеюсь, она чувствуют себя в этом более комфортно, чем я. Надев на шею бабушкин кулон и обув

чёрные полусапожки на каблуках, выхожу из комнаты и осматриваюсь по сторонам. Обстановка вокруг наводила на меня лёгкую дрожь, я ощущала себя, как птица, которую заперли в клетке. Чёрно-красные обои в готическом стиле, чёрный мрамор на полу, многочисленные картины каких-то герцогов или королей на стенах, холодный свет ламп. Скрестив руки на груди, я направилась на поиски Киры. Спустившись вниз, я замечаю, что возле дверей стоят двое охранников. Они усилили охрану? Странно.

— Тогда я не понимаю! — раздался откуда-то голос Киры. Кажется они в гостиной. Я направилась к источнику голоса, но гостиная оказалось пуста. Чёрт возьми, не могли же они сквозь землю провалиться? Увидев в конце другого коридора дверь, больше напоминающую дверь в кабинет, направилась туда. Подойдя к ней, слегка прислушиваюсь и слышу за ней голоса, которые явно о чём-то спорили. Значит, они здесь. Не став медлить, открываю дверь и захожу внутрь. Не смотря на всю мрачность дома, эта комната была оформлена более современно: многочисленная техника, столы, кресла, карты, доски, шкафы с бумагами. Гул голосов стих, все, кто присутствовал здесь уставились на меня. Найдя взглядом Асинского, прищуриваю глаза и, неосознанно, вцепляюсь ногтями в руки. Я жду объяснений и никуда не уйду без них.

— Я больше не двинусь с места, пока не узнаю где я, и что за хрень произошла вчера, — сквозь зубы сказала я, смотря на всех.

— Начнём с того, что я должен поздравить тебя. Ты успешно прошла испытания и теперь смело можешь считать себя одной из нас, — сказал Андрей, откладывая в сторону ручку и скрещивая руки на груди.

— Да, подруга, ты вчера зажгла по полной программе, — с улыбкой ответила Кира, подходя ко мне и кладя свою руку на моё плечо. Как я и ожидала, блондинка чувствовала себя вполне комфортно в подобной одежде.

— Значит, всё это вы спланировали заранее? Может и ту аварию с Яном тоже дело Ваших рук? — спрашиваю я, чувствуя жуткую злость вперемешку с облегчением.

— Нет, мы не трогаем своих. После той аварии я решил проверить тебя, Каролина. На что ты готова пойти ради свободы или достижения конкретной цели. Признаться честно, я думал, что ты провалишься, но ты смогла удивить меня и не только меня, — вновь сказал Андрей.

— И чтобы ты поверила в происходящее, нам пришлось разыграть весь этот спектакль с похищением и побегом. Ты уж извини, что парни слегка помяли тебя, но так было нужно. Мы решили перенести базу в дом Серёги, ибо здесь более безопасно. — Сказал Даня проведя рукой по волосам. А Егор... Он молчал. Просто стоял и ничего не делал, это задевало меня больше всего. Я не знала, что чувствовала на данный момент. С одной стороны я понимала их, и даже одобряла их методы. А с другой стороны, мне было жутко обидно и неприятно от того, что они молча наблюдали за всем этим. Интересно, они делали на меня ставки? Но я не вправе устраивать сейчас истерики, кричать о том, что они поступили как уроды, нет, я сама выбрала этот путь, выбрала Егора. Осталось только принять сам факт, что я теперь состою в их преступной организации. В чём же именно будет состоять моя роль? Переведя взгляд на стол, я увидела на нём какие-то карты, чьи-то анкеты, какие-то фотографии и несколько папок. Я было, хотела задать вопрос о том, что они обсуждают, но внезапный стук в дверь помешал мне. Обернувшись, увидела, что на пороге комнаты стоят мои родители.

— Ну как всё прошло, — решил подать голос Егор.

— Нормально, мы передали товар и получили компромат на Мартынова... А что с ней? — спросил отец, смотря на меня.

— Так, Лина, пойдём, ты же сегодня ещё ничего не ела, так? Так. Пойдём-пойдём, я просто умираю с голода! — С усмешкой сказала Кира, выталкивая меня из кабинета. Где логика? Если я одна из них, то почему они продолжают скрывать от меня информацию? Пройдя на кухню, блондинка сажает меня за барную стойку, а сама подходит к холодильнику.

— Слушай, а тебе идёт стиль роковой красотки.

— Да?

— Ага, видела бы ты лицо Егора, он чуть ли ни слюни по тебе пускать не начал.

Улыбнувшись, скрещиваю руки на груди и спрашиваю:

— Слушай, а как же мне теперь быть? Как же школа?

— Об этом можешь не беспокоиться, Егор освободил тебя на неделю. Легенда такая, ты со своими родителями улетела в Германию на встречу с дальними родственниками.

— И что я буду делать всё это время?

— Ну, скажем так, у тебя будет курс молодого бойца, — сказала блондинка, доставая из холодильника овощи, мясо и несколько яиц. — Не будешь против омлета с мясом и лёгкого салата?

— Ага, стать убийцей за неделю? Нет, я настолько голодная, что могу быка съесть, — ответила я, и мы с Кирой залились смехом. Я не стала сидеть в стороне, и решила помочь ей с готовкой. Пока мы готовили, успела расспросить её о Яне. Слава Богу, что с ним всё хорошо и сейчас он отдыхает в частной клинике.

— Слушай, Лин, я пойду кое-что проверю, а ты пока нарежь салат, — сказала Кира, выходя из кухни.

— Ага, — ответила я, продолжая нарезать огурцы и напевать песню «Kill» группы 30 second to Mars. Неожиданно вокруг моей талии обвились чьи-то руки, а горячее дыхание обожгло кожу шеи. Если он хотел застать меня врасплох, то у него это не получилось. Я знала, что он придёт. Положив в рот дольку огурца, сжимаю нож в руке и разворачиваюсь к Асинскому лицом. Увидев в моей руке нож, он слегка нахмурился, но не отпустил меня.

— Итак? — Жуя, сказала я. — Зачем ты пришёл?

— Ты злишься на меня, — уверенно, ответил он, заглядывая в мои глаза. Глупый вопрос. Естественно, я злюсь. Откровенно говоря, мне не особо хотелось видеть его именно сейчас, когда я только-только начала приходить в норму. Он попытался дотронуться до меня, но я ловко увернулась.

— Не надо, — сказала я, опираясь руками о стол.

— Прости, вчера я позволил себе лишнего. Хочешь, поговорим об этом?

— Ты сделал то, что должен был. В конце концов, я сама хотела этого. Ты серьёзно? Вчера ты чуть не убил меня, а сегодня предлагаешь просто поговорить? Ты ненормальный?

— Здесь все ненормальные.

— Егор, послушай. Я сейчас не в настроении говорить с тобой, видеть тебя, слышать твой голос. Я не хочу этого!!! — не замечаю того, как мой голос срывается на крик. Откинув нож в сторону, скидываю руки Егора с талии и стремительно выхожу из кухни. Поднявшись в свою комнату, скидываю обувь с ног и ложусь на кровать. Прикрыв глаза, начинаю глубоко дышать. Поведение Егора жутко бесило меня. Мне не нужны его извинения, я просто хочу побыть одна и подумать о том, что будет дальше.

Глава 31.

Проснувшись на следующий день, я почувствовала жуткую головную боль. В последнее время ночные кошмары стали мучить меня сильнее обычного. Порой, всё выглядит настолько реально, что проснувшись, не могу понять реальность это или сон. Вот и сейчас, приведя дыхание в норму, провожу рукой по волосам и прикрываю глаза. Сон. Это всего лишь сон. Открыв глаза, смотрю на время — семь утра. Неожиданно дверь в комнату открывается и на пороге появляется Егор. Слегка нахмурившись, подтягиваю колени к груди, продолжая смотреть на bruneta.

— Доброе утро, — с полуулыбкой на губах, сказал он, закрывая дверь и проходя внутрь комнаты. Присев на край кровати, он делает глубокий вдох и, проведя пятернёй по волосам, говорит.

— Каролина, давай, поговорим. Нам нужно поговорить. Знаю, что ты считаешь меня последней сволочью и скотиной, и я не вправе осуждать тебя за это. Пойми, что так было нужно. Ты должна принять мой мир таким, какой он есть, только так мы сможем быть вместе. Я пытался отгородить тебя от этого, поверь, я всем сердцем желал тебе нормальной жизни, но ты не хотела слушать, когда я предупреждал тебя, просто упёрлась на своём.

— Ты хочешь сказать, что я виновата в том, что люблю тебя? — удивлённо спрашиваю я, выгибая правую бровь дугой.

— Нет, конечно, нет. Дело не в этом, пойми, что я не хочу, чтобы с тобой что-нибудь случилось, и все эти испытания, расставания, вся боль, что я причинял тебе, была ради твоей безопасности. Только от одной мысли, что Мартынов может причинить тебе вред, у меня сносило крышу. Я хотел, чтобы ты двигалась дальше, пыталась забыть меня. Знаешь... Иногда у меня практически получалось внушать себе, что ты для меня никто, посторонний человек, но... — Запинаясь сказал Егор, придвигаясь ко мне чуть ближе.

— Но? — переспросила я, еле заметно напрягшись. Сердце задало бешеный ритм, ладони жутко вспотели. Стараясь не показывать свою нервозность, прикусываю внутреннюю сторону щеки и опускаю взгляд на свои руки. Каков же будет ответ?

— Но сопротивляться чувствам, это всё равно, что выпить яду. Это медленно, но верно отравляет сознание, заставляя каждый день тянутся мучительно долго. Мать твою, я думал, что с ума сойду. Я люблю тебя, Каролина. Но ты должна понять, что это всё, — он обводит руками комнату. — Всегда будет со мной. Я не смогу жить нормально, в моей жизни всегда будут присутствовать риск и опасность. И если ты хочешь и дальше быть рядом со мной, а поверь мне, я этого очень хочу, потому что ты — мой стимул чтобы жить, и я уже неоднократно говорил тебе об этом, ты должна смириться с этим.

Откинув в сторону одеяло, я придвигаюсь к нему и залезаю на его колени. Взяв его лицо в свои руки, тем самым заставляя его посмотреть в мои глаза, отвечаю:

— Егор... Я уже давно смирилась с этим, просто ты не видишь этого. Для тебя я маленькая незащищённая девочка, которую надо защищать. Но я уже не та слабая девчонка, что была раньше. Я смогу справиться с этим, потому что даже самый маленький шанс на жизнь с тобой, пусть и ту, что насквозь пропитана опасностью, гораздо лучше, чем-то, кем я бы могла стать без тебя... — Приблизив своё лицо к нему так, что между нашими губами остались считанные миллиметры, усмехаюсь и говорю: Но это не значит, что я до конца простила тебя.

Обречённо застонав и закатив глаза вверх, Егор откидывается на матрас, увлекая меня за собой. Обняв меня за талию, тем самым лишая возможности для бегства, он усмехается и

шепчет в мои губы:

— А если так?

В следующие мгновение его губы накрывают мои в нежном поцелуе. Чтобы не упасть, упираюсь руками в матрас по обе стороны от Егора и отвечаю ему. Не встретив ни малейшего намёка на сопротивление, он разводит мои губы языком, увлекая меня в омут наслаждения и ласк. Вдоль позвоночника прошлась уже знакомая мне дрожь, отдающаяся в каждой клеточке моего тела и заставляющая меня чувствовать сладкую истому. Лаская контур моих губ, Егор отстраняется на мгновение и делает резкий перекат, подминая моё тело под себя. Вновь не спеша целует меня, скользя руками по моему телу.

— Так... не... честно... — прошептала я, отстранившись от него.

— Я всегда играю не по правилам, принцесса, — с улыбкой отвечает он, прислонившись своим лбом к моему. Улыбнувшись в ответ, обнимаю его за шею.

— Мне надо в душ.

— Пошли вместе.

— Нет, я пойду одна. Считаю это своим наказанием.

— Это слишком жестоко.

Усмехнувшись, отталкиваю его от себя и, встав с кровати, иду в сторону ванны.

После того, как я привела себя в порядок, мы спустились в столовую, где нас весьма сытно накормили. На странность, Кира и Даня постоянно о чём-то спорили, изредка Егор ввязывался в их спор. Как бы я не пыталась, но понять причину бурного спора мне так и не удалось. На мой вопрос, в чём, собственно говоря, дело, они отмахнулись и сказали, что расскажут всё полностью. Позавтракав, я направилась в кабинет к Сергею. Осмотрев меня, он обработал оставшиеся царапины, снял швы с руки и сказал, что я смело могу идти на тренировку.

Сейчас, сидя на полу спортивного зала, что находился на нижнем ярусе дома, я наматывала на руки боксёрские бинты. Правая рука слегка побаливала, но Сергей сказал, что это вполне нормально. Закрепив бинт на липучку, заплетаю волосы в «конский» хвост.

— Готова? — спросил внезапно пришедший Егор, следом за ним в зал вошёл Даня. Поправив кофту, отвечаю:

— Да.

— Тогда иди сюда.

Подойдя к Егору, что стоял возле боксёрской груши, скрещиваю руки на груди и выгибаю правую бровь дугой, как бы спрашивая «Что дальше?».

— Как рука? — вновь спросил он, надевая на руки специальные подушки для тренировок.

— Сергей сказал, что тренироваться можно, — отвечаю я, смотря на Асинского, что был как никогда серьёзен.

— Тогда начнём.

Следующие несколько часов Даня и Егор выматывают меня по полной программе. Различные виды новых приёмов, повтор старого. Пару раз, когда Даня выводил меня из себя, у меня возникало сильное желание настучать ему тренировочной подушкой по голове, но я как могла сдерживала себя. Я понимала, почему они так стремятся научить меня постоять за себя, но вот моё тело просто напросто отказывалось понимать это. Но я, преодолевая жуткую боль, терпела. Сил придавало мысль о том, что буквально через две недели с Мартыновым будет покончено. Я смогу спать спокойно, и Егор будет в безопасности. Пару

раз к нам заходила Кира и они с Егором что — то обсуждали. Это злило меня ещё больше. Сколько можно скрывать от меня правду? Что я ещё должна сделать, что бы заслужить их доверие? Убить кого-нибудь?

Отрабатывая боковой хук, я в сотый раз предполагала то, что они могут скрывать от меня, помимо основного плана действий. Руки ужасно гудели, зубы безжалостно терзали тонкие ткани губ, а сознание наполняли злость и обида.

— Ты отвлекаешься. Держи руки на уровне лица. Смотри на противника, — сказал Егор, стоя напротив меня. В зале мы были совершенно одни, поскольку Даню забрал Сергей. Гортанно рыкнув, чувствую прилив нереальной силы и ударяю в подушку с такой силой, что Егору еле-еле удаётся устоять на ногах.

— Всё! Хватит! Надоело! — крикнула я, отходя от него и запуская руки в волосы. Спокойно. Спокойно.

— Что-то случилось? — спросил он, подходя ко мне сзади.

— Почему вы скрываете от меня всю правду? Ничего не говорите о том, что собираетесь делать с Мартыновым? Постоянно шепчетесь за моей спиной? Я разве для вас чужой человек? Что ещё я должна сделать, чтобы получить ваше доверие? Выбить кому-нибудь зубы? Сломать челюсть? — сквозь зубы, отвечаю я, повернувшись к Егору лицом. Несколько секунд Егор удивлённо смотрел на меня, затем резко побледнел и засмеялся. Обиженно сморщив носик, скрещиваю руки на груди и, развернувшись, направляюсь к выходу из зала. Но не успела я сделать и двух шагов, как меня схватили за запястье и резко развернули назад. Тут же мои губы оказались во власти страстного поцелуя. Попыталась оттолкнуть его от себя, но не тут то было. Положив правую руку на мой затылок, Егор продолжал удерживать меня. Его язык проник в мой рот, заставляя меня дрожать от удовольствия.

— Кажется, я нашёл способ, как успокоить тебя, — прошептал он, отстранившись.

— Ты просто пользуешься моей слабостью, — прищутив глаза, ответила я, смотря на него. — Егор, прошу тебя, расскажи мне...

— Я думал, что Ян уже рассказал тебе все подробности. Хорошо, я расскажу.

Отстранившись, сажусь на пол и удобно располагаюсь. Егор опускается следом за мной. Решив воспользоваться моментом, ложусь на пол и кладу голову на его колени так, чтобы могла смотреть в его глаза.

— Я слушаю.

— На следующий неделе у Мартынова запланирована крупная сделка. Этот случай самый подходящий, чем мы и воспользуемся. Вся информация о месте и времени уже собрана и проанализирована. Мы уже связались с нашими людьми в ФСБ, так что прикрытие нам обеспеченно.

— То есть они с вами заодно?

— Ну, можно и так сказать.

— Ты тоже там будешь?

— Да.

— Не пуцу, — капризно заявила я, сморщив нос.

— Тебе придётся отпустить меня, принцесса. Я должен быть там, вместе со всеми. К тому же, с тобой будет Кира. Особняк надёжно защищён. Тебе нечего бояться, — улыбнувшись, отвечает Егор, поглаживая меня по волосам.

— Да я не за себя боюсь, дурак. А за тебя, как подумаю, что тебя убьют... — Отвечаю я, чувствуя, как к глазам подступают слёзы.

— Хэй, ну ты чего? Иди ко мне.

Я залезаю к нему на колени и обнимаю так крепко, настолько это было возможно. Он обнимает в ответ и зарывается лицом в мои волосы.

— Ты... Не уходи от меня, я же не смогу... не выдержу. — Шепчу я, ощущая, как по щекам скатываются слёзы.

— Всё хорошо, я рядом. Я никуда не уйду.... — Шепчет он мне на ушко, опалая его своим горячим дыханием. Несколько минут мы проводим молча в объятиях друг друга. Всё было понятно и без слов.

— Голубки мои, давайте заканчивайте свои нежности. Нам пора собираться! — Раздался над нами голос, только что пришедшей Киры. Отстранившись от Егора, удивлённо смотрю на блондинку и стираю слёзы со щёк.

— Куда мы собираемся? — Шмыгая носом, спрашиваю я, смотря на неё.

— Ты разве ничего не рассказал ей? — С лёгким раздражением спрашивает Кира, смотря на Егора.

— Не успел, если бы ты не помешала, то рассказал бы. Знаешь, Макарова, у тебя просто талант появляться в нужном месте, но в ненужное время.

— Ой, заткнись уже. Кто бы говорил, помнится мне, ты тоже несколько раз мешал нам с Даней.

— Когда же такое было?

— Ну, например, тогда, когда мы решили заняться сексом на барной стойке. Кто вошёл и помешал нам получить разрядку?

— Так! Стоп! Свои сексуальные приключения будете потом друг другу рассказывать. В чём собственно дело? — Встряла я в их перепалку.

— У Яна сегодня день рождения. Мы собираемся к нему в больницу, и если ты сейчас не поторопишься, то мы непременно опоздаем! — Сказала блондинка, в буквальном смысле стаскивая меня с Егора. Встав на ноги, я под напором Киры направилась к выходу из спортзала.

Быстро поднявшись к себе, наспех принимаю душ и привожу себя в порядок. Надев вязанную кофту с оленем, застёгиваю джинсы и взяв в руки телефон, спускаюсь вниз, где меня уже ждали остальные. Полностью собравшись, мы наконец-то выходим из дома. Взяв Егора за руку, прижимаюсь к нему и осматриваюсь по сторонам.

— Не бойся, никто тебя не тронет. Я не позволю. — Сказал он, переплетая наши пальцы. Я улыбнулась и кивнула в знак согласия. Сев в машину, мы выезжаем с территории особняка на лесную дорогу. Следом за нами ехал ещё один внедорожник, наверное, охрана. Поскольку, мне нельзя было светиться, то по обе стороны от меня сидели Даня и Кира, как бы прикрывая со стороны. Чтобы тишина не давила со всех сторон, Егор включил музыку.

Путь до больницы занял не больше часа. Припарковав машину на стоянке возле клиники, Егор выходит из машины, мы выходим следом.

— Так, все всё помнят? — Спросила Кира, когда мы заходили в холл клиники. Мы дружно кивнули головами. Пройдя через пост охраны и регистратуру, мы поднимаемся на второй этаж и подходим к двойным дверям с табличкой «Реанимационное отделение». Нервно сглотнув, неосознанно сжимаю руку Егора сильнее положенного.

— Лина, ты чего? — Спросил он, обнимая меня за талию.

— Ты сказала, что с ним всё хорошо. Почему он в реанимационном отделении? — Спрашиваю я, смотря то на Киру, то на Даню, то на Егора.

— Не переживай, его просто не успели в обычную палату перевести. — С улыбкой отвечает Даня, взъерошивая мои волосы. Я улыбнулась в ответ. Надев халаты и бахилы, мы заходим в отделение и идём вдоль по коридору. В стенах больницы было так тихо, что было слышно то, как стучит моё сердце. Подойдя к палате с номером 32, мы останавливаемся, чтобы надеть идиотские праздничные колпачки. Вроде бы взрослые люди, а детство, видимо, до сих пор в одном месте играет. Мгновенье, и мы уже влетаем в палату с диким криком «С днём рождения!». Ян, до этого мирно лежавший на больничной койке, подскочил от неожиданности и выронил из рук какую-то книгу.

— Придурки! — С улыбкой сказал он, смотря на нас. Улыбнувшись в ответ, подхожу к кровати и поставив на прикроватную тумбу пакет с фруктами, заключаю брата в объятия. Он обнимает меня в ответ.

— Ну как ты тут? — Отстранившись, спрашиваю я, присев на край кровати.

— Скучно мне. Флиртую тут со всем женским полом, кроме бабушек конечно, хоть какое-то развлечение. — Пожав плечами, отвечает он. — А ты как, костыль ты мой? Рука-то зажила?

— Всё хорошо. С днём рождения, прости, подарка нет.

— Да плевать мне на подарки, не пять лет. Лучше рассказывайте, как дело продвигается.

— Мы узнали, что у Мартынова через две недели намечается сделка, там его и возьмём. — Сказала Кира, доставая из коробки сок и конфеты.

— Логично, это самый подходящий момент, только не стоит забывать то, что у Мартынова большее преимущество по оружию. — Вновь сказал Ян, скрещая руки на груди.

— Нас прикроет ФСБ. — Отвечает Егор, подходя к нам. — Ну что, с днём рождения!

— Спасибо. Да, теперь я могу смело отпиздить тебя.

— Блять, ты долго ещё мне будешь припоминать тот случай с футболом?

— Пока не пересчитаю тебе зубы, не успокоюсь. Мстя, чувак, за всё есть мстя. Так что там с нападением?

— Это был Князь со своим людьми. Думается мне, что он послал своих орлов не за тобой следить. — Сказал Даня, и тут же все, словно по щелчку, уставились на меня.

— Считаешь, их послали ликвидировать Каролину? Но, даже если это и так, то на кой-чёрт им это надо?

— Понятия не имею, но сразу же после этого мы устроили для Лины проверку, которую она успешно прошла.

— Да, видел бы ты, как она Мишке нос разбила! А как она по башке тому амбалу надавала! Лара Крофт отдыхает.

— Кручинин, успокойся, а. А то того гляди и родишь от счастья.

Такое ощущение, что меня здесь и нет вовсе. Ребят, ау, я как бы здесь и всё слышу! Опустив взгляд на свои руки, прикусываю внутреннюю сторону щеки и нервно тереблю края кофты.

— Блять, вот только давайте не здесь! Эй, Лина, ты чего? Да не расстраивайся ты так. На меня вообще десять раз покушались и ничего, живу. Кстати, отличный хук справа, моя школа. — Сказал Ян, чём привлёк моё внимание.

— Да вот только ты профессиональный убийца, а я обычная школьница. — Отвечаю я, с лёгкой усмешкой на губах.

— Обычная школьница не надрала бы зад профессиональному охраннику. — Раздался над ухом тихий шепот Егора. Кровать сзади меня слегка прогнулась, значит, он сел рядом. Он обнял меня за талию и притянул к себе.

— Ладно, забыли, помни, что мы тебя в обиду не дадим. И на, вот, держи вкусняшку, — с улыбкой сказал брат, протягивая мне шоколадный зефир.

Следующие несколько часов пролетают совершенно незаметно. Никто не поднимал тему, связанную с предстоящей операцией, наоборот все старались разрядить обстановку. Столько пошлых шуток и анекдотов я ещё никогда не слышала. Впервые в жизни мне было так уютно и комфортно среди других. Я чувствовала себя защищённой. Но я совершенно не понимала того, чего пытался добиться Егор своими провокациями. Он, то еле заметно целовал меня в шею, то прикусывал мочку уха, отчего я еле заметно вздрагивала и чувствовала, как по телу проходит знакомая волна дрожи. Моё тело успело не на шутку возбудиться: внизу живота образовалась тяжесть, требующая разрядки.

— Ян, тут есть что-то вроде веранды или балкона? Мне надо выйти подышать. — Спрашиваю я, выпутываясь от объятий Егора и вставая с кровати.

— На третьем этаже есть зона отдыха, там как раз есть балкон. — Отвечает Ян, как-то странно поглядывая то на меня, то на Егора.

— Хорошо, я минут через десять вернусь. — Сказала я и стремительно вышла из палаты. Закрыв за собой дверь, иду в сторону лифта. Нажав на кнопку «вызов» стала ждать. Неожиданно сзади меня раздались тихие шаги, а через несколько секунд кожу шеи обожгло горячее дыхание.

— Ты забыла, что тебе нельзя никуда ходить одной? — Прошептал Егор, обнимая меня за плечи. Прикрыв глаза, отвечаю:

— Прекрати дразнить меня, я больше не могу.

Резкий щелчок лифта заставляет меня вздрогнуть. Мы заходим внутрь, и Егор нажимает на кнопку с цифрой 3. Как только металлические двери закрылись, я почувствовала, что мне становится слишком душно. Дыхание моментально участилось. Нервно сглотнув, вновь прикрываю глаза и прислоняюсь лбом к металлической поверхности. Чёрт! Почему он едет так медленно? Неожиданно лифт резко остановился на месте, но двери не открылись.

— Что происходит? — Спрашиваю я, повернувшись к Егору лицом.

— Кажется, мы застряли. — Отвечает он, нажимая на кнопку вызова диспетчера. Услышав это, резко выдыхаю и сжимаю руки в кулаки. Только не это. — Но, это даже хорошо. Думаю, у нас есть час, прежде чем нас вытащат отсюда.

Усмехнувшись, Егор подходит ко мне вплотную, прижимая меня своим телом к ровной поверхности. В тот же миг барьеры между нами рухнули. Притянув его за полы свитера к себе, накрываю своим губами его. Он отвечает мне, сжимая и приподнимая моё бедро. Разомкнув мои губы своим языком, он врывается внутрь и сливается с моим языком. Стало нереально жарко. Быстрыми движениями рук, мы освобождаемся от ненужной одежды, что летит в стороны. Лёгкая прохлада обдаёт кожу со всех сторон, принося данному моменту некую пикантность. Его губы покрывают мою шею дорожкой поцелуев, а руки жестко мнут грудь. Шумно выдохнув, впиваюсь ногтями в его спину и слышу приглушённый стон.

Приподняв меня за бёдра так, что бы я обвила его торс ногами, он резко, без всяких ласк и нежностей, входит в меня и сразу же задаёт быстрый, слегка грубый, темп. Громкий стон слетает с моих губ, а пальцы до боли впиваются в его плечи. Мне не хватало этого чувства наполненности. Разум затуманила пелена удовольствия, а тело превратилось в бомбу

замедленного действия. Стало нереально душно: запах секса, шлепки тел и шумно-сбивчивое дыхание, заполнили замкнутое пространство, отрезая нас от остального мира. Резкие толчки внутри заставляли меня выгибаться в спине, словно кошка, шептать его имя в перерывах между стонами. Он вновь целует меня. Его грубый, но в тоже время глубокий поцелуй давал мне возможность чувствовать то, что чувствует он.

Мы достигаем разрядки почти одновременно. Вскрикнув, чувствую, как высшая форма удовольствия яркой вспышкой пронзает моё тело. Я рассыпаюсь на сотни тысяч частиц, полностью растворяюсь в омуте наслаждения. Егор кончает следом за мной, быстро выйдя из меня и излившись на мои бёдра тёплым семенем.

Прислонившись своим лбом к его, прикрываю глаза и пытаюсь придти в себя. Руки дрожали, тело стало слишком слабым, а сердце в груди отбивало такой бешенный ритм, что на какой — то момент мне показалось, что вот-вот вырвется из груди.

— Я люблю тебя, — шепчу я, проводя кончиком носа по щеке Егора.

— Я тоже люблю тебя, — шепчет он в ответ, оставляя на моей шее лёгкий поцелуй.

После того, как мы привели себя в порядок, лифт каким-то чудесным образом самостоятельно поехал вверх. Сначала я подумала, что это всё дело рук Егора, но сопоставив все факты я решила, что это просто случайность. Поскольку ехать наверх уже не было необходимости, мы вернулись в палату Яна. Стоило нам только зайти, как ребята дружно уставились на нас, улыбаясь при этом во все тридцать два. Чёрт! Неужели они слышали мои стоны? Судя по их лицам, да. Покраснев от ушей до пяток, я стыдливо опустила взгляд на руки.

Примерно через час мы, попрощавшись с Яном, отправились домой. Сидя в салоне машины, я рассматривала поток встречных машин, иногда встречаясь с взглядом Егора в зеркале заднего вида.

— Слушай, Лин, я совсем забыла.... В общем, завтра наши партнёры устраивают что-то типа делового вечера, и мы с тобой, как члены команды Андрея, просто обязаны там быть. — Сказала Кира, повернувшись ко мне.

— А почему Андрей не может поехать туда? — Нахмурившись, спрашиваю я, смотря на блондинку.

— У него какие — то дела появились, а пропускать этот вечер он не хочет, поэтому отправляет нас с тобой. Да ты не волнуйся, приедем, побудем там часика два и уедем.

— Но как же... — Хотела было сказать я, но Кира перебила меня, сказав:

— Всё уже обговорено, с нами будет охрана.

— Ладно-ладно.

Глава 32.

Сидя на кровати, я смотрела, как за окном не спеша падал снег. Комната погружена во мрак, тишина давит со всех сторон, но так гораздо легче думается. Этот день выдался каким-то сумасшедшим. Кира разбудила меня с утра пораньше ради инструктажа и повторной тренировки. Я сопротивлялась, как могла, но спорить с этой упёртой блондинкой просто напросто бесполезно. Параллельно с этим, Андрей объяснил нам основную цель данного вечера и дал несколько указаний по поводу того, если мы встретим Мартынова.

После этого Кира в прямом смысле слова потащила меня в свою комнату выбирать платье. Через несколько часов бурного урагана из вещей и матерных криков, она, наконец, нашла то, что искала. Егора я не видела со вчерашнего вечера, даже эту ночь мы провели по отдельности. Более того, обыскав всё поместье, я не нашла его. На все мои попытки

выяснить, где он, Кира и Андрей отмахивались и повторяли, что у него появились срочные дела. Я не верила в это, но упорно внушала себе, что такой расклад событий вполне возможен. Прикусив нижнюю губу, опускаю взгляд на руки и вновь подавляю в себе ярое желание позвонить ему.

Неожиданный писк электронного будильника заставляет меня слегка вздрогнуть. Пора собираться. Отключив его, встаю с кровати и, включив свет, смотрю на платье, что висело на дверце шкафа. Я бы не сказала, что оно выглядит через чур вульгарно, нет, но глубокий вырез на спине и весьма неприличное декольте вводили меня в лёгкий ступор. Кира сказала, что у каждого клана должна быть своя особенность, в основном это выражается в стиле одежды. Как оказалось, женщины Асинских всегда носили вызывающие платья, дабы показать своё превосходство среди других. Ну, или если говорить проще, то всё это — глупый фарс. Подойдя к шкафу, провожу кончиками пальцев по платью тёмно-синего цвета с лёгкой отделкой шифона, в зоне декольте красивая вышивка тёмными стразами. По фасону платье больше напоминало «русалку», облекая верхнюю часть фигуры и расходясь внизу прямой юбкой.

Надев платье, обуваю туфли и подхожу к зеркалу. Оно и вправду идеально сидело на мне, открывая и подчёркивая все превосходства моей фигуры. Объёмные кудри на бок, спадающие ниже плеч, создавали эффект некой лёгкости. Я не стала делать слишком яркий макияж, всего лишь подчеркнула глаза с помощью стрелок, нарисовала ресницы и нанесла на губы бальзам. Правда чтобы замаскировать царапины на лбу, пришлось потрудиться. Закончив сборы, я надела бабушкин кулон. Приложив к нему руку, прикрываю на мгновение глаза, пытаюсь вспомнить её образ, и чувствую, как губы кривятся в горькой усмешке. Я скучала по ней. Не проходило и дня, чтобы я не вспоминала её нежную улыбку, заботливый взгляд светло-зелёных глаз, теплые любящие объятия.

Вдруг кожу шеи обжигает горячее дыхание, а нежное прикосновение рук к моей почти оголённой спине, заставляет меня слегка вздрогнуть. Почувствовав на своей талии сильные мужские руки, я расслабилась и откинула голову на грудь Егора. Я знала, что это он. Только он вызывает в моём теле ураган эмоций. Перекинув часть волос на другой бок, он покрывает мою шею дорожкой поцелуев, поднимаясь всё выше и выше. Я таяла от его прикосновений, внизу живота зарождалась знакомая волна дрожи. Накрыв своими руками его, переплетаю наши пальцы. Дойдя до моего уха, он прикусывает мочку, отчего моё тело пронзает табуны мурашек. Открыв глаза, смотрю в зеркало и встречаюсь с взглядом светло-голубых глаз.

— Ты прекрасна, — прошептал Егор, опаяв своим дыханием моё ухо.

— Спасибо... — на выдохе отвечаю я. — Где ты был?

— Ездил в ФСБ, отвозил материалы. Осталось совсем немного... Прости, принцесса, я не могу поехать с тобой, хотя мне очень хочется этого.

— Я буду там с Кирой, ты главное будь осторожен, хорошо?

— Хорошо.

— Обещаешь? — спросила я, развернувшись к нему лицом и обнимая его за шею.

— Обещаю, — отвечает он, прислонившись своим лбом к моему. Прикрыв на мгновение глаза, он делает глубокий вдох, и шепчет: — Я люблю тебя, Каролина.

Не дав мне возможности для ответа, он накрывает своими губами мои. Он целовал меня медленно, нежно и так глубоко, что я стала полностью растворяться в нём. Его руки слегка сжимали мою талию, в то время, как губы ласкали контур моих губ. Я отвечала ему, прижимаясь ещё ближе, насколько это было возможно.

Вдоль позвоночника прошлась дрожь, отдающаяся в каждой клеточке моего тела лёгким электрическим импульсом. Мы были полностью поглощены этим моментом, друг другом. Когда кислород в лёгких стал заканчиваться, я отстраняюсь от него и начинаю жадно глотать ртом воздух. Я хотела сказать ему, что тоже безумно люблю его, но думаю, что он всё понял и без лишних слов.

— Полагаю, я должен тебе один танец, — сказал он, отходя на шаг назад и протягивая ко мне руку. Слегка улыбнувшись, вкладываю свою ладонь в его руку и тут же оказываюсь прижатой к его груди. Достав из кармана телефон, Егор включает какую-то медленную, но очень красивую песню. Его руки ложатся на мою талию и слегка сжимают её. Обвив свои руки вокруг его шеи, кладу голову на его плечо и прикрываю глаза, наслаждаясь моментом близости.

Мы танцевали не спеша, будто растягивали это мгновение. Я не думала ни о чём, просто полностью отдала себя во власть момента, что был переполнен чувствами.

Тела двигались в один такт с музыкой, сердце отбивало нереально быстрый темп, а душа трепетала. Вроде ничего необычного, но именно такие моменты позволяют ощутить истинные чувства. Пару ра, я вздрагивала от того, что Егор сжимал мою талию и зарывался лицом в мои волосы. Музыка стихла. Вокруг тишина.

— Пойдём. Тебе пора, — шепчет он, целуя меня в лоб. Прикусив нижнюю губу, киваю в ответ и беру со стола сумочку. Взявшись за руки, мы выходим из комнаты и спускаемся вниз, где нас уже ждали Даня и Кира. Как я и ожидала, блондинка выглядела весьма эффектно. Чёрное платье, точно такого же фасона, как и моё, идеально облегалo её фигуру, даже через чур глубокое декольте не так сильно бросалось в глаза. Если бы я не знала её, то подумала, что это звезда с голливудской дорожки.

Надев верхнюю одежду, мы выходим из дома на улицу, где нас уже ждали несколько машин. Чёрт! Когда Андрей говорил, что пошлёт с нами охрану, я даже и представить не могла, что её будет так много. Пока Кира и Даня, стоя в стороне, о чём-то говорили, мы подошли к машине. Обернувшись, вновь сморю на Егора, который явно был чем — то встревожен. Его напряжённое тело, взволнованный взгляд, сжатые в кулаки руки ясно говорили об этом.

— Егор, точно всё хорошо? — спрашиваю я, прислоняя руку к его, слегка колючей, щеке.

— Да, просто устал, — отвечает он, слегка улыбнувшись. Недоверчиво склонив голову на бок, всматриваюсь в его глаза. Я не могла понять, правда это или ложь, ибо он умело скрывал свои эмоции. — Лина, всё хорошо. Не веришь мне?

— Нет, — отвечаю я, скрещивая руки на груди.

— Принцесса, мне придётся всерьёз заняться твоим воспитанием, я, кстати, на правах твоего классного руководителя и парня, могу себе это позволить. Сегодня, когда ты вернёшься, мне придётся наказать тебя, — с пошлой усмешкой на губах сказал Егор, игриво приподнимая брови вверх. Покраснев от ушей до пяток, опускаю взгляд на свои руки, примерно догадываясь о том, какое именно наказание ждёт меня.

— Ну-с, голубочки мои, нам пора ехать, — сказала Кира, подходя к нам.

— Да, я сейчас, — отвечаю я, кинув в её сторону беглый взгляд. — До встречи.

— Будь осторожна, — сказал Егор, оставляя на моих губах лёгкий чмок.

Улыбнувшись, киваю в ответ и сажусь в салон машины.

Откинувшись на спинку сиденья, прикрываю глаза и делаю глубокий вдох. Через

несколько минут, когда все расселись по машинам, мы выезжаем с территории особняка. Поскольку Кира что-то увлечённо искала в телефоне, я не стала мешать ей. Повернув голову набок, смотрю в окно, но не вижу ничего, кроме редко мелькающих в свете фар деревьев. Прислонившись лбом к боковому стеклу, начинаю вырисовывать на нём узоры.

— Лина, ты чего? — внезапно спросила Кира, кладя свою руку на моё плечо.

— Ничего, просто задумалась, — отвечаю я, продолжая смотреть в окно. — Что на счёт тебя и Дани? Я смотрю, вы помирились уже.

— Это ненадолго. Будто ты нас не знаешь, мы же опять сцепимся, как кошка с собакой из-за какого-нибудь пустяка.

— Но ведь ты любишь его.

— Если честно, то я сама не знаю, что чувствую к нему. Это странно, мне нравится секс с ним, нравится гулять с ним, слушать его, иногда тупые шуточки. Но я не вижу его рядом с собой в будущем... Я... Не знаю, тут всё слишком запутанно. У нас, вроде бы, свободные отношения, но это не мешает ни ему, ни мне ревновать друг друга.

— Почему бы Вам просто ни сесть и поговорить друг с другом. Так сказать, расставить все точки над і. Только после этого вы сможете понять, чего хотите друг от друга.

— Никогда не думала, что скажу это, но, чёрт возьми, ты права.

Остаток пути мы провели в молчании.

Примерно через двадцать — двадцать пять минут мы были на месте. Машина подъезжает к массивным железным воротам, что были открыты, и заезжает на территорию особняка. Хотя по своим размерам он больше напоминал замок. Несколько этажей, многочисленное колонны, балконы и арки, этот дом действительно можно назвать произведением искусства. Когда машина останавливается перед входом, мы выходим из салона.

— Готова? — спрашивает Кира, заходя внутрь дома.

— Не уверена, — отвечаю я.

Сняв верхнюю одежду и отдав её швейцарам, мы направляемся на второй этаж. Внутри обстановка дома была весьма современной, но в то же время было в ней что-то элегантно — королевское. На этом вечере было действительно много народу. Все авторитеты криминального движения и ведущие лидеры собрались здесь ради фарса и выгоды. Да, это всё устраивается на показ, ради заключения новых сделок.

Как только мы вошли в зал, несколько мужчин шокированно уставились на нас, в то время как их челюсти уже давно лежали на полу. Я старалась не показывать своего смущения, просто шла рядом с Кирой, ловя на себе многочисленные взгляды. Найдя свободный диванчик, мы присаживаемся на него, предварительно взяв у официанта бокалы с шампанским.

— И всегда твоё появление привлекает столько внимания? — спрашиваю я Киру, бегая взглядом по толпе.

— Почти, — весёлым тоном отвечает она.

Следующие несколько часов тянутся мучительно долго. Кира нашла себе собеседников в лице старых знакомых, я же успела прогуляться по дому и осмотреть его интерьер. Пару раз я выходила на улицу и набирала номер Егора, но оператор постоянно твердил, что абонент временно недоступен. Я начала волноваться, но тут же отёрнула себя мыслью, что он, скорее всего, спит. Сейчас, сидя в душном зале, я, откровенно говоря, помирала от скуки.

— Ну, как обстановка? — раздался над ухом голос отца. Вздрогнув, удивлённо округляю глаза и оборачиваюсь назад. Мать и отец, стоя за моей спиной, осматривались по сторонам. Зачем они здесь?

— Что вы тут делаете? — спрашиваю я, смотря на них.

— Охраняем тебя. Мы твоё прикрытие на случай внезапного нападения, — отвечает отец, переводя на меня свой взгляд.

Внезапно заиграла музыка, и отец, чего я никак не ожидала, пригласил меня на танец. Спорить с ним было бесполезно, это я знаю, к тому же, нельзя поднимать скандал. Поэтому пересилив себя, я направилась с ним в центр зала, где уже танцевали остальные. Отец умело вальсировал, ведя меня за собой. Пару раз он спрашивал меня о состоянии Яны, но я не отвечала на его вопросы, лишь молча танцевала. Мне не хотелось говорить с ним, тем более о Яне. Он чуть не застрелил его, а теперь спрашивает о том, как его самочувствие.

Когда музыка закончилась, я почувствовала лёгкое недомогание и поспешила выйти на улицу. Накинув на плечи куртку, выхожу на парадное крыльцо и замечаю в стороне силуэт Киры. Стоя подальше от меня, она говорила с кем-то по телефону, при этом активно жестикулируя и чуть ли не крича. Странно. С Даней даже во время ссор она так себя не ведёт.

— Чёрт!!!! — крикнула она и со всего размаху кинула телефон на пол, отчего тот разлетелся на части. Нахмурившись, обнимаю себя за плечи и подхожу к блондинке. Подойдя чуть ближе, замечаю то, что она, приложив ладонь ко рту, как-то странно вздрагивает. Нервно сглотнув, кладу руку на её плечо, чем привлекаю её внимание. Она резко оборачивается, а я шокировано замираю на месте. Весь её макияж был безнадёжно испорчен крупными слёзами, что стекали вниз по её щекам. Сердце пропустило сильный удар, а пульс участился настолько, что в глазах начало темнеть. Что произошло?

— Кира, в чём дело? — настойчиво спрашиваю я, смотря на блондинку и ощущая дрожь во всём теле.

— Лина... Егор... Он... Его больше нет, — сквозь всхлипы сказала Кира, продолжая зажимать рот рукой. Меня словно током ударило. Отдёргнув руку, делаю шаг назад, чувствуя то, как что-то внутри меня с диким грохотом разрывается на сотни мелких частиц, образуя в душе огромную дыру. Нет. Этого не может быть.

— Что? ... — на выдохе, спрашиваю я, ощущая, как по щекам стекают дорожки слёз.

— У него была гонка... Сейчас на дорогах скользко... Его мотоцикл занесло... Он... не справился с управлением и врезался в бетонную стену.... Насмерть... — сказала Кира, делая в мою сторону робкий шаг.

— Нет... Этого не может быть... Нет, я не верю! Нет.... Нет! Нет! Если это очередная ваша проверка, то лучше сразу скажите мне!!! — кричу я, глотая собственные слёзы. Ноги стали настолько слабыми, что я не выдержала и упала на колени. Вцепившись пальцами в волосы, сильно тяну за них, в попытках проснуться. Вот только это не сон. Это реальность. Мой самый ужасный ночной кошмар сбылся. Я не могу дышать. Я одна. Совершенно одна. Его больше нет. Острая волна боли снова и снова беспощадно ударяла по мне, убивая все чувства и эмоции. В груди образовалась пустота, что стремительно растекалась по венам, уничтожая и стирая грани привычного. Там, где должно быть сердце, не осталось ничего. Пустота и темнота.

— Нет, Лина... Мне очень жаль... Даня сейчас на месте, он позвонил мне, — сквозь шум в ушах услышала я голос Киры. Нет, я не верю в это! Не хочу верить! Он не мог оставить

меня, он обещал! Подскочив на ноги, сжимаю руки в кулаки и говорю:

— Поехали. Сейчас же!

Далее всё было как в тумане. Смутно помню то, как мы добирались до нужного места. Сидя в салоне, я, глотая слёзы, продолжала наивно цепляться за самые маленькие шансы на то, что всё это просто шутка. Очередное испытание. Но почему же так больно и пусто в груди? Почему так одиноко и паршиво?

Шумно тормозя на снегу, машина останавливается на территории заброшенного завода. Увидев вдали многочисленные машины и небольшое количество людей, вылезая из машины и бегу туда, всячески игнорируя крики Киры позади. Скользя туфлями по снегу, захлёбываюсь от нескончаемого потока слёз. Боль поглотила меня целиком, не оставляя ни одного шанса на спасение.

Протиснувшись сквозь толпу, замираю на месте, видя обломки знакомого мотоцикла. Белый снег был окрашен в ярко-красные тона. Кто-то тряс меня за плечи, говорил что-то, но я не замечала ничего, кроме мёртвого тела, накрытого белой тканью.

— Егор... — шепчу я, пытаюсь подбежать к нему, но кто-то упорно удерживал меня на месте.

— Лиана, да стой же ты! Тебе туда нельзя!!! — кричит Даня, встряхивая меня за плечи. Сквозь пелену слёз я плохо видела его силуэт, но меня это не заботило.

— Отпусти меня! Отпусти!!! — кричу я, пытаюсь вырваться из его рук, но он не отпускал меня. Оставив на его щеке смачный удар, выпутываясь из его «объятий» и бегу к Егору. Обежав охрану, окончательно теряю силы и, подбежав к телу, падаю на колени. Судорожно подползаю ближе и дрожащей рукой тянусь к белоснежной ткани.

— Боже... Прощу тебя... — шепчу я, стягивая ткань. Но все мои молитвы были безнадежно разрушены, а боль, что пульсировала в висках, нанесла последний сокрушающий удар. Убивая во мне всё живое, оставляя пустоту и одиночество. Завыв, как дикий зверь, прижимаю ладонь ко рту, смотря на бледное лицо Егора.

Судорожно вздрагивая, беру его лицо в свои руки и стряхиваю мелкие частицы стекла. Прижав его тело к себе, прячу лицо в вороте его куртки, что успела сохранить запах резкого парфюма.

— Ты обещал мне.... Обещал, что не оставишь меня... — вновь шепчу я, раскачиваясь из стороны в сторону. Весь мир замер, просто растворился, осталась только я и нескончаемая боль. словно сумасшедшая, продолжала прижимать его к себе, будто это могло что-то исправить. Не хочу отпускать его. Не хочу. Забери меня с собой, я не смогу жить без тебя. Боль убивает меня, превращает в пустоту. Я взываю к богу, но он не слышит, я одна. Жизнь оставила меня, я не чувствую холода, я не слышу ничего вокруг, я лишь продолжаю прижимать его к себе. Нет, я не отпущу его. Я буду рядом... Я буду здесь, я согрею его своим теплом.

Вдруг меня резко поднимают на ноги и оттаскивают от Егора. Я кричу, но всем плевать. Все мои попытки вырваться ловко парируются. Нет. Они не понимают, я не могу отпустить его. Я должна быть рядом с ним.

— Увезите её домой, — сквозь шум в ушах доносится до меня голос Андрея. Повернувшись в сторону, вижу вдалеке силуэт Мартынова. Он... смотря на меня... улыбался.

Вновь всё было как в тумане. Я не помню того, как оказалась дома. Помню только боль и холод, что засели глубоко в душе. Тот же дом, привычная комната, в которой господствуют тишина и мрак. Шумное дыхание и резкие всхлипы отдаются эхом в моей голове. Ногти до

крови вбиваются в кожу, царапая её. Зубы беспощадно терзают губы, раздирая их в кровь. Ведь физическая боль заменяет душевную боль. Но не в этот раз. Тело пробивает крупная дрожь, пустота дожирает остатки моей души.

Слёзы давно кончились, остались только агония ярости и некая апатия. У меня не осталось ничего. Я одна. Разбитая. Неживая. Прикрываю глаза и судорожно выдыхаю. Тут же моё подсознание выдаёт ряд воспоминаний, связанных с Егором. Первое знакомство в чате, первый поцелуй, наши вечерние разговоры и объятия. Я слышу его смех и весьма тихое «Принцесса». Резко отдёргиваю голову в сторону, зажмурившись ещё сильнее. На какой-то момент мне стало казаться, что он сейчас стоит позади меня, но обернувшись, вижу только пустоту. Вцепившись руками в волосы, тяну за них и, не выдержав, падаю на колени. Крик боли и отчаяния вырывается из груди. Я кричу, не слыша и не видя ничего вокруг. Сжимаю пальцы ещё сильнее, но ничего не чувствую. Вскочив на ноги, подбегаю к шкафу и сметаю вещи на пол. К чёрту всё это! Всё напоминает мне о нём. На пол летело всё, что попадалось мне под руку. словно в бреду, снимаю с себя все украшения и платье, оставаясь в одном нижнем белье, откидывая вещи в сторону.

— Почему ты забираешь у меня самых дорогих людей!!! — вновь кричу я, смотря в потолок. Взяв со стола статуэтку, кидаю её в окно, но оно не разбилось. Забежав в ванную, облокачиваюсь на раковину и поднимаю взгляд к зеркалу. На меня смотрела... Кукла. Разбитая кукла.

Сжав зубы, ударяю кулаком в зеркало, и то разбивается, осыпаясь на пол осколками. Увидев на кафеле кровь, поднимаю руку и смотрю на то, как алая кровь не спеша стекает вниз по запястью. Я больше не могу. Не могу и не хочу терпеть боль. Решение пришло само собой. Упав на пол, беру в руки осколок и прислоняюсь спиной к ванной. Прикрыв глаза, делаю глубокий вдох и подношу осколок к запястью. Я почти сделала надрез, как вдруг дверь распаивается и в ванную вбегает Ян.

— Стой! — крикнул он и, подбежав ко мне, выбил осколок из руки. Обняв меня, он прижимает меня к себе, а я прячу лицо на его груди и вновь реву. Навзрыд. Не заботясь ни о чём. Взяв мою руку в свою, он сильно сжимает её, пытаясь остановить кровь.

— Поплачь, станет легче, — прошептал он, поглаживая меня по волосам.

— Почему так больно? — шепчу я, захлёбываясь слезами.

— Шшш.

Я не знала, сколько мы так просидели. Я знала только то, что моя жизнь никогда не будет прежней.

Глава 33.

Что такое боль? У каждого разные понятия и определения данному слову. Но все вокруг знают, что есть два.... Только два вида боли. Физическая и душевная. Против физической боли есть множество средств, препаратов, таблеток. Физическую боль всегда можно излечить. Но душевная боль... Она не лечится. Её невозможно излечить, приглушить, игнорировать. Она пожирает изнутри. Уничтожает все чувства, всё, что может напоминать тебе о том, что ты жив. Она отравляет кровь, пропитывает тебя насквозь. Режет, бьёт, загоняя душу в самый мрачный угол, закрывая её в стальной клетке из острых шипов. И что тогда? Что остаётся внутри? Ничего. Внутри есть только пустота, омрачающая каждый день твоего жалкого существования. Не можешь, не хочешь дышать. словно ты кричишь, но никто слышит. Когда кто-то, кто был тебе дорог, с кем ты мог чувствовать стыд и радость, кто был твоим воздухом, когда тот, без которого ты чувствуешь себя ничтожеством, умирает, жизнь

перестаёт существовать. Ты понимаешь, что остался в этом жестком мире один. Больше не будет того тепла, что согревало тебя. Не будет чувств, которые раскрашивали твою жизнь. Останется лишь тьма. Воспоминания.... Только они удерживают баланс. Ты можешь чувствовать надежду... Но никто никогда не поймёт: насколько сильно это больно. А когда ты попытаешься сбежать от правды, прикрываясь иллюзиями, единственный кто сможет выслушать тебя — лишь ты....

Меня окружает давящая со всех сторон тишина. Вокруг настолько тихо, что могу услышать своё сердцебиение. Яркие лучи солнца светят в мои глаза, но я не чувствую их тепло. Я ничего не чувствую. Не могу чувствовать. Словно внутри не осталось ничего, только пустота. Мир стал однотипным, серым и пустым. Меня не восхищает снегопад за окном, даже переливы снега на солнце не трогают душу. Её нет, больше нет. Всю ночь события вчерашнего вечера не желали отпускать меня. Вновь и вновь, я узнавала, что его больше нет. Бежала к нему. Держала в руках его безжизненное тело. Целовала холодные губы, в попытке воскресить его. Кричала. Не отпускала. Пыталась проснуться. Верила, что это ложь. Не просыпаясь, понимала, что это не сон. Всё реально... Его больше нет.

Воспоминания не желают отпускать, возвращая меня на бесконечные круги боли.

Я постоянно слышу его смех, ощущаю трепетные прикосновения к коже. Боль безжалостно бьёт по мне, стирая в порошок последнее, что напоминало о жизни внутри. Что-то давит изнутри, заставляя меня задыхаться. Не могу кричать, но так хочу. Глотку дерёт, ведь так отчаянно звала его. Тихий скулёрж отдаётся эхом в моей голове, от чего я закрываю глаза. Слезы стекают вниз по щекам, порезы на руках болезненно пульсируют, на белоснежных бинтах появились багровые пятна крови. Сжимаю руки сильнее, желая перебороть, заменить одну боль другой. Раны кровоточат, жгут, но легче не становится. Один за другим в памяти всплывают наши совместные вечера, от чего боль становится нестерпимой. Хватит. Я больше не могу. Тихо всхлипнув, обнимаю себя за плечи, подставляя лицо солнцу. Слезы не высыхают. Ничего. Апатия затаскивает на дно, и я не могу сопротивляться. Одна. Вновь одна. Нет... Я не хочу верить в это. Не могу. Он обещал мне, что никогда не оставит. Это всё не правда. Это было не правдой. Я знаю, что он жив. Он... просто уехал. Ненадолго. Знаю, он вернётся ко мне.

— Пожалуйста, — отчаянно шепчу я, хотя не знаю, чего именно прошу. Прислонившись лбом к прохладному стеклу, пытаюсь молиться, чтобы вернуть себе надежду. Вернуть его. Тело пробивает дрожь, ноги устало подкашиваются, сил практически нет, но я по-прежнему стою. Пожалуйста, Господи, если ты есть, верни его мне. Верни его мне. Я не смогу... Не смогу. Пожалуйста. Забери всё, что хочешь, только верни его. Голова раскалывается на части, горло адски горело от многочисленных рыданий. Продолжаю молиться, вслушиваясь в тишину в попытке услышать ответ. Но его нет... Пожалуйста, вернись ко мне, прошу тебя.

Неожиданно позади меня раздаётся дверной скрип и тихие шаги. Не оборачиваюсь, просто замираю, всматриваясь вдаль. Внутри появляется крохотная надежда. Пожалуйста, пусть это будет он. Пожалуйста. Тишина опять давила на меня, но я ждала. Чья-то рука ложится на моё плечо, от чего я вздрагиваю.

— Егор? — Шепчу я, давясь слезами.

— Это я, Лина. — Сказал Ян, обнимая меня за плечи. Его дыхание ударяет в мою шею. Его объятия не приносят тепла, нет, тело стало дрожать ещё сильнее. И вновь мир рухнул. Боль убивает, режет. Не он. Ждала, я так ждала его. Почему? Почему ты забрал его? За что? Плачу в голос, зажмуривая глаза, отчаянно тряся головой. Сон, это всё сон. Не правда. Слезы

обжигают щёки, а в груди что-то колит. Что-то пожирает, от чего хочется содрать кожу, вырвать сердце, чтобы не чувствовать боли. Чтобы быть рядом с ним....

— Ты вся дрожишь. Пойдём, тебе надо согреться. — Сказал Ян, притягивая меня к себе. — Что с твоими руками? Швы разошлись?

Я не отвечаю, просто не могу говорить.

— Ян... Когда.... Когда приедет Егор? — Спрашиваю, кладя свою ладонь поверх руки брата.

— Лина.... — Начал он, но я перебила его.

— Нет. Не говори это. Я знаю, он вернётся ко мне. Он... Просто уехал.

На несколько минут в комнате повисла тишина. Я слышала тяжёлое дыхание брата за спиной, чувствовала, как сильно он напряжён.

— Ты приняла таблетки, которые оставил Сергей?

Я вновь молчу, терпеливо ожидая ответа на свой вопрос.

— Лина, посмотри меня... Пожалуйста. Я хочу, чтобы ты поговорила со мной. Я... Я просто хочу помочь. — Тихо, еле слышно прошептал Ян, по-прежнему стоя позади. Уходи. Оставь меня. Он не мёртв. Он не мог оставить меня! Я... Я не верю тебе... Но... Но почему так больно? Я ничего не отвечаю, лишь шумно выдыхаю и закрываю глаза. Я чувствую, как боль вновь режет меня на куски, как горячие слёзы стекают вниз по щекам. Как ногти впиваются в кожу рук. Что-то давит изнутри. Ломает. Создаёт иллюзию. Не верю. Не хочу. Он не мог оставить меня. Обещал.

— Уходи... Я знаю, что он жив. Он не мёртв. Вы... Вы все лжёте. Уходи. — Отвечаю я, стирая слёзы с лица. Ярость, обида и гнев захлестнули меня. Не понимают. Лгут мне. Знаю это. Верю в это.

— Лина, послушай меня... — Начал было Ян, но я прервала его, обернувшись и выкрикнув истеричное:

— Пошёл вон!!! Он не мёртв, ясно?!

— Он мёртв, Лина! Мёртв, и не отрицай это! Открой глаза и посмотри на эту дерьмовую реальность! Его больше нет! Он не вернётся! Не скажет, что любит тебя! Не обнимет! Не поцелует! Нет! Больше ничего не будет! Да, я знаю, что тебе больно, знаю какого тебе сейчас! И тебе будет в сто раз хуже, пока ты просто не примешь сам факт, что Егор — мёртв!!! — Кричит Ян, схватив меня за плечи и хорошенько встряхивая. Сжимаю руки в кулаки, смотря на брата ненавидящим взглядом. Слёзы душат. Давят. Режут. Боль отравляет сознание, вытаскивая наружу воспоминания. Они исчезают. Уходят во тьму. Ярость бушует в крови, заставляя меня болезненно кусать губы. Вздрагиваю от каждого его слова, словно в меня врезаются сотни ножей. Чувствую адскую боль внутри, что поглощает меня, не оставляя шансов на спасение.

— Нет!!! — Кричу я, вырываясь из рук брата. Отхожу назад, и чувствую, как силы окончательно покидают меня. Падаю на колени, зарываюсь пальцами в волосы. Я кричу. Кричу, стараясь унять боль. Стараясь принять реальность. За что? Почему? Как мне теперь жить?

— Шшш... Успокойся, малышка, не плачь. Всё хорошо, всё будет хорошо. — Шепчет Ян, садясь рядом. Он вновь обнимает меня, и я отчаянно цепляюсь за его рубаху. Царапаю. Рву ткань, не переставая плакать. Боль настолько беспощадна, что мне хочется умереть, чтобы остановить эту пытку.

— Я знаю, что терять близких людей не просто, но это жизнь, Лина. Так было, и так

будет всегда. Я знаю, что сейчас тебе больно, но ты должна принять правду. Прими её и тебе станет легче. Не убивай себя, он.... Он любил тебя, помни это. Он сейчас смотрит на тебя сверху и, поверь мне, ему сейчас тоже плохо. Он никогда не хотел видеть тебя такой. Он в безопасности...

— Я... Я не хочу жить без него.... Я люблю его. — Плачу я, обнимая единственного дорогого человека, что остался в моей жизни.

— Ты должна.... Должна пройти через это, Лина. У тебя есть я. Я всегда буду рядом, всегда буду заботиться о тебе, сестрёнка, как и всё это время. — Отвечает Ян, поглаживая меня по голове. Больше никто ничего не говорил. Тишина вновь заполнила пространство. Я беззвучно плакала, смотря на осколки разбитого стекла на полу, среди которых была наша фотография. Ян прижимал меня к себе, постоянно что-то шепча. Боль пульсировала, не желая отпускать меня.

Не знаю точно, сколько именно мы просидели в таком положении, но в скором времени, я почувствовала, как тело расслабляется, как веки становятся тяжёлыми, и постепенно закрываются. Как сознание уходило в пропасть, и я не сопротивлялась этому забвению.

На улице ночь. Морозный ветер бьёт в лицо, смешиваясь со снегом. Я не узнаю это место. Я не понимаю, где я. Вокруг много людей, но они совершенно не знакомы мне. Они что-то кричат, делают ставки. Я расталкиваю их в стороны, пытаюсь убежать из этого места, как вдруг, замечаю вдали знакомый мотоцикл. Что... Замерев на месте, сжимаю руки в кулаки, всматриваясь в лицо парня. Эти глаза... Волосы. Губы... Егор. Это он. Он жив.

— Егор! — Кричу я, направляясь в его сторону. Но он так далеко. Перехожу с шага на бег, бегу что есть силы. Знала. Я знала, что он жив. Неожиданно, к Егору подходит какой-то мужчина и протягивает ему шлем от мотоцикла. Толпа начала кричать, гудеть окружая Егора. Что происходит? Задыхаюсь от слишком быстрого бега. Слух режет рёв стартового сигнала. Гонка... Сейчас будет гонка. Нет. Я должна помешать ему. Я должна спасти его.

— Егор! Егор! — Кричу я, но он не слышит меня. — Пожалуйста, не делай этого! Прощу тебя, не делай этого!!!

Толпа полностью скрывает его от моего взора, от чего я отчаянно кричу. Успеть. Должна успеть. Я слышу рёв мотора и бегу из последних сил. Расталкиваю толпу, но ей нет конца. Она бесконечна.

— Егор, стой! Не делай этого!! Стой!! — Вновь кричу я.

— На старт!

— Внимание!

— Марш!!

Растолкав толпу, выбегаю в центр, но мотоциклы уже стартовали. Бегу за ними, что-то кричу, глотая слёзы паники, как вдруг меня оглушает громкий взрыв, и я падаю на землю, видя, что мотоцикл Егора пожирает пламя...

— Нет!!! — Кричу я, и тут же просыпаюсь.

Та же комната, только идеально прибранная. Те же стены. Я вновь одна. За окном глубокая ночь. Сев на кровати, прижимаю колени к груди и прячу лицо в руках. Делаю глубокий вдох, пытаюсь прийти в себя. Сон. Это был всего лишь сон. Очередной ночной кошмар. Отдышавшись, смотрю на другую часть кровати, но она пуста. Откинув одеяло в сторону, замечаю, что бинты на руках были новыми. Значит, Ян позаботился об этом. Встав

на ноги, чувствую лёгкую слабость. Закрыв глаза и сделав глубокий вдох, подхожу к комоду и достаю из него кофту. Накинув её, замираю, смотря на фотографию, что красовалась в новой рамке. Слегка улыбнувшись, беру её в руки. Чёрная лента, перетянутая через края рамки, портит картину. Но нет сил снять её. Не поможет. Он не вернётся. Глаза скользят по его лицу, смотрят в бездушные, светло-голубые глаза на картинке. Они пустые. В них больше нет жизни. Мне часто снились кошмары, что я останусь одна. Я всегда боялась одиночества. А сейчас... Мне больше не страшно. Теперь, когда я не чувствую жизни вокруг, когда всё стало однообразным, серым, когда я стала бездушной куклой, сон оказался реальным. Я одна. Его нет.... Его действительно больше нет.

Глава 34.

«Дорогой дневник!

Я не знаю, зачем пишу всё это, но Ян сказал, что так мне будет намного легче. Что же, я здесь и я жива. Мой брат, как верный супер герой, спас меня от попытки суицида, за что я, если честно, не особо ему благодарна. А теперь, он не отходит от меня ни на шаг и, как надзиратель, смотрит за всеми моими действиями. А я... Я не знаю, что мне делать. Пустота, что образовалась в моей груди, с каждым днём стремительно растёт, и я не пытаюсь препятствовать этому, ибо не вижу смысла. Что от меня осталось? Ничего. Что у меня осталось? Ничего. С его уходом я забыла, что значит жить. Я просто существую, мысленно отсчитывая дни до собственной смерти. Возможно, это неправильно, что я считаю себя съехавшим с катушек подростком, но ведь так оно и есть. Я не могу не есть, не спать. Всё вокруг напоминает мне о нём. Любая малейшая деталь вызывает во мне ураган воспоминаний, которые преследуют меня каждый день. И я не знаю, чем могу заглушить их... Остаётся только ждать, когда время сможет отвлечь меня от этого. Позволит забыть его. Хотя это глупо, я его никогда не забуду....»

Почувствовав, как глаза предательски наливаются слезами, перевожу взгляд к окну и смотрю на то, как не спеша падает снег. Оглушительная музыка, что играет в наушниках, давит на виски, но от этого становится легче. Я до сих пор не понимаю, почему у меня есть силы просыпаться каждый день. Почему есть силы разговаривать. Наверное, потому, что некая часть меня понимает, что надо двигаться дальше. Хотя нет, это будет не совсем точное высказывание. Месть. Только мечь заставляет меня дышать. Прикрыв на мгновение глаза, вспоминаю пятнадцатое января. Этот день навсегда стал чёрным в календаре.

«Многочисленная колонна из машин тянулась вдоль дороги рядом с кладбищем. Сидя в салоне автомобиля и сжимая в руках букет красных роз, я думала только о том, как мне теперь быть. Что я должна сделать? Должна ли двигаться дальше? Ян, сидевший рядом со мной, сжимал мою руку своей, периодически кидая в мою сторону обеспокоенные взгляды. Внутри меня было так пусто, что даже успокоительное перестало приносить пользу. Ни таблетки, ни сигареты, ничего не могло помочь справиться с отравляющей сознание болью. Каждая секунда, каждый вдох, что я делаю, всё это так не выносимо. Хочется просто на просто лечь, закрыть глаза и забыть обо всём на свете.

— *Лина, пойдём,* — сказал Ян, чем привлёк моё внимание. Вновь смотрю в окно и понимаю, что мы на месте. Сделав глубокий вдох, сжимаю букет в руках сильнее положенного и выхожу из машины. Холодный ветер беспощадно ударяет в лицо, раздувая волосы по сторонам, заставляя меня вздрогнуть. Стерев с щеки слёзу, прижимаю розы к груди и подхожу к Яну.

— *Готова?* — спрашивает он, обнимая меня за плечи и притягивая к себе. Не сказав ни

слова, киваю в ответ, и мы в сопровождении четырёх охранников идём вглубь кладбища. Вокруг была тишина, изредка слышались чьи-то голоса. Глаза вновь наполнились слезами, и я уже не пыталась скрыть это. Придя на место, я заметила среди толпы Даню, Киру, Андрея, а остальных я не знала. Следующие несколько минут были самыми долгими в моей жизни. Длинные речи о том, что всем жаль, что так получилось. Что он был слишком молод... Меня раздражало то, что всё эти речи были фальшивыми. Где слёзы? Где поникший взгляд? Нет, ничего этого, нет. Из-за сильных повреждений на его лице, гроб пришлось оставить закрытым. Положив голову на плечо брата, смотрю потухшим взглядом сквозь деревянный ящик. Я не представляю то, как мне теперь жить. Как спать по ночам, если его лицо постоянно преследует меня. Каждый вздох отдавался болью в груди. Слёзы скатывались вниз по щекам, а всё тело было настолько слабым, что если бы не Ян, то я бы рухнула на землю.

— Луна, тебе дают возможность сказать пару слов... Сможешь? — вновь спрашивает Ян. Киваю в ответ и делаю неуверенный шаг вперёд. Подойдя чуть ближе, останавливаюсь, не решаясь подойти к нему вплотную. Опустив взгляд на крупные бутоны роз и сделав судорожный вздох, говорю:

— Я... Я, правда не знаю, что именно должна сказать... Это... Это невыносимо, ощущать, что человек, которого ты любил всем сердцем, ушёл. Каждая минута, каждая секунда тянется так долго, и, кажется, что этот кошмар никогда не закончится, — быстро стерев с щеки слезу, прикусываю нижнюю губу. — Я даже не успела толком попрощаться с ним. Мне просто не дали возможности сделать это. И честно говоря, мне очень обидно видеть то, что ни один из вас не скорбит о нём по-настоящему. Вы лицемеры, надевшие маски траура. Никто из вас не может чувствовать то, что чувствую я.

Положив букет на крышку гроба, молча разворачиваюсь и стремительно направляюсь к выходу, всячески игнорируя голоса позади. Скрестив руки на груди, обхожу машины и не спеша направляюсь в неизвестную мне сторону. Боль с новой силой ударила по сознанию, заставляя меня болезненно кусать губы и глотать собственные слёзы. Смерть не позволяет сказать прощай, она просто образует огромную дыру в жизни и сердце. Словно ты кричишь, но никто не может услышать твой крик, чтобы прийти на помощь. Присев на старую скамейку, опускаю взгляд на свои, изуродованные шрамами, руки. Несколько минут сижу неподвижно, затем, зажав ладонью рот, отдаюсь во власть эмоциям. Осознание того факта, что он больше не вернётся, больше не обнимет меня, не поцелует, давили на меня со всех сторон. Три дня. Целых, чёртовых, три дня, мне казалось, что он вот-вот войдет в комнату и скажет, что это были очередные испытания. Но это было лишь самовнушение, которое продолжало давать надежды на то, что всё будет хорошо. Неожиданно рядом со мной кто-то садится. Повернув голову набок, испуганно выдыхаю и, подскочив со скамейки, отхожу на несколько шагов назад. Что он здесь делает? Смотря Мартынову в глаза, я видела в них явное удовольствие от всего, что он видит здесь.

— Что Вам надо? Зачем вы здесь? — шепчу я, продолжая пятиться назад.

— Пришёл принести тебе свои соболезнования, — с улыбкой отвечает он, слегка прищуривая глаза и смотря на меня. Моя спина упирается в чью-то грудь, обернувшись, вижу позади себя несколько высоких амбалов. Они хватают меня за плечи, тем самым препятствуя побегу. Я не стала вырваться, просто продолжала стоять.

— Как благородно с вашей стороны. Сначала убить его, а потом придти на похороны. Да Вы просто святой! — закричала я, сжимая руки в кулаки. Его улыбка превратилась в откровенно хищный оскал. Встав с лавочки, он подходит ко мне и, взяв моё лицо за подборок, внимательнейшим образом всматривается в мои глаза.

— Я уже не раз говорил тебе, что человеческие жизни для меня ничего не значат. Войны без жертв не бывает, куколка. Как видишь, я смог поставить Асинского на место. Он раздавлен и не может управлять каналами поставки.

— Зачем ты говоришь мне всё это?

— Затем, что ты, дорогая моя, остаёшься его главным козырем. И поверь мне, когда придёт время, ты будешь умолять меня о пощаде. Не рассчитывай на то, что крепкие стены и многочисленная охрана сможет помочь тебе. Убить его сына было проще простого, главное найти профессионала и слабое место жертвы. Один маленький звонок о том, что ты схвачена, и твой принц на белом коне бросается спасать тебя, вот только до финиша он так и не доехал. Это было захватывающе зрелище.

— Я убью тебя, сукин сын! Убью! Ты заплатишь за всю боль, что причинил мне! — крикнула я, пытаясь ударить его. Неожиданно позади нас раздались быстрые шаги и звук зарядки пистолета. Мартынов оскалится в кровожадной улыбке и, дав своим амбал знак, чтобы те развернули меня, говорит:

— Так-так-так, какая встреча!

Позади нас стояли Андрей, Кира, Ян и несколько человек с автоматами.

— Отпусти её, — прорычал Ян, направляя на Мартынова пистолет. Тот в свою очередь поднял руку вверх, и меня отпустили. Выбравшись из рук амбалов, скреживая руки на груди и быстрым шагом иду в сторону брата.

— Зачем ты здесь, ублюдок? Я ведь могу убить тебя и глазом не моргнув, — сказал Андрей.

— Сомневаюсь. Тогда игра перестанет быть интересной. Я здесь только ради того, чтобы посмотреть на результат собственных стараний, — отвечает Мартынов, продолжая смотреть на меня. — Помни, что я сказал тебе, крошка.

— Пошли, тебе нельзя видеть это, — сказал Ян, обнимая меня за плечи. Нахмурившись, отвожусь взгляд от мужчины, и мы направляемся в сторону машин, слыша позади выстрелы.»

Резкий дверной хлопок заставляет меня вздрогнуть, тем самым выдёргивая из воспоминаний. Встряхнув волосами, дабы выкинуть из головы ненужные мысли, быстро закрываю дневник, вынимаю из ушей наушники и смотрю на Яна, который сидел напротив меня.

— Что? — спрашиваю я, скрестив руки на груди.

— Ты уверена, что тебе не нужна психологическая помощь? — внезапно спрашивает Кира, кладя свою руку на моё плечо.

— Со мной всё нормально. Вы можете перестать ходить за мной по пятам?

— Мы просто следим, чтобы ты не перерезала себе вены.

Закатив вверху глаза, встаю с кресла и, убрав дневник под подушку, беру в руки пачку сигарет. Секундное колебание и сигарета вновь между губами. Прикурив, делаю затяжку и выпускаю в воздух дым. Пока Андрей и остальные проверяли, всё ли готово для завтрашней операции, я думала о том, что сделает со мной Ян, когда узнает то, что я вмешалась в это дело. Я не видела смысла отправлять незнакомого человека, играющего роль курьера, в руки

Мартынова. Зная то, что его, скорее всего, убьют. Поэтому вместо него пойду я. Предварительно договорившись с курьером и заплатив ему, я чётко описала ему план действий. Осталось только самая малость, взять у Сергея пистолет и незаметно уйти. Проведя рукой по непривычно коротким волосам, делаю очередную затяжку. Жалела ли я, что обрезала их? Нет. С каре даже удобнее ходить. Зачем я сделала это? Не знаю, наверное, чтобы показать то, что той Каролины, которую они знали раньше, больше нет. Пока Кира и Ян говорили о чём-то, я смогла разработать план побега.

— Лина, ты готова? — спросил внезапно вошедший в комнату Сергей. Я кивнула в знак согласия и загнув сигарету, направилась следом за ним. Уже целую неделю он преподаёт мне уроки стрельбы и сегодня он решил посмотреть, чему я научилась. Спустившись вниз, мы заходим в спортивный зал, что был временно оборудован под тир. Подойдя к столу, беру в руки уже хорошо знакомый ПМ* и вставляю магазин. Встав около стола, целюсь в мишень, предварительно сняв пистолет с предохранителя. Я не видела перед собой лист бумаги, нет, передо мной было лицо Мартынова. Злость окутала меня с головой. Непонятная пелена окутала сознание. Сжав зубы, делаю первый выстрел. Затем ещё один, ещё, ещё и ещё, и так до тех пор, пока магазин не оказывается пуст.

— Полегче, не стоит так напрягаться. Но ты молодец, шесть раз и всё в десятку, — сказал Сергей, подходя ко мне.

— Я стараюсь, — отвечаю я, слегка улыбнувшись. Внезапно в комнату вошёл Даня и сказал, что Сергей нужен им на собрании.

— Справишься сама?

— Да, конечно, иди.

Как только дверь за ними закрылась, улыбка слетает с моего лица. Осмотревшись по сторонам, беру со стола второй пистолет и несколько запасных магазинов. Надёжно спрятав его в кармане толстовки, остаюсь в зале ещё час, чтобы не вызвать никаких подозрений. Какой парадокс, я использую всё то, чему они учили меня против них же. Я не чувствовала себя виноватой, нет, в конце концов это и моё дело тоже.

Выйдя из спортзала, стремительно поднимаюсь в свою комнату. К счастью, в ней никого не было. Закрывшись на замок, подхожу к кровати и, достав из-под него рюкзак с вещами, кладу в него пистолет. Осталось совсем немного. Положив рюкзак на кресло, ложусь на кровать, устремляя взгляд в потолок. Не знаю, чего мне следует ожидать от этого. Возможно, меня убьют, а возможно и нет, в любом случае, я должна сделать то, что задумала. Повернувшись набок, смотрю на другую, непривычно пустую, часть кровати. На губах появляется лёгкая улыбка, стоило мне только вспомнить его лицо и тихий смех. Мне так не хватает его... Достав из-под подушки телефон, набираю нужный номер и вслушиваюсь в длинные гудки. Прикусив нижнюю губу, слушаю монотонный голос автоответчика. Короткий сигнал...

— Привет, это снова я... Я знаю, что меня можно назвать сумасшедший, потому что тебя нет, а я продолжаю звонить тебе... Но я не могу, это сильнее меня. Не хочу, просто не могу забыть тебя, потому что даже сейчас продолжаю любить. Ты обещал мне, что не оставишь меня. Но ты не виноват в этом... Это только его вина. Только его... Знаю, что ты меня не слышишь, но я должна сказать это... Я люблю тебя и всегда буду любить, — всхлипнув, говорю я, зажимая рот ладонью. Мне всегда кажется, будто кто-то, сидя на том конце трубки, слушает меня, просто не может ответить. Или это просто паранойя? Я не знаю. Скинув вызов, откидываю телефон в сторону и, спрятав лицо в подушке, плачу.

Словами не передать то, как мне сейчас хреново. Но я должна быть сильной, ради себя, ради него, ради нас.

*ПМ — Пистолет Макарова. Самозарядный пистолет, разработанный советским конструктором Николаем Фёдоровичем Макаровым в 1948 году. Принят на вооружение в 1951 году. Является личным оружием в советских и постсоветских вооружённых силах и правоохранительных органах.

Глава 35.

Аккуратно выбравшись за периметр дома, накидываю на голову капюшон и стремительным шагом направляюсь к месту встречи. Время поджимало, а я до сих пор не была в нужном месте. Из-за внезапной смены патруля, мне пришлось задержаться на несколько минут, что в итоге привело к тому, что я чуть ли не бегу бегом. Смотрю на наручные часы — без двадцати девять. Проклятье! Выбилась из графика. Поправив рюкзак на плечах, перехожу с шага на бег. Пробежав несколько километров, замечаю возле будки с телефонным автоматом курьера. Подбежав к нему, остаиваюсь и, согнувшись пополам, пытаюсь восстановить дыхание.

— Опаздываешь, — кратко и недовольно сказал парень, снимая с плеч рюкзак. Его лицо прятала бандана, были видны лишь тёмно-карие глаза, и я не могла с уверенностью сказать, что знаю его. Увидев, что он достал несколько пакетиков с товаром, я стягиваю рюкзак с плеч и достаю из него деньги. Осмотревшись по сторонам, мы обмениваемся товаром.

— Откуда у тебя такие деньги? — спросил он, убирая в карман две пачки долларов.

— Не важно. Ты получил то, что хотел, — отвечаю я, застёгивая молнию рюкзака.

— Куда ехать помнишь? — вновь спросил он, внимательно разглядывая меня.

— Да.

— Помни, что на этой встрече будет Мартынов. У тебя будет только один шанс прикончить его. Действуй быстро, иначе он пристрелит тебя прежде, чем ты успеешь достать пистолет. До города доедешь на автобусе, а дальше пешком.

Поблагодарив его за помощь, мы расходимся в разные стороны. Не спеша, идя в сторону остановки, я периодически стряхивала с капюшона снег и думала лишь о том, как всажу Мартынову пулю в лоб. Не было ни страха, ни чувства, что я поступаю не правильно, нет, была лишь некая апатия и ярое желание мести. В наушниках играл рок, что помогало немного отвлечься. Придя на остановку, достаю из кармана пачку сигарет и зажигалку. Зажав её между зубами, прикуриваю. Было ли мне страшно? Нет. Жалела ли я о том, что не сказала Яну и остальным о своём плане? Нет. Возможно, что я поступаю как эгоистка и ставлю всю их операцию под удар, но я не могу иначе. Я должна сделать. Я и никто другой. Я должна отомстить за него. Сделав очередную затяжку, поднимаю голову кверху и выпускаю никотин в воздух. Губы растягиваются в горькой усмешке, стоит мне вспомнить то, как Егор отчитывал и наказывал меня за куренье. В груди вновь закололо, а глаза налились слезами. Чёрт! Резко опустив голову вниз, встряхиваю волосами и вновь затягиваюсь, стараясь совладать с остатками эмоций. Сейчас не самое лучшее время идти на их поводу.

К счастью, автобус приехал в тот момент, когда я успела докурить. Заплатив за проезд, сажусь в самую дальнюю часть. Прислонив голову к окну, прикрываю глаза и делаю глубокий вдох. Я старалась не думать о нём, но сознание самопроизвольно выдавало ряд воспоминаний, связанных с ним. Наш первый поцелуй, многочисленные тренировки, поход

на каток, последний танец... Позволив минутной слабости завладеть собой, чувствую, как по щеке скатывается одинокая слеза, а в груди что-то ужасно сильно пульсирует. Что-то стонет и ноёт внутри под рёбрами, как будто заставляя верить, что у меня правда есть сердце. Хотя порой я не чувствую его, там просто пусто. Уверена, что он бы понял меня. Шумно выдохнув, вырисовывая пальцем на стекле какие-то узоры. Смотря на своё отражение в свете фар встречных машин, я видела его светло-голубые глаза. Ностальгия окутала меня с головой, грозясь уничтожить остатки разумного. Резко отдёргнув голову, смотрю на наручные часы — десять минут десятого. Время ещё есть.

Доехав до города, выхожу на нужной остановке и направляюсь к месту встречи. Я чувствовала, как бешено стучит моё сердце, как потеют руки, как боль пульсирует в висках. Странное чувство, осознавать то, что через какой-то промежуток времени ты убьёшь человека. Нет. Он не человек. Он — монстр, для которого человеческая жизнь ничего не значит. Мне постоянно казалось, что прохожие как-то странно смотрели в мою сторону, словно знали, что я задумала. Но это лишь самообман. Увидев нужный дом, останавливаюсь и сжимаю руки в кулаки. Давай, Каролина, ты сможешь.

Выдохнув, захожу в арку и, осмотревшись по сторонам, достаю из рюкзака пистолет. Зарядив оружие, прячу его за спину. Приглушив волну паники и страха, прикусываю нижнюю губу и, натянув на лицо бандану, выхожу к гаражам. Пройдя вдоль тропинки, выхожу на пустырь, где меня уже ждал Мартынов и его люди. Свет фар неприятно резал глаза и плохо позволял разглядеть некоторые фигуры. Но я отчётливо видела его глаза, что были наполнены неким азартом. Он смотрел на меня так, как хищник смотрит на свою жертву. Вызывающе. С некой долей власти над моей жизнью. словно я для него была лишь игрушкой, с которой он намеревается повеселиться. Кто знает, что он делал с предыдущими курьерами? Спокойно, спокойно, моего лица он не видит и не может знать, что это я. Нервно сглотнув подступивший к горлу ком, подхожу к нему и останавливаюсь в паре метров. Между нами повисла тишина, никто не спешил завязывать диалог. Среди его людей я узнала того самого Князя, что оказался предателем, а остальных я не знала, да мне и не нужно было знать их, ибо здесь и невооружённым глазом видно, что это — наёмники. Он и несколько людей с автоматами по щелчку Мартынова окружили меня, образуя своеобразное кольцо. Прикусив внутреннюю сторону щеки, остаюсь стоять на месте, всячески стараясь предать взгляду более уверенный взгляд. Мне было не страшно, нет, просто сердце, как-то бешено колотилось. Злобно усмехнувшись, Мартынов подходит ко мне и вновь всматривается в мои глаза. Я же осталась непоколебима и всматривалась в его глаза с неким вызовом. Рука тянулась за пистолетом, но я понимала, что ещё слишком рано.

— Товар, принёс? — раздался чей-то голос за моей спиной. Вместо ответа, согласно киваю головой.

— Глупая девчонка, — оскалившись, сказал Мартынов, а в следующее мгновение я чувствую тупую боль в области затылка и теряю сознание.

Сквозь шум в ушах слышу чьи-то отдалённые голоса, но не могу понять, кому они принадлежат. Открыв глаза, моментально морщусь от слишком яркого света. Затылок нещадно пульсировал острыми вспышками боли, руки и ноги ужасно затекли, а всё тело болело так, будто меня несколько часов подряд избивали ногами. Что произошло? Голоса стихли, послышалось какое-то шуршание. Кое-как привыкнув к свету, открываю глаза и осматриваюсь по сторонам. Я находилась в помещении больше напоминающий ангар заброшенного гаража: металлические стены с непонятными граффити, бетонные полы,

несколько одиноких ламп. Мой взгляд натывается на двух амбалов, что сидя за столом, на котором лежали несколько автоматов и рации, они с интересом смотрели на меня. Кисти рук начало чудовищно сводить, опустив на них взгляд, вижу, что кожу сдавили тугие узлы верёвок. Синяков мне точно не избежать. Как я здесь оказалась? Что вообще происходит? Где я допустила прокол? И самое главное, как он узнал, что это я? Здесь нет других вариантов, меня просто напросто подставил курьер, ибо только он знал о моём плане. Дура!

— Очнулась, наконец, — сказал один из них, вставая со стула и стремительным шагом направляясь к выходу. На мгновенье мной завладел приступ паники, но я быстро пришла в себе, стимулируемая мыслью о том, что мне нужно самой выбираться из этого дерьма.

— А ты ничего так, — сказал другой амбал, подходя ко мне. Его рожа скривилась в похотливой гримасе, а в глаза горел такой восторг, будто он увидел какое-то божество. Этот взгляд я узнаю из тысячи. Он хотел меня. Сил на сопротивление практически не было, тело было слишком слабым. Судорожно выдохнув, ползу назад до тех пор, пока не упираюсь спиной в стену. Глаза округлились от шока, дыхание участилось, неужели это конец? Увидев то, что он присаживается передо мной на корточки, я зажмуриваю глаза, словно ожидая удара. Почувствовав на своей щеке его руку, сжимаю руки в кулаки.

— Надеюсь, босс позволит нам развлечься с тобой. Ты будешь молить о пощаде, когда мы пустим тебя по кругу, — прошептал он мне на ухо, отчего моё тело пробил крупная дрожь. К горлу подступил приступ панической атаки, который грозился вырваться наружу.

— Убери от неё свои руки, идиот, иначе по кругу пойдёшь ты, — раздался издали голос Мартынова. В тот же миг этот урод оставил меня в покое. Открыв глаза, вижу, что Мартынов и ещё несколько человек подошли к нам. Между нами повисла тишина, он, возвышаясь надо мной, чувствовал своё превосходство в данной ситуации. Волна дикой ненависти и злости окутали меня с головой, полностью затмевая страх. Я вспомнила, зачем пришла сюда. Подвинув к себе стул, он садится на него и, подперев рукой подбородок, говорит:

— Скажи мне, наивное создание, на что ты надеялась, идя сюда? Ты правда думала, что сможешь убить меня и остаться незамеченной?

— Я хотела лишь пустить пулю в твой лоб, и меня крайне не заботили последствия, — сквозь зубы отвечаю я, смотря на него.

— Как благородно. Ты мстишь за своего парня, которому твоя месть ровным счётом не нужна. Знаешь, были бы мы сейчас с тобой в кино, то сюда бы влетели твои друзья и освободили тебя, а в конечном итоге, ты бы просто напросто простила меня и бла-бла-бла. Но мы не в кино, мы в жестокой реальности. Должен признаться, ты изменилась с момента нашей последней встречи.

— Зачем я тебе нужна? Почему ты не убил меня сразу?

— Я уже говорил тебе, что ты — главный козырь в этой игре. Так вот скажи мне, Каролина, что задумал Асинский.

— Как же так? Ты просчитал каждый мой шаг, но не смог просчитать действия Андрея? — истерично смеясь, отвечаю я, всячески пытаюсь оттянуть время. Они должны успеть. Тут же мне прилетает сильная пощёчина, отчего во рту появился металлический привкус крови. Сплюнув её, вновь смотрю на Мартынова. Знаете, кажется теперь я понимаю, как чувствуют себя психи. И что, это всё?

— Я ещё раз спрашиваю, что задумал Андрей? — спрашивает Мартынов, сдавливая мои щёки своими пальцами.

— Ты сильно огорчишься, узнав, что меня не посветили в основную часть плана? Да даже если бы я знала что-то, то не сказала бы тебе.

— Хорошо, посмотрим, как ты заговоришь после этого, — сказал он и, щёлкнув пальцами, встал со стула. Тут же ко мне подошли несколько амбалов и, повалив меня на пол, начали бить ногами. Прикрыв руками голову и сжавшись в комок, я покорно терпела боль. Прикусив нижнюю губу, зажмуриваю глаза. Нельзя кричать, издам звук — сдамся, и они убьют меня. Почувствовав резкий удар ногой в области лица, с трудом подавляю стон боли. Кажется, мне разбили нос. Удары не прекращались, а я продолжала молить о том, чтобы это всё закончилось. Возможно, я не такая сильная, как мне кажется. Закашлявшись кровью, сплёвываю её на руку. Сознание начал заволакивать туман, громкие голоса доносились отдалёно, словно в ушах вата.

— Достаточно, — сказал Мартынов, и всё закончилось. Тут же мои волосы с силой тянут назад, отчего мне приходится задрать голову. Я в буквальном смысле захлёбывалась собственной кровью, но сделать ничего не могла.

— Я не хочу уродовать столь прекрасное лицо, будь хорошей девочкой и скажи мне, что задумал Андрей. Скажи и я сохраню тебе жизнь, возможно не стану делать своей наложницей, — прошептал он мне на ухо.

— Пошёл к чёрту! — прохрипела я, повернувшись к нему и плюнув в его лицо кровью.

— Сука! — закричал он и со всей силы приложил меня головой об пол. Удар был настолько сильным, что на мгновение я потерялась в пространстве и, кажется, услышала хруст. Страшная агония боли завладела мной, мешая ясно думать. Сознание снова заволокло неким туманом, в глазах всё двоилось. Застонав от боли, прикладываю руки насколько это было возможно ко лбу и прикрываю глаза.

— Они здесь!!! — внезапно раздался чей-то крик, который моментально привлёк всеобщее внимание.

— Ты о чём? — спросил кто-то.

— Люди Андрея и несколько машин спецназа только что заехали на территорию.

— Блять! Вставай! — заорал Мартынов, пытаюсь поднять меня. Я не могла связать и двух слов, чтобы хоть как-то послать его. Тело не слушалось меня. Вдруг меня резко поднимают и перекидывают через чьё-то плечо. Голова раскалывалась на части. Полностью перестала понимать, что происходит и ориентироваться в пространстве. Слыша чьи-то голоса, открывая глаза, но вижу только ночную темноту. Меня куда-то несли, но куда именно, я не знала. Сквозь шум в ушах я слышала выстрелы и крики.

На несколько секунд теряю сознание, но быстро прихожу в себя, успевая заметить то, что мы находились в каком-то помещении. Амбал ставит меня на ноги, но я не чувствую опоры и, наверное, упала бы, но Мартынов, схватив меня за шею, прижал к себе. Почувствовав что-то холодное возле виска, понимаю, что это пистолет. Сознание кричало о том, что пора действовать, но тело было не способно для сопротивления.

— Сейчас малышка всё и выяснится., — прошептал Мартынов мне на ухо. Спереди нас закрывал тот самый амбал. Несколько минут всё было спокойно, изредка слышались звуки перестрелки. Неожиданно, судя по звукам, дверь открывается, и в помещении кто-то вбегает.

— Оружие на пол! Мордой в пол!!! — раздался мужские голоса. Затем раздался выстрел и амбал, что прикрывал нас, упал на пол. Пытаясь сосредоточить взгляд, я кое-как разглядела, что перед нами стояли несколько бойцов спецназа, а так же Кира, Даня, Ян и Андрей.

— Стоять! Малейший шаг и я пристрелю её! — прорычал Мартынов, сильнее надавливая дулом на мой висок, отчего я болезненно зашипела. Это был не голос хищника, нет, это был голос испуганно зверька, попавшего в ловушку.

— Отпусти её, и давай поговорим! — услышала я голос Андрея.

— Заткнись! Она мой козырь. Игра по правилам, помнишь? Победитель получает всё. Ты нарушил правила, и я сорвал куш. Её. Ты не вправе указывать мне, что делать. Я ставлю условия. Мы сделаем так: я отпускаю девчонку и всех вас, а ты, взамен, отдаёшь мне всё, что у тебя есть.

— У тебя нет приоритетов сбегать, идиот! Рано или поздно тебя поймают, к тому же, здесь кругом люди ФСБ, тебе не уйти живым.

— Ты забрал у меня всё, теперь я заберу у тебя всё, что тебе так дорого. Твой сын уже мёртв, твоя жена шлюха тоже мертва, осталась только она. А когда я убью её, то перережу тебе глотку. О, поверь мне, вид того, как ты захлёбываешься собственной кровью, сделает мой день!

— Ты говоришь, как растоптанное дерьмо. Коим всегда и являлся. Твоё господство закончилось ещё в девяностых. Хочешь доказать, что ты всё ещё лидер? Отпусти её, и давай разберёмся друг с другом. Победитель получает всё.

Нащупав в кармане складной ножик, который, судя по всему, Мартынов не успел забрать, незаметно вытаскиваю его и сжимаю в руке. Прикрыв глаза, делаю несколько глубоких вдохов. Вновь вижу лицо Егора, и это придаёт немного веры. Когда я открыла глаза, то мне на мгновение показалось, что Егор сейчас стоит прямо перед нами, а Даня удерживает его на месте. Нет... Это всё нереально.... Он не настоящий. Сейчас или никогда.

— Ты? Разве ты не умер?! Я же видел всё своими глазами! Браво, спектакль удался! Зря ты пришёл сюда, щенок. Я могу убить тебя ещё раз, но только по-настоящему! Ты. Где доказательства! Где гарантии того, что ты не сольёшься? — вновь сказал Мартынов, а я, собрав остатки сил в кулак, резко развернулась к нему лицом.

Посмотрев в мои глаза, он приставляет дуло пистолета к моей груди, и говорит: — Помнишь, я говорил тебе, что жизнь — это игра?

— Да, ты, прав... Только... В игры играют не... по правилам, — прошептала я и быстрым движением рук несколько раз вонзила ножик в его живот. Вдруг сзади меня раздался хлопок, больше смахивающий на выстрел. Я слегка вздрогнула, почувствовав резкий толчок и пронизывающий холод в области груди.

— Не стрелять! — кричал кто-то. Мартынов, захлёбываясь в собственной крови, падает на пол, а я, видя кровь, выпускают ножик из рук. Всё вокруг замирает... Чувства, боль, всё это исчезает.

Испуганно смотрю на свои руки, что были перепачканы в крови. Почувствовав в груди остро-режущую боль, падаю на пол, полностью обессилив. Тело пробила сильнейшая дрожь, а перед глазами всё поплыло, из груди вырывались какие-то хрипы. Неужели всё закончилось? Неужели я свободна? Вдруг кто-то берёт моё лицо в свои руки и заботливо стирает кровь с уголков моих губ. Эти прикосновения.... Они такие нежные.... Такие родные... Приоткрыв веки, слабо вижу обеспокоенно лицо Егора. Нет... Это не он.... Несмотря на самовнушение собственного сознания, я попыталась улыбнуться, но ничего не вышло. Я хотела сказать ему, что люблю его больше жизни, что теперь мы свободны, вот только губы отказывались говорить.

— Всё будет хорошо, — сквозь шум в ушах раздался его голос.

— Ты... не... настоящий, — прошептала я, закрывая глаза. Боль пульсировала, давила, приближая меня к концу. Свет окончательно гаснет, хриплый вдох, и тьма забирает меня в свои объятия.

Глава 36.

Я очнулась в больничной палате. Неприятный слуху писк электронного аппарата заставил меня поморщиться. Вокруг была крошечная темнота, лишь маленькая настольная лампа разрезала её, освещая область рядом с больничной койкой. На удивление, я не чувствовала ни боли, ни тяжести во всём теле, нет, было лишь удивительное чувство лёгкости. Всё в порядке. Во-первых, я здесь и я жива. Это очевидно, раз я слышу этот противный писк. Во-вторых, моё состояние вполне стабильно. В палате я была совершенно одна, что немного удивило меня. Рядом с кроватью стоял стул, на спинке которого висела чья-то кожаная куртка. Наверное, это Ян. Надо постараться вспомнить, что произошло. Одна за другой картинки последних событий начали всплывать в моей голове. Подстава курьера. То, как Мартынов издевался надо мной.... С этого момента воспоминания стали слегка мутными и нечёткими. Приложив ладонь ко лбу и прикрыв глаза, пытаюсь восстановить дальнейшие события. Но как бы я не пыталась, мне удалось вспомнить только то, как несколько раз вонзила нож в тело Мартынова, а ещё я помню прикосновения... Такие нежные, аккуратные, так меня касался только он. Егор. Губы самопроизвольно растягиваются в горькой усмешке, стоит мне вспомнить, как его лицо мерещилось мне перед тем, как я... А что было дальше? Сколько же я здесь лежу? И где все?

С необычной лёгкостью встав с кровати, я хотела было выйти в коридор, но внезапный шум, больше похожий на хриплый вдох, заставляет меня остановиться. Обернувшись, я увидела... себя. Глаза удивленно распахиваются, а лицо искозила гримаса шока. Шумно выдохнув, подхожу к кровати и с замиранием сердца смотрю на то, как многочисленные датчики и трубки аппаратов заставляют моё тело дышать. Мои руки, ноги и даже лобная часть головы были замотаны многочисленными слоями бинта. Сквозь больничную рубашку заметила бинтовую повязку на груди. Значит, в меня всё же стреляли. Страх и непонимание сковали меня, вытесняя возможность рассуждать логически. Как такое возможно? О подобном я читала только в книжном романе » *Если я останусь**», но никогда не думала, что это может произойти в реальности. Не заметив того, как по щекам стекают слёзы, продолжаю смотреть на своё полуживое тело. Дрожащей рукой дотрагиваюсь до кончиков своих пальцев, но ничего не чувствую. Ничего, только пустота.

Неожиданно входная дверь открывается, и в палату заходит... Егор?

— Не может быть... — на выдохе прошептала я, пятясь назад. Уткнувшись спиной в стену, ощущаю, как горячие дорожки слёз обжигают щёки, а каждый всхлип отдаётся болью в области груди. Закрыв за собой дверь, он отпивает из пластмассового стаканчика кофе, ставит его на столик и, подойдя к кровати, садится на стул. Но... Как же... Я же держала его тело на руках, видела его бледное лицо. Получается, что он обманул меня? Это была инсценировка? Но зачем? Всё тело дрожало, а боль растекалась по венам с такой силой, что в глазах начало двоиться. Вцепившись руками в волосы, падаю на колени и кричу. Почему он так поступил со мной? Почему предал меня? Неужели ради устранения Мартынова он готов был принести мне такую боль? Я же... Я же с ума сходила. Каждый раз, видя его лицо в случайном прохожем, слыша во сне его голос, считала себя ненормальной, просто напросто больной им. Получается, что он слышал мои сообщения всякий раз, когда звонила ему. Почему-то от этой мысли стало так смешно, что из моей груди начали вырваться

полувсхлипы, полусмешки. Сознанием завладела истерика. Всё вновь повторялось. Я кричала, но никто не слышал. Вновь одна.

Когда истерика закончилась, я встала с пола и подошла к кровати. Егор сжимал своей рукой мою ладонь, а я ещё никогда не видела его таким... Опустошённым и подавленным. Кожа бледнее обычного, мешки под глазами и небритая щетина свидетельствовали о том, что он не спал уже несколько суток. Я не знала, что именно должна испытывать к нему. Да, я всё так же люблю его, но простить его за то, что он сделал не смогу. Я не смогу больше доверять ему. Боюсь, что если вновь доверюсь ему, он вновь уйдёт. Потерев пальцами переносицу, Егор аккуратно подносит мою ладонь к своим губам и оставляет на ней лёгкий поцелуй. Взгляд светло-голубых глаз был непривычно тусклым и поникшим.

— Прости меня, малыш. Знаю, что я уже неоднократно говорил тебе это, но я повторяюсь, что не должен был оставлять тебя и... Блять! Я не знаю, что именно должен сказать, потому что я так сильно виноват, что уже точно знаю, что ты не сможешь простить меня. Я не заслуживаю твоего прощения, как и ровным счётом не заслуживаю твоей любви. Ты всегда была такой чистой, невинной, светлой, а я испортил тебя, перевернул твой мир с ног на голову, заставил тебя страдать. Если ты захочешь, чтобы я навсегда исчез из твоей жизни, то я исчезну, но не сейчас. Я буду рядом до тех пор, пока ты не очнёшься, — прошептал он, поглаживаю мою ладонь.

Прижав правую руку к груди, прикусываю нижнюю губу и подхожу к нему. Дрожащей рукой тянусь к его спине, но тут же испуганно одёргиваю её, боясь чего-то неизвестного. По щекам вновь потекли слёзы. Сделав вдох, кончиками пальцев аккуратно дотрагиваюсь до его спины, но он не чувствует это. Слегка улыбнувшись, я кое-как обнимаю его спину, и прячу лицо в изгибе его шеи.

— Знаешь, отец Сергея, твой врач, сказал, что я должен говорить с тобой, будто это поможет тебе выйти из комы. И я не знаю, слышишь ли ты меня сейчас, или нет, но прошу, возвращайся к нам. Ко мне. — Вновь сказал он.

— Я не хочу вновь терять тебя, — шепчу я, прекрасно зная, что он не слышит это. Но должна была сказать это. — Я знала, что не сумасшедшая, я чувствовала, что ты где-то рядом. Даже те звонки, вселяли в меня надежду на то, что ты слышишь меня. И если ты опять уйдёшь, то я сразу же возьму пистолет и застрелюсь, потому что я устала терять близких мне людей. Ты и Ян, вы самое дорогое, что у меня осталось. Ты говоришь, чтобы я бросила тебя, но я не смогу. Потому что всё ещё принадлежу тебе.

Вдруг разноцветные лампочки на аппаратах начали мигать, издавать тревожные сигналы, а я почувствовала адскую боль в области груди. Сорвавшись с места, Егор выбегает в коридор, а через мгновение в палату прибегают несколько врачей. Они окружили моё тело, постоянно что-то говоря. Я почувствовала, как подкашиваются мои ноги, как жар растекается по венам. Прижав руки к груди, сгибаюсь пополам и зажмуриваю глаза. Почему так больно? Боль была настолько сильна, что со всех сторон на меня начала надвигаться тьма. Неужели это конец?

— Срочно в реанимацию её! — прокричал какой-то врач, и в тот же момент моё тело отсоединили от аппаратов, надели на лицо кислородную маску и повезли кровать в коридор. Поднявшись на ноги, я, держась за стены, направилась вслед за всеми.

Выйдя в коридор, я заметила, что к палате подбегают Кира, Даня и Ян. Не обращая внимания на них, иду следом за врачами и останавливаюсь возле закрытых металлических дверей с надписью «Реанимация». Боль давила, пульсировала внутри, заставляя меня жадно

глотать ртом воздух. Вновь падаю на колени и сгибаюсь пополам в попытках унять её. В глаза ударил яркий белый свет, что появился в конце коридора. Сейчас станет легче? Мне надо туда?

Неожиданно на мои плечи легла чья-то рука, а в следующее мгновение меня заключили в объятия. Не знаю точно, сколько именно продолжалась эта агония, но вскоре всё закончилось. Кто-то продолжал обнимать меня, раскачиваясь из стороны в сторону. Шумно выдохнув, открываю глаза и, подняв голову, вижу перед собой лицо бабушки. Она выглядела совершенно счастливой и здоровой.

— Бабушка, — с улыбкой прошептала я, обнимая её в ответ. — Я так скучала.

— Я тоже малыш, я тоже, — ответила она, поглаживая меня по спине.

— Я умираю? — спросила я, прикрыв глаза. Вместо ответа, она согласно кивает головой.

— Что ты здесь делаешь? — отстранившись спросила я, продолжая сидеть на полу.

— Я пришла помочь тебе, Лина. Тебе нельзя быть здесь, ещё слишком рано. У каждого человека есть определённый срок, твоё время ещё не пришло. Посмотри на них, — сказала бабушка, указывая в сторону ребят, что продолжали измерять коридор длинными шагами, в ожидании результатов.

— Вот ради кого тебе стоит жить. Живи ради того, чтобы чувствовать боль, чтобы дышать, чтобы любить и двигаться дальше. Запомни, что боль — часть нашей жизни, и только она заставляет нас чувствовать себя живыми. Порой, стоит принять её, и тогда ты поймёшь свои истинные чувства. Ты всегда сможешь уйти, но, кто знает, может, ты будешь жалеть о своём выборе, вот только вернуться назад возможности не будет. Помнишь, я всегда говорила тебе, что мы сами пишем свою историю, так?

Улыбнувшись сквозь слёзы, согласно киваю головой.

— Хорошо. Возвращайся и допиши свою историю так, как считаешь нужным, малыш. И ещё, знаю, что это будет трудно, но постарайся простить его. Вы оба зависите друг от друга так сильно, что поодиночке вы ничто. Ваш союз был заключен где-то на небесах.

Вдруг, в конце коридора вновь появился тот яркий свет.

— Мне страшно.

— Не бойся.

— Я буду скучать, бабушка, — глотая горькие слёзы, отвечаю я.

— Малыш, я всегда буду рядом с тобой, тебе не обязательно видеть меня, достаточно того, что ты помнишь меня и носишь мой кулон. А сейчас приляг и постарайся заснуть, — с улыбкой сказала она, смотря на меня.

Кивнув в знак согласия, кладу голову на её колени, как в детстве. Она заботливо гладила меня по волосам, напевая какую-то мелодию. Яркий свет стремительно приближался к нам, но мне больше не страшно. Я знаю, что меня любят и ждут. Дыхание стало учащаться, по телу прошёлся озноб. Девственно белый свет поглощал пространство вокруг, голос бабушки становился всё дальше и дальше. Холод завладел телом. Замираю на месте, ослепляемая яркой полосой света, перед глазами замелькали искры, словно я падала в пропасть. Резкая вспышка боли оглушает меня, и я проваливаюсь в темноту.

*Если я останусь (англ. *If I Stay*) — роман, написанный американской писательницей Гейл Форман; опубликован в 2009 году. Сюжет романа рассказывает о семнадцатилетней девушке по имени Мия, которая вместе с семьёй — родителями и младшим братом —

попадает в автокатастрофу и выживает, лишившись родителей и брата. Однако Мия находится в коме, а её душа бродит по больнице, наблюдая за другими пациентами. Ей предстоит сделать важный выбор: она может жить, и быть со своим парнем по имени Адам, или же может умереть, и тогда она будет со своими близкими, погибшими в автокатастрофе. Она разрывается между родными людьми, так как очень любит свою семью, но при этом любит Адама...

Глава 37.

Сквозь завесу шума в ушах, отдалённо слышу чьи-то голоса. Веки были настолько тяжёлыми, что упорно отказывались открываться. Каждый вдох отдавался в груди еле ощутимой болью. Единственное, что я отчётливо ощущала, это то, как кто-то держит меня за руку. В голове была крошечная тьма, сквозь которую просачивались некоторые обрывки воспоминаний.

Кое-как открыв глаза, морщусь от света ламп. Через несколько минут, когда мне удалось привыкнуть к свету, открываю глаза и, обведя палату сонным взглядом, вижу, что рядом с кроватью сидит Егор, а в кресле рядом с окном мирно спит Ян. Сделав глубокий вдох, неприятно морщусь от резко-колющей боли. В горле встал ком, жутко хотелось пить, но губы отказывались говорить что-либо. В голове проносились обрывки воспоминаний, но сложить чёткой картинки я не могла.

Почувствовав, как сильно затекла моя рука, слегка шевелю ею, отчего Егор, до этого мирно сопевший в одеяло, проснулся. Резко подняв голову, он потирает переносицу руками и смотрит на меня. Я всё ещё не могла поверить, что это не сон. Мой взгляд встречается с его светло-голубыми глазами, отчего на душе становится как-то спокойнее. На секунду мне вновь начинает казаться, что это моё подсознание решило так жестоко подшутить надо мной, но нет. Он здесь. Прямо здесь и прямо сейчас он сидит рядом со мной и сжимает своей рукой мою.

Я попыталась привстать, но Егор уложил меня обратно, сказав при этом, что мне нельзя вставать.

— Лина, ты как? — обеспокоенно спросил он, прикладывая свою ладонь к моей щеке. Хоть внешне он и выглядел взволнованно и обеспокоенно, в его взгляде виднелось явное облегчение. По телу прошлась лёгкая волна дрожа, отдающаяся в каждой клеточке моего тела неким теплом.

— Пить хочется, — шепчу я, прикрыв глаза и чувствуя то, как ко мне возвращаются силы.

— Сейчас, — с лёгкой улыбкой на губах сказал он и, встав со стула, вышел в коридор. Повернув голову набок, смотрю на Яна, который сложив руки под лицо, продолжал спать. Слегка усмехнулась от того, что не могу запустить в него что-нибудь.

Вдруг в палату вбегает пожилой мужчина в белом халате, больше похожий на врача. Как-то облегчённо выдохнув, он подходит к кровати и, взяв с прикроватной тумбы планшет, достаёт ручку из кармана и спрашивает:

— Как ты себя чувствуешь?

— Всё нормально, больно только в груди, когда дышу, — отвечаю я, смотря на него.

— Такое бывает, но это абсолютно нормально. Признаться честно, ты заставила нас понервничать, пролежать месяц в коме и пережить два приступа, такое может не каждый, но я всё же рад, что ты нашла в себе силы и очнулась.

На протяжении следующих нескольких минут он осматривал меня, постоянно что-то

записывая. Егор и Ян, который наконец-то соизволил проснуться, стояли в стороне и, постоянно перешёптываясь, наблюдали за действиями врача. Я же пыталась понять, как мне быть. Безусловно, хотела узнать, зачем и почему они так поступили со мной и самое главное, что будет дальше. Но хватит ли у меня на это сил? Смогу ли я выдержать горькую правду, что через несколько минут обрушиться на меня, словно лавина? Да. Да, я смогу.

После того, как врач закончил осмотр и поставил мне капельницу, вышел из палаты, предварительно сказав Яну и Егору не задерживаться здесь слишком долго. Как только за ним закрылась дверь, Егор подходит к кровати и протягивает мне бутылку детской питьевой воды. Я было, хотела протянуть руку, но поняла, что не смогу сделать это. Тогда Егор слегка приподнял меня и, поднеся бутылку к моим губам, позволил мне утолить жажду. Боже, никогда не думала, что обычная вода бывает такой вкусной! Хотя я и чувствовала себя, как маленький ребёнок, я была благодарна Асинскому за то, что он помогает мне. Осушив практически половину бутылки, откидываясь обратно на спинку кровати. Егор сел рядом со мной, и вновь взял меня за руку, сжимая её сильнее положенного.

— Спасибо, — сказала я, смотря на него, а он улыбнулся в ответ.

— Ну как ты, Рембо? — с улыбкой спросил Ян, подходя к кровати и беря меня за руку. Я улыбнулась и, показав жестом, что всё «Ок», сказала:

— Может, наконец, объясните мне, что за спектакль вы разыграли? И главное, зачем?

Переглянувшись друг с другом, Егор, кинув на меня быстрый взгляд, кивнул в знак согласия. Нервно сглотнув, прикусываю нижнюю губу, мысленно подготавливая себя к оглушительной правде.

— Когда мы разрабатывали план, то не учли того, что Мартынов направит свой интерес на того, кто, по сути дела, не имеет никакого отношения к этим разборкам. Это ты, Лина. По неизвестным нам причинам, твоя персона весьма сильно заинтересовала его вплоть до того, что он приказал своим людям выяснить о тебе всё, что можно. Наш информатор сообщил нам, что Мартынов готовит на тебя покушение. Я стал думать, для чего ему это надо, а затем наткнулся на тот компромат, что достали наши родители. Сверив всю информацию, я понял, что убив тебя, Мартынов сможет расквитаться с нашей семьёй, забрать себе часть акций и весь бизнес родителей. Я хотел увести тебя за границу, спрятать в каком-нибудь тихом городке, чтобы ты была в безопасности, но после аварии я был не в состоянии сделать это. Поэтому рассказал свой план Егору. — Ответил Ян, проведя рукой по волосам.

— Я хотел придерживаться этого плана, но отец решил действовать иначе. Он знал, что Мартынов хочет избавиться от меня, ибо я наследник и лишнее звено, которое может помешать ему. Тогда отец предложил инсценировать моё убийство, чтобы я смог уехать в соседний город и уничтожить остатки кадров Мартынова, чтобы способствовало нам в этом деле. — Сказал Егор, прикрыв лицо руками.

— И ты так просто согласился? — Прошептала я, чувствуя то, как увлажняются мои глаза.

— Нет, я не хотел. Но... Если бы я не согласился он бы убил тебя, Лина. Блять, если бы он сделал это, то я бы лишился своего долбанного рассудка! Потому что без тебя моя жизнь не имеет смысла. Я думал, что оставив тебя, смогу уберечь тебя от опасности, смогу дать тебе шанс на нормальную жизнь, в которой ты будешь счастлива, а в итоге всё привело к тому, что я вновь сделал тебе больно, причём так больно, что ты пыталась покончить с собой....

— Ян, выйди, пожалуйста. — Оборвала я речь Егора, переводя взгляд на брата. Я больше не могла сдерживать себя. Все мысли и чувства, что я безнадежно похоронила глубоко в душе, вновь рвались наружу. А вместе с ними рвалась и та отчаянная боль, которую я пыталась глушить таблетками. И вот, когда мне, наконец-то, удалось создать новую иллюзию себя, когда я почти поверила в то, что он больше не вернётся, он вновь врывается в мою жизнь, принося с собой сладкую боль, которая является моим наркотиком.

— Ты уверена?

— Да.

Кинув неодобрительный взгляд в сторону Егора, Ян недовольно качает головой, но всё же оставляет нас. Звук, захлопывающийся двери прорывает внутри меня платину, что я так старательно возвышала. Горячие дорожки слёз обожгли щёки, дабы не всхлипывать в голос, прикусываю нижнюю губу.

— Когда ты соглашался на это, ты думал обо мне? Думал о том, что я буду чувствовать? Что я сойду сума, превращусь в обычную половую тряпку, об которую каждый может вытереть ноги. Зачем, Егор? После всего этого ты мог мне позвонить, мог объяснить, что это всё спектакль, что мне не нужно убиваться каждую ночь, но ты не сделал этого. Почему? Разве того, что я любила тебя, было не достаточно? Я каждую ночь ревела в подушку, постоянно виня себя в том, что из-за меня ты поехал на эту гонку. Я с ума сходила, когда видела в толпе твоё лицо, когда звонила тебе.... — Вырвав свою руку из его, прикрываю глаза, чувствуя то, как тело сотрясают рыдания. Слёзы нескончаемым потоком обжигали щёки, и я не пыталась остановить их. Сейчас, когда я не чувствую его поддержку, понимаю, что по настоящему сломлена. Что от нас не осталась и следа, только обрывки воспоминаний.

— Принцесса, то, что случилось исправить нельзя. Мартынов мёртв, его посредники за решеткой, а я окончательно упал в твоих глазах, держу пари, что ты меня даже видеть не хочешь.... Поверь мне, я хотел рассказать тебе всё, как есть, хотел позвонить и успокоить тебя. Я видел, как тебе было больно, и поверь мне, самое хреновое было сидеть и слушать твои рыдания на том конце трубки, прекрасно зная при этом, что помочь я ничем не могу. Я убеждал себя в том, что я скотина, и ты не достойна быть с такой мразью, как я. Ты заслуживаешь лучшего, ты заслуживаешь любви и счастья. На какой-то промежуток времени смог убедить себя, что ты сможешь справиться. Моё появление рядом с тобой грозило срывом операции, я не мог подставить всех... Но когда я узнал, что Мартынов похитил тебя, то моментально примчался сюда. Если кто-то и должен был пострадать, то только я... Блять! Лина, когда я увидел тебя там... В том предсмертном состоянии, я не мог и слова сказать, потому что впервые в жизни я видел, как по настоящему дорогой мне человек, девушка, которую я люблю всем сердцем и душой, умирает. А сейчас... Чёрт, я знаю, что мне нет ни прощения, ни оправдания, потому что я поступил с тобой, как последняя скотина. Ты любила меня искренне, всей душой, а я вновь наплевал на твои чувства, ставя устранение Мартынова выше собственных чувств. Выше нас. — Говорит он, а я продолжаю задыхаться в собственных слезах.

— Я никогда не прощу тебя... Для меня ты умер. — Тихо шепчу я. Слёзы скатываются вниз по щекам, но не стремлюсь смахивать их. Я смотрю в его светло-голубые, когда-то любимые, глаза, и не чувствую того, что ощущала прежде. Нет чувств. Они иссякли. От меня ничего не осталось. Он добил меня. Уничтожил. Испил до конца, довёл до грани. Что-то давит в области сердца. Боль режет на куски, и я не сопротивляюсь. Нет сил. Нет ничего, что могло бы напоминать о жизни внутри. Больше нет никаких «нас». Нет никакой любви. Есть

лишь боль и пустота. И ненависть.

— Ты права. Я уже давно мёртв внутри. Я всегда ломал твои крылья, всегда сковывал и ограничивал тебя, но сейчас... Сейчас... Я просто отпускаю тебя. Я не заслужил тебя, принцесса. Моя любовь ядовита, она чуть не убила тебя. Прости меня, Каролина, прости за всё.

Я не знала, что именно должна была сказать ему. Мысли смешались в одну большую кучу, мешая ясно мыслить. Боль резкими уколами колола прямо в сердце, не принося с собой должного облегчения. Знаю, что совершенно глупо отрицать это, я по прежнему люблю его, но я не смогу простить его за всю ту боль, что он причинил мне. Не смогу. Не сейчас. Не скрывая своих чувств, я ревела в голос. Это было слишком... Слишком жестоко.

Неожиданно он кладёт свою руку поверх моей и отводит её в сторону. Отчаянно зажмуриваю глаза, не желая видеть эти глубокие светло-голубые глаза. Он аккуратно стирает слёзы с моей щеки и нежно поглаживает её.

— Я должен уехать из города. Для всех я умер, и нам необходимо придерживаться этой версии, а оставаться здесь небезопасно, ибо мы смогли найти не всех сторонников Мартынова.... Я... Прошу тебя, не плачь. Я виноват перед тобой, и только так смогу освободить тебя. Я люблю тебя, но если останусь, не смогу держаться подальше. Я словно эгоист, хочу испытать до конца, я хочу всю тебя.... Мне всегда будет мало. Я чудовище, принцесса, и я хочу дать тебе дышать. Поэтому и уеду. Живи сейчас, живи ради себя. — Вновь говорит он и, судя по звуку, встает со стула. Услышав эти слова, я поняла, что между нами окончательно появилась непреодолимая пропасть символизирующая, конец наших отношений. Душевная боль была беспощадна, раз за разом ударяя по сердцу, разрывая его на мелкие кусочки. Хотелось кричать от отчаяния, но я слишком слаба для этого. Неожиданно чувствую на своём лбу его горячее дыхание и лёгкий поцелуй.

— Я люблю тебя.... — с трудом говорю я, повернув голову на бок и смотря расплывчатым взглядом в окно. На несколько секунд в палате повисла тишина, затем я услышала тихое «Прости» и звук, захлопывающийся двери. Всё. Всё кончено. Он больше не вернётся. Я одна. Дабы не завывать от отчаяния и боли в голос, прикрываю рот ладонью и повернувшись на бок, отдаюсь во власть эмоциям. Говорят, что мы сами пишем свою судьбу и свой конец. Но какой же конец выбрать мне?

Глава 38.

Через месяц меня наконец-то выписали из больницы. Дав рекомендации и выписав кучу таблеток, врач под чутким присмотром Яна отпустил меня домой. Было слегка непривычно покидать стены больницы, ибо только там я чувствовала себя защищённой и расслабленной. Однако, как только мы вышли на улицу, дерьмовая реальность тут же напомнила о себе: ударяя прохладным ветерком в моё лицо, развевая волосы в разные стороны, вызывая во мне ураган воспоминаний и чувств, которые успешно прятались в глубинах подсознания. Лёгкая улыбка самопроизвольно появилась на моих губах, когда яркие лучи солнца ослепили глаза. Впервые за эти полгода я могу искренне улыбаться. Но, несмотря на это, меня постоянно преследовал панический страх того, что в любой момент на нас могут напасть, однако крепкие объятия брата давали мне почувствовать защиту, наводя сознание на мысли, что всё будет хорошо. Вот только я знала, что как прежде уже никогда не будет. Я уже не та наивная девочка, что была раньше. Нет. Егора я больше не видела, и он больше не приходил. Всякий раз, когда мне хотелось позвонить ему, спросить, как дела, я отдёргивала себя, руководствуясь мыслью, что он сам поставил точку в наших отношениях. Он не появлялся в

сети, даже удалил свою анкету с того сайта, где мы познакомились. Всякий раз, перечитывая остатки нашей переписки, я чувствовала удивительную смесь боли и некого тепла, что помогали мне держаться за реальность. От этого становилось как-то легче. Но как бы сильно я ни любила его, переступить через своё растоптанное «Я» не могу. Ян просто напросто игнорировал или всячески менял тему разговора каждый раз, когда речь шла о нём. Наверное, только благодаря брату я не сошла с ума в больнице. Никто ничего не говорил по поводу Мартынова, да и я особо не спрашивала.

Дома мне всё казалось совершенно чужим. Родные стены больше не грели и не давали того тепла, что ощущалось раньше. Лишь Тони, который постоянно крутился возле меня, не давал мне возможности утонуть в своих разбитых мыслях. Ян всячески опекал меня, что порой, откровенно говоря, бесило меня. Пару раз к нам приходили Даня и Кира, однако у меня не было особо желания говорить с ними. Я не могла простить их за то, что они подтолкнули Егора к этому поступку, что на «отлично» сыграли свои роли. Оборвав с ними всяческие контакты, я надеялась начать новую жизнь, но это было не так просто, как казалось, ибо каждую ночь меня преследовали ночные кошмары. Кровь, крики, то, как я вонзаю нож в тело Мартынова, звук выстрелов... Просыпаясь каждую ночь в поту, я чувствовала, как пульсировал шрам на груди. Это сводило с ума... Потихоньку жизнь возвращалась в привычное русло. Училась жить заново, пытаюсь перечеркнуть прошлое, пытаюсь жить без него. Я уже не боялась выходить на улицу, не боялась слиться с толпой. Я закрыла своё прошлое. Хотя некие привычки остались, я всё так же пытаюсь бросить курить. Всё так же верна ему...

Из-за слишком большого перерыва в учёбе, мне пришлось переводиться на домашние обучения и с удвоенной силой сидеть над учебниками и дополнительными материалами. Приближались выпускные экзамены, приближалось время выбирать свой дальнейший путь. Я твёрдо решила, что не пойду на выпускной просто потому, что не вижу в этом смысла. Чувствую себя как-то некомфортно среди сверстников. Иногда, лёжа вечером на кровати, пыталась вспомнить те моменты, где я и он были вместе. Уже давно не произношу его имя. Сколько времени прошло с нашей последней встречи? Год? Вечность? Нет, всего-то пару месяцев. Представляя то, где он сейчас, я чувствовала маленькую искорку тепла в груди, что напоминала мне, что любовь к нему по прежнему живёт во мне.

Сейчас, сидя в кабинете Арины Андреевны, моего психолога, и сжимая руками аттестат и несколько похвальных грамот, я думала о том, что ждёт меня там, за стенами кабинета.

— Ну что же, Каролина, я очень рада, что мы наконец-то смогли найти общий язык. Скажи, тебя продолжают мучить ночные кошмары? — с улыбкой спросила пожилая женщина, поправляя очки на переносице.

— Нет, всё хорошо, — отвечаю я, поднимая на неё взгляд. Не надо думать, что я сошла с ума или меня сюда отправили. Нет, я пришла добровольно. Просто в один прекрасный день поняла, что больше не могу держать в себе всё то, что накопилось за весь этот год. Стало намного легче, груз, который постоянно тянул меня ко дну в пучину воспоминаний был успешно сброшен. Дышалось как-то свободнее, но всё же что-то заставляет меня печально улыбаться и биться сердце чаще каждый раз, когда я смотрю на нашу фотографию. Интересно, где он? Счастлив ли он?

— Это хорошо. Я искренне желаю тебе удачи и счастья, Лина, надеюсь, что мы больше не встретимся с тобой в такой обстановке, — отвечает женщина, закрывая красную папку и убирая её в стол. Слегка улыбнувшись в ответ, киваю в знак согласия и, прижав к груди

документы, выхожу из кабинета, сказав при этом тихое «До свидания». Выйдя из здания, чувствую, как тёплый июльский ветерок обдувает лицо, разбрасывая непослушные пряди волос по сторонам. Вот и всё. Школа окончена, настало время вступить во взрослую жизнь, и я уже точно знаю, с чем именно хочу связать её. Несколько недель назад мне пришел ответ из Вестминстерского* университета в Лондоне. Какого же было моё удивление, когда я узнала, что меня приняли. Честно признаться, думала, что моих баллов не хватит, а в итоге получилось наоборот. С английским у меня никогда не было проблем, но меня пугала резкая смена обстановки. Но ни этого ли я хотела? Да. Этот город причинил мне слишком много боли, каждая улица, каждый дом, всё напоминает мне о том, что нельзя вернуть. От Дани я узнала, что Егор и Андрей уехали в тот день, когда я очнулась, и вот уже несколько месяцев с ними нет связи. Я боялась. Боялась за него. Знаю, что это, как минимум, глупо, но ничего не могу поделать с этим волнением, это сильнее меня.

Встряхнув волосами, дабы выкинуть посторонние мысли из головы, прикусываю нижнюю губу и иду к воротам, возле которых меня ждал Ян. Сегодняшний день обещал быть насыщенным, ибо Ян в честь того, что я поступила в университет, обещал устроить мне сюрприз. Улыбнулась, увидев то, как он, облокотившись на капот машины, лениво затягивается сигаретой.

— Я не слишком долго? — спрашиваю я, подходя к нему.

— Неа, — усмехнувшись, отвечает он и, выкинув окурок, открывает мне пассажирскую дверь.

— Благодарю.

Сев в машину, пристёгиваюсь ремнём безопасности и кладу документы на задние сиденья. Тут же в нос ударил сладкий запах ванили и шоколада. Следом за мной в салон автомобиля залезает и Ян. Вставив ключ в замок зажигания, он заводит мотор и выезжает с парковки. Подперев рукой голову, перевожу взгляд к окну.

— Мать сегодня звонила, — внезапно сказал Ян, нарушая тишину вокруг.

— Что хотела? — спрашиваю я, слегка нахмурившись и посмотрев на брата.

— Спросила, как у нас дела и не хотим ли мы встретиться с ними. Я, естественно, отказал им, на что получил разочарованный вздох и фразу «Ладно». А ещё она просила передать тебе поздравления с окончанием школы и поступлением в университет.

— Знаешь, я даже не удивлена, что они уже в курсе. Ян... А что на счёт Егора? Что-нибудь слышно?

— С чего бы такие вопросы? Ничего не слышно, Даня и Кира тоже пока не доступны.

Я решила промолчать и вновь перевела взгляд к окну. Хороший вопрос. Почему я волнуюсь за него? Потому, что скучаю и хочу обнять. Почувствовав, как к глазам подступают слёзы, начинаю часто-часто моргать. Я обещала больше не плакать.

Примерно через тридцать минут мы были дома. Поднявшись в квартиру, мы расходимся по разным комнатам. Закрыв дверь своей комнаты, подхожу к ящику и, достав папку с документами и медицинской картой, кладу туда аттестат. Вот и всё. Билет уже куплен. Чемоданы собраны. Уже завтра я улечу в другую страну, где смогу начать всё заново. Но смогу ли? Честно сказать, не знаю. Проведя кончиками пальцев по крупным бутонам роз, которые кто-то прислал мне буквально вчера, слегка усмехаюсь, вспомнив то, что Егор всё-таки не успел узнать, что мне нравятся тюльпаны. Почему я опять думаю о нём?

Остаток дня пролетает практически незаметно. Увлечённая проверкой чемоданов, я не заметила того, как наступил вечер. И кто знает, сколько бы это продолжалось, если

бы Ян, который, зайдя в комнату, не сказал, чтобы я куда-то собиралась. Я помнила про сюрприз, и от этого настроение заметно приподнялось. Приняв душ, принялась приводить себя в порядок. Подкрутив волосы щипцами так, чтобы те лёгкими волнами спадали вниз, наношу на лицо естественный макияж, лишь слегка подчёркиваю глаза с помощью стрелок. Поскольку на улице было тепло даже вечером, решила надеть платье. Белое, с лёгким кружевом и ремешком с маленьким бантиком, оно смотрелось на мне весьма элегантно и неброско. Обув балетки и взяв куртку и телефон, выхожу из комнаты. Ян, уже полностью собранный, ждал меня в прихожей.

— Готова? — с улыбкой спросил он, окинув меня внимательнейшим взглядом. Я кивнула в знак согласия. Неожиданно он достаёт из кармана красную шелковую ленту и, зайдя мне за спину, завязывает мои глаза. Хм, интересно. Я не стала задавать лишних вопросов.

Мы выходим из квартиры и спускаемся вниз. Ян помогает мне сесть в машину, а через несколько минут сам присоединяется ко мне. Я не знала, куда именно мы едем, и что за сюрприз ожидает меня, но моё сердце билось в предвкушении, а ладони жутко вспотели. Не знаю точно, сколько именно мы ехали, но вскоре были на месте. С помощью Яна я выхожу из салона автомобиля и тут же слышу необычайную тишину. Даже воздух здесь был какой-то другой, более чистый. Неужели мы на природе? Поборов в себе ярое желание снять ленту, терпеливо жду. Взяв меня за руку, Ян тянет меня вперёд, и я покорно иду за ним.

— Готова? — спрашивает он, когда мы резко остановились.

— Не уверена, но... Давай уже, показывай! — с улыбкой отвечаю я, скрещивая руки на груди. Ян, судя по звукам, заходит мне за спину и резким движением рук снимает ленту. Тут же мне в глаза бросается удивительная картина. Посередине удивительно-красивого сада стояла беседка, украшенная кучей шариков и конфетти. Рядом со столом, что был уставлен различными вкусностями, стояли Дима, Алиса и... Настя? А она как здесь оказалась?

— Поздравляем! — хором крикнули они, а через несколько минут я оказалась в крепких объятиях подруги, чей живот уже заметно округлился. Было слегка неудобно обнимать её, но я всё же, улыбнувшись, сделала это.

— Чего так долго? — недовольно спросила Настя, скрещивая руки на груди и смотря на Яна.

— Прости малыш, пробки, — ответил брат, подходя к брюнетке. Обняв её за талию, он притянул её к себе и поцеловал в щёчку, отчего Настя слегка покраснела. Малыш? Они разве вместе? Почему я ничего не знаю, и когда они успели?

— Пойдём, — отстранившись, сказала Алиса и, взяв меня за руку, повела к остальным.

— Всем привет, — с улыбкой сказала я, смотря на всех.

Следующие два часа пролетают совершенно незаметно. Мне наконец-то удалось вытащить из Яна и Насти информацию о том, когда именно они начали встречаться, плюс ко всему смогла пообщаться с Алисой и Димкой. Я скучала по ним и за эти полгода, что мы не виделись, у меня накопилось множество вопросов. Так я узнала, что Алиса и Дима поступили в МГУ* на заочное обучение, правда Дима ещё подрабатывает в фирме своего отца, но он особо-то и не жаловался. Как выяснилось, мы находились в загородном доме родителей Насти. Здесь было очень красиво, сразу видно, что они не жалеют денег на садовника. Хоть на столе и было шампанское, я, как и Алиса, решила отказаться от спиртного и не спеша пила сок из бокала, пытаюсь не засмеяться над очередной шуткой Яна.

Казалось бы, что всё отлично, но мне было слегка неудобно и как-то одиноко, когда я

видела счастливые пары напротив. Не хватало ещё одного человека, не для всех, только для меня. Опустив голову вниз, смотрю на свои руки, чувствуя тоску по единственному человеку, которого бы хотела видеть сейчас больше всего на свете. Сославшись на головную боль, я накидываю на плечи куртки и иду в противоположную сторону от беседки, на ходу стирая слёзы с щёк. Зайдя за дом, увидела качели и направилась к ним. Присев на край, прикрываю глаза и делаю глубокий вдох, чувствуя то, как платина внутри меня с огромным грохотом рассыпается на части, выпуская наружу воспоминания.

«— Куда же я от тебя денусь? — смеясь, сказал он и, встав с подушки, протянул мне руку. Изогнув правую бровь дугой, вопросительно смотрю на него, — позвольте пригласить вас на танец?»

— Но ведь музыки нет, — отвечаю я, вставая на ноги и подходя к нему.

— Момент! — сказал Егор и, достав телефон из своего кармана, включил музыку. И как ни странно, включил он «Андрей Линицкий — Дышу тобой». Я улыбнулась, вспомнив то, что первый раз мы танцевали под эту же песню. Вложив свою руку в его, подхожу к нему вплотную и обвиваю руки вокруг его шеи. Он же кладёт свои руки на мою талию и прижимается своим лбом к моему лбу. Глаза смотрят в глаза, тела плавно двигаются под музыку, а сердце трепещет от столь сладостного момента....»

Я прекрасно помню этот момент, когда поняла, что безнадёжно влюблена в этого человека. Что не представляю своей жизни без него. Помню то, как бешено стучали наши сердца, как глаза смотрели в глаза. Откинувшись на спинку, прикрываю руками глаза, позволяя минутной слабости взять над собой верх. Впервые за эти несколько месяцев я давала волю эмоциям.

«Пальцы наших рук лихорадочно переплелись друг с другом, я обвила ногами его торс, делая проникновения более глубокими и приятными. Тишину в комнате нарушало шумное сбивчивое дыхание вперемешку со стонами. Плевать на то, что это неправильно. Плевать на моральные устои. Сейчас есть только мы, и это самое главное. Было слегка тяжело, но это не самое главное. Толчки внутри меня стали более грубыми, но именно от этого и сносило крышу. Мы тонули в море удовольствия, полностью растворяясь друг в друге. По телу пришлось странное ощущение, а тугой узел внизу живота начал развязываться. Несколько сильных толчков, и я, выгибаясь в спине, впиваясь ногтями в его спину, чувствовала, как тело пронзает волна высшего удовольствия. Егор делает несколько толчков и достигает пика удовольствия, быстро выйдя из меня и излившись тёплым семенем на мои бёдра. Я сама не замечаю того, как мои губы расплываются в еле заметной улыбке....»

Первый секс. Самый лучший и запоминающийся. Я помню его нежно-трепетные прикосновения, сбивчивое дыхание и море наслаждения. Тогда он показал мне, что я полностью принадлежу ему, а я и не старалась сопротивляться, тая от насыщенности момента. Тихо всхлипнув, стираю слёзы с щёк и прикусываю нижнюю губу. Я скучаю по нему, и сейчас мне так хочется, чтобы он обнял меня, прижал к своему телу и поцеловал, чтобы я могла почувствовать его тепло, вновь раствориться в нём. Неожиданно мой телефон начал вибрировать. Нахмурившись, снимаю блок и вижу, что мне звонит совершенно неизвестный номер. Сделав глубокий вдох, нажимаю на зелёную трубку и отвечаю на звонок.

— Алло.

— Принцесса... — раздалось на том конце трубки. Я замерла на месте, чувствуя, как

сердце задёт ритм чечётки. Это правда он?

— Егор... — на выдохе отвечаю я, начиная реветь в голос. — Я люблю тебя... Я люблю тебя, слышишь?! И никогда не переставала. Возвращайся обратно... Возвращайся ко мне, ты нужен мне.

— Лина, ты... Я тоже люблю тебя, принцесса. — Тихо отвечает он.

— Тогда возвращайся...

— Я... — Тяжело вздохнув, сказал он и сбросил вызов. Слушая длинные гудки, я ощущала, как сильно болит сердце, как слёзы текли вниз по щекам. Откинув телефон в сторону, подтягиваю к себе колени, прячу в них лицо и реву навзрыд. Почему опять так больно? Почему? Неожиданно на мою руку ложится чья-то рука и несильно сжимает её.

— Ян, я хочу побыть одна, уходи, пожалуйста, — шепчу я, прикрыв глаза.

— Я не хочу вновь оставлять тебя, принцесса. — Раздался тихий, до боли знакомый голос. Подняв голову, стираю слёзы со щёк, а мой взгляд встречается со светло-голубыми глазами напротив. Моё тело словно оцепенело, в ушах зазвенел какой-то шуму, ладони жутко вспотели, а сердце задало такой бешеный ритм, что в глазах начало темнеть. Я не могла поверить в то, что он сейчас здесь, рядом со мной. Его взгляд был пропитан болью и виной. Не сказав ни слова, падаю в его объятия. Он обнимает меня в ответ, прижимая к себе так близко, что мне стало больно. Но я упрямо игнорировала боль, лишь жалась к нему, как к единственному источнику тепла. Уткнувшись носом в его шею, вдыхаю знакомый запах парфюма, и чувствую лёгкую щетину. Он не спеша поглаживал мои волосы, постоянно шепча что-то. Я вновь тонула в нём, вновь чувствовала себя защищённой, живой. И плевать, что со стороны мы выглядим, как ненормальные. Приподняв голову, встречаясь с ним взглядом.

— Прости меня. — Прошептал он, прислоняясь своим лбом к моему.

— Егор... Поцелуй меня, это всё, о чём я прошу. — Прикрыв глаза, шепчу я в ответ. На несколько секунд он отстранился, затем мои губы обожгло горячее дыхание. Его губы накрывают мои в нежном поцелуе. Вздрыгнув всем телом, обнимаю его за шею. Он целовал меня не спеша, постоянно исследуя своими губами мои, а я отвечала ему. Проведя языком по линии моих губ, он раздвигает их и встречается с моим языком. Вновь дрожала в его руках, вновь мне хотелось ощутить его близость. Больно. Просто напросто больно им. Когда лёгкие сжались от недостатка кислорода, я оторвалась от него. Реальность вокруг перестала существовать, остались лишь мы. Переплетя пальцы наших рук, шепчу:

— Поехали ко мне...

Я смутно помню то, как мы оказались в квартире. Как добрались до спальни. Ясность картины начала проясняться только тогда, когда я почувствовала под собой шелковые одеяла. Мы вновь сливаемся в чувственно-страстном поцелуе, судорожно срывая друг с друга одежду. Тишину вокруг нарушало учащённо дыхание и лёгкие стоны. Сняв с меня лифчик, Егор припадает губами к моей обнажённой груди, слегка покусывая кожу и покрывая ключицы лёгкими поцелуями. Запустив руку в его волосы, тяну за них. Его рука скользит по моему телу, очерчивает плоский животик, поглаживает бёдра и, наконец, накрывает самое чувствительное место. Отодвинув ткань мокрых трусиков в сторону, он начинает стимулировать клитор, заставляя меня выгибаться в спине и стонать. Он вновь целует меня, заставляя стонать в его рот. Мои руки скользили по его телу, лаская чувственные зоны кожи. Остатки одежды летят в стороны, позволяя нашим обнажённым телам насладиться близостью, разнося по венам жар. Глаза смотрят в глаза, руки переплетены, а дыхание

неровное и сбивчивое.

— Пожалуйста... — Простонала я, когда желание стало неконтролируемым. Отстранившись, он приподнимается на локтях, удобно устраиваясь между моих ног, а в следующее мгновение резко входит. Он не стал медлить и сразу же задал быстрый, весьма грубый темп. Вскрикнув от удивительного чувства наполненности, обвиваю ноги вокруг его торса, делая проникновение ещё глубже, приятнее. Сжимаю его пальцы своими, стараясь почувствовать, запомнить этот момент. Мы тонули друг в друге, полностью погружаясь в нирвану ощущений и чувств.

— Я... Люблю... Тебя... — В перерывах между толчками, шепчет он, оставляя лёгкий поцелуй на пульсирующей жилке моей шеи.

— Безумно.... Люблю... — Шепчу в ответ я, накрывая своими губами его. Он не трахал меня, нет, он любил. По настоящему, искренне, чувственно. Ощувив, как по телу проходит дрожь, за которой последует высшая форма удовольствия, начинаю подмахивать ему бёдрами. Мы достигаем разрядки вместе. Он оставляет предмет своей любви на моих бёдрах, излившись тёплым семенем, а я рассыпаюсь на сотню тысяч мелких частиц в его руках. Мелко вздрагивая, чувствую, как по телу разносится удивительное тепло, а губы растягиваются в глупой улыбке. Я так скучала... Несколько минут мы лежим молча, пытаюсь привести сбивчивое дыхание в норму. Он всё так же держал меня за руки, словно боясь, что я исчезну.

— Ты дашь мне ещё один шанс? Позволишь вновь войти в твою жизнь? Разве я достоин этого, Лина? — прошептал он, смотря в мои глаза.

— Ты любишь меня, Егор. Хватит отрицать это. Ты запутался, думаешь, что топиться в жалости к самому себе это единственный выход. Ты цепляешься за прошлое, пытаюсь навести себя на мысль, что мне будет лучше без тебя. Но это не так, Егор. Не ты ли мне говорил, что прошлое всегда можно закрыть на замок, а ключ выбросить? Я уже отпустила его, но не тебя. Я живу сегодняшним днём, но при этом продолжаю любить тебя... Ты должен разобраться в себе, понять, чего и кого ты хочешь... Только после этого я смогу впустить тебя в свою жизнь. — Отвечаю я, поглаживая его, слёгка колючую, щёку. Молча кивнув, он скатывается на другую часть кровати, притягивает меня к себе и накрывает нас одеялом. Положив голову на его грудь, обнимаю его и прикрываю глаза, мысленно ненавидя себя за то, что собираюсь сделать.

Почувствовав лёгкий дискомфорт во всём теле, я просыпаюсь. Лениво потянувшись в кровати, беру в руки телефон и смотрю на время. Семь утра. Будильник зазвенит через пять минут. Отключив его, переворачиваюсь на другую сторону кровати. Прикусив губу, смотрю на сонное лицо Егора. Черты его лица были расслабленными, слегка пухлые губы были чуть раскрыты, так и маня к себе. Я не могла выразить то, насколько он красив. Моя рука потянулась к нему, но я тут же отёрнула себя. Нельзя. Он должен понять, чего хочет. Ему надо прислушаться к своему сердцу, чтобы он смог понять себя и свои чувства. Я буду очень скучать... Вновь смотрю на него, стараясь запомнить родные и любимые черты лица. Прикрыв глаза и сделав глубокий вдох, откидываю одеяло в сторону и встаю с кровати. Тихо одевшись и взяв в руки заранее собранные чемоданы, иду к выходу из квартиры. Подойдя к двери, оборачиваюсь назад, но встречаюсь лишь с пустотой. Быстро стерев с щёки слезу, сжимаю в руке билет «Санкт-Петербург — Лондон», выхожу из квартиры и спускаюсь вниз, где меня уже ждало такси.

*МГУ — Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова — один из старейших и крупнейших классических университетов России, один из центров отечественной науки и культуры. С 1940 года носит имя Михаила Ломоносова, полное наименование — Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», широко используется аббревиатура «МГУ».

*Вестминстерский университет — один из старейших университетов Великобритании, расположен в центре Лондона. Основан в 1838 году как Королевский политехнический институт. В 1992 году в соответствии с Актами дополнительного и высшего образования получил статус университета.

Глава 39.

И вновь время летит как-то слишком быстро. Летние каникулы пролетели настолько стремительно, что я толком не успела отдохнуть. По приезду в Лондон мне было слегка трудно сориентироваться, но, к счастью, ещё в самолете, я успела познакомиться с Надей. Она поступила в тот же университет, что и я, только на другой курс. Чтобы не потеряться в большом городе, мы решили держаться вместе и в последствие сильно сдружились. Учёба в Англии давала намного больше возможностей, так что я не заметила того, как быстро пролетел первый год обучения. Но я всё ещё помнила и думала о нём... Где он сейчас? Что делает? Наверное, так же, как и я, не может сомкнуть глаз, чувствуя внутри воющее чувство тоски. Всякий раз, набирая его номер, сомневалось в правильности своих решений. Ибо я сама ушла тогда, дав ему возможность разобраться в себе. Но что если он неправильно меня понял? Что если он подумал, что это была наша последняя ночь? Ответов на данные вопросы я так и не получила потому, что не решилась, просто напросто струсилась позвонить ему. Но я не забывала его, постоянно храня в памяти самые лучшие моменты, когда мы были вместе. Глупо, да? Знаю, но ничего поделать с собой не могу. Пару раз несколько моих одногруппников предлагали мне встречаться, но я отказывалась всем без исключения, храня свою верность лишь одному человеку.

Жизнь текла своим чередом. На смену русскому языку пришёл английский, а учебный процесс полностью поглотил меня. Помимо учёбы, я работала в небольшом книжном магазине, что находился в центре города. Заработок был не большим, но большего мне и не требовалось. Я могла спокойно оплачивать комнату в общежитии, покупать продукты и одежду. Раз в месяц родители присылали мне деньги, к которым я не смела прикасаться, а просто откладывала. Зачем мне нужны их деньги, если я самостоятельно зарабатываю на жизнь? К тому же, мне не хотелось общаться с теми, кто превратил мою жизнь в сплошную полосу упреков. Чтобы не забыть русский, я периодически звонила по скайпу Яну, Алисе или Диме. Пару раз мне удалось увидеть то, как Настя во время ремонта в их с Яном общей квартире била блондина валиком по заднице, отчего тот подпрыгивал, как ненормальный. Я так истерично хохотала, что моя соседка по комнате — Тереза, спросила, всё ли со мной хорошо. Я скучала по ним, но приехать не могла, хоть и планировала встретиться с ними Новый год.

На дворе середина сентября. Яркие лучи солнца приятно ласкали мою кожу, пока я, сидя в аудитории, слушала, ну, по крайней мере, пыталась слушать лекцию по праву. Большинство одногруппников после бурных выходных пытались не заснуть под монотонную речь лектора. Нервно вертя ручку в руках, заправляю выбившуюся прядь волос за ухо и смотрю на белоснежный лист тетради. Шумно выдохнув, подпираю рукой подборок и вновь

смотрю в окно. В груди засела какая-то тоска, что съедала меня уже несколько дней подряд. На прошлой неделе я наконец-то пересилила себя и набрала его номер, но вместо ответа слышала лишь голос оператора, которой постоянно говорил, что «Абонент временно не доступен или находится вне зоны действия сети. Оставьте своё сообщение после звукового сигнала...». Не помню точно, сколько именно проплакала в тот вечер, но осознание того, что я собственными руками разрушила своё счастье, не желало отпускать меня. Слегка сморщив нос от резкой боли в висках, прикрываю глаза и делаю глубокий вдох. Наверняка он уже нашёл себе новую девушку, а про меня даже и не вспоминает. А может и нет? Да, чёрт, кого я обманываю? Мы не виделись с ним год, за это время многое изменилось. Он отпустил, он всё решил, но не я. Я не могу отпустить его, он постоянно преследует меня во снах, его голос отдаётся эхом в моей голове, каждый раз, когда я прослушиваю любимый плейлист. Почему? Почему я не могу отпустить его и двигаться дальше? Почему моё сердце принадлежит только ему? Мы сами пишем свою судьбу, так ведь говорят? Вот только я самостоятельно разрушила последнюю надежду на то, что моя жизнь будет счастливой. Почувствовав, что к глазам подступают слёзы, начинаю часто моргать. Думаю, мне стоит принять предложение Терезы. Она и несколько её друзей собирались сегодня в новый бар, чтобы отметить начало учёбы. И если вначале я отказывалась, то теперь мне просто необходима доза алкоголя.

Неожиданно дверь открывается, и в аудиторию заходит ректор. Женщина, невысокая шатенка сорока лет, постоянно наводила на меня некий мандраж одним своим взглядом, а про лекции я вообще молчу. Не пойму только, за что она меня так не любит? Взяв в руки ручку, стала делать вид, будто что-то пишу. Несколько минут она и наш лектор о чём-то говорили, а затем я услышала:

— Carolina, please go with miss Pond in the principal's office. (Каролина, пройди, пожалуйста, с мисс Понд в кабинет директора) — сказал мужчина, поправляя очки на переносице и смотря на меня. Встав с места, сметаю вещи в сумку и отвечаю:

— Well. The topic of the lecture is the same? (Хорошо. Тема лекции та же?)

— Yeah, I hope you will have time to finish his project before the conference starts. (Да, я надеюсь, что ты успеешь закончить свой проект до того, как начнётся конференция.)

— Mr. Corey, i have almost completed it, were put on slides photos. (Мистер Кори, я уже практически завершила его, осталось наложить на слайды фотографии) — с улыбкой отвечаю я, подходя к преподавателям. Кивнув в ответ, мужчина переключает своё внимание на остальных студентов.

Молча выйдя из аудитории, иду следом за женщиной, попутно размышляя о том, зачем могла понадобиться директору. Вроде бы тему моего проекта мы уже обсудили, тогда, что ещё? Ладно, в конце концов, не будет же он меня убивать. Нервно сглотнув, поправляю края чёрного платья формы «Карандаш» и поспешно провожу рукой по волосам.

Когда мы подходим к кабинету директора, я непроизвольно нервно слатываю и сжимаю сумку в руках сильнее положенного. Спокойно. Зайдя внутрь, мы проходим мимо секретаря и заходим в кабинет директора. Как и всегда, по помещению летал лёгкий запах корицы и шоколада, отчего я слегка расслабилась. На удивление, в кабинете мы были не одни. Пока директор рылся в своём столе, я успела разглядеть его гостей. Достаточно высокий брюнет, одетый в солидный костюм и шатенка, одетая в тёмно-сливовое платье. Большого я разглядеть не могла, ибо они сидели спиной ко мне. Вдруг, директор захлопывает ящик и переводит свой взгляд на меня.

— Thank you, miss Pond. Gentlemen, this is a talented student from Russia, about which I've told You. (Спасибо, мисс Понд. Господа, вот та талантливая студентка из России, про которую я столько всего вам рассказывал.) — с улыбкой сказал пожилой мужчина, надевая свои очки. В тот же момент мужчина, что сидел на кресле, встал и обернулся. На мгновение я опешила и почувствовала, что моя челюсть стремительно летит на пол. Глаза расширились от удивления, а из груди вырвался шумный выдох. Прямо передо мной стоял он... Егор. Он заметно изменился за этот год, стал выглядеть по-настоящему мужественно и уверенно. Строгий деловой костюм идеально подчёркивал его спортивное телосложение и даже лёгкая щетина не смела нарушать этот идеальный образ. От него просто разлило уверенностью и неким холодом. Моё сердце забилося с нереально дикой скоростью, а колени предательски задрожали. Не может быть. Это всё реально? Чёрт, ещё немного и я наброшусь на него с объятиями и... Так, стоп! Это всё неправильно. Я не должна думать о нём, он здесь не один. Он тут со своей девушкой, потому что только так я могу объяснить присутствие этой таинственной особы и то, что он держал её за руку. Нервно сглотнув подступивший к горлу ком, стараюсь сохранить бесстрастное выражение лица. Хотя внутри было так больно, что хотелось свернуться в тёмном углу и рыдать. Я сама виновата. Отпустить... Надо только отпустить. Он не спеша рассматривал меня, будто пытался вычислить, понять, что во мне изменилось. Внутри меня творился настоящий ад, но я до последнего сопротивлялась, не позволяя чувствам взять верх.

— Carolina, meet Egor Andreevich — one of the sponsors of our University. It is very much interested in your project, so it want-it to meet you personal. He, incidentally, is also from Russia. (Каролина, познакомься — Егор Андреевич, один из спонсоров нашего университета. Его очень сильно заинтересовал твой проект, поэтому он пожелал познакомиться с тобой личной. Он, кстати, тоже из России) — вновь сказал директор. Нервно сглотнув, делаю шаг вперёд и, нацепив на лицо очередную лживую маску с улыбкой, говорю:

— Hello, Egor Andreevich, I am very pleased to meet you. (Здравствуйте, Егор Андреевич очень рада с вами познакомится.)

— Nice to meet you, Caroline. (Я тоже очень рад, Каролина.) — отвечает Егор, беря меня за руку и поднеся её к своим губам, оставляет на ней лёгкий поцелуй. Вдоль моего позвоночника прошла крупная дрожь, заставляющая меня вздрагивать и нервно сглатывать. Господи. Зачем он так?

— Caroline, our guest will be required to conduct a tour of the University, from classes I let you go. (Каролина, нашему гостю необходимо провести обзорную экскурсию по университету, от занятий я тебя освободил.) — вновь сказал директор.

— Of course, we can go? (Конечно, мы можем идти?)

— Of course. Good luck to you spending time, gentlemen. Was very happy to see you. (Конечно. Удачного вам времяпровождения, господа. Был очень рад нашей встрече.)

— Mutually. (Взаимно) — отвечает Егор, с лёгкой усмешкой на губах, смотря на мужчину. Складывалось ощущение, что он готов прыгать от радости. Но меня насторожило совершенно другое. Странно то, что эта шатенка так и осталась сидеть на месте, а не пошла следом за Егором. Неужели они не вместе, и всё что я придумала, лишь бред? Чёрт возьми, так хочу, чтобы это было правдой. Внутри зародился крохотный шанс на то, что всё ещё можно вернуть.

— Please follow me. (Прошу за мной) — Сказала я и, развернувшись, направилась к выходу из кабинета. Я слышала позади себя его тяжёлое дыхание и шаги. Нервно сглотнув,

выхожу в коридор и иду вдоль по коридору, хорошенько обдумывая то, с чего начать разговор. У меня было множество вопросов, озвучить которые я не спешила. Пульс участился настолько, что мне пришлось тяжело дышать, только так могла справиться с волнением.

В полной тишине мы проходим в арку между коридорами, как вдруг, меня резко хватают и припечатывают к стене. Окончательно потеряв волю и силы, выпускаю сумку из рук и смотрю в светло-голубые, как небо, глаза. В данный момент они были наполнены неподдельной страстью. Во рту пересохло, колени задрожали ещё сильнее. Его горячее дыхание обжигало кожу губ, заставляя меня болезненно кусать их. Я хотела поцеловать его. Хотела этого настолько, что готова была завывать от отчаяния. Словно прочитав мои мысли, он накрывает своими губами мои, вовлекая меня в страстный поцелуй. Его язык проник в мой рот, сплетаясь с моим языком в диком танце чувств. Я отвечала ему с той же голодной страстью, жадно сжимая полы его пиджака. Его руки сжимали мою талию, периодически поглаживая бёдра и ягодицы. Он притягивает меня к себе вплотную, заставляя чувствовать тепло его тела, а я не могла насытиться им. Моё тело требовало ещё и ещё.

— Егор..... — прошептала я, отстранившись от него и прислоняясь своим лбом к его.

— Заткнись, — рыкнул он и вновь впился в мои губы поцелуем. Я с готовностью ответила ему, исследуя своими губами его. Он оттягивал мою нижнюю губу зубами, кусал её, принося мне сладкую боль. Внизу живота образовалась некая тяжесть, заставляющая меня прогибаться под его руками. Когда лёгкие начали сжиматься от недостатка кислорода, я отстраняюсь от него.

— Я так скучала, — вновь прошептала я, смотря на него. Прикрыв глаза, он слегка улыбнулся и, тяжело дыша, сказал:

— Нам нужно о многом поговорить, принцесса. Будь готова, в семь я заеду за тобой.

— Разве ты не останешься сейчас со мной?

— Нет, у меня есть кое-какие дела.

Опустив голову вниз, чувствую, как по щекам стекают слёзы. Значит, я была права. Они вместе. Но зачем же он целует меня? Чёрт, я вновь запуталась!

— Хорошо, — шепчу я, покусывая губы и взяв его руки в свои, снимаю их с талии.

— Блять, да что же ты делаешь со мной? Я хочу взять тебя прямо здесь, у этой стены. Хочу трахать тебя и слушать твои стоны... Пожалуйста, перестань плакать, Лина. Я обещаю тебе, слышишь, обещаю, что больше никогда не уйду от тебя. Ты принадлежишь мне, а я тебе! — вновь сказал он, прижимая моё тело к своему.

Жадно глотая ртом воздух, я продолжала стоять и глотать собственные слёзы. Что? Но как же...

— Я не понимаю.... — Сбивчиво шепчу я, смотря на него. Приблизив своё лицо к моей шеи, он проводит по ней кончиком носа, заставляя меня шумно выдохнуть. На смену носу пришёл язык: проведя по бьющейся жилке, он прикусывает кожу, слегка посасывая её. Шумно выдохнув, с трудом сдерживаю стон, что пытался вырваться наружу.

— Ты всё поймёшь вечером, принцесса.... — Шепчет он, опаяя край моего уха своим дыханием. — Не забудь, в семь. Я буду ждать тебя возле общежития. Увидимся.

Оставив на моей щеке лёгкий поцелуй, он, не сказав ни слова, отстраняется и уходит. Прижав пальцы к распухшим губам, смотрю ему вслед до тех пор, пока его силуэт не скрылся за поворотом. Нервно сглотнув, прислоняюсь к стене, пытаюсь привести сбивчивое дыхание в норму. Спазмы внизу живота перешли в более активную фазу, всё тело было столь

напряжённым, что казалось, что он вот-вот взорвётся. Мысленно сосчитав до десяти, привожу себя в порядок и, подняв с пола сумку, направляюсь в раздевалку. Остаться на две последние пары не было смысла, поэтому я направилась домой. И так, что мы имеем. Он здесь, возможно со своей девушкой и он хочет объясниться. Сегодня выясниться всё, что давно мешало нам. Вопросы найдут свои ответы, а моё сердце либо разобьётся на части, либо.... Не хочу об этом думать! Спустившись вниз, надеваю кожаную куртку и выхожу из здания на улицу. В лицо сразу же ударил холодный ветер, что заставил меня слегка съёжиться. Сделав глубокий вдох, вставляю в уши наушники и направляюсь в сторону остановки.

В общей сложности, до дома я доехала за три часа. Я решила, что перед встречей не плохо бы было прогуляться. Привести мысли и чувства в порядок.

Зайдя в комнату, скидываю верхнюю одежду и, положив сумку на стол, ложусь на кровать. Не знаю, что именно должна ожидать от этого вечера, но я точно знаю, что сегодня решится наша судьба. Всё зависит только от него... Каким будет его решение. Меня терзали сомнения. А изменял ли он мне? Нет, этого точно не может быть, потому что я слишком хорошо знаю его. Если бы он изменил, то не стал бы приезжать сюда. Если честно, то я не удивлена, откуда он знает, где я живу и учусь. Наверняка он послал своих людей следить за мной. Прикрыв на мгновение глаза, делаю глубокий вдох и, встав с кровати, направляюсь в душ. Пора собираться.

Для этой встречи я выбрала тёмно-синее платье-карандаш и туфли на шпильке. Слегка завив кончики волос, я нанесла на лицо лёгкий макияж. Дополнял этот образ бабушкин кулон, с которым я никогда не расстаюсь. Я осталась весьма довольна своим образом. Сегодня не будет той невинной девочки, что боялось бороться за свою жизнь, нет, сегодня будет сильная и уверенная в себе девушка.

Оставив Терезе записку, обуваю туфли и смотрю на наручные часы. Семь часов. Выругавшись, накидываю на плечи куртку и выхожу из комнаты. Спустившись вниз, выхожу из здания и вижу, что рядом со входом припаркован чёрный Мерседес, возле которого стоял Егор. Одетый в чёрный строгий костюм, он выглядел так сексуально, что мне пришлось стремительно ловить свою челюсть. Шумно выдохнув, пытаюсь унять быстрое сердцебиение. Проходящая мимо компания девушек, кидала в сторону Егора восхищённый взгляды и фразочки типа «Смотри, какой красавчик!». Прикусив нижнюю губу, сжимаю в руках маленький клатч и направляюсь к нему. Его губы расплылись в лёгкой улыбке, а в глазах блеснул некий восторг. Засунув руки в карманы брюк, он смотрел на то, как я не спеша шла в его сторону.

— Привет. — Сказала я, останавливаясь напротив него.

— Ты прекрасна, принцесса. Сегодня все мужчины будут завидовать мне. — С улыбкой сказал он, открывая пассажирскую дверь. Слегка улыбнувшись в ответ, чувствую то, как покраснели мои щёки, и сажусь в салон нового автомобиля. Внутри пахло натуральной кожей, было видно, что этот автомобиль стоил весьма дорого. Егор обходит автомобиль и садится в салон. Вокруг сразу же стало слишком душно, отчего я нервно сглотнула. Спокойно. Дыши, Лина, дыши. Вставив ключ в замок зажигания и заведя мотор, он отъезжает от об общезития и выезжает на главную дорогу. Опустив взгляд на свои руки, прикрываю глаза и делаю глубокий вдох, мысленно считая до десяти.

— Я думала, что ты будешь со своей девушкой. — Тихо сказала я.

— А я и так со своей девушкой, Лина. — Отвечает он, и накрывает своей ладонью мою,

чем вводит меня в некий ступор. Подняв на него обескураженный взгляд, прикусываю губу и спрашиваю:

— А как же та шатенка? Ты держал её за руку.

— Между мной и Кирой ничего никогда не было и не будет, она всего лишь друг. Удивлён, что ты не узнала её. Пришлось разыграть счастливую семейную пару из России, потому что директор твоего университета ни разу не видел своего спонсора, он знает только то, что у него есть жена... А ты что, ревнуешь?

Я решила оставить этот вопрос без ответа и молча отвернулась к окну. Естественно, я ревновала его. Но, должна признаться, что некая часть меня просто напросто ликовала от радости. Стало как-то легче дышать. Мне не было никакого дела до Киры. Он. Всегда только он. Переплетя пальцы наших рук, сжимаю их сильнее положенного.

Когда машина останавливается возле ресторана, выхожу из салона на улицу и слегка вздрагиваю от резкого порыва ветра. Проведя рукой по волосам, смотрю на Егора, который не спеша подходил ко мне. Взяв меня за руку, он, не сказав ни слова, идёт внутрь ресторана. Его поведение слегка удивляло меня, раньше он не был столь бестактным. Сдав верхнюю одежду в гардероб, мы проходим в зал и садимся за самый дальний столик. Положив клатч на столик, откидываюсь на спинку стула и, скрестив руки на груди, смотрю на Егора, что в свою очередь смотрел на меня. Вернее сказать, на мои татуировки. Их я сделала совсем не давно, буквально месяца три назад. Это был своеобразный крик души. На правой руке были птицы, как знак свободы и чистоты. А на левой была надпись «*Le véritable amour ne peut pas parler, parce que le vrai sentiment s'exprime plutôt une affaire de mots!*». Несколько минут мы сидели в полной тишине, затем к нам подошёл официант, и Егор заказал бутылку шампанского и что-то ещё. Молча кивнув в ответ, официант уходит, оставляя нас наедине друг с другом.

— Ты заметно изменилась, Лина. — Наконец, сказал Егор, тем самым нарушая неловкое и затянувшееся молчание, что повисло между нами.

— Ты тоже изменился, Егор. О чём ты хотел поговорить? — Спрашиваю я, и от волнения прикусываю нижнюю губу. Ладони жутко вспотели, а сердце задало ритм чечётки. Положив руки на стол, скрещаю их в замок и смотрю в светло-голубые глаза напротив. Эмоции переполняли меня настолько, что в уголках глаз начали собираться слёзы. Я хотела сказать ему то, как сильно люблю его, как сильно скучала, но покорно ждала подходящего момента.

— О нас. Тогда, в последнюю нашу ночь, я не смог до конца понять смысл твоих слов. Но я понял их на утро, когда проснулся совершенно один в пустой квартире. Я хотел поехать за тобой, хотел остановить этот чёртов самолёт, но было слишком поздно. Ты всегда прощала меня и принимала таким, какой я есть. Ты закрывала глаза на мои ошибки, вытаскивала из грязи, в которую я уходил с головой. И ты продолжала любить меня, даже несмотря на то, что я причинил тебе столько много боли... Знаешь, я иногда не понимал, почему ты всё ещё рядом со мной. Ты удивительная девушка, Каролина. Ты не такая слабая, какой кажешься, и именно это мне и нравится в тебе. Нет, чёрт возьми, за это я и люблю тебя... На протяжении года я пытался разобраться в себе. Уехал из города, всячески оборвал контакты с теми, кто напоминал мне о тебе. Но я не смог забыть тебя полностью. И в один прекрасный день осознал, что ты была права во всём. Вместе мы одно единое целое, а поодиночке мы ничто. Мне понадобилось несколько месяцев, чтобы я смог отпустить прошлое, чтобы смог жить настоящим. Жить ради тебя. Ради нас. — Егор берёт мою руку и

свою и, поднеся её к своим губам, оставляет на ней лёгкий поцелуй, повторяя дневной жест. Одинокaя слеза скатывается вниз по моей щеке, а губы расплываются в лёгкой улыбке. — Ты моё спасение, Лина, и я никогда не устану благодарить тебя за то, что ты есть в моей жизни.

— Егор, я... — Начала было я, но он прервал меня, сказав:

— Подожди, принцесса, не перебивай меня. Так вот, Лина, я хочу сделать тебя полностью своей и... Чёрт! Я больше не могу ждать. — Прошептал он, нервно взъерошивая рукой волосы. А затем достает из кармана синюю бархатную коробочку. Я замерла на месте, чувствуя то, как сердце пропустило весьма мощный удар, что отдался дрожью в каждой клеточке моего тела. Окружающая нас реальность начала растворяться: гул голосов стих, словно мы были здесь совершенно одни. Учащённо дыша, смотрю на то, как он, подойдя ко мне, встаёт на одно колено и открывает коробочку, позволяя мне любоваться необычайной красоты кольцом. Слегка улыбнувшись, он говорит:

— Староверова Каролина Игоревна, согласитесь ли Вы стать моей женой?

Во всём зале повисло напряжённое молчание, даже музыканты, до этого игравшие какие — то песни, замолкли. Всё внимание было обращено на нас. Со всех сторон слышались восхищённые шёпоты и догадки. Все, как и Егор, ждали только одного — моего ответа. Волна облегчения окутала меня с головой, заставляя и без того слезившиеся глаза, утопать в слезах. Губы самопроизвольно растянулись в улыбке. Сердце трепетало наравне с душой. После стольких испытаний, через которые мы прошли, он всё-таки выбрал меня. А я? Я всегда буду выбирать Егора потому, что люблю его. Люблю до безумия, до потери пульса. Он моё спасение, мой воздух. Я не представляю того, чтобы стало со мной, не будь его в моей жизни. Истеричное «Да!» так и стремилось сорваться с губ, но волнение не давало мне возможности сказать что-либо. Прикрыв глаза и сделав глубокий вдох, отвечаю:

— Я... Согласна.

Тут же со всех сторон раздались радостные крики и хлопки. Встав на ноги, Егор резко поднимает меня со стула и, прижав моё тело к своему, накрывает своими губами мои в нежно-требовательном поцелуе. Обвив свои руки вокруг его шеи, улыбаюсь сквозь поцелуй и отвечаю ему. Не обращая внимания на остальных, он не спеша сминал своими губами мои, будто исследовал их. Поцелуй выдался настолько чувственным и глубоким, что мои колени начали подкашиваться. Всё тело пробилa крупная дрожь, отдающаяся внизу живота тяжёлыми спазмами. Отстранившись, Егор кладёт коробочку на стол и, взяв мою руку в свою, надевает на палец кольцо. Почувствовав на губах солоноватый привкус слёз, шумно выдыхаю. Всё было понятно и без слов.

— Оно, как и я, полностью твоё. — Прошептал он, приподнимая пальцами моё лицо и аккуратно стирая слёзы с щёк. Рискнув однажды, можно остаться на всю жизнь счастливым, так, по-моему, говорят?

Глава 40.

После того, как мы поужинали, я в буквальном смысле упростила Егора уйти из ресторана. Ибо всё внимание посетителей то и дело возвращалась к нам. Пару раз несколько человек, проходя мимо нашего столика, поздравляли нас, отчего мне становилось как-то неловко. Я не привыкла быть в центре внимания, но, несмотря на это, эмоции внутри меня зашкаливали. Доходили до точки кипения. В моей голове никак не укладывалось то, что после всего, через что мы прошли, мы наконец-то можем быть вместе. Нежная улыбка появлялась на губах, стоило мне только посмотреть на кольцо. Егор постоянно держал меня за руку, нежно поглаживая кожу, вызывая внутри меня волну сильной дрожи. Доводя меня до

предела возможного.

Сейчас, сидя в салоне его автомобиля и вертя на пальце обручальное кольцо, я не могла думать ни о чём. Хватит с нас боли и одиночества. Я люблю его. Безумно. Уже давно перестала понимать, где заканчиваюсь я, а где начинается он. Вы скажите, что это сумасшествие? Пусть так. Прикусив губу, прикрываю глаза и делаю глубокий вдох, чувствуя то, как его рука не спеша поглаживает мою. По телу прошла привычная волна дрожи, а внизу живота появилось ощущение некоего тепла. Я скучала по нему. Скучала по его нежным прикосновениям, по резкому аромату его парфюма, по тихому шепоту, что ласкает мой слух. Обстановка вокруг накалилась до предела. Сердцебиение учащалось, дыхание становилось рваным, в салоне стало слишком жарко и душно. Я была уверена в том, что сейчас он чувствует то же, что и я. Желание съедало нас, заставляя нетерпеливо ёрзать на месте, сжимать до боли кулаки, кусать губы. Разум окутался пеленой желания, что вытесняла мысли, предоставляя чувствам лидирующие позиции. Неожиданно машина съезжает на обочину, и Егор глушит мотор. Открыв глаза, смотрю на него и замечаю в его взгляде такую же пламенную искру с примесью лёгкой дымки. Воздух наэлектризован до предела. Тишина давит со всех сторон, разнося по салону звуки шумного дыхания и учащенного сердцебиения. Плевать. Плевать на всё. Есть только мы. Здесь, сейчас, всегда. Отстегнув ремень, перебираюсь на колени к Егору и, взяв его лицо в свои руки, шепчу:

— Пообещай мне, что завтра, когда я проснусь, ты будешь рядом.

— Обещаю. — Шепчет в ответ Егор, опалая горячим дыханием мои губы. Улыбнувшись, накрываю своими губами его. Губы сминали губы, периодически оттягивая и кусая, руки лихорадочно скользят по телам, снимая лишнюю одежду. Лаская контур моих губ, он снимает с меня куртку и откидывает её в сторону. Нетерпеливо ёрзаю на его коленях, ощущая твёрдую выпуклость на его джинсах. Ткань моих трусиков заметно увлажнилась. Желание сводило с ума. Егор прикусывает мою нижнюю губу, срывая с моих губ стон. Я не могла сопротивляться его напору, безжалостно проигрывая и сгорая от насыщенности чувств. Его язык проникает в мой рот и сплетается с моим в страстном танце ласк.

Оторвавшись от него, я снимаю с Егора куртку и наспех расстегиваю рубашку, открывая взору прекрасное мужское тело. Шумно выдохнув, провожу кончиками пальцев по его груди и вновь целую его. Его руки скользили по моему телу, разнося волну дрожи, что отдавалась в каждой клеточке моего тела. Упускаю тот момент, когда платье и лифчик оказываются расстегнутыми и стянутыми к бёдрам. Кожу обожгло горячее дыхание и прохладный ветер, что проникал в салон сквозь приоткрытое окно. Странный контраст сводил с ума, превращая моё тело в бомбу замедленного действия. Я не могла насытиться им и с жадностью целовала его скулы, ключицы, скользила руками по его телу, поглаживая эрогенные зоны. Он покрывал моё тело лёгкими поцелуями, не спеша дотрагиваясь до моего лица, словно боясь, что я исчезну. Мы тонули друг в друге. Он моё спасение, как и я для него. Не важно, что будет завтра или через год. Сейчас. Самое главное, что происходит сейчас.

Реальность полностью исчезла, растворилась, разум заволокла пелена удовольствия. Остались только мы. Фары встречных машин неприятно резали глаза, но ночная тень дерева скрывала нас от посторонних глаз. Егор целует ложбинку между грудями, лаская руками изгиб спины и втягивает сосок в рот, обводя его контур языком. С моих губ срывается стон. Зарываюсь пальчиками в его волосы и сжимаю их. Его рука скользит к низу живота, очерчивает какой-то незамысловатый узор и проникает под платье, накрывая ткань влажных трусиков. Шумно выдохнув, выгибаюсь в спине. Мы вновь сливаемся в поцелуе, и я издаю

стон в его рот, ощущая то, как его пальцы разминают естественную смазку по жаждущей прикосновений плоти.

— Егор... Я... — Срывается с моих губ тихий полустон, полувсхлип. Я больше не могла терпеть. Я хотела чувствовать его в себе. Жаркий контраст обнажённой кожи, рваные поцелуи, нежные, почти невесомые прикосновения сводили с ума.

— Что ты хочешь, принцесса? — шепчет он в ответ, сжимая руками мою талию. Я не могла ответить на его вопрос, с губ срывались только стоны. — Займёмся любовью?

Не в силах ответить что-либо, согласно киваю головой. Слегка отстранившись, он быстрыми движениями приспускает с себя штаны вместе с боксёрами и, приподняв меня за бёдра, опускает на свой член. Волна новых, необычайно приятных ощущений захлестнула меня. Мы застонали в унисон. Пальцы рук сжимают его плечи, царапая их, но он не замечает этого. Он останавливается, давая мне возможность привыкнуть к новым ощущениям. Наши губы вновь встречаются, сплетаясь в нежном танце, а пальцы рук лихорадочно переплетаются. Слегка сжав мои бёдра руками, Егор делает слабый толчок, и я стону в его губы. Он начал медленно двигаться внутри, аккуратно приподнимая и опуская меня, сдерживаясь из последних сил. Шумно дыша, пытаюсь сдержать стоны удовольствия, что так и рвались наружу. Мне было мало. Слишком нежно. Слишком медленно. Мне не нужна романтика, я лишь хочу почувствовать его силу, ощутить грубый и бестактный ритм наших сердец.

— Сильнее... — Прошу я, прикусив мочку его уха.

— Прости, принцесса... Я больше не могу... Сдерживаться... — Шепчет он, запрыгивая мою голову назад, и припадая губами к шее.

— И не надо... — Отвечаю я, прикрыв глаза. Оставив на моей бьющейся жилке лёгкий укус, Егор сжимает мои бёдра руками, слегка приподнимает их и вновь начинает двигаться. Он сразу же задал быстро-грубый темп, заставляя меня вскрикивать от блаженного кайфа, что растёкся по венам. Прижавшись своим лбом к моему, он сосредотачивает свой взгляд на мне. Он вбивался в меня, как изголодавшийся зверь, который не может насытиться добычей. Пытаясь влиться в единый темп, начинаю двигать бёдрами ему на встречу. Ещё ближе. Глубже. Быстрее. Жар разливался по телу, пуская по венам заряды тока. Ладонь соскальзывает с его плеча и ложится на стекло, что успело запотеть. Никто ничего не говорил, всё было понятно и без слов. Мы пропадали в омуте ощущений, что уносил сознание в мир удовольствия и блаженства. Тела покрылись испаренной, в глазах начало темнеть.

— Я. Люблю. Тебя. — Рычит он в мои губы и, не дав мне возможности для ответа, вовлекает меня в страстный поцелуй.

По телу прошлась знакомая волна дрожи, что предвещала за собой головокружительное удовольствие. Не сбавляя темп, Егор слегка сместился в бок, раскрывая во мне новые чувствительные точки. Волна сумасшедшего безудержного оргазма накрывает меня совершенно неожиданно, заставляя меня закричать от экстаза. Яркая вспышка удовольствия пронзила каждую клеточку моего тела, распуская по венам высшую форму наслаждения. Конвульсивно вздрагивая, я рассыпаюсь на сотни мелких частиц, становлюсь лёгкой, словно пёрышко. Положив голову на его грудь, прикрываю глаза, пытаюсь совладеть с остатками разума и реальности, что медленно растворялись в тумане. Сделав несколько грубых толчков, Егор сжимает мои бёдра руками, и кончает следом, прошептав моё имя. Я чувствовала, как его жизненная сила наполняет меня. Странное тепло наполнило тело.

Сидя в полной тишине, я слышала его сердцебиение наряду с тяжёлым дыханием. Он продолжал обнимать меня, слегка поглаживая по волосам.

— О, боже... — С лёгкой улыбкой на губах шепчу я, блаженно прикрыв глаза.

— Я ещё никогда не занимался сексом в машине, тем боле со своей невестой. — Засмеявшись, ответил Егор. — Я не знаю, за что именно люблю тебя, принцесса. В тебе так много качеств, что их невозможно перечислить за один день. Я знаю твоё тело, знаю, как ты дрожишь в моих объятиях, знаю, как сильно ты хочешь меня. Я полюбил тебя ещё тогда, в чате, до того момента, как встретил тебя, а когда ты дала мне пощёчину, понял, что ты будешь принадлежать мне. Может это и прозвучит эгоистично, но я никогда не отпущу тебя. Ты моя слабость, только ты можешь причинять мне боль, и приносить удовольствие... Я был полным кретином. Прошу тебя, прости меня за это. Я люблю тебя, и ты будешь моей. Сегодня, завтра, всегда.

Шумно выдохнув, чувствую, как губы расплываются в счастливой улыбке и прикрываю глаза. Я никуда не уйду. Сил на ответ практически не осталось. Слабость брала своё, и я подчинилась ей, удобно устраиваясь на груди Егора и отдавая сознание во власть сна.

Глава 41.

С того момента прошло чуть больше трёх месяцев. Мы решили не торопить события и перенесли дату свадьбы на лето. Этому способствовало множество фактов. У меня учёба, а у Егора работа. И если вначале я переживала из-за того, что он вновь принимает участие в семейном деле, то теперь все мои опасения ушли. Уже больше года он управляет небольшой фирмой своего отца, что связанна с продажей ювелирных изделий. Я не особо интересовалась этим, самое главное, что Егор не возвращается к прошлому, которое так просто не отпускает. Не знаю, сможем же ли мы когда —нибудь полностью освободиться от этого, но сейчас... Сейчас наша жизнь пришла в норму. Я переехала в квартиру Егора, что находилась в центре Лондона. Ни Ян, ни Настя, никто не знал о помолвке. Я не хотела, чтобы вокруг нас была это предсвадебная суматоха, поэтому попросила Егора ничего не говорить остальным. Не считая этого и всего остального, я была счастлива. Егор старался проводить со мной как можно больше времени, стараясь компенсировать тот год, что мы не виделись. Но это удавалась не так уж и часто, ибо примерно раз в месяц он улетал в Россию, разбираться с делами. Конечно, мы периодически созваниваемся, но это не то. Я скучала по его любящим объятиям, по его голосу. В этот раз его поездка затянулась на два месяца, но благо, что Алиса и Ян не давали мне скучать, постоянно докучая звонками по скайпу.

Лениво потянувшись в кровати, обвожу комнату сонным взглядом. Яркие лучи солнца светили прямо в лицо, чем заставили меня поморщиться. Сегодня среда, а значит, что Егор должен прилететь домой через несколько часов. Улыбнувшись, откидываю в сторону одеяло и сажусь на кровати. Тут же мой взгляд падает на округлившийся живот. Чувствую себя беременной коровой. Да, чёрт возьми, я беременна и до сих пор не знаю, как сказать об этом Егору. Боюсь. Боюсь его реакции. Что если он скажет, что этот ребёнок ему не нужен? Или ещё хуже, подумает, что он не от него? Так стоп! Это бред. Бред и точка. Егор никогда так не подумает. Встряхнув головой, дабы отбросит ненужные мысли в сторону, прикладываю руку к животику и поглаживаю его, ощущая внутри приятное тепло.

— Ну что, малыш, надо вставать, скоро приедет папа. — Сказала я и, встав с кровати, направилась в душ. Благо, что в университете отменили пары, и всю ближайшую неделю я буду дома. Быстро приняв душ и переодевшись в чистую одежду, направляюсь на кухню. Я

не зря сказала, что ощущаю себя жирной короной, потому что так оно и есть. За эти три месяца набрала несколько лишних килограммов, но, как сказал мой доктор, это вполне нормально. Мало того, что потолстела, так и мои вкусы слегка изменились. Постоянно хотелось чего-то необычного, или сладкого, или солёного. Чёрт, опять! Подойдя к холодильнику, открываю дверь и осматриваю его содержимое. В итоге я решила приготовить омлет и лёгкий салат. Включив на телефоне музыку, достаю из ящика посуду и, слегка пританцовывая, начинаю готовить. Не смотря на приподнятое настроение, я чувствовала, как внутри меня нарастает приступ паники, вперемишку с волнением. Что мне стоит ожидать от сегодняшнего дня? Ведь живот уже достаточно заметен, и скрыть его не получится. Что он скажет? Какова будет его реакция? Пытаясь отогнать от себя дурные мысли, ставлю омлет в духовку и принимаюсь нарезать овощи. Интересно, кто это? Мальчик? Девочка? Слегка странно понимать, что внутри меня, под сердцем находится маленькая частичка нас. Маленькое тепло, что я успела полюбить всем сердцем. Наш малыш. Почувствовав, что глаза начинают слезиться, делаю глубокий вдох и, взяв из вазочки пирожное, откусываю кусочек. Что-то, а то, что еда во время беременности помогает справиться с излишней сентиментальностью, это я поняла очень хорошо. Мм, вкуснятина. Неожиданно вокруг моей талии, вернее от того, что от неё осталось, обвиваются чьи-то руки и притягивают меня к сильной мужской груди. Горячее дыхание обжигает кожу шеи, а губы оставляют влажный поцелуй на оголённом плече. Вздвогнув, прикрываю глаза и откидываю голову на его плечо, откровенно наслаждаясь его ласками. Как он так вошёл, что я не услышала его?

— Почему ты не позвонил? — Спросила я, развернувшись к нему лицом. Слегка усмехнувшись, Егор оставляет на моей щеке невесомый поцелуй и опускает взгляд на живот. Он замер, как и я. Сердце забилось в предвкушении, а ладони ужасно вспотели.

— Значит, у нас пополнение? Какой срок? — Совершенно спокойно спросил он, смотря на меня.

— Пять месяцев, — прошептала я, удивлённо смотря на него. Это что, это всё? Это вся его реакция? А где же крики и расспросы на тему, как такое могло случиться? Ничего не понимаю. Сложно было догадаться, что именно было написано на моём лице, но судя по тому, как откровенно хохочет Егор, я похожа на клоуна.

— Принцесса, расслабься. Дыши спокойно и глубоко, всё хорошо.

— То есть ты рад, что у нас будет малыш?

— А разве я должен злиться? Конечно, в моих планах дети были чуть попозже, но это не имеет значения. Я люблю тебя, нет, не так, я люблю вас. И я очень-очень скучал. — С улыбкой сказал он, притягивая меня к себе. Облегчённо выдохнув, обнимаю его в ответ и накрываю своими губами его. Он ответил мне, нежно исследуя очертания моих губ языком. По телу прошла знакомая дрожь, заставляющая ноги подкашиваться.

— Мы тоже скучали, — прошептала я, отстранившись и прислонясь своим лбом к его.

Остаток дня пролетает совершенно незаметно. После завтрака мы направились на прогулку и решили присмотреть вещи для детской комнаты. Также я успела поболтать с Алисой и наконец-то увидела Лизу. Лиза — дочка Алисы и Димы, ну и моя крестница, малышке уже годик, и она очень сильно напоминает Диму. Просто его копия. После этого мне предстоял разговор с Яном. Однако он, на странность, отреагировал на эту новость довольно-таки спокойно и сказал, что мы обязаны притащить свои задницы обратно в Россию этим летом. Пару раз он поднимал тему про родителей, но я упорно игнорировала

это. Не хочу иметь с этими людьми ничего общего. Да, они подарили мне жизнь, спасибо им за это. Но на этом всё. Никогда не прощу их за всю боль, что они причинили мне. Я никогда не допущу того, что бы наш ребёнок вырос в таких же условиях. Я буду любящей мамой и подарю всю свою любовь и тепло, которого мне не хватало. Мы справимся.

Настенные часы показывали десять вечера. Написав Алисе сообщение, закрываю ноутбук и кладу его на журнальный столик. Устало зевнув, встаю с дивана и направляюсь в спальню. Зайдя в комнату, я увидела, что Егор уже мирно спал в кровати. Улыбнувшись, тихо, стараясь не шуметь, подхожу к шкафу, достаю пижаму и иду в ванную. Наспех приняв душ и переодевшись, выхожу из ванны и ложусь в кровать. Перевернувшись на другой бок, подпираю голову рукой и, прикусив губу, смотрю на спящего Егора. Никогда не устану любоваться этой картиной.

— Ты когда-нибудь прекратишь смотреть на меня? — спрашивает он, не открывая глаз.

— Нет. — Отвечаю я, кладя ладонь на его щёку и не спеша поглаживая её. Открыв глаза, Егор придвигается ко мне вплотную и, обняв за талию, нежно целует в губы.

— Я люблю тебя, — сказала я, отстранившись от него.

— И я тебя, принцесса. Кстати, после того, как ты окончишь университет, мы вернёмся обратно в Россию. Ты же сама говорила, что хочешь вернуться.

— Да, я хочу этого. Но разве это безопасно? Неужели всё так быстро забыли? Я боюсь Егор, наш малыш должен расти в безопасности. Я хочу, что бы у него было счастливое детство.

— Всё будет хорошо, Лина. ФСБ не без нашей помощи же, конечно, поймали последних сторонников Мартынова ещё год назад. Тебя вычеркнули из дела, словно тебя вообще никогда не было. Все следы тщательно замечены и уничтожены. Отец сейчас за границей, Кира управляет бизнесом, потому что я отказался от него. Все ведущие преступные организации заключили что-то вроде мирного договора, ненадолго, конечно. И с чего ты взяла, что мы вернёмся в Питер?

— А разве нет?

— Нет, мы поедem в совершенно другое место. Тем там должно понравиться. Небольшой домик в посёлке, рядом озеро и лес. Природа и свежий воздух, именно то, что нужно ребёнку.

— Знаешь... Я тут подумала. Из меня наверняка получится ужасная мама. — Сказала я и почувствовала, как к глазам подступают слёзы.

— Не плачь, малыш. С чего такие выводы? — Спросил Егор, нежно стирая дорожки слёзы с моих щёк.

— Я такая же, как и моя мать. Я не смогу дать ребёнку то, что он хочет, я буду лишь указывать ему, что и как делать. Буду решать за него его судьбу, как она делала это за меня. Во мне её гены, а значит, что я стану такой же бездушной стервой и в итоге наш ребёнок начнёт ненавидеть и презирать меня. — Сквозь всхлипы сказала я и, прикрыв лицо руками, заплакала в голос. Я такая же, как и она. Всё вновь повторится. Но я не хочу этого. Не хочу!!! Взяв мои руки в свои, Егор отодвигает их в сторону и берёт моё лицо в свои руки, заставляя меня посмотреть в его светло-голубые глаза.

— Послушай меня, Каролина. Ты — не она. Ты намного лучше. Да, пусть внешне вы и похожи, но внутри вы совершенно другие. Она холодная и бесчувственная, она профессиональный наёмник, она никогда не изменится. Ты другая. Ты светлая, жизнерадостная и очень-очень чувствительная девушка. Ты не можешь молча стоять в

стороне и смотреть на то, как кто-то другой страдает. Не обращай внимания на всю эту хрень про гены, главное, какая ты вот здесь. — Его рука ложится на мою грудь в область сердца. — Я люблю тебя за то, какая ты есть. И я уверен, что ты станешь самой лучшей мамой нашему малышу. В тебе сейчас играют гормоны и ты слишком эмоциональная, поэтому прекращай плакать и выброси из головы ненужные мысли.

Слегка улыбнувшись, согласно киваю головой и, стерев тыльной стороной руки слёзы, обнимаю Егора.

— Я никогда не говорила тебе, спасибо, Егор.

— За что? — Спросил он, поглаживая мою спину и зарываясь лицом в мои волосы.

— Спасибо за то, что ты просто появился в моей жизни и сделал меня той, кем я являюсь сейчас. Я очень-очень сильно люблю тебя и я никогда не устану говорить тебе это.

Эпилог.

сидела на веранде нашего дома, не спеша раскачиваясь на качелях. Тёплый июльский ветерок ударял в лицо, раздувая пряди волос в разные стороны. Небольшой дачный посёлок рядом с Екатеринбургом кардинально отличался от шумного города. Природа, свежий воздух и тишина, нет привычной городской суеты. Мне нравилось проводить здесь время, поэтому мы продали квартиру и окончательно переехали сюда год назад. Сделав глубокий вдох, прикрываю глаза, чувствуя, как неприятные рвотные рефлексy подступают к горлу. Чёрт возьми, так уже четвёртый месяц! Когда я была беременна Лёшей, мне, конечно, было плохо, но не настолько. В этот раз токсикоз был намного сильнее обычного, поэтому я практически не встала с кровати. А может, это всё из-за того, что будет девочка? Честно говоря, не знаю. Пожалуй, эта беременность была схожа с первой тем, что я вновь чувствовала себя беременной коровой. Услышав вдали весёлый смех Лёши и Егора, слегка улыбаюсь, поглаживая округлый животик. Мой мальчик, моё маленькое чудо. Лёша точная копия Егора, я не знаю, что именно он унаследовал от меня, но очень надеюсь, что это будет характер. А когда он смотрит на меня своими чистыми, небесно-голубыми глазами, я не могу сдержать улыбки. Вопреки всем моим переживаниям, я стала отличной мамой. Егор всегда поддерживал меня и был рядом, за что я ему очень благодарна. Сегодняшний день был особенным. Сегодня нашему мальчику исполняется пять лет. Из-за небольших проблем со временем, мы решили, что отпразднуем его день рождения в кругу друзей завтра. А сегодня будет тихий семейный вечер.

— Гол! Папа, твоя очередь!! — раздался весёлый смех Лёши, который, судя по всему, вновь забил гол. Эти двое были неразлучны, постоянно вместе играли в различные игры и гуляли, Егор просто напросто души не чаял в нашем сыне. И если по началу я ревновала и обижалась на них, то со временем просто смирилась, ведь сынок любит и меня, а совсем скоро, буквально через несколько месяцев, у него появится сестрёнка. Я искренне верю, что он, как старший брат, будет любить её и защищать. Интересно, на кого она будет похожа? Положив руку на животик, не спеша поглаживаю его, вспоминая рождение Лёши. Радует, что роды прошли без осложнений, но, чёрт возьми, это так больно. Не знаю, чтобы я делала без Егора. Он всё это время был рядом со мной, заботливо гладил меня по волосам и сжимал мою руку в своей, говорил, что любит меня, что всё хорошо. Но все эти усилия показались мне мелочью, ибо, когда мне отдали плачущего Лёшу, я не выдержала и заплакала от счастья. Я чувствовала, как эмоции переполняют меня, заставляя сердце бешено биться. Он казался таким маленьким, таким беззащитным, но он родился семье, где его будут любить. Егор, стоя рядом со мной, улыбался, продолжая держать меня за руку и смотря на нашего

малыша. Помню, что чуть не запустила в него подушкой, когда он, засмеявшись, сказал, что Лёша похож на китайца. После выписки из больницы время летело как-то совершенно незаметно. Первые шаги, первые слова. На удивление, первые слова, что сказал сынок были не мама и папа, а Ян. Да, Ян так сильно любил возиться со своим племянником, что стал уговаривать Настю завести собственных детей, на что та постоянно отшучивалась, мол, сначала женись, а потом уже о детях говори. Алиса, Дима и Лиза старались приезжать к нам в гости каждые выходные. Дети, не смотря на разницу в возрасте, сильно сдружились. В этом были и свои плюсы, ибо пока они играли, мы с Егором могли спокойно поработать или расслабиться.

Резкий запах чего-то горелого вытягивает меня из пучины воспоминаний. Печенье! Вот чёрт! Я уже говорила, что на пятом месяце беременности женщины смахивают на колобков? Нет? Что же, теперь вы знаете правду. Выругавшись и кое-как встав с качелей, стремительно захожу в дом и направляюсь на кухню, по которой летала лёгкая дымка. Схватив со стола прихватку, открываю духовку и, достав противень с печеньем, ставлю его на стол. Слава Богу, успела! Неожиданно к горлу вновь подступила тошнота. Сморщив носик, открываю окна и, достав из кухонного ящика тарелку, перекладываю в него печенье, тихо напевая песни «Марсов». Ну, вроде бы всё! Последние приготовления уже завершены, осталось только надуть шарики и загнать этого непоседу домой. Положив остатки грязной посуды в посудомоечную машину, ставлю её на автоматический режим и смотрю на время. Четыре часа. Вдруг входная дверь на террасе открывается, и в дом вбегают довольный Лёша с футбольным мячом в руках, а следом за ним шёл уставший Егор. Глаза малыша блестели таким ярким восторгом, что я не смогла сдержать улыбки. Моё маленькое чудо. Увидев меня, он откидывает мяч в сторону и со всех ног бежит в мою сторону.

— Мама, я забил гол в папины ворота! А потом мы играли в догонялки и запускали змея! — с улыбкой сказал Лёша, протягивая ко мне ладошки, и я, подчинившись, беру его на руки. Немного тяжеловато, но вполне терпимо.

— Мой чемпион, думаю, что вы устроите реванш чуть позже, да? — улыбнувшись, ответила я, целуя сына в щёчку, на что тот кивнул в знак согласия.

— Привет, — сказал Егор и, подойдя ко мне, оставил лёгкий поцелуй на моих губах.

— Привет, — ответила я, целуя его в ответ.

— Мам, а можно мне печенку?

— Не всухомятку только, садись, я тебе молока налью.

— Мам, я сам дойду! — капризно заявил сын, когда я понесла его за барную стойку. Удивлённо моргнув, опускаю его на пол и смотрю на то, как он вприпрыжку отодвигает стул и залезает на него.

— Нет, характером он точно в тебя, — раздался над ухом тихий смех Егора, а в следующее мгновение меня заключили в крепкие объятия.

— Разве я капризная?

— Нет, принцесса, но ты очень упряма, и этим он пошёл в тебя.

— Ох, ну простите, что мы такие... Такие...

— Ну? Какие Вы?

— Да ну тебя, Асинский, умеешь же ты настроение испортить!

Выбравшись из объятий мужа, достаю из шкафа Лёшину кружку и наливаю в нее молоко. Выложив печенье в вазочку, подогреваю молоко, параллельно слушая весёлый смех сына. И вот так всегда. Почему во время беременности я становлюсь такой истеричной?

Просто ужас! И как Егор терпит меня?

— Мама, а когда придет дядя Ян и Лиза? — вновь спросил Лёша.

— Завтра, милый, но сегодня у нас с папой есть для тебя сюрприз, — улыбнувшись, сказала я, ставя перед ним кружку и вазочку с печеньем.

— Правда?

Переглянувшись с Егором, согласно киваю головой. Включив на кухонном телевизоре мультики, жестом руки показываю Егору, что хочу поговорить с ним. Он согласно кивает в ответ. Лёша, увлеченный поеданием печенья и просмотром мультиков, даже не замечал нас.

Отойдя в сторону, скрещиваю руки на груди и спрашиваю:

— Думаешь, мы успеем?

— Должны. Пока он будет собираться, быстро накроем на стол, а шарики я надул в обед, — ответил Егор, обнимая и притягивая меня к себе.

— Хорошо, а подарок?

— Принцесса, ты слишком много думаешь, а это тебе категорически противопоказано. Всё будет хорошо, не переживай... Знаешь, я тут подумал, нам непременно стоит повторить прошлую ночь.

Удивлённо приподняв правую бровь дугой, прикусываю нижнюю губу и обвиваю свои руки вокруг его шеи. Да, вчера была весьма жаркая ночь, насквозь пропитанная страстью.

— Егор Андреевич, Вы очень ненасытный мужчина, — интимно прошептала я, чувствуя, как его руки поглаживают мои бёдра, а по телу проходит дрожь.

— Потому что Вы, Каролина Игоревна, сводите меня с ума, и я не могу насытиться Вами, ибо очень сильно люблю, — отвечает он, приближая своё лицо к моему.

— Я только с радостью... — тихий шёпот слетает с моих губ. Наши губы разделяли считанные миллиметры, дыхание участилось, а сердце задало бешенный ритм. Мы практически поцеловались, как вдруг....

— Мам, я всё, — сказал Лёша, дергая меня за края сарафана.

— Маленький обломщик, — прошептал Егор, отстранившись от меня и беря сына руки. Они направились на второй этаж, а я принялась накрывать на стол.

Через двадцать пять минут стол был уставлен едой, а шарики и гирлянда "С днём рождения!" висела на самом видном месте. Положив на стол подарки, выхожу из комнаты и поднимаюсь на второй этаж. Тихонько подойдя к комнате сына и приоткрыв дверь, увидела, что он и Егор уставляли на место игрушки. Малыш был полностью собран, и это радовало. Зайдя в спальню, быстро переодеваюсь в тёмно — синее платье до колен и, забрав волосы в пучок, спускаюсь вниз, не забыв при этом надеть праздничный колпачок. Егор уже ждал меня внизу.

— А где Лёша? — спросила я, поправляя ворот его рубашки и надевая ему на голову праздничный колпак.

— Сейчас должен спуститься, — улыбнувшись, ответил он и быстро чмокнул меня в губы. — Ты прекрасна.

Услышав тихие шаги, мы встали рядом со столом. Спустя несколько минут дверь в гостиную открывается и сынок заходит внутрь. Тут же мы взорвали хлопушки и, крикнув "С днём рождения!" принялись обнимать ребёнка, который был рад такому маленькому празднику. Он счастливо хлопал в ладоши и бегал по комнате, расставив руки в стороны, как самолётик. После того, как мы подарили ему подарки, сделали пару фотографий и поиграли, усадили Лёшу за стол и зажгли свечи на торте.

— Ну, теперь тебе надо загадать желание и задуть свечи, — сказала я, стоя в обнимку с мужем.

— Только не говори никому, даже нам, а то оно не сбудется, — дополнил мой ответ Егор, плотнее прижимая меня к себе. Улыбнувшись, Лёша согласно кивнул головой и закрыл глаза. На несколько минут в комнате повисла тишина. Сын продолжал сидеть с закрытыми глазами, но его лицо выражало такой яркий восторг, что мне стало жутко интересно, что же он задумал.

— Как думаешь, что он загадал?

— Ох, не знаю, но надеюсь, что это не будет связано с президентом и политикой.

Тихо засмеявшись, накрываю своими руками руки Егора и переплетаю наши пальцы. По венам разлилось приятное тепло, а счастье и покой переполняли душу.

— Всё! — весело сказал Лёша и, открыв глаза, задул свечи.

Остаток вечера пролетает совершенно незаметно. После того, как мы поужинали, отправились на прогулку, где играли и смогли испытать один из подарков, а именно радиоуправляемую модель самолёта. Сидя на пледе и смотря на счастливого сына и мужа, я думала лишь о том, как мне повезло с ними, и как сильно я люблю их. Вернувшись с прогулки, мы всей семьёй решили устроить просмотр мультиков. После нескольких минут споров, остановили свой выбор на мультфильме "Маша и Медведь".

Настенные часы показывали одиннадцать ночи. Аккуратно поглаживая сынишку, который мирно спал на моей груди, по мягким волосикам, я доедала остатки попкорна и смотрела финальные титры мультфильма, пока Егор убирал еду со стола. Всё честно. Я готовила, а он убирает. Рядом с нами, громко мурлыча, спал Тони, которому уже порядком надоело убегать и прятаться от сына. Ибо тот постоянно тискал его и чуть ли не выдирает усы. Поставив DVD на паузу, откладывая в сторону пустое ведёрко и аккуратно взяв сына на руки, направилась на второй этаж. Лёша, который, судя по всему, очень сильно устал за сегодня, прижимал к себе плюшевую собачку и продолжал мирно посапывать, пока я несла его. Кое-как открыв дверь в детскую, кладу малыша на диванчик и включаю ночник. Разобрав кровать и переодев сына в пижаму, вновь беру его на руки, укладываю его в кровать и закутываю в одеяло. На удивление, он даже не проснулся. Устал мой мальчик. Положив рядом с ним его любимую игрушку, целую его в щёчку.

— Спокойной ночи, сынок, — прошептала я, поглаживая его по волосам.

— Я люблю тебя, мамочка, — сквозь сон пробормотал он и, нащупав плюшевую собачку, прижал её к себе.

— Я тоже люблю тебя, моя радость, — ответила я и, выключив ночник, вышла из комнаты. Переодевшись в пижаму, накидываю лёгкий халат и спускаюсь вниз. Егор был на кухне. Медленно попивая кофе, он стоял возле панорамного окна и смотрел вдаль. Улыбнувшись, подхожу к нему на носочках и обнимаю со спины.

— Уснул уже? — спросил он, повернув голову в мою сторону. Кивнув в знак согласия, кладу подбородок на его плечо. Тут же в нос ударяет знакомый запах парфюма. Не могу передать то, как сильно я благодарна ему за то, что он просто появился в моей жизни, за то, что научил любить и подарил мне счастье и семью.

— Даня звонил, — вновь сказал Егор, ставя кружку на стол и разворачиваясь ко мне лицом.

— И что сказал? — спросила я, слегка нахмурившись.

— Они с Кирой приглашают нас в августе к себе на свадьбу.

— Да неужели?!

— Сам в шоке, завтра расспросим их о деталях... Как там поживает Сонечка? — спросил он, присаживаясь на корточки и кладя руки на мой животик.

— Мы уже активно толкаемся и медленно доводим мамочку до статуса "Корова", — улыбнувшись, отвечаю я, смотря на мужа, который приподняв мою ночную майку, покрывал мой животик лёгкими поцелуями. Встав на ноги, он притягивает меня к себе и накрывает губы в нежном поцелуе. Обвив свои руки вокруг его шеи, отвечаю ему. Губы сминали губы, слегка оттягивая и кусая, разнося по телу дрожь и тепло.

— Лина, ты очень красивая, не забивай голову дурными мыслями, — отстранившись, сказал Егор, прислоняясь своим лбом к моему и стирая дорожки слёз с моих щёк, — ты подарила мне замечательную семью, сына, дочку и себя. Ты показала мне, что такое любовь и боль. Ты спасла меня, вытянув из болота, в котором я тонул с головой. Ты — моя личная вселенная, мой воздух. Я никогда не устану благодарить тебя за это. Я люблю тебя и я счастлив, что нашёл тебя на том злополучном сайте.

— Я люблю тебя, Егор. Всегда. — улыбнувшись, ответила я, кладя голову на его грудь и прикрывая глаза. Мы пережили достаточно много, мы заслужили право быть счастливыми. Порой, чтобы найти своего человека, нужно пойти на риск. Не бояться показывать свои чувства и несмотря ни на что продолжать бороться друг за друга. За право быть вместе, за право на счастье.

Дополнительная глава. Похищение Лины, от лица Егора. Часть 1.

Захлопнув крышку ноутбука, устало потираю переносицу руками и, достав из кармана пачку сигарет, иду на балкон. Мысли сплелись в одну большую кучу, мешая ясно думать. Слишком много информации. Слишком сильно давит тишина вокруг. Надо сделать перекур. Выйдя на балкон, облакачиваюсь на перила, и, зажав сигарету между губ, прикуриваю, затянувшись никотином, отравляя лёгкие. Морозный воздух обжигает кожу. Холод пробирается под кофту, захватывая тело в свой плен. Но так даже лучше. Легче. Только так я могу не чувствовать отравляющую сознание вину. Вину за то, что посмел нарушить своё обещание. Что соврал ей. Что посмел оставить её одну. Я знал, что эта идея не приведёт ни к чему хорошему, но мне пришлось играть свою роль, ибо другого выхода не было. Только так я мог уберечь Лину от опасности. Она не заслужила всего, что с ней случилось. Однако наши с ней шансы были равны, и мы стали мишенями в этой игре. Мартынов хотел уничтожить нас обоих, и я предоставил ему эту возможность, умело поставив спектакль.

Сейчас, когда этот ублюдок думает, что избавился от наследника, у нас есть намного больше шансов уничтожить его последователей и остатки финансовых кадров. Стереть в порошок. Сделав очередную затяжку, выдыхаю густой дым в воздух, поднимая голову кверху, смотря на звёзды. С момента инсценировки прошло чуть больше двух недель, а я до сих пор не могу забыть её голос. Дрожащие руки, судорожно гладившие моё лицо. То, как она просила меня не оставлять её. Как отчаянно кричала и прижимала к себе, стараясь принять уродливую реальность. И я слушал её плач, ощущал слёзы на своей коже, но ничего сделать не мог. Чёрт возьми, если бы я только мог обнять её, утешить, рассказать, всё, как есть, то она бы не пыталась покончить собой. Не чувствовала бы боль, не плакала бы каждую ночь. Продолжала бы жить, зная, что со мной всё хорошо. Но я не мог сделать это.

Что-то отвратительное скребётся внутри груди, разрывая, давя, причиняя адскую боль. Хочется содрать с себя кожу, переломать рёбра и вырвать сердце. Чтобы почувствовать то, что чувствовала она. Заставить себя испытать ту же агонию отчаяния и одиночества, понять,

что я не должен вмешиваться в её жизнь. Но это сильнее меня. Это чувство засело глубоко внутри сердца. Душит. Сводит с ума. Пересекая ту черту, что заставляет меня отвергать очевидное. Болен ею, и излечить эту болезнь не возможно. Я настолько сильно люблю её, что это причиняет боль. Она спасла меня, вытащив из бездны, в которую я медленно, но уверенно уходил с головой. Стала персональным солнцем, и чем я отплатил ей? Ничем! Я только и делал, что причинял ей боль. С жадностью впитывал её любовь, не отдавая ничего взамен. Эгоист. А она... Она вновь и вновь прощала меня, принимая обратно. Чем же ты так провинилась, принцесса? Зачем я вообще появился в твоей жизни? Унизил. Разбил. Уничтожил. Не оставил ничего, кроме разбитого сердца и одиночества. Прости меня, принцесса, прости за всё. Я не достоин тебя. Ты должна забыть меня, возненавидеть, убить в себе чувства ко мне и жить дальше. Ты сильная. Ты всегда была моим ангелом, с металлическими крыльями за спиной, и никто не сможет сломать их. Ты справишься, и, однажды, найдёшь своё счастье. Я верю, что ты найдёшь себе кого-то, кто будет платить тебе взаимностью, а не брать без остатка, как я. А я? Моя участь — быть вечно одиноким. Любить тебя на расстоянии. Топиться в криминальном дерьме. Что-то горячее скопилось в уголках глаз, щиплет, режет, но избавиться от этого не получается. Воспоминания, словно ураган, врезаются в память, отравляя кровь, давя на сознание. Тело словно оцепенело. Острая боль пронзает сердце, образуя в каменной пластине трещину, грозясь выпустить наружу то, что уничтожит. На минуту позволяю воспоминаниям завладеть сознанием, глупо надеясь, что станет легче.

«— У нас есть два часа на то, чтобы собрать всё необходимое и уехать, — сказал Сергей, останавливая машину возле дома. Весьма рискованно появляться здесь, именно сейчас, когда всего лишь несколько часов назад произошла инсценировка моей смерти, но без бумаг, что лежат в сейфе отца, нам ничего не удастся доказать. Последователи Мартынова должны быть уничтожены. Но если честно, мне плевать на бумаги, и на последствия. Я здесь не для этого. Она... Всё пошло не так, как я хотел. Она не должна была быть там, не должна была страдать. Я... Я Должен убедиться в том, что с ней всё в порядке. Хотя, кого я обманываю? Себя? Возможно. Остро режущая боль в груди отравляет сознание и кровь. Что-то мерзкое засело глубоко в сердце, разрывая изнутри. Её голос до сих пор отдаётся эхом в моей голове, а на щеках всё ещё сохранились следы слёз. Я чувствовал свою вину перед ней. Прекрасно знал, что для неё это будет слишком жестоко, и всё равно сделал это. Врал, смотря в её наполненные безграничной любовью глаза. И ведь хотел рассказать ей всё, как есть, чтобы она была готова, чтобы не чувствовала боль. Но не мог. Слишком опасно.

Выйдя из машины и зайдя в дом, я дал Сергею ключи от сейфа, а сам направился на второй этаж, руководствуясь лишь своим эгоистичным желанием увидеть её. Успокоить. Прижать к себе. Вновь почувствовать себя живым. Не должен делать этого — риск провала слишком велик, но ноги самопроизвольно ведут меня к её комнате. Блять! Чёртов эгоист. Не могу. Должен увидеть её. Должен знать. Поднявшись наверх, сжимаю руки в кулаки и, сделав глубокий вдох, иду к её комнате. Но не успел я сделать и двух шагов, как вдруг на моём пути появился Ян, встав между мной и нужной дверью. Его взгляд прожигал во мне дыру, а ярко выраженное напряжение тела кричало о том, что он не намерен пропускать меня дальше. Бьюсь о заклад, что в своих мыслях, он уже убил меня, изрезав на мелкие куски. И я не вправе осуждать его, он, как и я, был против этого. Но мне пришлось согласиться, однако оправдываться перед ним я не собираюсь. Она. Только перед ней я

готов искренне раскаться.

— Какого хера ты здесь делаешь?! — Прошипел он, испепеляя меня гневным взглядом.

— Тебя это не касается. Я должен знать, что с ней всё в порядке, — отвечаю я, делая шаг в сторону двери, но наёмник вновь закрывает мне путь. Это начинает злить меня. Из груди вырвался угрожающий рык, а руки самопроизвольно сжались в кулаки. Мощная волна злости накрыла меня с головой, туманя рассудок.

— Да, надо же?! Когда ты соглашался на этот идиотский план, тебя это не сильно заботило? В порядке ли она? Нет! Она не в порядке! Она, чёртов, ты, сукин сын, хотела покончить с собой! Я едва успел остановить её! — Рычит Ян, делая ещё один шаг в мою сторону. Я замер. Что? Что он сейчас сказал? Сердце разрывалось на части от невыносимых уколов боли и вины, ведь это всё из-за меня. Опустошен. Убит. Не жив. Не хочется дышать. Хочется убить себя. Изрезать тело сотней ножей, и полить алкоголем, чтобы чувствовать то, что чувствует она. Слишком мерзко. Противно. Прости меня, принцесса. Прости за всю эту боль, за то, что я появился в твоей жизни.

Внезапно, в челюсть приходит резкий удар, и меня отбрасывает назад. Удаётся устоять на ногах. Не сопротивляюсь, прекрасно зная, что заслужил это. Во рту появился металлический привкус крови, а любые движения челюстью отдавались покалыванием, впиваясь осколками в кожу. Не чувствую боли, не чувствую того, что ощущал рядом с ней. Сплюнув кровь на пол, поднимаю голову, смотря на блондина, что, тяжело дышав, прикрыл рукой глаза.

— Полегчало? — Горько усмехнувшись, спросил я, стирая остатки крови с уголков губ.

— Пошёл ты... — На выдохе, прошептал он, срываясь с места и спускаясь вниз, оставив меня наедине со своими демонами, что истошно воют от отвратительного чувства на душе. Сделав глубокий вдох, подхожу к двери и, не слышно открыв её, захожу внутрь.

Вокруг царила кромешная тьма, изредка нарушаемая светом фонарей, что лился в комнату сквозь окна, но даже это не мешало мне заметить, что комната была погружена в хаос. Вещи, как и некоторые предметы, были хаотично разбросаны по полу, а в ванной до сих пор горел свет. А на кровати, свернувшись клубочком, спала она — Лина. Бесшумно подойдя ближе, останавливаюсь возле края кровати, так и не решаясь подойти ближе, задерживаю взгляд на её лице. Искусанные губы, были слегка приоткрыты, на щеках остались едва заметные разводы туши, а руки.... На руках был толстой слой бинта, покрытый багровыми пятнами. Что же ты делаешь? Зачем так истязает себя? Я не стою этого, принцесса.

Ничего не делал. Просто стоял и смотрел на то, как она спит. Слушал её хрипкое, местами рваное дыхание. От отчаяния в этой ситуации хотелось биться головой о стену, выпустить пулю в лоб. Прикрыв рукой глаза, шумно выдыхаю, с трудом подавляя в себе желание разбудить её, и рассказать всё, как есть. Склонив голову набок, аккуратно дотрагиваюсь до её щеки, ощущая мягкость волос, не спеша, убирая их за ушко. Плевать. Знаю, что слишком рискованно, но сейчас мне искренне плевать на этот факт. Присев на мягкий матрас, ложусь рядом с ней так, чтобы мог услышать её дыхание. Тело слегка расслабилось, но я быстро отдёрнул себя. Нельзя. Молча смотрю, как подрагивают её длинные ресницы, как рефлекторно сжимаются пальцы. Пытаюсь запомнить каждую деталь, ибо знаю, что больше никогда не увижу её. Что-то влажное скатывается вниз по щеке, и нет сил остановить это. Люблю её настолько сильно, что становится невыносимо

дышать. Осторожно поддев края одеяла, укрываю её, вспоминая гладкость кожи. Тепло её тела, изящные изгибы, и привкус губ... Это стало для меня запретным наслаждением, как и она. Не простит. Не примет. Слишком жестоко поступил с ней.

Внезапно Лина резко вскрикнула, начиная вертеться из стороны в сторону, плача сквозь сон. В последнее время я стал замечать, что ночные кошмары стали регулярно терзать её, и сейчас я сделал то, что делал всегда. Притянул дрожащее тело к себе, зарываясь лицом в мягкие волосы, жадно вдыхая её запах.

— Шшиш, принцесса, не бойся, я рядом. — Тихо шепчу, оставляя лёгкий поцелуй на её щеке. Сонно пробубнив что-то, она прижалась ко мне ещё ближе, как делала это всегда. Я не стал мешать ей, лишь прикрыл глаза, стараясь запомнить эти последние минуты. Время поджимало. Через час меня не должно быть в городе. Все следы будут замечены, и она даже не вспомнит, что я был рядом этой ночью. Когда её дыхание вновь нормализовалось, я переложил её на другую часть кровати, и закутав в одеяло, встал и, не оглядываясь, направился к двери, навсегда оставляя позади себя воюющие чувство любви и сердце, что всегда будет принадлежать только ей. ,,

Резкий дверной хлопок заставляет меня вздрогнуть, и вынырнуть из пучины воспоминаний, вернуться в окружающую реальность, наполненную дерьмом и одиночеством. Но уже привык к этому.

— Егор, у нас проблемы! — Прокричал Олег.

— В чём дело? — Нахмурившись, спросил я, выбрасывая окурок и разворачиваясь лицом к блондину. Вид у него, мягко говоря, был не очень. Сгибаясь пополам, он пытался отдышаться от весьма быстрого бега.

— Боюсь, тебе это не понравится... — Сказал он, выпрямляясь.

— Да, блять, говори уже! — Крикнул я, не выдержав его идиотизма. Где логика? Правильно, её нет. Выйдя с балкона, закрываю дверь и скрестив руки на груди, смотрю на блондина. За эти две недели нам удалось перебить нескольких последователей Мартынова, что снабжали его оружием и наркотиками. И сейчас он крайне слаб. Вместе с нами работает ФСБ, и это значительно упрощает нашу задачу, однако не даёт точной гарантии того, что мы не угодим за решётку. Осталось совсем немного, и с этим делом будет покончено.

— Мне только что позвонил Даня. Час назад с ними связался наш информатор, и сообщил, что Лина находится у Мартынова. Мы знаем, что она поменялась местами с курьером, который должен был проводить сбыт. Именно он слил информацию Мартынову, а тот убил клиентов и хватил Лину. Сейчас, наши допрашивают его, пытаюсь узнать, где находится база этого ублюдка.

— Твою мать!!! — Заорал я, ударя кулаком по столу, от чего несколько бумаг и кружка с недопитым кофе упали на пол с характерным звуком. Ярость и страх сковали меня изнутри. Мощная волна злости накрыла меня с головой, притупляя эмоции, выпуская наружу истинное чудовище, сидевшие до этого в тени. Руки сжались в кулаки с такой силы, что костяшки пальцев подозрительно хрустнули. Перед глазами появился кроваво-красный туман, а в голове крутилось лишь одно «Убью». Зачем она сделала это? Дура! Куда смотрели Ян и Кира? Убью обоих! Идиоты!! Кажется, я ясно дал понять, что оторву им головы, если с ней что-нибудь случится! Значит, этот ублюдок решил пойти ва-банк, поставив на карту всё, что есть? Вот только он ошибся, втянув в это дело Лину. Мне крайне плевать на остальных. Теперь я играю в свою игру, законы которой не подчиняются никаким правилам.

— Собирай людей, возьмите всё оружие, что есть в доме. Через пять минут выезжаем.

Свяжись с Кирой, пусть будут готовы! — Прорычал я, доставая из стола два пистолета и запасные магазины.

— Но.... — Начал, было, Олег, но я перебил его, крикнув:

— Делай, блять, что я сказал! Иначе я собственноручно пристрелю тебя!

Кивнув в знак согласия, блондин выбегает из комнаты. Собрав всё необходимое, я накинул на плечи куртку и вышел из комнаты. Спустившись вниз, увидел, что меня уже ждали мои люди, полностью вооруженные. Медлить нельзя. Риск потери слишком велик, как и шансы на успех. Но я не могу потерять её. Кратко посвятив парней в курс дела, выхожу из дома, на ходу набирая номер генерала ФСБ, подчиняясь лишь одному желанию. Спасти её.

Дополнительная глава. Похищение Лины, от лица Егора. Часть 1.

Захлопнув крышку ноутбука, устало потираю переносицу руками и, достав из кармана пачку сигарет, иду на балкон. Мысли сплелись в одну большую кучу, мешая ясно думать. Слишком много информации. Слишком сильно давит тишина вокруг. Надо сделать перекур. Выйдя на балкон, облакачиваюсь на перила, и, зажав сигарету между губ, прикуриваю, затянувшись никотином, отравляя лёгкие. Морозный воздух обжигает кожу. Холод пробирается под кофту, захватывая тело в свой плен. Но так даже лучше. Легче. Только так я могу не чувствовать отравляющую сознание вину. Вину за то, что посмел нарушить своё обещание. Что соврал ей. Что посмел оставить её одну. Я знал, что эта идея не приведёт ни к чему хорошему, но мне пришлось играть свою роль, ибо другого выхода не было. Только так я мог уберечь Лину от опасности. Она не заслужила всего, что с ней случилось. Однако наши с ней шансы были равны, и мы стали мишенями в этой игре. Мартынов хотел уничтожить нас обоих, и я предоставил ему эту возможность, умело поставив спектакль.

Сейчас, когда этот ублюдок думает, что избавился от наследника, у нас есть намного больше шансов уничтожить его последователей и остатки финансовых кадров. Стереть в порошок. Сделав очередную затяжку, выдыхаю густой дым в воздух, поднимая голову кверху, смотря на звёзды. С момента инсценировки прошло чуть больше двух недель, а я до сих пор не могу забыть её голос. Дрожащие руки, судорожно гладившие моё лицо. То, как она просила меня не оставлять её. Как отчаянно кричала и прижимала к себе, стараясь принять уродливую реальность. И я слушал её плач, ощущал слёзы на своей коже, но ничего сделать не мог. Чёрт возьми, если бы я только мог обнять её, утешить, рассказать, всё, как есть, то она бы не пыталась покончить собой. Не чувствовала бы боль, не плакала бы каждую ночь. Продолжала бы жить, зная, что со мной всё хорошо. Но я не мог сделать это.

Что-то отвратительное скребётся внутри груди, разрывая, давя, причиняя адскую боль. Хочется содрать с себя кожу, переломать рёбра и вырвать сердце. Чтобы почувствовать то, что чувствовала она. Заставить себя испытать ту же агонию отчаяния и одиночества, понять, что я не должен вмешиваться в её жизнь. Но это сильнее меня. Это чувство засело глубоко внутри сердца. Душит. Сводит с ума. Пересекая ту черту, что заставляет меня отвергать очевидное. Болен ею, и излечить эту болезнь не возможно. Я настолько сильно люблю её, что это причиняет боль. Она спасла меня, вытащив из бездны, в которую я медленно, но уверенно уходил с головой. Стала персональным солнцем, и чем я отплатил ей? Ничем! Я только и делал, что причинял ей боль. С жадностью впитывал её любовь, не отдавая ничего взамен. Эгоист. А она... Она вновь и вновь прощала меня, принимая обратно. Чем же ты так провинилась, принцесса? Зачем я вообще появился в твоей жизни? Унизил. Разбил. Уничтожил. Не оставил ничего, кроме разбитого сердца и одиночества. Прости меня,

принцесса, прости за всё. Я не достоин тебя. Ты должна забыть меня, возненавидеть, убить в себе чувства ко мне и жить дальше. Ты сильная. Ты всегда была моим ангелом, с металлическими крыльями за спиной, и никто не сможет сломать их. Ты справишься, и, однажды, найдёшь своё счастье. Я верю, что ты найдёшь себе кого-то, кто будет платить тебе взаимностью, а не брать без остатка, как я. А я? Моя участь — быть вечно одиноким. Любить тебя на расстоянии. Топиться в криминальном дерьме. Что-то горячее скопилось в уголках глаз, щиплет, режет, но избавиться от этого не получается. Воспоминания, словно ураган, врезаются в память, отравляя кровь, давя на сознание. Тело словно оцепенело. Острая боль пронзает сердце, образуя в каменной платине трещину, грозясь выпустить наружу то, что уничтожит. На минуту позволяю воспоминаниям завладеть сознанием, глупо надеясь, что станет легче.

«— У нас есть два часа на то, чтобы собрать всё необходимое и уехать, — сказал Сергей, останавливая машину возле дома. Весьма рискованно появляться здесь, именно сейчас, когда всего лишь несколько часов назад произошла инсценировка моей смерти, но без бумаг, что лежат в сейфе отца, нам ничего не удастся доказать. Последователи Мартынова должны быть уничтожены. Но если честно, мне плевать на бумаги, и на последствия. Я здесь не для этого. Она... Всё пошло не так, как я хотел. Она не должна была быть там, не должна была страдать. Я... Я Должен убедиться в том, что с ней всё в порядке. Хотя, кого я обманываю? Себя? Возможно. Остро режущая боль в груди отравляет сознание и кровь. Что-то мерзкое засело глубоко в сердце, разрывая изнутри. Её голос до сих пор отдаётся эхом в моей голове, а на щеках всё ещё сохранились следы слёз. Я чувствовал свою вину перед ней. Прекрасно знал, что для неё это будет слишком жестоко, и всё равно сделал это. Врал, смотря в её наполненные безграничной любовью глаза. И ведь хотел рассказать ей всё, как есть, чтобы она была готова, чтобы не чувствовала боль. Но не мог. Слишком опасно.

Выйдя из машины и зайдя в дом, я дал Сергею ключи от сейфа, а сам направился на второй этаж, руководствуясь лишь своим эгоистичным желанием увидеть её. Успокоить. Прижать к себе. Вновь почувствовать себя живым. Не должен делать этого — риск провала слишком велик, но ноги самопроизвольно ведут меня к её комнате. Блять! Чёртов эгоист. Не могу. Должен увидеть её. Должен знать. Поднявшись наверх, сжимаю руки в кулаки и, сделав глубокий вдох, иду к её комнате. Но не успел я сделать и двух шагов, как вдруг на моём пути появился Ян, встав между мной и нужной дверью. Его взгляд прожигал во мне дыру, а ярко выраженное напряжение тела кричало о том, что он не намерен пропускать меня дальше. Бьюсь о заклад, что в своих мыслях, он уже убил меня, изрезав на мелкие куски. И я не вправе осуждать его, он, как и я, был против этого. Но мне пришлось согласиться, однако оправдываться перед ним я не собираюсь. Она. Только перед ней я готов искренне раскаяться.

— Какого хера ты здесь делаешь?! — Прошипел он, испепеляя меня гневным взглядом.

— Тебя это не касается. Я должен знать, что с ней всё в порядке, — отвечаю я, делая шаг в сторону двери, но наёмник вновь закрывает мне путь. Это начинает злить меня. Из груди вырвался угрожающий рык, а руки самопроизвольно сжались в кулаки. Мощная волна злости накрыла меня с головой, туманя рассудок.

— Да, надо же?! Когда ты соглашался на этот идиотский план, тебя это не сильно заботило? В порядке ли она? Нет! Она не в порядке! Она, чёртов, ты, сукин сын, хотел покончить с собой! Я едва успел остановить её! — Рычит Ян, делая ещё один шаг в мою

сторону. Я замер. Что? Что он сейчас сказал? Сердце разрывалось на части от невыносимых уколов боли и вины, ведь это всё из-за меня. Опустошен. Убит. Не жив. Не хочется дышать. Хочется убить себя. Изрезать тело сотней ножей, и полить алкоголем, чтобы чувствовать то, что чувствует она. Слишком мерзко. Противно. Прости меня, принцесса. Прости за всю эту боль, за то, что я появился в твоей жизни.

Внезапно, в челюсть приходит резкий удар, и меня отбрасывает назад. Удаётся устоять на ногах. Не сопротивляюсь, прекрасно зная, что заслужил это. Во рту появился металлический привкус крови, а любые движения челюстью отдавались покалыванием, впиваясь осколками в кожу. Не чувствую боли, не чувствую того, что ощущал рядом с ней. Сплюнув кровь на пол, поднимаю голову, смотря на блондина, что, тяжело дышав, прикрыл рукой глаза.

— Полегчало? — Горько усмехнувшись, спросил я, стирая остатки крови с уголков губ.

— Пошёл ты... — На выдохе, прошептал он, срываясь с места и спускаясь вниз, оставив меня наедине со своими демонами, что истошно воют от отвратительного чувства на душе. Сделав глубокий вдох, подхожу к двери и, не слышно открыв её, захожу внутрь.

Вокруг царила кромешная тьма, изредка нарушаемая светом фонарей, что лился в комнату сквозь окна, но даже это не мешало мне заметить, что комната была погружена в хаос. Вещи, как и некоторые предметы, были хаотично разбросаны по полу, а в ванной до сих пор горел свет. А на кровати, свернувшись клубочком, спала она — Лина. Бесшумно подойдя ближе, останавливаюсь возле края кровати, так и не решаясь подойти ближе, задерживаю взгляд на её лице. Искусанные губы, были слегка приоткрыты, на щеках остались едва заметные разводы туши, а руки.... На руках был толстой слой бинта, покрытый багровыми пятнами. Что же ты делаешь? Зачем так истязает себя? Я не стою этого, принцесса.

Ничего не делал. Просто стоял и смотрел на то, как она спит. Слушал ей хрипкое, местами рваное дыхание. От отчаяния в этой ситуации хотелось биться головой о стену, выпустить пулю в лоб. Прикрыв рукой глаза, шумно выдыхаю, с трудом подавляя в себе желание разбудить её, и рассказать всё, как есть. Склонив голову набок, аккуратно дотрагиваюсь до её щеки, ощущая мягкость волос, не спеша, убирая их за ушко. Плевать. Знаю, что слишком рискованно, но сейчас мне искренне плевать на этот факт. Присев на мягкий матрас, ложусь рядом с ней так, чтобы мог услышать её дыхание. Тело слегка расслабилось, но я быстро отдёргнул себя. Нельзя. Молча смотрю, как подрагивают её длинные ресницы, как рефлекторно сжимаются пальцы. Пытаюсь запомнить каждую деталь, ибо знаю, что больше никогда не увижу её. Что-то влажное скатывается вниз по щеке, и нет сил остановить это. Люблю её настолько сильно, что становится невыносимо дышать. Осторожно поддев края одеяла, укрываю её, вспоминая гладкость кожи. Тепло её тела, изящные изгибы, и привкус губ... Это стало для меня запретным наслаждением, как и она. Не простит. Не примет. Слишком жестоко поступил с ней.

Внезапно Лина резко вскрикнула, начиная вертеться из стороны в сторону, плача сквозь сон. В последнее время я стал замечать, что ночные кошмары стали регулярно терзать её, и сейчас я сделал то, что делал всегда. Притянул дрожащее тело к себе, зарываясь лицом в мягкие волосы, жадно вдыхая её запах.

— Шши, принцесса, не бойся, я рядом. — Тихо шепчу, оставляя лёгкий поцелуй на её щеке. Сонно пробубнив что-то, она прижалась ко мне ещё ближе, как делала это всегда. Я

не стал мешать ей, лишь прикрыл глаза, стараясь запомнить эти последние минуты. Время поджимало. Через час меня не должно быть в городе. Все следы будут замечены, и она даже не вспомнит, что я был рядом этой ночью. Когда её дыхание вновь нормализовалось, я переложил её на другую часть кровати, и закутав в одеяло, встал и, не оглядываясь, направился к двери, навсегда оставляя позади себя воюющие чувство любви и сердце, что всегда будет принадлежать только ей. ,,

Резкий дверной хлопок заставляет меня вздрогнуть, и вынырнуть из пучины воспоминаний, вернуться в окружающую реальность, наполненную дерьмом и одиночеством. Но уже привык к этому.

— Егор, у нас проблемы! — Прокричал Олег.

— В чём дело? — Нахмурившись, спросил я, выбрасывая окурок и разворачиваясь лицом к блондину. Вид у него, мягко говоря, был не очень. Сгибаясь пополам, он пытался отдышаться от весьма быстрого бега.

— Боюсь, тебе это не понравится... — Сказал он, выпрямляясь.

— Да, блять, говори уже! — Крикнул я, не выдержав его идиотизма. Где логика? Правильно, её нет. Выйдя с балкона, закрываю дверь и скрестив руки на груди, смотрю на блондина. За эти две недели нам удалось перебить нескольких последователей Мартынова, что снабжали его оружием и наркотиками. И сейчас он крайне слаб. Вместе с нами работает ФСБ, и это значительно упрощает нашу задачу, однако не даёт точной гарантии того, что мы не угодим за решётку. Осталось совсем немного, и с этим делом будет покончено.

— Мне только что позвонил Даня. Час назад с ними связался наш информатор, и сообщил, что Лина находится у Мартынова. Мы знаем, что она поменялась местами с курьером, который должен был проводить сбыт. Именно он слил информацию Мартынову, а тот убил клиентов и хватил Лину. Сейчас, наши допрашивают его, пытаюсь узнать, где находится база этого ублюдка.

— Твою мать!!! — Заорал я, ударяя кулаком по столу, от чего несколько бумаг и кружка с недопитым кофе упали на пол с характерным звуком. Ярость и страх сковали меня изнутри. Мощная волна злости накрыла меня с головой, притупляя эмоции, выпуская наружу истинное чудовище, сидевшие до этого в тени. Руки сжались в кулаки с такой силы, что костяшки пальцев подозрительно хрустнули. Перед глазами появился кроваво-красный туман, а в голове крутилось лишь одно «Убью». Зачем она сделала это? Дура! Куда смотрели Ян и Кира? Убью обоих! Идиоты!! Кажется, я ясно дал понять, что оторву им головы, если с ней что-нибудь случится! Значит, этот ублюдок решил пойти ва-банк, поставив на карту всё, что есть? Вот только он ошибся, втянув в это дело Лину. Мне крайне плевать на остальных. Теперь я играю в свою игру, законы которой не подчиняются никаким правилам.

— Собирай людей, возьмите всё оружие, что есть в доме. Через пять минут выезжаем. Свяжись с Кирой, пусть будут готовы! — Прорычал я, доставая из стола два пистолета и запасные магазины.

— Но.... — Начал, было, Олег, но я перебил его, крикнув:

— Делай, блять, что я сказал! Иначе я собственноручно пристрелю тебя!

Кивнув в знак согласия, блондин выбегает из комнаты. Собрав всё необходимое, я накинул на плечи куртку и вышел из комнаты. Спустившись вниз, увидел, что меня уже ждали мои люди, полностью вооруженные. Медлить нельзя. Риск потери слишком велик, как и шансы на успех. Но я не могу потерять её. Кратко посвятив парней в курс дела, выхожу из дома, на ходу набирая номер генерала ФСБ, подчиняясь лишь одному желанию. Спасти

её.

Дополнительная глава. Похищение Лины, от лица Егора. Часть 2.

Оглушающий взрыв отдаётся эхом по всей территории заброшенного завода, вдали вспыхивают старые, давно заброшенные ангары. Со всех сторон доносятся выстрелы и крики. Пока люди отца расправлялись с людьми Мартынова, мы бросили основные силы на освобождение Каролины. Единственное, о чём я жалел — время. Слишком много времени потребовалось нам для того, чтобы выбить из курьера правду. Но если Ян привык мучить с помощью кулаков и ножей, я же никогда не заморачивался по этому поводу. Просто простреливал жизненно важные участки тела, что доставляло пленнику адскую боль. Именно так и сделал в этот раз. Просто изрешетил того парня, успев перед его смертью получить нужную информацию. В груди нещадно колит от слишком быстрых движений, но упорно игнорирую это. Нет страха. Нет ничего. Заметив, что у Дани кончились патроны, достаю из кармана сменный магазин, и выйдя из-за угла, кидаю ему, продолжая отстреливаться. Нас прикрывают люди ФСБ, но этого не достаточно. Мартынов основательно подготовился к нашему приходу. От нужного ангара нас отделяет несколько километров, и десяток вооруженных человек.

— Я на нуле! — Прокричала Кира, откидывая в сторону автомат, доставая из-за спины ПМ. Укрывшись за выступом каменной стены, перезаряжаю магазин. Сука. Патронов всё меньше и меньше. Резкий хлопок оглушает со всех сторон, давят, но я знаю свою цель. Ярость, бушующая внутри, не желала утихать. Она словно яд, пропитала меня, затмевая рассудок, отравляя кровь, отключая эмоции и чувства. Пора показать этой мрази где его истинное место. Он нарушил условия. За любую оплошность, всегда есть расплата. И единственная участь, ожидавшая Мартынова — пуля в лоб. Он ошибся, втянув в эту игру Каролину. Чёрт возьми, я собственноручно пристрелю его, если она пострадает. Плевать на приказы ФСБ, в моих же приоритетах не оставлять этого ублюдка живым. Нет жалости. Есть лишь ослепляющий гнев и ярость. Держись, принцесса, я уже здесь. Только держись. Зная то, насколько сильно Мартынов любит пытки, мне оставалось лишь предполагать то, что он собирается сделать с Линой.

— Андрей на месте! — Прокричал Даня в рацию. Злобно рыкнув, выхожу из укрытия, и, схватив за ворот раненого спецназовца, прикрываюсь им словно щитом, продолжая отстреливаться. Нет ничего. Есть лишь тьма внутри. И голос, который постоянно шепчет, что я не успею. Кроваво красный туман застелил глаза, из груди вырвался рёв. Нащупав в кармане его куртки гранату, достаю её и кидаю Кире. Ловко словив её, блондинка, молниеносно реагирует, и, сорвав чеку, кидает её за машину, где скрывались люди Мартынова. Отбросив безжизненный труп в сторону, падаю на землю, оглушаемый звуками взрыва. Яркая вспышка проносится перед глазами, а в ушах стоит жуткий шум. Виски пульсируют. Рядом падают обгоревшие осколки металла и резины. Почувствовав, как по щеке стекает что-то горячее, прикладываю руку к коже. Кровь. Перепонки не выдерживают, продолжая нещадно пульсировать. Приподнявшись, резко встряхиваю головой, пытаюсь выйти из прострации.

— Егор, ты как? — Спросил Даня, помогая мне встать на ноги.

— Нормально. — Отвечаю я, поднимая с земли пистолет. — Пошли. У нас мало времени.

Обернувшись, вижу позади себя несколько человек отца и Яна. Наконец-то.

— Блять. Патронов практически не осталось. — Сказала Кира, откидывая в сторону

очередной пустой магазин.

— Мы нашли их склад, но патронов там не много. Не хватит и на половину группы. —
Отвечает Ян, подойдя к нам, нервно прикуривая.

— Я думала, что этот ублюдок будет умным, и увезёт часть бумаг в другое место. А на деле, он, как крыса сбежал сюда. Весьма глупо привозить в одно место документы, которые обеспечат ему пожизненный срок. Нет зажигалки? — Спросила Кира, доставая из кармана пачку сигарет.

— В этом вся его суть. Он всегда играет по своим правилам. Сначала проигрывает, затем резко срывает куш, и сбегает. Теперь понятно, на кого именно равнялся Князь до того, как я пристрелил его. — Усмехнулся Ян, затягиваясь.

— Тебя задело. — Сказал Даня, кивком головы указывая на мои уши, из которых продолжала сочиться кровь. Я упорно игнорировал колющую боль в висках, что сводила с ума, пытаясь сосредоточиться на спасении Лины. По крайней мере, привычное восприятие реальности вновь нормализовалось.

— Похуй. Отец и группа захвата уже на месте. Они пойдут первыми, мы следом. Кира и Даня, возьмёте пару людей и обшарите его офис. А мы с Яном займёмся этим отпрыском. — Отвечаю я, направляясь в сторону северного ангара. Мои люди шли позади, постоянно перешёптываясь. В нос ударил запах плавленого металла и жженой резины. Повсюду лежали мёртвые тела, от которых хотелось блевать. Услышав чей-то стон, оборачиваюсь, видя позади себя единственного живого парня из группы противника, что смог выжить при взрыве. Остановившись, чувствую, как губы растягиваются в безумной улыбке. Что-то холодное колит внутри и нет сил, чтобы прекратить это. Подойдя ближе, присаживаюсь на корточки, смотря в окровавленное лицо парня. Прижав дуло пистолета к его виску, слегка надавливаю на кровоточащие раны, от чего тот вскрикивает.

— Больно? — Спрашиваю, откровенно говоря, веселясь над его беспомощностью.

— Пошёл... Ты... — Хрипит он, показывая мне средний палец. Усмехнувшись, без всякой жалости, пристреливаю его и, встав на ноги, направляюсь ко второму ангару. Утерев рукавом куртки кровь с щеки, замечаю вдалеке группу спецназа, отца и генерала. Возле входа в ангар, стояла машиной скорой помощи, и несколько чёрных микроавтобусов.

— Тебя ранили? — Спросил отец, когда я подошёл к ним.

— Всё готово? — Спрашиваю, всячески игнорируя его вопрос.

— Да, но мы не уверены в том, сколько именно людей, придется задействовать. Мартынов разместил своих неравномерно, и, сдаётся мне, охраны здесь практически не будет. — Отвечает генерал. Его люди готовились к штурму помещения и я был не намерен отсиживаться в стороне. Плевать. Знаю, каков риск, но мне искренне плевать на это. Она. Только её жизнь интересует меня больше всего. Должен успеть. Должен помочь ей.

— Разделимся. Мои люди обследуют одну часть ангара, а ваши другую. — Сказал отец.

— Мы в меньшинстве. — Отвечает Ян, подойдя к нам.

— Отправь остатки наших с Кирой и Даней за бумагами в кабинет этой мрази. А мы пойдём с вами. Пускай часть ваших людей обыщут всю территорию склада. Где-то здесь должен быть склад с наркотиками. — Отвечаю я.

— Идёт. Помни, что наша основная цель — захват Мартынова, по возможности живым. — Отвечает мужчина, протягивая мне бронежилет, от которого я отказался.

— Давайте будем откровенны. Мне искренне плевать на жизнь этой мрази, и, если честно, я с большим удовольствием пушу ему пулю в лоб. — Отвечаю я, чувствуя внутри

дикую злость, как вдруг, мне на плечо легла рука Яна. Знаю, что он хочет того же. Он, как и я, желал лишь одного — вытащить Лину. Молча кивнув мне, он отходит назад, и я следую его примеру.

— Ты уверен, что хочешь пойти? — Спросил Даня, стирая с щеки остатки крови.

— Завались, а? — Рыкнул я, озлобленно косясь на дверь. Сейчас всё решится. Через несколько минут люди ФСБ выламывают дверь и вбегают в помещение. Мы заходим следом и тут же попадаем под шквальный огонь. Охраны не много, но они достаточно хорошо вооружены. Укрывшись за уступом, жестом руки показываю Яну, что беру на себе того, что около двери. Кивнув, он перезаряжает автомат, и мы ввязываемся в очередную перестрелку. На этот раз, благодаря спецназу, расправились с охранной за считанные минуты. Разделившись на две группы, мы направились на поиски укрытия Мартынова. Резкая боль в груди не желала отступать, нет, она стала ещё сильнее. Страх потерять Лину сжирал меня изнутри, мешая ясно думать. Словно в тумане, обходил трупы, заглядывая в каждую дверь. Никого.

— Оружие на землю! Мордой в пол!!! — Раздался мужской крик в конце коридора, и я побежал на звуки выстрелов. Группа Киры, обыскав помещение, прибыла на место раньше нас, и в этом был свой плюс. Растолкав толпу спецназа возле двери, вбегаю внутрь и замираю на месте. Сука. Забившись в угол, словно крыса, Мартынов, дрожащей рукой, прижимал к себе хрупкое тело Лины. Она еле стояла на ногах. Её руки были плотно перетянуты верёвками, от чего кожа начала синеть. На лбу, губах, щеке, носу была кровь. Она практически не видела нас, постоянно хрипела, словно задыхалась. Рыкнув, сжимаю руки в кулаки, смотря на то, как эта мразь приставила дуло пистолета к виску Лины. Сердце болезненно сжалось, а злость достигла своей точки кипения. Убью.

— Стоять! Малейший шаг — и я пристрелю её! — прорычал Мартынов, сильнее надавливая дулом на её висок, от чего Лина болезненно промычала. Что он с ней сделал? Словно загнанный щенок, он скулил, пытаюсь найти выход из западни. Я, было, хотел направиться к ним, но Даня и Ян удерживали меня на месте, не позволяя вмешиваться. Я понимал, что действовать сейчас не самая лучшая выгода, он может сделать с Линой всё, что угодно, но гнев и ярость, не позволяли мне контролировать себя. Они травили сознание, вызывая неконтролируемые вспышки злости. Всё, чего мне так хотелось, это изрезать Мартынова на кусочки. Забрать её хрупкое тело из его лап. Моя. Только моя.

— Отпусти её, и давай поговорим! — Сказал отец, поднимая руки вверх.

— Заткнись! Она мой козырь. Игра по правилам, помнишь? Победитель получает всё. Ты нарушил правила, и я сорвал куш. Её. Ты не вправе указывать мне, что делать. Я ставлю условия. Мы сделаем так: я отпускаю девчонку и всех вас, а ты, взамен, отдаёшь мне всё, что у тебя есть. — Отвечает Мартынов, смотря на меня удивлёнными глазами. Увидел, мразь? На губах появилась усмешка, от которой этот ублюдок нервно сглотнул. В его глазах появился ярый страх, что характеризовал всю его сущность. Крыса. О, да, ты правильно боишься. Я убью тебя, сукин сын.

— У тебя нет приоритетов сбегать, идиот! Рано или поздно тебя поймают, к тому же, здесь кругом люди ФСБ, тебе не уйти живым. — Отвечает генерал, направляя на него пистолет.

— Ты забрал у меня всё, теперь я заберу у тебя всё, что тебе так дорого. Твой сын уже мёртв, твоя жена шлюха тоже мертва, осталась только она. А когда я убью её, то перережу тебе глотку. О, поверь мне, вид того, как ты захлёбываешься собственной кровью, сделает

мой день!

— Ты говоришь, как растоптанное дерьмо. Коим всегда и являлся. Твоё господство закончилось ещё в девяностых. Хочешь доказать, что ты всё ещё лидер? Отпусти её, и давай разберёмся друг с другом. Победитель получает всё. — Отвечает отец, делая шаг ближе.

Краем глаза вижу, еле заметное движение Лины. Что она делает? Не смей! Слышишь меня?! Не смей действовать сама, идиотка! Рыкнув, отталкиваю от себя Даню, и, достав из-за спины пистолет, делаю шаг вперёд.

— Отпусти её! — Рычу я, направляя ствол на него.

— Ты? Разве ты не умер?! Я же видел всё своими глазами! Браво, спектакль удался! Зря ты пришёл сюда, щенок. Я могу убить тебя ещё раз, но только по-настоящему! Ты, — словно свинья, завизжал Мартынов, переводя взгляд на отца. — Где доказательства! Где гарантии того, что ты не сольёшься?

Внезапно Лина резко разворачивается к нему лицом, еле удерживая равновесие. Ноги сами понесли меня в их сторону, но отец остановил меня, сказав весьма тихое: «Подожди!». Едва слышу её тихий голос, какие-то непонятные слова, как вдруг, Лина резко заносит руки назад, и я замечаю в её руке нож. Она делает несколько рывков вперёд, вонзая сталь в тело Мартынова. Внезапно раздался выстрел, и Лина замирает на месте, слегка вздрагивая.

— Не стрелять! — Прокричал Ян. Слово в замедленной съёмке, вижу, как она выпускает нож из рук, как дрожит её тело. Как тонкая ткань её толстовки окрашивается в бордово-красный цвет крови. Блять. Лина падет на пол, а я, скинув руки отца с плеч, подбегаю к ней. Упав на колени, вижу сквозное ранение в груди. Страх сковал меня. Нет. Не смей. Держись. Держись. Взяв её лицо в свои руки, чувствую, как сильно она дрожит. Маленькая, невинная, глупая, но любимая, девчонка. Ощущаю тепло её тела, пытаюсь развязать руки, испачканные в крови, от узлов. Освободив руки, беру её лицо в руки, стирая большим пальцем кровь с уголков дрожащих губ. Нет. Ты не умрёшь, слышишь меня, не умрёшь! Не позволю!

— Скорую! — Прорычал я, смотря на Яна, что испуганно смотрел на нас. Внезапно чувствую лёгкое движение, и, опустив взгляд, встречаюсь с туманным взглядом тёмно-карих глаза. Её губы слегка вздрогнули, словно она пыталась улыбнуться.

— Всё будет хорошо, — тихо шепчу, стирая слёзы с её щёк. Ты останешься со мной. Ты не умрёшь.

— Ты... Не... Настоящий... — Прошептала она, резко выдыхая, и закрывая глаза. Нет.

— Лина! Не смей! — Кричу я, подхватывая её тело на руки. Встав на ноги и растолкав толпу, выбегаю из здания, где меня уже ждал Ян и машина скорой. Врачи забирают её хрупкое тело из моих рук и укладывают на каталку.

— Езжай с ней, я нужен здесь. — Отвечает наёмник, нервно взъерошивая волосы рукой. Молча кивнув, залезаю в машину скорой, слыша позади чей-то крик.

— Егор! — Кричит отец, но я проигнорировал его. Всё моё внимание сосредоточилось на той, что лежит прямо передо мной. Страх потерять её сковал меня. Привычная реальность начала исчезать, сосредотачивая всё внимание на ней. Словно в тумане, сжимаю её холодную руку в своих руках, молясь Богу, чтобы он не забирал её. Прости меня, принцесса, это только моя вина. Я виноват, и я каюсь. Врачи разрезают ткань толстовки, проделывая манипуляции с бинтами, и кислородной маской.

Двери скорой закрываются, и с рёвом сирен, машина выезжает с территории завода. Кто-то, что-то говорит мне, трясёт за плечо, но всё, что я видел перед собой, была лишь

Лина. Врачи нервничали, травм оказалось намного больше, чем предполагалось. Время — наш главный враг. Только бы успеть. Она еле дышит, пульса практически нет. Не забирай её. Оставь со мной. Не смогу. Не выдержу без неё. Не отбирай. Знаю, что эгоист. Но не смогу дышать без неё. Живи, принцесса. Открой глаза и посмотри на меня, вот он я. Жалкий трус и предатель. Сижу перед тобой, готовый пасть на колени и вымаливать твоё прощение.

— Не довезём. Пульс слишком слабый. — Раздался чей-то голос. Сморгнув, выпускаю руку Лины из своей и, встав на ноги, хватаю врачи за грудки.

— Умрёт она, умрёшь и ты, ясно?! — Рычу я, сжимая руки на глотке мужчины. Нервно сглотнув, тот кивает головой, и я отпускаю его.

— Срочно готовьте реанимационную бригаду и операционную. Мы подъезжаем! — Сказал другой врач, сбрасывая вызов на телефоне. Внезапно прибор, показывающий пульс, начал пищать, сообщая об остановке сердца. Нет. Нет.

— Два кубика адреналина! Дефибриллятор!

Словно в тумане, смотрел на то, как врачи пытаются реанимировать её, борясь за её жизнь. Боль режет меня на части, из глаз скатываются слёзы, а руки сильнее сжимают её хрупкую, такую холодную ладонь. Не оставляй меня, принцесса, не уходи. Останься. Сегодня. Сейчас. Навсегда. Останься со мной. Я виноват. И готов расплатиться за это. Дыши, прошу тебя, дыши. Дыши вместе со мной. Я люблю тебя.

— Нет пульса! Это бесполезно!

— Продолжаем!

— Но...

— Я сказал, продолжаем!!

Ты так глубоко пробралась внутрь меня, осталась в сердце, пропитала собой кровь. Пожалуйста, останься. Я каюсь за свой поступок, и сделаю всё, что ты захочешь. Уеду. Уйду из твоей жизни. Только дыши. Виноват. Знаю, и чувствую боль, что чувствовала ты. Это моя расплата, и я готов принять её. Только не уходи. Внутри так пусто, и так темно, что нет надежды. Не хочется дышать. Жить.

— Пожалуйста, — шепчу я, ощущая, как слёзы скатываются по щекам.

— Есть пульс.

Внезапно машина резко останавливается, двери скорой открываются и несколько людей достают Лину из машины, и перекладывают на каталку. Надев на её лицо кислородную маску, они бегом ввозят каталку в больницу. Бреду следом за ними и останавливаюсь лишь тогда, когда перед лицом закрываются массивные железные двери с надписью «*Реанимационное отделение*».

— Вам туда нельзя. — Сказал охранник, удерживая меня на месте.

— А? Да. — Бормочу я, садясь на стул возле дверей. Спрятав лицо в руках, прикрываю глаза, делая глубокий вдох. Дышит. Но не дышу вместе с ней. Не жив. Разбит. Уничтожен. Виноват. Только я виноват. Уничтожил её. Испил до конца. Не оставил шанса на нормальную жизнь. Виноват. Зачем вообще начал писать ей? Реальность и горькая правда убивают меня и не хочу закрываться для защиты. Заслужил. Живи, принцесса, молю тебя, живи. Я буду здесь. Я буду ждать.

Больше книг на сайте - Knigolub.net